

И 372/126

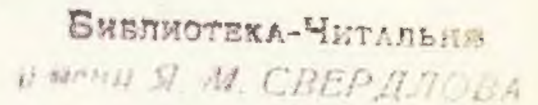
Г. Бутми.

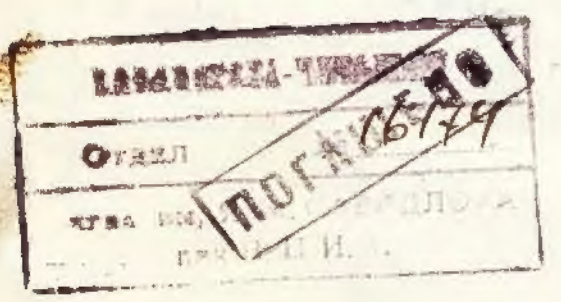
ЗОЛОТАЯ ВАЛЮТА

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ И РѢЧЕЙ.

ТРЕТЬЕ, ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества „Общественная Польза".
Б. Подъяческая, 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ 1895 по 1899-й годъ, пока введеніе золотой валюты въ Россіи относилось къ области мѣръ проэктированныхъ, мы считали своимъ долгомъ всѣми зависящими отъ насъ средствами способствовать выясненію вопроса не о томъ, осуществима эта мѣра, или нѣтъ, а о томъ, полезно, или вредно отзовется ея осуществленіе на экономическихъ интересахъ русскаго народа и Россійскаго Государства.

Всѣ наши изслѣдованія приводили насъ неизмѣнно къ одному выводу,—что замѣна въ Россіи серебряной валюты золотою неизбѣжно увеличитъ бремя внѣшней задолженности Россіи, опредѣляющей степень экономической зависимости нашего Отечества отъ международной биржи, внутри-же Россіи вызоветъ тяжкій сельскохозяйственный кризисъ, а за нимъ, какъ его послѣдствіе, критическое положеніе промышленности, нормальное развитіе которой невозможно будетъ при отсутствіи спроса на ея произведенія со стороны раззореннаго сельскаго населенія.

Наши статьи не вызвали большого интереса среди русской публики. Съ гораздо большимъ вниманіемъ отнеслись къ нашему изложенію валютнаго вопроса на Западѣ. Въ Германіи появилось два переводныхъ изда-

нія, обнимающихъ каждое по нѣскольку нашихъ статей, одно, подъ заглавіемъ «Zur Währungsfrage», съ предисловіемъ извѣстнаго знатока валютнаго вопроса д-ра Арендта, другое, подъ заглавіемъ «Kapital und Schulden», съ предисловіемъ маститаго вождя аграріевъ В. фонъ-Кардорфа. (Verlag von Friedrich Walther. Kleinbehrenstrasse, 24. Berlin).

Когда 7-го іюля 1899 года, съ изданіемъ Новаго Монетнаго Устава, денежная реформа изъ области предположеній перешла въ дѣйствительность, мы сочли умѣстнымъ прекратить всякій споръ о валютѣ, ожидая отъ практическихъ результатовъ реформы въ области экономической жизни страны—подтвержденія, или опроверженія нашихъ опасеній.

Съ прискорбіемъ должны мы сознаться, что съ того времени практика экономической жизни оправдала наши мрачныя предсказанія въ большей мѣрѣ, чѣмъ мы того ожидали.

Между тѣмъ, общественное мнѣніе, которое было захвачено врасплохъ денежною реформою, не придавая ей серьезнаго практическаго значенія, стало въ послѣднее время ближе интересоваться этимъ вопросомъ. Публика путемъ горькаго опыта стала приходить къ сознанію, что вопросъ о валютѣ имѣетъ не только теоретическій интересъ для ученыхъ финансистовъ, но также и насущный практическій интересъ для всѣхъ продающихъ и покупающихъ товары, пользующися доходами съ имѣній, или капиталовъ, получающихъ плату за свой трудъ, платящихъ налоги—однимъ словомъ для всѣхъ, такъ или иначе имѣющихъ обращеніе съ деньгами.

Съ другой стороны наступившія перемѣны въ лич-

номъ составѣ Министерства Финансовъ снова выдвигаютъ вопросы о томъ, была-ли вообще желательна денежная реформа для интересовъ Россіи и, если была желательна, то была-ли она задумана и проведена въ строгомъ соображеніи со сложными экономическими отношеніями нашего обширнаго Отечества.

Полагаемъ, что при этихъ условіяхъ опубликованіе новаго изданія нашихъ статей и рѣчей, касающихся денежной реформы, хотя-бы въ предлагаемомъ видѣ сборника, не приведеннаго въ систему, можетъ имѣть извѣстный интересъ для читающей публики.

Мы далеки отъ мысли исчерпать вопросъ въ настоящемъ сборникѣ, и будемъ счастливы, если намъ удастся вызвать въ читателѣ желаніе изучить дѣло не по газетнымъ статьямъ, а по сочиненіямъ тѣхъ корифеевъ валютнаго вопроса, ссылками на которыхъ наполнена настоящая книга.

Примѣчаніе. Первое и второе изданія этой книги были озаглавлены: «Къ Вопросу о Денежной Реформѣ (Соображенія Сельскаго Хозяина)».

ВВЕДЕНІЕ *).

Въ неусыпномъ попеченіи объ экономическомъ благосостояніи Россіи наше Министерство Финансовъ съ весны 1895 года заботится о замѣнѣ нашей старой, серебряной валюты новою, золотою валютою.

Манифестъ 20-го Іюня 1810 года гласитъ (24264, Ч. I § 1): «*Главною, непремѣнлемою и законною мѣрою (монет-«ною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, «установляется серебряный рубль настоящаго достоинства, «и именно: во сто рубляхъ пять фунтовъ и шесть золот-«никовъ лигатурнаго серебра 83¹/₃ пробы*».

Манифесты 1-го Іюля 1839 года, 1-го Іюля 1841 года, 1-го Іюня 1843 года, Выс. Ук. 17-го Декабря 1885 года, Монетный Уставъ изд. 1893 г. подтверждаютъ неизмѣнно, что «*Государственная Россійская монетная единица есть сере-«бряный рубль, содержащій въ себѣ четыре золотника и двад-«цать одну долю чистаго серебра*».

Высочайшіе указы 3-го Января и 3-го Сентября 1897 г. утверждаютъ временную фиксацію курса кредитнаго рубля въ золотѣ; но не отмѣняютъ установленной въ 1810 г. серебряной монетной единицы, и не устанавливаютъ новой, золотой монетной единицы.

Напротивъ, Высочайшій Указъ 3-го Января 1897 г., на имя Министра Финансовъ данный, упоминаетъ, что мѣра эта **) принимается «впредь до принятія окончательнаго «рѣшенія по разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ

*) Эта статья служила введеніемъ ко второму изданію настоящаго сборника, вышедшему въ 1897 году, когда денежная реформа еще не была осуществлена въ законодательномъ порядкѣ.

**) Фиксація курса кредитнаго рубля въ золотѣ.

«дѣла сего *)», а также, что «дѣло это можетъ потребовать еще продолжительнаго обсужденія».

Такимъ образомъ вопросъ остается открытымъ и его обсужденіе еще своевременно **).

Съ деньгами имѣютъ дѣло всѣ. Поэтому всѣхъ касается и всѣхъ должна интересовать предположенная денежная реформа.

Проэктъ перехода отъ серебряной къ золотой валютѣ вызванъ у насъ примѣромъ странъ, опередившихъ насъ въ культурномъ развитіи. Чтобы знать, какой пользы мы можемъ ожидать отъ предположенной денежной реформы, намъ слѣдуетъ справиться, какую пользу такая реформа принесла странамъ, раньше насъ принявшимъ золотую валюту.

Справляемся по оффиціальнымъ документамъ:

Золотая валюта впервые вытѣснила серебряную валюту въ Англіи, въ 1816 году. Потрясающій кризисъ не замедлилъ разразиться надъ торговлею, промышленностью, раззорительнѣе всего надъ земледѣліемъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ: Англійская Парламентская Коммиссія 1822 г., Sismondi, Archibald Alison, Dana Horton и др.

Въ 1873 г. золотая валюта замѣняетъ серебряную въ Германіи, а затѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Съ тѣхъ поръ *земледѣльческій кризисъ* сталъ хроническою, постоянно ухудшающеюся болѣзнью этихъ странъ.

Въ 1879 году Франція прекращаетъ свободную чеканку серебра—предоставляетъ привилегію золоту. *Кризисъ* всюду обостряется, распространяясь на промышленность. *О раззореніи земледѣлія и промышленности золотою валютою свидѣтельствуютъ: отчеты парламентскихъ коммиссій, монетныхъ конференцій, ходатайства торговыхъ палатъ. Донесенія кон-*

*) Вопроса о реформѣ денежнаго обращенія.

**) Съ того времени, когда печатались эти строки, опубликованіе новаго Монетнаго Устава рѣшило вопросъ въ пользу золотой валюты. Теперь дѣло уже не въ предварительномъ обсужденіи намѣченной реформы, а въ оцѣнкѣ правильности состоявшагося рѣшенія вопроса.

суловъ указываютъ на процвѣтаніе странъ, сохранившихъ серебряную валюту.

Въ 1893 году Англійское правительство прекращеніемъ свободной чеканки серебра въ Индіи возвышаетъ искусственно курсъ серебряной рупіи выше цѣны серебра.

Эта *переходная мѣра къ введенію золотой валюты вызываетъ въ Индіи, процвѣтавшей до 1893 года, острый земледѣльческій и промышленный кризисъ.* (см, рѣчь M. Yule, директора Bank of Calcutta. Economiste Européen 3 Sept. 1897 г).

Въ 1893 году, съ отмѣною Schermanbill'я, *золотая валюта получаетъ безраздѣльное господство* въ Соединенныхъ Штатахъ. *Кризисъ становится опустошительнымъ:* промышленность терпитъ тяжкіе убытки; земледѣліе приходитъ на край погибели.

По мѣрѣ распространенія золотой валюты спросъ на золото ростетъ; золото дорожаетъ; цѣны на всѣ товары падаютъ. Каждый успѣхъ золотой валюты приноситъ новыя бѣдствія земледѣлію и промышленности.

Но если золотая валюта не приноситъ ничего, кромѣ раззоренія земледѣлія и промышленности въ тѣхъ странахъ, гдѣ она поселилась, то почему-же ее не изгоняютъ? почему, напротивъ, страна за страною взапуски спѣшатъ открыть ей свое гостепріимство?

Ключъ къ этой загадкѣ мы находимъ въ замѣчательномъ докладѣ «*Серебро и Цѣны*», *) читанномъ извѣстнымъ англійскимъ экономистомъ Мортономъ Фрюэномъ (M-r Moreton Frewen) въ лондонской Society of Arts 26-го Мая 1897 г.

«Съ 1873 года, говоритъ Moreton Frewen, *цѣна золотаго* «*соверена* **) почти что *удвоилась; человѣкъ, который въ* «*1873 году имѣлъ 100,000 фунтовъ стерлинговъ, и сегодня* «*имѣетъ тѣ-же 100,000 ф. ст., теперь въ два раза богаче,* «*чѣмъ въ 1873 году*».

---

*) Journal of the Society of Arts. Mai 1897. Silver and Prices, the Economic Drain from Debtor Nations.

**) Соверенъ=1 фунтъ стерлинговъ =123,27477 гранъ золота=9 р. 45 к. по нынѣшнему курсу.

Значитъ, распространеніе золотой валюты, вызывая вздорожаніе золота, приноситъ выгоду капиталисту — миллонеру.

Но человѣкъ, имѣющій 100,000 фунтовъ стерлинговъ, не имѣетъ ихъ на лицо въ чеканенной золотой монетѣ.

По даннымъ Монетнаго Двора Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ понынѣ добыто золота изъ нѣдръ земли всего на сумму около 1,800 милліоновъ ф. ст. (до 1895 г. 8,581,431,000 долларовъ), изъ которыхъ монеты въ обращеніи и въ кладовыхъ банковъ имѣется только на сумму 840 милліоновъ ф. ст. (4,086,800,000 долларовъ). Остальное золото употреблено на различныя подѣлки.

Этотъ золотой капиталъ человѣчества, равный 840 милліоновъ ф. ст., составляетъ лишь незначительную дробь суммы денежныхъ капиталовъ всего человѣчества.

Примѣромъ недостаточности металлическаго капитала можетъ служить богатѣйшій Англійскій Банкъ:

По отчетамъ Банкъ имѣлъ къ 1-му Декабря 1896 г.:

Вкладовъ во всѣхъ своихъ отдѣленіяхъ на сумму: 800,000,000 ф. ст.

Наличнаго золота во всѣхъ своихъ отдѣленіяхъ на сумму: 58,150,000 ф. ст.

Т. е. вклады были покрыты золотою наличностью въ размѣрѣ $7^{1}/_{4}{}^{0}/_{0}$.

Остальные $92^{3}/_{4}{}^{0}/_{0}$ вкладовъ обезпечены долгами отдѣльныхъ лицъ (векселя), учрежденій (акціи), государствъ (процентныя бумаги). Долги эти могутъ быть вполнѣ обезпеченными, но не золотомъ — иначе они не существовали-бы. Золотое обезпеченіе вездѣ по крайней мѣрѣ такъ-же недостаточно, какъ и въ Англійскомъ Банкѣ:

Итакъ:

Вся сумма денежнаго богатства банкировъ, лишь въ незначительной части представляя самостоятельное металлическое богатство, почти полностью ***составлена изъ долговъ остальнаго человѣчества.***

Для того, чтобы былъ человѣкъ, который имѣетъ

100,000 ф. ст., необходимо чтобы былъ другой человѣкъ, или группа людей, которые должны эти 100,000 ф. ст.

Если вздорожаніе соверена, вызванное распространеніемъ золотой валюты, увеличиваетъ вдвое богатство человѣка, который имѣетъ 100,000 ф. ст., то это-же вздорожаніе соверена увеличиваетъ вдвое бремя долговъ человѣка, который долженъ эти 100,000 ф. ст..

Вздорожаніе золотаго соверена обогащаетъ небольшую группу банкировъ на счетъ всего остальнаго человѣчества.

Еще въ 1888 году сэръ Робертъ Гиффенъ (sir Robert Giffen) высказалъ, что «наблюдаемая нынѣ замѣна высокихъ «цѣнъ низкими происходитъ отъ *измѣненія денегъ*. . . . . «Что масса долговъ должна быть погашаема и проценты «по нимъ уплачиваемы вздорожавшими деньгами — дѣло «крайне серьезное и величайшей важности».

Дебиторъ, т. е. все трудящееся человѣчество, должно отдать вдвое больше товаровъ—произведеній своего труда, чтобы уплатить тотъ-же самый долгъ своему кредитору —банкиру. Это—благодаря *измѣненію денегъ*, о которомъ говоритъ Гиффенъ.

Произошло-ли это измѣненіе денегъ случайно?

— Нѣтъ.

До 1873 года золото и серебро въ равныхъ доляхъ составляли денежное богатство человѣчества. Въ 1873 г. банкиры сказали: ***серебряныя деньги — не деньги; только золотыя деньги — деньги. Денегъ стало вдвое меньше. Товаровъ осталось столько-же. Деньги по отношенію къ товарамъ стали вдвое дороже. За тотъ-же денежный долгъ приходится расплачиваться двойнымъ количествомъ товаровъ — двойнымъ количествомъ произведеній труда.***

Но вѣдь это—обвѣшиванье.

Когда скупщикъ на вѣсахъ обвѣшиваетъ отдѣльнаго кліэнта увеличенными въ вѣсѣ гирями, общественное мнѣніе возмущается, все общество, судъ вступаются за обманутаго кліэнта.

Почему-же, когда группа банкировъ, при помощи вздорожавшаго соверна, обвѣшиваетъ на деньгахъ все человечество, никто не вступается за обманутое человѣчесство?

— Моисей училъ свой народъ въ пустынѣ:

« . . . . ***ты будешь давать взаймы многимъ народамъ, „а самъ не будешь брать взаймы; и господствовать „будешь надъ многими народами, а они надъ тобою не „будутъ господствовать***". (Второзаконіе XV. 6).

Нынѣ человѣчество раздѣлено на двѣ группы: съ одной стороны горсть банкировъ, помнящихъ и исполняющихъ законъ Пророка; съ другой стороны все остальное человѣчество, не исполняющее заповѣди Писанія. Интересы первыхъ господствуютъ надъ интересами послѣднихъ, хотя первые составляютъ меньшинство, а послѣдніе все—человѣчество.

Къ первымъ принадлежитъ человѣкъ, который имѣетъ 100,000 ф. ст.; къ послѣднимъ — человѣкъ, который долженъ эти 100,000 ф. ст.

Человѣкъ, который имѣетъ 100,000 ф. ст., имѣетъ средства пользоваться услугами лучшихъ адвокатовъ.

Интеллигенція большихъ городовъ состоитъ главнымъ образомъ изъ лицъ, получающихъ опредѣленное денежное содержаніе. Вздорожаніе денегъ доставляетъ имъ больше товаровъ за тѣ-же деньги — выгодно для нихъ.

Представители каѳедральной науки стоятъ ближе къ интересамъ городской интеллигенціи, среди которой они живутъ, чѣмъ къ интересамъ промышленности и земледѣлія, съ которыми они знакомы лишь теоретически. И представители каѳедральной науки, за немногими, выдающимися исключеніями, защищаютъ золотую валюту, дающую и имъ самимъ большія удобства за тѣ-же деньги.

Возрастающія требованія вооруженія, народнаго образованія, путей сообщенія требуютъ изысканія новыхъ источниковъ государственнаго дохода,—новыхъ налоговъ. Но всякій новый налогъ непопуляренъ, какъ-бы онъ ни былъ

необходимъ для самаго полезнаго дѣла. Въ странахъ съ золотою валютою покупательная сила налоговъ ростетъ автоматическимъ дѣйствіемъ дорожающаго золота, безъ измѣненія суммы налоговъ, не обращая на себя ничьего вниманія и не возбуждая неудовольствія. Это удобно: промышленность и земледѣліе раззоряются, но государственную роспись можно заключить безъ дефицита, не прибѣгая къ непопулярному повышенію налоговъ.—И финансовыя вѣдомства защищаютъ золотую валюту.

Наконецъ, періодическая печать, руководящая общественнымъ мнѣніемъ, подъ вліяніемъ *компетентныхъ лицъ*—банкировъ, профессоровъ и финансовыхъ чиновниковъ—восхваляетъ благодѣянія золотой валюты.

Вотъ какимъ образомъ складывается общественное мнѣніе большихъ городовъ за золотую валюту.

Когда доведенныя до крайности земледѣліе и промышленность отдаютъ споръ о валютѣ на разрѣшеніе народнаго голосованія, народъ подаетъ голоса противъ собственныхъ интересовъ, за интересы банкировъ:

Въ прошломъ *) году Брайенъ (M-r Willam Jennings Bryan) поднялъ половину Америки за немедленное освобожденіе американскаго народа отъ золотаго ига англійскихъ банкировъ; онъ былъ разбитъ (хотя незначительнымъ большинствомъ голосовъ **) народнымъ голосованіемъ. Объясненіе на лицо: избирательный фондъ республиканской партіи (Макъ-Кинлей) составлялъ 2,000,000 ф. ст., а избирательный фондъ демократической партіи (Брайенъ) ограничивался 100,000 ф. ст.

Такимъ образомъ группа людей, исполняющихъ заповѣдь Моисея, господствуетъ надъ общественнымъ мнѣніемъ, ***господствуетъ надъ народами.***

О чемъ-же думаютъ промышленники и земледѣльцы, раззоряемые золотою валютою на пользу банкировъ?

---

*) 1896 году.

**) 7,107,822 избирателей противъ 6,511,073 избирателей.

Они утѣшаются теоріею перепроизводства:

«Народы терпятъ нужду, потому что предметы первой «необходимости производятся въ чрезмѣрномъ количествѣ».

Это нелѣпо. Но это говоритъ человѣкъ, имѣющій 100,000 ф. ст.—человѣкъ дѣловой, компетентный. Ему нельзя не вѣрить. Credo, quia absurdum.

Вопросъ о валютѣ есть важнѣйшій экономическій вопросъ конца нашего столѣтія.

Въ этомъ вопросѣ встрѣчаются, какъ противуположныя, двѣ группы интересовъ.

1) *интересы всѣхъ кредиторовъ,* т. е. банкировъ, рантье— лицъ, получающихъ опредѣленные и обезпеченные денежные доходы и *пріобрѣтающихъ за деньги необходимые товары;*

2) *интересы всѣхъ дебиторовъ,* т. е. промышленниковъ, земледѣльцевъ, задѣльныхъ рабочихъ, своимъ трудомъ производящихъ товары и *за товары пріобрѣтающихъ необходимыя деньги* для уплаты податей, налоговъ, процентовъ по личнымъ долгамъ и долгамъ государственнымъ (въ этомъ смыслѣ дебиторомъ является рѣшительно все человѣчество).

Первая группа заинтересована въ дорогихъ деньгахъ, чтобы необходимые товары пріобрѣсти за наименьшее количество денегъ; чтобы наибольшій остатокъ денежнаго дохода употребить на *увеличеніе* своего богатства—*своего денежнаго господства.*

Вторая группа заинтересована въ дешевыхъ деньгахъ, чтобы необходимыя для уплаты податей и процентовъ деньги пріобрѣсти за наименьшее количество произведеній своего труда; чтобы наибольшій остатокъ употребить на улучшеніе своего быта, своего производства, на уплату долговъ— *на освобожденіе отъ денежной зависимости.*

Первая группа сознательно относится къ денежному вопросу и руководитъ имъ въ своихъ интересахъ.

Вторая группа не интересуется денежнымъ вопросомъ и не защищаетъ своихъ интересовъ, безконтрольно при-

нимая превратныя толкованія, которыми представители банкирскихъ интересовъ въ свою пользу заполняютъ столбцы газетъ.

Я настойчиво прошу промышленника и земледѣльца самостоятельно ознакомиться съ животрепещущимъ денежнымъ вопросомъ, дабы и они могли сознательно высказаться въ защиту своихъ интересовъ. Безъ этого немыслимо цѣлесообразное разрѣшеніе вопроса.

Выясненію вопроса о валютѣ въ интересахъ промышленника и земледѣльца посвящена настоящая книга.

Предположенная Министерствомъ Финансовъ денежная реформа заключается въ замѣнѣ нашей нынѣшней монетной единицы, серебрянаго рубля въ 4 золот. 21 долю чистаго серебра новою монетною единицею, золотымъ рублемъ въ 17,424 доли чистаго золота.

Большинство публики истолковало себѣ дѣло такъ, будто введеніе *золотой валюты* введетъ въ Россіи исключительно *золотое обращеніе*, которое должно вытѣснить кредитное обращеніе.

Это смѣшеніе вопроса о валютѣ съ вопросомъ объ обращеніи чрезвычайно затрудняетъ пониманіе вопроса.

Вопросъ о валютѣ есть не столько вопросъ объ обращеніи, сколько главнымъ образомъ вопросъ о монетной единицѣ, имѣющей законную расплатную силу по всѣмъ обязательствамъ; о мѣрѣ, служащей къ измѣренію цѣны имуществъ.

Между тѣмъ большинство споровъ велось до сихъ поръ о томъ, *возможно, или невозможно удержать у насъ золотое обращеніе*, и такимъ образомъ вниманіе отвлекалось отъ главнаго вопроса: *выгодно, или невыгодно для насъ отнять расплатную силу у серебрянаго рубля и передать эту расплатную силу дорожающему золоту.*

Между тѣмъ споръ о золотомъ *обращеніи*—совершенно праздный споръ:

Чистаго золотаго обращенія нѣтъ нигдѣ, и быть нигдѣ не можетъ; для этого на земномъ шарѣ нѣтъ достаточно золота.

Въ самыхъ богатыхъ странахъ съ золотою валютою обращаются кредитные билеты.

Въ Англіи обращается кредитныхъ билетовъ на 26,660,000 фунт. стерл.

Во Франціи обращается кредитныхъ билетовъ на 3,838,000,000 франковъ.

Въ Германской Имперіи обращается кредитныхъ билетовъ на 1,257,000,000 марокъ.

Кромѣ того въ названныхъ странахъ обращается громадное количество векселей, чековъ, акцій, государственныхъ бумагъ—орудій кредитнаго обращенія.

Громадный международный обмѣнъ товаровъ на сумму около 3 милліардовъ фунтовъ стерлинговъ не могъ-бы совершаться на наличную золотую монету, которой во всемъ мірѣ есть всего на сумму 840 милліоновъ фунт. стерл., изъ которыхъ большая часть нужна для внутренняго обращенія.

И дѣйствительно только сальдо, не болѣе 5% всемірной торговли, уплачивается наличнымъ золотомъ, весь-же остальной обмѣнъ ведется при помощи траттъ и переводовъ, т. е. тѣхъ-же орудій кредитнаго обращенія.

Но широкое примѣненіе орудій кредитнаго обращенія во всемірной торговлѣ не устраняетъ существенной важности достаточнаго количества металлическихъ денегъ. Въ опредѣленные сроки сальдо по взаимнымъ счетамъ все-таки приходится уплачивать металлическими деньгами и, если ихъ нѣтъ на лицо въ достаточномъ количествѣ, то ихъ приходится пріобрѣтать во что-бы то ни стало, продавая товары по пониженной цѣнѣ; тогда именно деньги дорожаютъ по отношенію къ товарамъ вслѣдствіе своего недостаточнаго количества; а вмѣстѣ съ металлическими деньгами дорожаютъ по отношенію къ товарамъ и всѣ кредитные представители денегъ. Дорожаетъ монетная еди-

ница, а вмѣстѣ съ нею и всѣ выданныя на нее обязательства, какъ-то: кредитные билеты, векселя, чеки, etc.

Дорожаетъ мѣрка, которою измѣряется цѣна всѣхъ товаровъ; цѣна всѣхъ товаровъ выражается уменьшеннымъ количествомъ увеличенныхъ мѣрокъ – цѣна всѣхъ товаровъ падаетъ.

Вотъ какимъ образомъ недостатокъ на рынкѣ металлическихъ денегъ, имѣющихъ всемiрную расплатную силу вызываетъ пониженiе цѣнъ на всѣ товары.

Понятно, что до 1873 года, пока серебро наравнѣ съ золотомъ имѣло международную расплатную силу, международныхъ металлическихъ денегъ на рынкѣ было больше, недостатокъ въ нихъ могъ ощущаться рѣже, чѣмъ послѣ 1873 года, когда серебро было лишено международной расплатной силы, и эта привилегiя оставлена за однимъ золотомъ.

Постоянный недостатокъ золота на международномъ рынкѣ вызываетъ постоянное автоматическое вздорожанiе денегъ и постоянное пониженiе цѣны товаровъ, наблюдаемое съ 1873 г.

Это явленiе ***постоянно*** раззоряетъ промышленника и земледѣльца, своимъ трудомъ производящихъ товары, и ***постоянно*** обогащаетъ банкира, безъ труда получающаго проценты на свои 100,000 фунтовъ стерлинговъ.

Вотъ почему промышленники и земледѣльцы Западной Европы и Сѣверной Америки, понявъ причину своего постояннаго и автоматическаго раззоренiя, такъ энергично требуютъ возвращенiя серебру его международной расплатной силы, возстановленiя серебряной монетной единицы наравнѣ съ золотою.

По этой-же причинѣ человѣкъ, имѣющiй 100,000 фунтовъ стерлинговъ, понимая причину своего постояннаго автоматическаго обогащенiя, защищаетъ монополiю золотой монетной единицы.

Монетаная единица есть закономъ опредѣленный вѣсъ драгоцѣннаго металла, имѣющiй законную рас-

платную силу по всѣмъ обязательствамъ, цѣною котораго измѣряется цѣна всѣхъ остальныхъ имуществъ.

Въ Англіи съ 1816 года установленъ монетною единицею золотой соверенъ въ 123,27477 гранъ золота. Рядомъ съ золотымъ совереномъ обращаются банковые билеты; но они имѣютъ одинаковый курсъ и одинаковую покупательную силу съ золотымъ совереномъ. Только кусокъ золота въ 123,27477 гранъ, или *равноцѣнный* съ нимъ банковый билетъ имѣетъ расплатную силу и служитъ мѣриломъ цѣны всѣхъ имуществъ.—Въ Англіи—*золотая валюта, золотой монометаллизмъ.*

Во Франціи монетною единицею въ 1803 году установленъ франкъ, содержащій въ себѣ 4,5 граммъ чистаго серебра, или 0,290325... граммъ чистаго золота. Рядомъ съ этими франками обращались кредитные билеты, но они имѣли расплатную силу и служили мѣриломъ цѣны всѣхъ товаровъ лишь постольку, поскольку они была *равноцѣнны* куску серебра въ 4,5 граммъ, или куску золота въ 0,29... граммъ. Но кусокъ серебра въ 4,5 граммъ, и кусокъ золота въ 0,29 граммъ имѣли, въ силу закона, одинаковую расплатную силу.

Во Франціи была *двойная валюта,—биметаллизмъ.*

Въ Россіи въ 1810 году установленъ монетною единицею серебряный рубль въ 4 золотника 21 долю чистаго серебра.

Рядомъ съ нимъ обращался кредитный рубль. Пока послѣдній имѣлъ одинаковую цѣну съ 4 золотн. 21 долею чистаго серебра, имѣвшими законную расплатную силу, въ Россіи была серебряная валюта — *серебряный монометаллизмъ.* Когда, послѣ Крымской войны, кредитный рубль сталъ дешевле 4 зол. 21 доли чистаго серебра, но тѣмъ не менѣе сохранилъ полную расплатную силу по всѣмъ обязательствамъ, независимо отъ своего курса на серебро, когда этотъ *обезцѣненный кредитный рубль* продолжалъ служить *мѣриломъ цѣны* всѣхъ имуществъ, тогда въ Россіи обезцѣ-

ненный кредитный рубль замѣнилъ собою монетную единицу.—Это была уже на практикѣ *кредитная валюта.*

Но кредитная валюта можетъ вообще существовать только на практикѣ, какъ *обезцѣненіе* законной монетной единицы, какъ отступленіе отъ закона вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій. Законною монетною единицею остается монета металлическая. Въ Россіи законною оставалась серебряная валюта.

Кредитное мѣрило цѣнноетей колебаніями своего курса производило неустойчивость цѣнъ и гадательность коммерческихъ разсчетовъ.—Давно сознавалась потребность въ возстановленіи металлическаго мѣрила цѣнностей путемъ возстановленія паритета между кредитнымъ билетомъ и металлическою монетною единицею—серебрянымъ рублемъ. Но вышеуказанные интересы банкировъ измѣнили задачу: серебряную монетную единицу предполагается замѣнить золотою, потому что она устойчивѣе—по мнѣнію, распространяемому банкирами.

Устойчивость есть первое условіе, которому должна удовлетворять монетная единица, какъ мѣрило цѣнностей, подобно всякому мѣрилу тяжести, длины, емкости.

Важность неизмѣняемости мѣръ и вѣсовъ сознавалась еще въ глубокой древности.

Моисей, выводя народъ свой изъ Египта, уже училъ: «*Не дѣлайте неправды въ судѣ, въ мѣрѣ, въ вѣсѣ, въ измѣреніи;* «*да будутъ у васъ вѣсы вѣрные, гири вѣрныя, ефа вѣрная и* «*гинъ вѣрный*» (Левитъ, XIX, 35, 36).

Что для правильныхъ, безобидныхъ торговыхъ сношеній одинаково необходима вѣрность гирь, которыми взвѣшиваются, вѣрность мѣры, которою измѣряются, и *вѣрность мѣрила цѣнности, которымъ оцѣниваются всѣ товары*—въ этомъ никто не сомнѣвается.

Но читатель уже изъ предыдущаго изложенія имѣлъ возможность усумниться въ вѣрности и безобидности золотаго мѣрила цѣнностей. Изъ послѣдующихъ статей читатель увидитъ, почему и насколько золотое мѣрило цѣнностей

увеличивается, дорожая само и обезцѣнивая товары, къ великому ущербу земледѣлія и промышленности, и къ не менѣе великой выгодѣ международныхъ банкировъ.

Какія измѣненія экономическихъ отношеній могутъ быть вызваны измѣненіемъ мѣръ, вѣсовъ и цѣны денегъ, можетъ быть пояснено примѣрами.

Примѣръ I. Фабрикантъ производитъ ежегодно на своемъ заводѣ 100.000 пудовъ сахара, клея, масла, или инаго товара. Онъ имѣетъ половинщика, участника въ предпріятіи, которому долженъ отдавать ежегодно ***не половину, а именно*** 50,000 пудовъ произведеннаго товара. Если пудъ къ сроку сдачи товара измѣнится, станетъ вмѣсто 40 равнымъ 80 фунтамъ, то компаньонъ станетъ, согласно условію, получать весь товаръ, а фабрикантъ раззорится.

Примѣръ II. Арендаторъ изъ имѣнія, дающаго 1000 четвертей пшеницы, продалъ купцу 800 четвертей, а 200 четвертей оставилъ на сѣмена. Купецъ принимаетъ пшеницу четвертью въ 10 четвериковъ, вмѣсто 8.—Купецъ получаетъ всѣ 1000 четвертей, а арендаторъ, оставшись безъ сѣмянъ, лишается возможности продолжать хозяйство.

Примѣръ III. Землевладѣлецъ получилъ въ наслѣдство отъ завѣщателя 1000 десятинъ земли, изъ которыхъ въ опредѣленный срокъ долженъ отдѣлить третьему лицу 500 десятинъ. Къ этому сроку сажень стала въ $1^1/_2$ раза больше Десятина стала въ $2^1/_4$ раза больше. Несчастный наслѣдникъ не только половиною имѣнія не можетъ удовлетворить указаннаго третьяго лица, но даже всего имѣнія не хватаетъ на исполненіе условія завѣщанія—*наслѣдникъ растратилъ завѣщанную ему землю.*

Примѣръ IV. Земледѣлецъ, или фабрикантъ для покупки имѣнія, или для основанія завода, дающаго 100,000 пудовъ товара, по цѣнѣ 1 р. за пудъ, на сумму 100,000 рублей, занялъ у банкира сумму, равную *половинѣ стоимости* имѣнія, или завода; въ видѣ процентовъ онъ обязанъ платить банкиру *половину* всего произведеннаго товара, но не въ натурѣ, а *половину рыночной цѣны* всего произ-

водимаго товара по цѣнѣ момента, когда былъ заключенъ заемъ. Если затѣмъ рубль вздорожаетъ вдвое (какъ это произошло съ золотою валютою), то измѣренная рублемъ цѣна товара понизится вдвое. Тогда земледѣлъ, или фабрикантъ долженъ будетъ отдавать продажную цѣну всѣхъ своихъ произведеній на уплату процентовъ банкиру, ничего себѣ не оставляя. Такое положеніе дѣла, обезцѣнивая произведенія предпріятія, необходимо обезцѣнитъ въ концѣ концевъ фабрику, или имѣніе: *доля участія владѣльца исчезнетъ; останется только доля участія банкира.*

Въ первыхъ трехъ примѣрахъ легко замѣтна единовременная подмѣна мѣрила вѣса, емкости, или длины. Въ послѣднемъ примѣрѣ происходитъ автоматическое, почти неуловимое, но постоянное вздорожаніе мѣрила цѣнности. Но результатъ тотъ-же: вслѣдствіе измѣненія мѣрила, *часть*, принадлежащая кредитору, автоматически *поглощаетъ цѣлое,* принадлежащее должнику.

Такъ земельные банки, даже дворянскій, автоматически раззоряютъ своихъ заемщиковъ, даже противъ воли, безъ выгоды для себя, обогащая лишь банкировъ, пріобрѣвшихъ ихъ акціи или закладные листы. Банкъ выдаетъ ссуду только въ размѣрѣ части дѣйствительной цѣны имущества. Но, благодаря вздорожанію денегъ и соотвѣтствующему обезцѣненію имущества, часть цѣны, составляющая долгъ, поглощаетъ всю цѣну имущества.

*Такимъ образомъ, **даже независимо отъ процентовъ, въ странахъ съ золотою валютою вздорожаніе золота—мѣрила цѣнностей,— автоматически обезцѣнивая имущества, дѣлаетъ возможнымъ, чтобы долгъ поглотилъ имущество, служащее ему обезпеченіемъ, хотя цѣна имущества значительно больше суммы долга.***

Такъ *удавъ* (boa constrictor) *проглатываетъ быка, который больше его*, предварительно смявъ его своими кольцами до размѣровъ своей пасти.

Заимствую это сравненіе у A. Chabry («L'Usure Suprême»). Говоря объ опустошеніяхъ, производимыхъ золотою валю-

тою, онъ сравниваетъ послѣднюю съ громаднымъ *золотымъ удавомъ,* пасть котораго находится въ Лондонѣ въ ожиданіи своего перемѣщенія въ Палестину, кольца котораго опутываютъ весь міръ, сжимая въ золотыхъ петляхъ всѣхъ дебиторовъ, отъ мелкаго крестьянина и крупнаго предпринимателя до великихъ державъ включительно.

Пока быкъ, не сознавая опасности, спокойно допускаетъ приближеніе чудовища, его гибель неизбѣжна.

Пока промышленникъ и земледѣлецъ, не сознавая важности вопроса о валютѣ, безучастно допускаютъ его разрѣщеніе одними представителями банкирскихъ интересовъ, ихъ раззореніе неминуемо.

На Западѣ Европы промышленники и земледѣльцы высказываютъ свои интересы, попираемые золотою валютою. И нѣтъ правительства, которое не стало-бы прислушиваться къ голосу земледѣлія и промышленности; ибо всякое правительство понимаетъ, что *богатство и могущество государства зависятъ отъ процвѣтанія отечественныхъ земледѣлія и промышленности, а не отъ обогащенія международныхъ банкировъ государственными долгами.*

Но для этого необходимо, чтобы промышленникъ и земледѣлецъ сознательно выступили въ защиту своихъ интересовъ въ великомъ спорѣ о валютѣ, а не продолжали слѣпо поклоняться воздвигаемому руками банкировъ среди опустошенныхъ полей, на фундаментѣ изъ милліардовъ государственныхъ долговъ, грандіозному кумиру золотаго змія, подъ тяжестью котораго изнемогаютъ народы.

I.

Перепроизводство *)

Перепроизводство—вотъ страшное слово, которое двадцать съ лишнимъ лѣтъ пугаетъ всю Европу и Сѣверную Америку.

Мальтусъ боялся чрезмѣрнаго прироста населенія:

Населеніе безъ регулирующаго вліянія войнъ и эпидемій возрастаетъ въ геометрической прогрессіи, а предметы первой необходимости — въ ариѳметической. Возрастаніе производства предметовъ первой необходимости никогда не поспѣетъ за естественнымъ приростомъ населенія. Отсюда бѣдствія, которыхъ боялся Мальтусъ.

Прежде, чѣмъ опасенія Мальтуса оправдались, мы переживаемъ иное бѣдствіе—не недостатокъ, а перепроизводство предметовъ первой необходимости.

Человѣчество должно благоденствовать.

Кто-же этотъ благодѣтель человѣчества?

Послѣ побѣды Германіи надъ Франціею въ 1870 г. Бамбергеръ, видный политическій дѣятель, ясно доказалъ, что золото есть единственная валюта, достойная великаго государства **).

Бѣдная Германія не видѣла золота съ тѣхъ поръ, какъ

---

*) № 6813 «Нов. Тел.» 1896 г.

**) Впослѣдствіи Бамбергеръ высказалъ свои взгляды въ печати, въ книгахъ: «Die fünf Milliarden» (1873) и «Reichsgold» (1876).

надъ нею перестали носиться въ пороховомъ дыму золоченые орлы Наполеона I. Получивъ въ видѣ трофея побѣды отъ Франціи 5 милліардовъ франковъ золотомъ, опьяненная побѣдою и ослѣпленная блескомъ металла, она охотно повѣрила Бамбергеру.

Германія признала единственною валютою золото (1873 г.). Франція прекратила свободную чеканку серебра. Золото стало единственною международною монетою.

За результатами обратимся къ статистическимъ даннымъ Августа Зауэрбека (Prices of Commodities, p. 34).

Съ 1848 по 1873 годъ производство всѣхъ товаровъ возрастало на 2,75% въ годъ. Этого роста не хватало для возрастающихъ потребностей населенія. Цѣны товаровъ за этотъ періодъ возрасли на 18—20% (изслѣдованія Leroy-Beaulieu, Jevons, Soetbeer, даютъ тѣ-же результаты).

Съ 1873 по 1885 годъ производство товаровъ возрастаетъ ежегодно только на 1,6%, т. е. на половину противъ предыдущаго періода, и этого съ избыткомъ достаточно для счастливаго человѣчества. Цѣны товаровъ падаютъ на 22—25%.

Съ 1885 по 1895 годъ благоденствіе человѣчества еще болѣе увеличивается, и цѣны товаровъ падаютъ еще на 20%.

Цѣны на хлѣбъ — предметъ первѣйшей необходимости—падаютъ еще больше.

Въ 1873 году пудъ пшеницы стоилъ въ Одессѣ 1 р. 25 к. золотомъ, а въ 1894 г. — 39 коп. золотомъ. Паденіе цѣны на пшеницу = 70%.

И это паденіе цѣнъ не происходитъ отъ уменьшенія народонаселенія. Напротивъ, г. Касперовъ («Нов. Вр.», 13 марта 1896 г., № 7198) указываетъ намъ, что за послѣдніе 10 лѣтъ потребительная способность народонаселенія Европы и Соединенныхъ Штатовъ возрасла на 400 милліоновъ пудовъ, а производство пшеницы возрасло только на 157 милліоновъ пудовъ.

Рядомъ съ избыткомъ хлѣба и иныхъ товаровъ замѣчается и чрезмѣрный приростъ народонаселенія.

Рядомъ съ общимъ паденіемъ цѣнъ падаетъ и заработная плата.

Народы стали скромнѣе — питаются больше картофелемъ, а иногда и лебедою.

1891 годъ доказалъ намъ, что бываетъ иногда недостатокъ въ картофелѣ и лебедѣ, и люди мрутъ отъ голода.

Это называется перепроизводствомъ.

Наблюдается не только перепроизводство предметовъ потребленія, которымъ нѣтъ сбыта, и чрезмѣрный приростъ потребителей, потребностямъ которыхъ нѣтъ удовлетворенія, но доказано также перепроизводство орудій обмѣна, по крайней мѣрѣ серебра.

Что добыча серебра непомѣрно возрасла въ послѣднее время, что серебро упало въ цѣнѣ и не можетъ служить орудіемъ обмѣна — это аксіома, которую повторяютъ маленькія дѣти. Никто и времени не тратитъ на провѣрку этой истины, несмотря на то, что добыча серебра возрасла сравнительно со среднею годовою добычею въ періодъ 1493—1850 г. только въ 13 разъ, въ то время какъ добыча золота возрасла въ 20 разъ (G. M. Boissevain. La Queslion Monétaire, trad. par. J. F. Rode Paris, 1895, p. 31,32).

Одно золото сохранило свою цѣну. Оно одно служитъ мѣриломъ всѣхъ цѣнностей. По выраженію Бисмарка, золото есть слишкомъ узкое одѣяло, изъ-за котораго спорятъ народы. По сравненію Bonamy-Price драгоцѣнные металы суть перевозочныя средства торговли. Золото стало недостаточнымъ перевозочнымъ средствомъ. Опредѣляя своимъ количествомъ возможные размѣры торговли и промышленности, оно теперь нераздѣльно царитъ надъ міромъ.

Промышленность, земледѣліе, прежде чѣмъ расшириться, должны справиться, не уменьшилась-ли добыча золота?

Человѣчество, прежде, чѣмъ размножаться, должно оглядываться не на средства пропитанія, а на то, въ достаточной-ли мѣрѣ увеличилась добыча драгоцѣннаго желтаго металла?

*

Да и самому золоту грозитъ перепроизводство.

Г. Тверской въ «Вѣстникѣ Европы» (4 мая 1896 г.) сообщаетъ намъ о грозящемъ удвоеніи добычи золота, а «Новое Время» (4 мая 1896 г. № 7248) серьезно раздѣляетъ эти опасенія.

Неожиданное удвоеніе всемірнаго урожая пшеницы неизбѣжно повело-бы къ страшному паденію цѣнъ, такъ какъ ежегодный урожай долженъ быть потребленъ въ теченіе одного года. Но драгоцѣнные металлы не потребляются. Ихъ ежегодная добыча увеличиваетъ существующій запасъ орудій обмѣна, накопленный вѣками.

Нынѣ всемірный запасъ золота равенъ приблизительно 9 милліардамъ долларовъ. Средняя годовая добыча за послѣднія пять лѣтъ равна 147 милліонамъ долларовъ. (Ежегодные отчеты директора Монетнаго Двора Соединенныхъ Штатовъ). Ежегодный приростъ запаса золота = 1,63%. Если добыча удвоится, и золотой запасъ станетъ возрастать на 3,26% въ годъ, то отъ этого никакой бѣды не произойдетъ. Въ 1850 году всемірный запасъ золота составлялъ 3,158 милліоновъ долларовъ, а ежегодная добыча, поднявшись сразу съ 36 милліоновъ на 132 милліона долларовъ, въ теченіе десяти лѣтъ увеличивала запасъ на 4,2% ежегодно, и отъ этого, кромѣ развитія промышленности, ничего не произошло.

Поэтому предоставимъ г. Тверскому и другимъ пугаться перепроизводства золота, а сами займемся разсмотрѣніемъ интересующаго насъ явленія.

Чрезмѣрное производство всѣхъ товаровъ вызываетъ паденіе всѣхъ цѣнъ. Между тѣмъ производство возрастаетъ вдвое медленнѣе, чѣмъ въ прежніе годы, и нигдѣ нѣтъ значительныхъ запасовъ непроданныхъ товаровъ.

Люди, нуждающіеся въ заработкѣ для своего ежедневнаго пропитанія, должны искать его въ отдаленныхъ краяхъ. Въ то-же время фабрики и заводы закрываются, не будучи въ состояніи достаточно дешево нанимать рабочихъ по цѣнамъ, предписаннымъ низкою цѣною товаровъ.

Перепроизводство хлѣба понизило цѣны на хлѣбъ на 70%, и по пониженной цѣнѣ хлѣбъ съ трудомъ продается. Рядомъ съ магазинами, переполненными хлѣбомъ, никому не нужнымъ, населеніе питается суррогатами, а то и мретъ съ голоду, не зарабатывая достаточно, чтобы купить хлѣба. А хозяинъ, производящій хлѣбъ, не въ состояніи нанять рабочихъ для дальнѣйшаго производства.

Земледѣльческія орудія не находятъ сбыта, и плохо оплаченные рабочіе, приготовляющіе эти орудія, нуждаются въ хлѣбѣ. Хозяева, производящіе хлѣбъ, нуждаются въ машинахъ, но не могутъ ни сбыть хлѣба, ни купить машинъ.

На близкихъ разстояніяхъ возможно вернуться къ доисторическому способу, къ непосредственному обмѣну товаровъ на товары и на услуги. Во всеміриой торговлѣ этотъ способъ не примѣнимъ. Необходимы орудія обмѣна – деньги.

Это орудіе обмѣна, «перевозочное средство торговли», стало, повидимому, недостаточнымъ за послѣднія 25 лѣтъ.

Торговля, а за нею промышленность, въ застоѣ, задыхаются. Народы, въ отчаяніи, хотятъ оживить каждый свою промышленность, требуя отъ своихъ правительствъ преградъ для иностранной конкуренціи — высокихъ ввозныхъ пошлинъ.

Эти постоянно возвышающіяся преграды еще больше тормозятъ дѣла. Для уплаты пошлинъ нужны опять деньги, а ихъ нѣтъ, несмотря на кажущійся избытокъ.

Среди общаго кризиса, «за неимѣніемъ выгоднаго примѣненія, капиталъ накопляется въ банкахъ, довольствуясь «ничтожнымъ процентомъ. Онъ находитъ здѣсь два преимущества. Во-первыхъ, онъ ускользаетъ отъ неизбѣжныхъ потерь въ торговлѣ и промышленности. Во-вторыхъ, въ то время, какъ вокругъ него все приходитъ «въ упадокъ и падаетъ въ цѣнѣ, его пріобрѣтательная «сила растетъ... Угрожаемый неизбѣжными убытками, если «онъ вздумаетъ дѣйствовать, увѣренный въ прибыли, если «онъ останется неподвижнымъ, капиталъ извлекается изъ

«обращенія и отказывается отъ производства... Цѣны па-«даютъ; потребленіе понижается; сбыта нѣтъ; машины «гасятъ огни; рабочіе остаются безъ работы. Получается «общій застой, неправильно приписываемый то перепро-«изводству, то иностранной конкурренціи». (Emile de Laveleye, la Monnaie et le Bimmétallisme International. Paris 1891 p. 83—85).

Подобно тому, какъ голодная толпа гибнетъ передъ магазинами, наполненными хлѣбомъ, не имѣющимъ сбыта, промышленность погибаетъ отъ безденежья рядомъ съ банками, переполненными капиталами, которые ищутъ и не находятъ себѣ помѣщенія въ вѣрныхъ предпріятіяхъ. Вѣрныхъ предпріятій нѣтъ среди общаго кризиса.

Уже болѣе 20 лѣтъ этотъ вопросъ занимаетъ лучшіе умы Европы и Соединенныхъ Штатовъ. Созываются конгрессы, назначаются парламентскія коммиссіи для выясненія положенія дѣла.

Выдающіеся ученые и государственные люди, сановники церкви *), коронованныя особы **) признаютъ кризисъ и ищутъ изъ него выхода.

Они выступаютъ во всеоружіи знанія историческихъ и статистическихъ данныхъ.

Только у насъ газеты и журналы обсуждаютъ этотъ экономическій вопросъ, или скорѣе отдѣльныя его частности, игнорируя и исторію вопроса, и статистику, словно рекламируютъ новый балетъ, или пишутъ музыкальную рецензію.

Одинъ г. Антоновичъ развлекаетъ публику исчисленіями, которыя производитъ съ явнымъ нарушеніемъ правилъ ариѳметики объ именованныхъ числахъ («Нов. Вр.», 4 апрѣля 1896 г. № 7218). ***).

---

*) Епископъ Дублинскій.

**) Король Бельгійскій.

***) Г. Антоновичъ сравниваетъ статьи государственнаго дохода и расхода, выраженныя въ кредитныхъ рубляхъ и въ рубляхъ золотыхъ Затѣмъ безтрепетно производитъ вычитаніе золотыхъ рублей изъ кре-

Между тѣмъ денежная анемія гнететъ нашу торговлю и нашу промышленность больше, чѣмъ западно-европейскую или сѣверо-американскую, и вопросъ для насъ также серьезенъ, какъ для нашихъ сосѣдей.

Попробуемъ-же объяснить себѣ, какъ произошла эта денежная анемія, несмотря на возрастающую добычу драгоцѣнныхъ металловъ.

Объ этомъ въ слѣдующей статьѣ — о «Денежномъ кризисѣ».

дитныхъ и исчисляетъ, такимъ образомъ, многомилліонные убытки, вытекающіе для Россіи изъ низкаго курса рубля, оставляя, однако, безъ разъясненія вопросъ, какіе рубли остаются у него въ разности послѣ такой не предусмотрѣнной ариѳметикою операціи.

II.

Денежный кризисъ *).

«Кто-бы ты ни былъ, читатель, въ этой статьѣ рѣчь «идетъ о твоихъ интересахъ: Res tua agitur... Странный кон«трастъ: въ то время, какъ денежный вопросъ касается «интересовъ всѣхъ и каждаго, задача, которую онъ ста«витъ, понятна очень немногимъ»... (Введеніе къ La Monnaie et le Bimétallisme International. Emile de Laveleye. Paris 1891).

Между тѣмъ эта задача—очень простая ариѳметическая задача. Рѣшить ее можетъ всякій, конечно, если имѣетъ для нея точныя цифровыя данныя. Къ сожалѣнію этихъ данныхъ не сообщаютъ ни въ одной школѣ.

Желающимъ изучить дѣло рекомендую прочесть источники, на которые я буду ссылаться.

Для желающихъ познакомиться съ вопросомъ предлагаю самыя необходимыя данныя, тщательно собранныя.

Въ нихъ весь интересъ настоящей статьи.

Поэтому убѣдительно прошу читателя на этотъ разъ не пропускать цифръ, но внимательно знакомиться съ ними.

Если читатель не любитъ цифръ, пусть лучше не читаетъ статьи и не пробуетъ понять денежнаго вопроса, какъ бы близко онъ ни касался его интересовъ. Это будетъ напрасная попытка.

Въ 1873 году Германія признала единственною валютою золото. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе 23 лѣтъ, кризисъ есть общепризнанное состояніе земледѣлія, промышленности, торговли Европы и Соединенныхъ Штатовъ.

---

*) Прилож. къ № 6836 «Нов. Тел.» отъ 29 Іюня 1896 г. Положеніе съ тѣхъ поръ только ухудшилось, какъ будетъ видно изъ послѣдующихъ статей, такъ какъ золото еще болѣе вздорожало, благодаря спросу со стороны Японіи и Россіи.

Англійская Gold & Silver Commission послѣ тщательныхъ изслѣдованій приходитъ къ заключенію, что «цѣны» (товаровъ) «значительно поднялись со времени открытія золота «въ Калифорніи и въ Австраліи до 1873 года, а съ 1873 года «не переставали падать и достигли до уровня болѣе низ-«каго, чѣмъ въ какой-либо иной періодъ нашего столѣтія» (Final Report, p. 113).

Англійская Trade Depression Commission, отрицая безусловно перепроизводство, какъ причину паденія цѣнъ, говоритъ: «Кромѣ отсутствія прибылей, характернымъ признакомъ на-«стоящаго кризиса, отличающимъ его отъ всѣхъ предше-«ствовавшихъ, является продолжительность времени пред-«полагаемаго перепроизводства. Во всякой отрасли промыш-«ленности случается, что производство превышаетъ спросъ; «но эти уклоненія исправляются сами собою въ очень ко-«роткое время... Гораздо труднѣе объяснить себѣ систе-«матическій избытокъ производства въ теченіе продолжи-«тельнаго времени, отъ котораго потребители выигры-«ваютъ мало, или ничего не выигрываютъ, какъ едино-«гласно утверждаютъ опрошенные нами эксперты».

Въ 1888 году Henri Gibbs, англійскій финансистъ, высказывается въ засѣданіи лиги биметаллистовъ: «Пока деше-«визна вызывается не ростомъ производства товаровъ, но «измѣненіемъ отношенія между мѣрою и измѣряемыми «предметами (деньгами и товарами)... эта дешевизна никому «не можетъ дать продолжительныхъ выгодъ».

Emile de Laveleye, выдающійся бельгійскій экономистъ, такъ опредѣляетъ переживаемый кризисъ:

«Пониженіе цѣнъ, происходящее не отъ избытка това-«ровъ, но отъ недостатка денегъ—это кризисъ, медленный, «предательскій, продолжительный».

«Медленный и продолжительный кризисъ—это фер-«меръ, который не можетъ платить аренды».

«Это пониженіе арендной платы, и земля, возвращаю-«щаяся въ состояніе цѣлины, какъ это наблюдается въ «Англіи».

«Это купецъ, принужденный продать дешевле, чѣмъ «купилъ».

«Это промышленникъ, принужденный продать фабри- «кованный товаръ дешевле, чѣмъ ему обошлось сырье».

«Это угнетеніе и застой въ дѣлахъ».

«Это деньги, накопляющіяся безъ примѣненія въ бан- «кахъ, и отсюда—пониженіе дисконта».

Цифры опредѣленнѣе словъ покажутъ намъ всю тягость переживаемаго кризиса.

Разсмотримъ прежде всего цифры, касающіяся хлѣбнаго кризиса. Въ слѣдующей таблицѣ сопоставлены измѣненія цѣны серебра въ Лондонѣ, курсъ кредитнаго и золотаго рубля, выраженный въ серебряныхъ копѣйкахъ, и цѣны пшеницы въ Одессѣ въ золотыхъ, кредитныхъ и серебряныхъ копѣйкахъ. Цѣны заимствованы изъ «Aperçu Commercial d'Odessa. Theod. Raffalowitch & C°» 1888, и изъ «Отчетовъ Одесскаго Комитета Торговли и Мануфактуръ».

Таблица I *).

Годы.	Курсъ кредитнаго рубля въ золотыхъ копѣйкахъ.	Цѣна унціи серебра въ пенсахъ въ Лондонѣ.	Курсъ золотаго рубля въ серебряныхъ копѣйкахъ.	Курсъ кредитнаго рубля въ серебряныхъ копѣйкахъ.	Цѣна пуда пшеницы въ Одессѣ.		
					Золотыя копѣйки.	Кредитныя копѣйки.	Серебряныя копѣйки.
1860	93,5	61,7	99	94,34	93,5	100	94,34
1861	90	60,2	100	90	90	100	90
1862	90,25	61,5	99	91,16	81,23	90	82,04
1863	88,5	61,2	100	88,5	79,20	89,5	79,20
1864	85	61,2	100	85	70,12	82,5	70,12
1865	82,5	61	100	82,5	78,37	95	78,37
1866	75,75	61,1	100	75,75	87,11	115	87,11

*) Съ тѣхъ поръ, какъ составилась эта таблица, золото еще болѣе вздорожало. Унція серебра въ Лондонѣ достигла въ 1898 г. цѣны въ 26 пенсовъ, что дѣлаетъ цѣну золотаго рубля стараго чекана равною 234 серебряныхъ копѣйки, а кредитный рубль, равный $^2/_3$ золотаго=156 серебряныхъ копѣйки.

Годы.	Курсъ кредитнаго рубля въ золотыхъ копѣйкахъ.	Цѣна унціи серебра въ пенсахъ въ Лондонѣ.	Курсъ золотаго рубля въ серебряныхъ копѣйкахъ.	Курсъ кредитнаго рубля въ серебряныхъ копѣйкахъ.	Цѣна пуда пшеницы въ Одессѣ.		
					Золотыя копѣйки.	Кредитныя копѣйки.	Серебряныя копѣйки.
1867	83	60,5	100,8	83,66	103,75	125	104,5
1868	86	62,5	97,6	83,93	116,10	135	113,3
1869	81	60,5	100,8	81,64	93,15	115	93,8
1870	79	60,5	100,8	79,63	93,61	118,5	97,4
1871	87	60,5	100,8	87,69	108,75	125	109,6
1872	87,5	60,3	101,1	88,76	107,18	122,5	108,3
1873	86,25	59,2	103	88,63	125,06	145	128,8
1874	87,5	58,5	104,2	91,17	122,5	140	127,6
1875	85	57	107	90,95	106,75	125	113,6
1876	79	52,7	115,7	91,4	94,08	120	109,7
1877	68,5	55,7	109,5	75	65,76	96	72
1878	64,5	52,5	116,1	74,88	93,52	145	108,5
1879	63,5	51,2	119,1	75,62	101,60	160	121
1880	64,5	52,2	116,1	74,88	85,46	132,5	99,2
1881	65	51,7	118	76,70	104	160	122,7
1882	64	51,5	118,4	75,77	76,80	120	90,9
1883	61,5	56,5	108	66,42	83,02	135	89,6
1884	66	50,5	120,7	79,66	85,80	130	103,5
1885	66	48,5	125,8	83,02	72,60	110	91,3
1886	66	44	138,6	91,47	82,50	125	114,3
1887	60	44	138,6	83,16	72,60	121	100,6
1888	55	42,6	143,2	78,76	60,50	110	86,6
1889	66	42,7	142,9	94,31	79,20	120	113,2
1890	72	47,7	127,9	92,9	86,40	120	111,5
1891	69	45	135,6	93,56	74,52	108	101
1892	63	39,8	153,2	96,52	75	120	114,8
1893	65,4	35,6	171,3	112,03	50,35	77	86,3
1894	67	29	210,3	140,90	38,72	58	81,4
1895	67	30	203,3	136,20	44,89	67	91,3

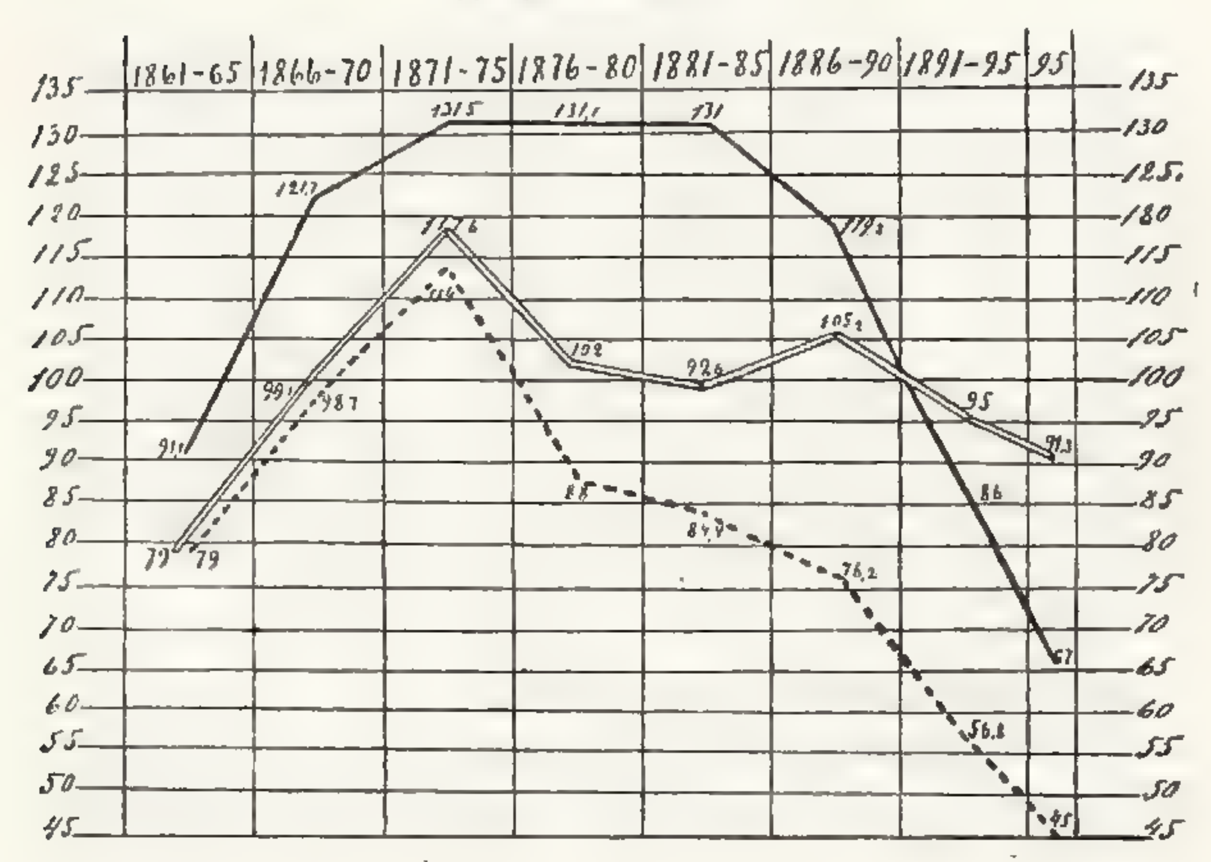
Изъ сопоставленія этихъ чиселъ мы видимъ: 1) что цѣна пуда пшеницы, выраженная въ золотѣ, съ 1873 по 1895 годъ, т. е. за 22 года, падаетъ на 80 копѣекъ; 2) цѣна, выраженная въ серебрѣ, за тѣ-же 22 года, падаетъ

только на 37 копѣекъ; 3) цѣна, выраженная въ кредитныхъ копѣйкахъ, съ 1881 по 1894 годъ, т. е. за 13 лѣтъ, падаетъ на 93 копѣйки; 4) съ 1892 года курсъ кредитнаго рубля возвышается надъ серебрянымъ паритетомъ, и за 2 года, съ 1892 по 1894 годъ, русское земледѣліе теряетъ на цѣнѣ пшеницы 62 кред. копѣйки на пудѣ, т. е. 50%.

Хлѣбный кризисъ начинается для странъ съ золотою валютою съ 1873 года, для Россіи—съ 1881 года, а *въ странахъ съ серебряною валютою хлѣбный кризисъ не существуетъ.*

Картина кризиса станетъ для насъ нагляднѣе, если мы изобразимъ графически колебанія цѣнъ пшеницы изъ пятилѣтія въ пятилѣтіе. На прилагаемой діаграммѣ № 1 среднія цѣны пуда пшеницы за пятилѣтіе выражены въ копѣйкахъ. Въ этой діаграммѣ, какъ и въ послѣдующихъ, простая линія означаетъ кредитную валюту, двойная — серебряную, пунктированная — золотую.

Діаграмма № 1.

Относительно промышленнаго кризиса въ моемъ распоряженіи нѣтъ русскихъ статистическихъ данныхъ, а потому заимствую «index-numbers» англійскаго статистика Августа Зауэрбека. Онъ сравниваетъ ежегодныя среднія цѣны главныхъ товаровъ на Лондонскомъ рынкѣ. Среднюю цѣну съ 1867 по 1877 годъ онъ принимаетъ за 100, а противъ каждаго года ставитъ пропорціональныя числа, которыя называетъ «index-numbers».

Данныя Мюльгалля (History of prices since the year 1850) и нѣмецкаго статистика Зетбеера мало отличаются отъ данныхъ Зауэрбека.

Таблица II.

(index numbers А. Зауэрбека).

Годы.	index-numbers 45 товаровъ въ золотой валютѣ.	index-numbers серебра въ золотой валютѣ.	index-numbers 45 товаровъ въ серебр. валютѣ.	index-numbers 45 товаровъ въ кредитн. валютѣ
1818	142	Для серебра Зауэрбекъ принимаетъ за 100 цѣну унціи серебра въ 60,84 пенса.	142,1	—
1818—27	110,5		—	—
1828—37	93		—	—
1838—47	93		—	—
1848—59	89,6	—	—	—
1860—64	101,2	100,8	100,4	111,7
1865—69	100	99,4	100,6	122,4
1870—74	103,6	98,3	105,3	125,6
1873	111	—	—	—
1875—79	90,2	88,2	102,3	125,8
1880—84	83	84,4	98,3	129,3
1885—89	70,2	73,7	95,2	128,1
1890—94	68,6	64,8	106	101,4
1895	60	49,2	122	89,5

Сопоставленіе этихъ чиселъ показываетъ намъ:

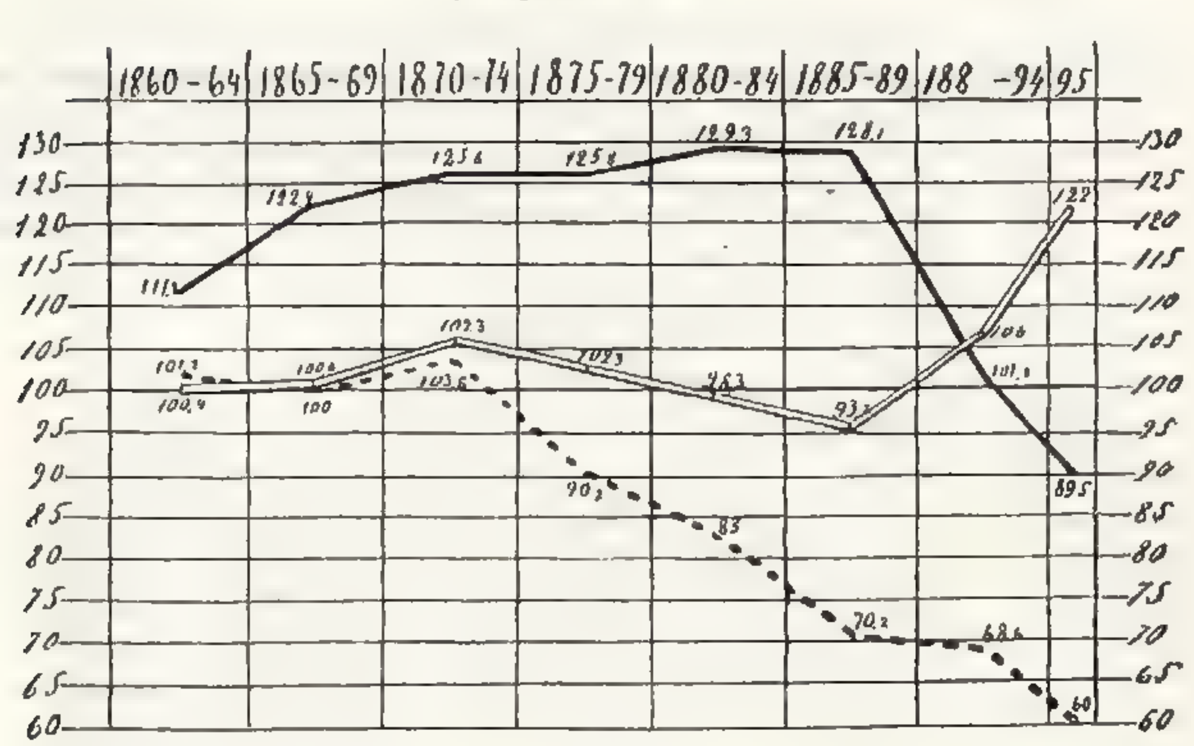
1) Цѣны всѣхъ товаровъ падаютъ въ золотой валютѣ съ 1873 г. по 1895 годъ, т. е. за 22 года, на 47% и падаютъ до такого низкаго уровня, котораго онѣ не достигали въ теченіе всего столѣтія.

2) Въ Россіи цѣны удерживаются въ кредитной валютѣ на высокомъ уровнѣ до 1875—89 годовъ, и только въ послѣднее пятилѣтіе падаютъ сразу на 31%.

3) ***Въ странахъ съ серебряною валютою промышленный кризисъ не существуетъ;*** въ послѣднее пятилѣтіе цѣны товаровъ въ серебряной валютѣ слегка повышаются, не достигая, однако, предѣльныхъ колебаній за столѣтіе.

Для нагляднаго изображенія промышленнаго кризиса воспроизведемъ графически числа таблицы II въ діаграммѣ № 2.

Діаграмма № 2.

Въ обѣихъ діаграммахъ бросается въ глаза:

1) *Замѣчательная устойчивость серебряныхъ цѣнъ на зерновые продукты* (діаграмма № 1) *и на произведенія промышленности* (діаграмма № 2), не смотря на обезцѣненіе серебра (которое стало настолько общеизвѣстною истиною, что провѣрять ее никому некогда).

2) Постепенное и непрерывное паденіе всѣхъ цѣнъ, выраженныхъ въ золотѣ, какъ на хлѣбъ, такъ и на

остальные товары, съ 1873 года—года демонетизацiи серебра въ Германiи.

3) *Въ то время, какъ цѣны въ золотѣ падаютъ на всѣ предметы торговли, цѣны въ русской кредитной валютѣ, благодаря осмотрительной, строго обдуманной финансовой политикѣ, сохраняютъ замѣчательную устойчивость почти до 1890 г. и обусловливаютъ, такимъ образомъ, расцвѣтъ русскаго земледѣлiя и русской промышленности.*

Мудрая, настойчиво-мирная политика въ Бозѣ почившаго Императора Александра III даетъ производительнымъ силамъ страны окрѣпнуть настолько, что въ 1892 году курсъ нашего кредитнаго рубля достигаетъ серебрянаго паритета (законнаго по манифесту 1810 г.). *Съ 1892 года курсъ кредитнаго рубля повышается искусственно выше своего законнаго эквивалента* (1 р.=4 з. 21 д. чистаго серебра). *Цѣны на всѣ продукты, какъ земледѣлiя, такъ и промышленности стремительно падаютъ, и въ 4 года мы переносимъ кризисъ, съ которымъ Западная Европа свыкалась постепенно въ теченiе 23 лѣтъ.*

4) *Если-бы мы удовольствовались законнымъ и единственнымъ обязательнымъ для насъ серебрянымъ паритетомъ,* цѣны на пшеницу въ Одессѣ упали-бы за послѣднее пятилѣтiе со 120 коп. на 90 коп. т. е. земледѣлiе потеряло-бы 25% вмѣсто 50%. *Хлѣбный кризисъ былъ-бы значительно смягченъ;* цѣны на произведенiя промышленности упали-бы въ то же пятилѣтiе съ 129 i. n. на 122 i. n. вмѣсто 89,5 i. n., и *промышленнаго кризиса не существовало-бы.*

Но мы не сумѣли воспользоваться достигнутымъ въ 1892 г. серебрянымъ паритетомъ, чтобы прекратить колебанiе курса рубля. Мы произвольно подняли курсъ рубля выше его закономъ опредѣленной стоимости, и кризисъ существуетъ у насъ въ Россiи, вслѣд-

ствіе недоразумѣнія, какъ существуетъ въ странахъ съ золотымъ обращеніемъ въ силу закона.

Что это есть именно денежный кризисъ, на это указываетъ время его возникновенія, 1873 годъ—годъ демонетизаціи серебра въ Германіи.

Князь Бисмаркъ говоритъ: «золото стало слишкомъ «узкимъ одѣяломъ, изъ-за котораго спорятъ народы».

Мѣткія слова желѣзнаго канцлера станутъ намъ понятнѣе, если мы разсмотримъ таблицу добычи драгоцѣнныхъ металловъ съ 1493 года — года открытія Америки, заимствованную изъ отчетовъ Директора Монетнаго Двора Соединенныхъ Штатовъ. (До открытія Америки запасъ драгоцѣнныхъ металловъ предполагается = 400 милліоновъ долларовъ, и мы вправѣ не принимать его въ соображеніе, предполагая, что равное количество утрачено чрезъ зарываніе, потопленіе, снашиваніе монетъ, потерю при передѣлкахъ, etc.).

Таблица III.

Годъ.	Золото.			Серебро.		
	Запасъ, добытый съ 1493 года.	Ежегодная добыча въ долларахъ.	% отношенія ежегодной добычи къ запасу.	Запасъ, добытый съ 1493 года.	Ежегодная добыча въ долларахъ.	% отношеніе ежегодной добычи къ запасу.
по 1800	2.370,760,000	—	—	4,867,713,000	—	—
„ 1810	2,488.912,000	11,815,000	0,50	5,239,390,000	37,168,000	0,76
„ 1820	2,564,975,000	7,606.000	0,81	5,464,176,000	22,479,000	0,43
„ 1830	2,659,454,000	9,448,000	0.37	5,655,620,000	19,144,000	0,35
„ 1840	2,794,295,000	13,484,000	0,51	5,903,550,000	24,793,000	0,44
„ 1850	3,158,223,000	36,393,000	1,30	6,227,950,000	32,440,000	0,55
„ 1655	3,820,789,000	132,513,000	4,20	6,412,119,000	36,824,000	0,51
„ 1860	4,491,204,000	134,08[illegible],000	3,51	6,600,911,000	37,618,000	0,59
„ 1865	5,106,148,000	122.982,000	2,74	6,829,072,000	45,772,000	0,69
„ 1870	5,754,219,000	129,614,000	2,54	7,107,385,000	55,663,000	0,81
„ 1875	6.332,102,000	115,577,000	2,01	7,516.707,000	81,864,000	1,15
„ 1880	6,905,033,000	114,586,000	1,81	8,025,963,000	101,851,000	1,35
„ 1885	7,400,615,000	99,116,000	1,44	8,620,736,000	118,955,000	1,48
„ 1890	7,964,925,000	112,862,000	1,53	9,324,783,000	140,809,000	1,63
„ 1893	8,399,101,000	144,725,000	1,82	9.909,041,000	194,752,000	2,09
„ 1894	8,581,431,000	182,330,000	2,17	10,102,812,000	192,771.000	1,94

Изъ этой таблицы мы выводимъ слѣдующія заключенія:

1) Добыча золота колеблется между 0,31% и 4,20%, а добыча серебра между 0,35% и 2,09% существующаго запаса, и *возрастаніе добычи серебра гораздо равномѣрнѣе добычи золота.*

2) *Запасъ серебра за текущее столѣтіе, возросъ только въ 2 раза, въ то время, какъ запасъ золота возросъ почти въ 4 раза.*

3) Сравнивая процентъ добычи и возрастаніе запаса обоихъ металловъ, мы не видимъ рѣшительно никакихъ основаній для ходячаго мнѣнія о перепроизводствѣ серебра, т. к. запасъ серебра возрастаетъ медленнѣе, чѣмъ запасъ золота.

4) *Въ настоящее время золотыхъ (желтыхъ) и серебряныхъ (бѣлыхъ) денегъ въ распоряженіи торговли приблизительно одинаковое количество.* ***Если-бы всѣ народы пришли къ соглашенію, что бѣлыя деньги—не деньги, а только желтыя деньги—деньги, то денегъ въ распоряженіи всемірной торговли стало-бы вдвое меньше.***

При остальныхъ равныхъ условіяхъ платежная сила денегъ обратно пропорціональна ихъ количеству. Это старая истина, установленная еще римскими юрисконсультами (Paulus. Digestae XVIII. 1: «eaque materia... usum dominiumque non tam ex substantia praebet quam ex quantitate»). Вполнѣ соотвѣтствуя закону спроса и предложенія, эта истина никогда не подвергалась попыткѣ быть опровергнутою. Напротивъ, всѣ экономисты (Adam Smith, Stuart Mill, Bonamy Price, Leroy-Beaulieu, Emile de Laveleye, G. M. Boissevain, Dana Horton и др.) подтверждаютъ ее въ своихъ сочиненіяхъ.

Поэтому мы вправѣ заключить, что:

5) Если-бы всѣ народы отказались отъ бѣлой половины денегъ (серебра), то, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, желтая половина денегъ (золото) получила-бы удвоенную покупательную силу, т. е. ***золото стало-бы вдвое дороже, вслѣдствіе чего цѣны на всѣ товары, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, упали-бы на половину.***

Кромѣ количества денегъ, факторомъ, опредѣляющимъ ихъ покупательную силу, является быстрота ихъ обращенія (Emile de Laveleye в. п. с. с. 39). Можно сказать, что покупа-

тельная сила денегъ прямо пропорціональна количеству предлагаемыхъ товаровъ, и обратно пропорціональна количеству денегъ, помноженному на быстроту ихъ обращенія.

Быстрота обращенія денегъ зависитъ отъ оживленія дѣлъ (количества оборотовъ) и легкости кредита (количества дѣлъ, одновременно совершаемыхъ при помощи однѣхъ и тѣхъ-же денегъ). Уменьшеніе количества денегъ вызываетъ паденіе цѣнъ, невыгодность выгодныхъ дотолѣ предпріятій, а слѣдовательно застой въ дѣлахъ и сокращеніе кредитовъ. Поэтому мы смѣло можемъ предположить, что при внезапномъ уменьшеніи количества денегъ на половину, цѣны товаровъ упали-бы гораздо больше, чѣмъ вдвое. Это остановило-бы ростъ производства, сдѣлавъ многія предпріятія невыгодными. *Если цѣны на товары съ 1873 г. упали менѣе, чѣмъ вдвое, то только потому, что не всѣ народы демонетизировали серебро.* Поэтому-же цѣны товаровъ упали только въ тѣхъ странахъ, которыя демонетизировали серебро, а въ странахъ съ серебряною валютою цѣны должны были-бы повыситься. Если въ этихъ странахъ цѣны не повысились замѣтно, то развѣ потому, что незначительное повышеніе цѣнъ вызвало въ нихъ ростъ промышленности, который поглотилъ притекающее въ избыткѣ серебро, изгоняемое изъ странъ съ золотою валютою (Tooke and Newmarch, History of Prices. Тѣ же соображенія относительно наплыва золота съ 1850 г.).

Опытъ вполнѣ подтверждаетъ эти выводы.

Извѣстный англійскій статистикъ Августъ Зауэрбекъ (Prices of Commodities p. 34) послѣ самыхъ добросовѣстныхъ изслѣдованій приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ (подтвержденнымъ Leroy-Beaulieu, Jevons и Soetbeer'омъ).

1) съ 1848 по 1873 годъ, т. е. до демонетизаціи серебра въ Германіи производство ростетъ ежегодно на 2,75%; съ 1873 по 1885 годъ ежегодный ростъ производства падаетъ до 1,6%;

2) съ 1848 по 1873 г. цѣны всѣхъ товаровъ, выраженныя въ золотѣ, поднимаются на 18—20%, а съ 1873 по

1885 г. цѣны падаютъ въ золотѣ на 20%, по 1895 г. на 46% (діагр. № 2).

Сравнивая ежегодный ростъ производства по даннымъ Зауэрбека съ данными таблицы III, мы замѣчаемъ, что приростъ запаса драгоцѣнныхъ металловъ никогда, даже въ годы наибольшей ихъ добычи, съ 1850 по 1860 г. (вліяніе огромной добычи золота смягчено малою добычею серебра), не достигаетъ 2,75%, но отстаетъ отъ роста производства. Эта разница, постепенно накопляющаяся, восполняется быстротою обращенія денегъ и не вызываетъ паденія цѣнъ.

Но когда сразу количество денегъ уменьшается значительно, какъ въ 1873 году, быстрота обращенія не можетъ возмѣстить внезапнаго недочета. Цѣны падаютъ, и ростъ производства уменьшается (съ 2,75% на 1,6%).

Заимствуемъ изъ «Dictionary of Statistics» Мюльгалля слѣдующія данныя о ростѣ всемірной торговли въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.

Таблица IV.

Торговые обороты.	1830	1840	1850	1860	1870	1880
Европы . .	254 m. £	372 m. £	552 m. £	952 m. £	1373 m. £	1916 m. £
Внѣевр. ст.	68 —	127	195 —	389 —	498 —	772 —
Всемірные.	322 —	499 —	747 —	1341 —	1871 —	2688 —

Сравнивая приводимую таблицу IV съ таблицею III, мы замѣчаемъ, что ростъ торговли значительно превышаетъ ростъ металлическаго запаса (благодаря возрастающей быстротѣ обмѣновъ), но замѣчаемъ также и нѣкоторую зависимость этого роста торговыхъ оборотовъ отъ металлической наличности:

1) Съ 1830 по 1880 годъ всемірные торговые обороты увеличиваются въ 8 разъ, металлическій запасъ денегъ возрастаетъ за тѣ-же 50 лѣтъ съ 8 милліардовъ долларовъ до 15 милліардовъ, т. е. увеличивается только въ 2 раза. Недостатокъ въ деньгахъ, постепенно образующійся, пополнятся

няется быстротою ихъ обращенія. Поэтому цѣны, по крайней мѣрѣ до 1873 года, не падаютъ, а, напротивъ, повышаются.

2) Возросшая до небывалыхъ размѣровъ добыча драгоцѣнныхъ металловъ въ періодъ 1850 — 1860 г. даетъ всѣмъ дѣламъ такой импульсъ, что всемірная торговля въ одно десятилѣтіе возрастаетъ почти на 100%.

3) Съ 1870 по 1880 годъ, въ періодъ, непосредственно слѣдующій за демонетизаціею серебра въ Германіи и прекращеніемъ свободной чеканки во Франціи, торговля Европы возрастаетъ за 10 лѣтъ только на 39%, между тѣмъ какъ внѣ Европы наплывъ изгоняемаго изъ Европы серебра вызываетъ возрастаніе торговли за то-же десятилѣтіе на 57%. Для періода съ 1880 года по настоящее время въ нашемъ распоряженіи нѣтъ статистическихъ данныхъ о ростѣ всемірной торговли. Мы замѣняемъ ихъ данными, заимствованными отъ G. M. Boissevain (La Question Monétaire, annexes E et I) о торговлѣ Англіи, представительницы золотой валюты, и о торговлѣ Индіи, сохранившей серебряную валюту.

Таблица V.

Пятилѣтніе періоды.	Среднiй торговый оборотъ Англіи за пятилѣтіе въ милліонахъ £ (фунт. стерлинговъ).	Среднiй торговый оборотъ Индіи за пятилѣтіе въ милліонахъ рупій.	Index-numbers серебра по Зауэрбеку
1855—59	308	405	101,2
1860—64	415	661	100,8
1865—69	516	875	99,4
1870—74	636	893	98,3
1875—79	632	987	88,2
1880—84	706	1292	84,4
1885—89	666	1502	73,7
1890—94	715	1738	64,8

До 1873 года торговые обороты Индіи и Англіи ростутъ приблизительно параллельно. Затѣмъ этотъ параллелизмъ нарушается въ пользу Индіи. Съ 1880 по 1894 годъ ростъ торговыхъ оборотовъ Англіи почти совсѣмъ прекращается, а торговые обороты Индіи, съ ея серебряною валютою,

возрастаютъ на 76%. Фунтъ стерлинговъ—золотая монета индійская рупія — серебряная монета. Если въ сравненіе торговыхъ оборотовъ Англіи за 1875—79 г. и 1880—94 г. внести поправку помноженіемъ на 882/648 (index-numbers серебра), то окажется, что и торговля Англіи, если ея торговые обороты выразить въ серебрѣ, возрасла за этотъ періодъ на 54%. Но, во-первыхъ, этотъ ростъ торговли Англіи значительно отстаетъ отъ роста индійской торговли, чего не замѣчается до 1873 года; во-вторыхъ, англійская промышленность, обремененная налогами и обязательствами, выраженными въ золотой валютѣ, ничего не выигрываетъ отъ этого роста торговли, а выигрываютъ банкиры и банки, т. е. лица и учрежденія, ничего общаго съ производительною дѣятельностью не имѣющія.

Насколько серьезною считается возрастающая конкуренція Индіи подъ покровительствомъ ея серебряной валюты, можно судить изъ слѣдующаго факта:

Въ Іюлѣ 1890 года Вашингтонскій Конгрессъ принялъ Silver-Bill (законъ о серебрѣ), который обязывалъ секретаря казначейства покупать ежемѣсячно 4.500,000 унцій серебра. Въ 1893 году этотъ законъ былъ отмѣненъ. Пагубныя послѣдствія этой отмѣны вскорѣ были сознаны большинствомъ, и теперь уже въ политическую программу новаго кандидата на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ входитъ на первомъ планѣ обѣщаніе возстановить свободную чеканку серебра.

Въ Іюлѣ 1890 г. однимъ изъ главныхъ мотивовъ, заставившихъ Конгрессъ принять «Silver-Bill», было, рядомъ съ жалобами земледѣльцевъ, соображеніе, высказанное сенаторомъ Альдрихомъ: «*что пониженіе цѣнности серебра даетъ «возможность странамъ, сохранившимъ серебряную валюту, и «именно Индіи, при продажѣ своихъ произведеній пользоваться «преміею, къ великому ущербу американскаго производства*».

Сторонники золотой валюты, не отрицая выгодъ, приносимыхъ серебряною валютою странамъ, ее сохранившимъ, утверждаютъ, что эти выгоды временны и не прочны, т. к.

1) «Для здороваго развитія промышленности и тор-
«говли необходима здоровая монетная система».

2) «Первое условіе, которому должна удовлетворять «здоровая монетная система, есть устойчивость цѣнности «монетной единицы».

3) «Колебанія въ добычѣ серебра и въ особенности «перепроизводство этого металла въ послѣдніе годы вызы-«ваютъ такія колебанія его цѣнности, которыя дѣлаютъ «серебро совершенно негоднымъ служить монетною еди-«ницею здоровой монетной системы».

Противъ требованія устойчивости отъ монетной единицы ничего возражать нельзя. Безъ устойчивости монетной единицы нельзя разсчитать никакого предпріятія. Что серебро удовлетворяетъ этому требованію менѣе, чѣмъ золото—это еще требуетъ провѣрки.

Мы уже видѣли изъ таблицы III, что добыча серебра гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ добыча золота, и что запасъ серебра, накопленный вѣками, возрастаетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ запасъ золота, такъ что *о перепроизводствѣ серебра можно говорить по наслышкѣ, но нельзя говорить серьезно, опираясь на статистическія данныя.* Остается провѣрить, насколько упала цѣнность серебра.

Никому не придетъ въ голову провѣрять два аршина сомнительной вѣрности, сравнивая ихъ между собою. При помощи этого пріема можно узнать, который изъ нихъ длиннѣе, но невозможно опредѣлить, который вѣрнѣе.

Чтобы рѣшить вопросъ, который изъ двухъ металловъ, золото или серебро, сохранилъ свою цѣнность, и который вздорожалъ, или упалъ въ цѣнѣ, совершенно безцѣльно сравнивать ихъ относительную цѣну. Этимъ способомъ мы можемъ только узнать, насколько измѣнилась ихъ относительная цѣнность.

Для того-же, чтобы узнать, произошло-ли измѣненіе отношенія ихъ цѣнностей отъ вздорожанія золота, или паденія цѣны серебра, очевидно, необходимо прибѣгнуть къ иному пріему.

Съ тѣхъ поръ, какъ деньги упразднили мѣновую торговлю, цѣна товара опредѣляется количествомъ денегъ, которое можно за него получить. Отсюда прямо слѣдуетъ, что цѣна денегъ опредѣляется количествомъ товаровъ, которое за нихъ можно пріобрѣсти (Adam Smith, Emile de Laveleye и др.). Цѣнность денегъ опредѣляется ихъ покупательною способностью.

Въ таблицѣ II (index-numbers Зауэрбека) противъ пятилѣтія 1865—1869 г.г. мы находимъ число 100, какъ index-number средней цѣны 45 товаровъ, выраженной въ золотѣ. Поставимъ въ свою очередь въ таблицѣ VI противъ того-же пятилѣтія число 100, какъ index-number покупательной способности золота. Очевидно index-numbers покупательной силы денегъ (x) будутъ обратно пропорціонально относиться къ 100, какъ index-numbers цѣны (i) къ числу 100.

$$100 : x = i : 100,$$

$$\text{или } x = \frac{100 \times 100}{i}$$

Исчислимъ на основаніи этой формулы index-numbers покупательной силы золота, серебра и русской кредитной валюты. Кромѣ того исчислимъ изъ діаграммы № 1, сколько пудовъ пшеницы можно купить въ каждое пятилѣтіе по средней одесской цѣнѣ за 100 р. золотыхъ, серебряныхъ и кредитныхъ.

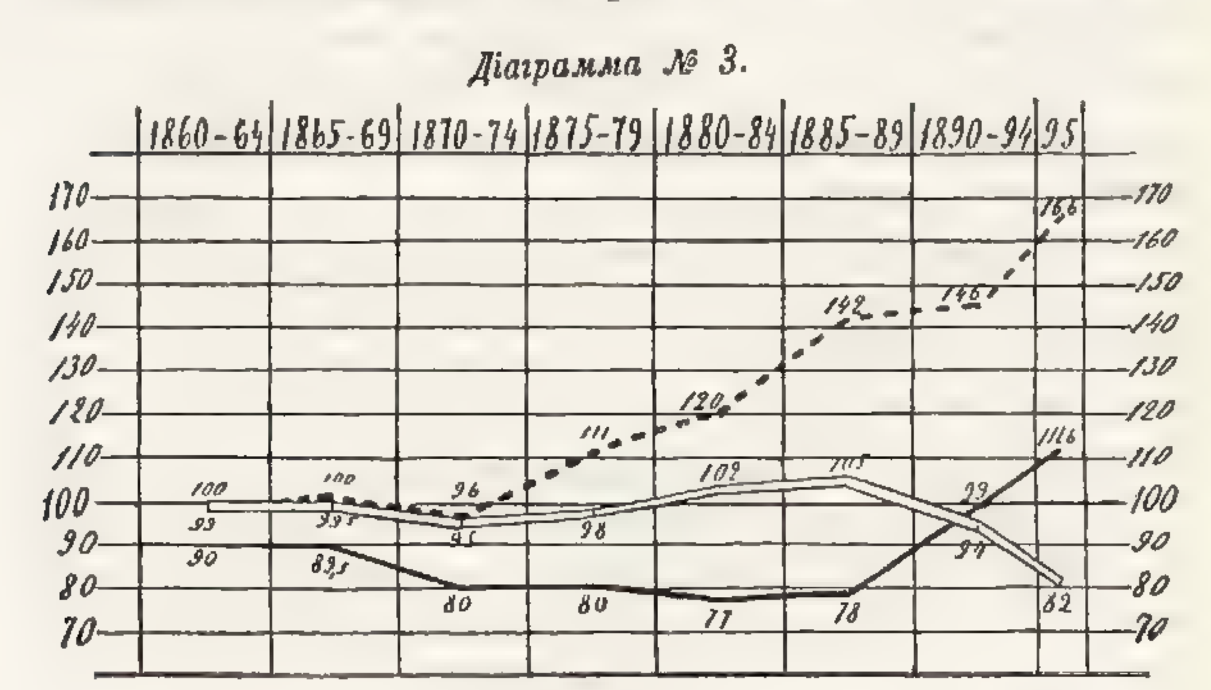
Сопоставимъ полученныя цифры въ прилагаемой табл. VI.

Таблица VI.

Годы.	Index-numbers покупательной силы относительно 45 товаровъ			Сколько пудовъ пшеницы можно купить въ Одессѣ за :		
	Золота.	Серебра.	Кредитн.	100 р. зол.	100 руб. сер.	100 р. кред.
1860—64	99	100	90	126	126	109
1865 -69	100	99,5	89,5	101	100	82
1870—74	96	95	80	88	85	76
1875—79	111	98	80	114	98	76
1880—84	120	102	77	119	100	76
1885—89	142	105	78	132	95	84
1890—94	146	94	99	175	105	116
1895	166	82	111,16	222	109	149

Изобразимъ графически въ діаграммѣ № 3 покупательную силу золота, серебра и русской кредитной валюты относительно 45 главныхъ товаровъ.

Діаграмма № 3.

Напоминаю читателю, что пунктированная линія означаетъ золотую, двойная—серебряную, простая—кредитную валюту. Затѣмъ изобразимъ въ діаграммѣ № 4 покупательную силу золота, серебра и русской кредитной валюты относительно пшеницы:

Діаграмма № 4.

Изъ приведенныхъ діаграммъ и сопоставленія ихъ со всѣми предыдущими данными мы дѣлаемъ слѣдующіе выводы:

1) Покупательная способность серебра даетъ за разсматриваемый періодъ максимальное колебаніе въ $18^{0}/_{0}$ относительно 45 товаровъ и въ $9^{0}/_{0}$ для хлѣбныхъ продуктовъ. Въ тотъ-же періодъ покупательная способность золота возрастаетъ на $66^{0}/_{0}$ относительно 45 товаровъ и на $122^{0}/_{0}$ относительно хлѣбныхъ продуктовъ.

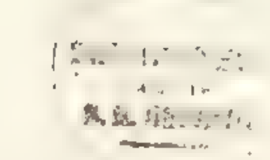
Промышленникъ, который между 1865 и 1869 годами сдѣлалъ золотой долгъ, для уплаты котораго ему нужно было по его разсчету продать 100 единицъ товара, нынѣ для уплаты того-же долга долженъ продать 166 единицъ товара.

Земледѣлецъ, сдѣлавшій между 1865 и 1869 годами золотой долгъ, для покрытія котораго (или для уплаты процентовъ) ему по его разсчету нужно было продать 100 пудовъ хлѣба, нынѣ для погашенія того-же платежа принужденъ продать 222 пуда хлѣба.

Отсюда промышленный и сельско-хозяйственный кризисъ въ странахъ съ золотою валютою.

2) *Цѣнность серебра, измѣряемая его покупательною способностью, несравненно устойчивѣе цѣнности золота. Серебро гораздо больше, чѣмъ золото, удовлетворяетъ требованію устойчивости. Слѣдовательно, ошибочно мнѣніе, будто серебро не можетъ служить основаніемъ здоровой денежной системы.*

Разсматриваемая по пятилѣтіямъ, цѣнность серебра относительно 45 товаровъ упала въ послѣднее время на $6^{0}/_{0}$, а относительно хлѣбныхъ продуктовъ возрасла на $5^{0}/_{0}$. Такимъ образомъ, серебро сохранило свою цѣнность въ теченіе 23 лѣтъ, со времени демонетизаціи его въ Германіи въ 1873 г. Слѣдовательно, демонетизація серебра никакъ не можетъ быть послѣдствіемъ паденія цѣнности серебра. Только съ 1893 г., года отмѣненія Silver-Bill'я и прекращенія чеканки серебра въ Соединенныхъ Штатахъ, цѣнность

серебра падаетъ относительно 45 товаровъ на 12%; но въ то-же время золото дорожаетъ еще на 20%. Это паденіе цѣнности серебра является послѣдствіемъ, а не причиною его демонетизаціи. Относительно хлѣбныхъ продуктовъ цѣнность серебра продолжаетъ возрастать и послѣ 1893 г.

4) Такъ какъ Индія, какъ и Россія, производитъ и экспортируетъ главнымъ образомъ хлѣбные продукты, относительно которыхъ цѣнность серебра повысилась даже съ 1893 по 1895 г., то мы можемъ съ приблизительною увѣренностью сказать, что для этихъ странъ серебро сохранило свою полную цѣнность и послѣ 1893 г., съ колебаніемъ, не превышающимъ 6%—нормальнаго колебанія за разсматриваемый періодъ.

5) Если серебро сохранило свою цѣнность, то огромныя выгоды, доставляемыя Индіи*) ея серебряною валютою, суть *дѣйствительныя выгоды, которыми промышленность и земледѣліе Индіи пользуются на счетъ странъ съ золотою валютою.* (Мотивы Silver Bill'я 1890 г., рѣчь сенатора Альдриха). *Подъ покровительствомъ той-же серебряной валюты и въ ущербъ странамъ съ золотою валютою, получаютъ гигантскій ростъ промышленность и торговля Японіи***). ***Въ странахъ съ серебряною валютою кризиса нѣтъ.***

6) Если серебро сохранило свою цѣнность, то ***искусственное поднятіе курса рубля выше его законнаго*** (манифестъ 20 іюня 1810 года) ***серебрянаго эквивалента есть произвольное увеличеніе нашей монетной единицы къ незаконной выгодѣ нашихъ внѣшнихъ и внутрен-***

---

*) Еще до опубликованія настоящей статьи, а именно въ 1893 г., указомъ англійской королевы въ Индіи была прекращена свободная чеканка серебра, вызвавшая однако лишь впослѣдствіи значительное вздорожаніе индійской рупіи. Какъ только это вздоражаніе рупіи наступило, наступилъ и въ Индіи кризисъ со всѣми его ужасами, до голода включительно.

**) Съ того времени, когда писались эти строки, Японія ввела у себя золотую валюту, въ октябрѣ 1897 года. Менѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ этой реформы, изъ Японіи стали также доноситься жалобы на застой въ дѣлахъ и на безденежье.

нихъ кредиторовъ и банкировъ, и въ ущербъ промышленности, земледѣлію, плательщикамъ податей и интересамъ государства.

Промышленникъ, обязанный по смыслу своего обязательства, писаннаго на серебряные рубли, продать въ 1895 году (діагр. № 3) для погашенія какого-либо платежа по долговому обязательству, или налога, 82 единицы товара, долженъ былъ, благодаря превышенію нашимъ рублемъ законнаго серебрянаго паритета, продать для погашенія того-же долга 111,6 единицъ товара.

Русскій земледѣлецъ (см. діагр. № 4), которому для погашенія какого-либо платежа при сохраненіи законнаго серебрянаго паритета, было-бы достаточно отчудить въ 1895 г. 109 пудовъ пшеницы, долженъ, благодаря превышенію серебрянаго паритета, продать 149 пудовъ пшеницы.

Нѣтъ ничего мудренаго, что ни одному, ни другому остальной части фабрикатовъ, или хлѣба, вырабатываемыхъ предпріятіемъ, не хватаетъ на уплату рабочимъ и погашеніе долга, если таковымъ обременено предпріятіе.

7) Если серебро не упало въ цѣнѣ, то искусственное поднятіе курса кредитнаго рубля равносильно увеличенію нашей монетной единицы. *Послѣ фиксаціи курса, предполагаемаго денежною реформою, Россія уплатитъ по своимъ серебрянымъ обязательствамъ* (какъ показано въ одной изъ слѣдующихъ статей «Золото или серебро?» *лишнихъ* $1^1/_2$ *милліона пудовъ серебра, или лишнихъ* $1^1/_2$ *милліарда серебряныхъ рублей, которые не упали въ цѣнѣ.* Отъ того, что этотъ излишекъ будетъ уплаченъ не серебряною, а новою золотою монетою, убытокъ для государства не станетъ меньше.

8) Изъ того, что каждая демонетизація серебра какимъ-либо государствомъ (Германіею въ 1875 г., Соединенными Штатами въ 1893 г.), не вызывая паденія цѣнности серебра, или вызывая умѣренное ея пониженіе, вызываетъ огромное вздорожаніе золота, мы можемъ заключить съ увѣренностью, что *переходъ Россіи къ золотой ва-*

лютъ вызоветъ новое повышеніе цѣнности золота въ размѣрѣ заранѣе не исчислимомъ, и такимъ образомъ увеличитъ бремя и нашего золотаго государственнаго долга. Это новое вздорожаніе золота вызоветъ новое паденіе цѣнъ на всѣ продукты промышленности и земледѣлія. Невозможно исчислить заранѣе размѣровъ этого новаго пониженія цѣнъ; невозможно предугадать размѣровъ раззорительныхъ послѣдствій этого новаго обостренія кризиса.

9) Изъ того, что кризисъ существуетъ только въ странахъ съ золотымъ обращеніемъ, и только со времени демонетизаціи серебра; изъ того, что кризисъ не существуетъ въ странахъ съ серебрянымъ обращеніемъ; изъ того, что въ Россіи промышленность и земледѣліе не знали кризиса до 1888 г. (см. діагр. № 1 и № 2), пока курсъ рубля слѣдовалъ за курсомъ серебра (см. таблицу I), но кризисъ начался съ тѣхъ поръ, какъ нашъ рубль сталъ приближаться къ серебряному паритету, и обострился съ 1892 г., когда кредитный рубль перешагнулъ черезъ серебряный паритетъ,— мы имѣемъ полное право заключить, что переживаемый кризисъ есть денежный кризисъ.

10) *Если денежная система, имѣющая въ основѣ одну золотую валюту, доставляетъ убытки промышленности и земледѣлію странъ, принимающихъ эту систему, и создаетъ выгоды для странъ, не принявшихъ этой системы; если отъ распространенія этой системы убытки всѣхъ, принявшихъ ее, возрастаютъ къ выгодѣ странъ, не принявшихъ ее,—то очевидно, что это есть ошибочная система.*

Не даромъ одинъ изъ виднѣйшихъ экономистовъ и финансистовъ Англіи, канцлеръ казначейства, г. Goschen, въ засѣданіи монетной конференціи 1878 г. говоритъ: ***„Попытка распространить исключительное употребленіе золота есть не только утопія, но утопія ложная и пагубная“.***

Распространеніе исключительнаго употребленія золота, какъ денегъ, ведетъ ко вздорожанію денегъ, а слѣдова-

тельно къ пониженію всѣхъ цѣнъ и къ возрастанію бремени долговъ въ ущербъ промышленности и земледѣлію, и къ выгодѣ кредиторовъ, банкировъ и рантье.

Съ прогрессивнымъ возрастаніемъ цѣнности золота развился и своеобразный способъ торговли. Это—спекуляція на пониженіе, продажи на сроки, еще болѣе угнетающія цѣны и доставляющія вѣрные барыши убѣжденнымъ спекулянтамъ.

Со всѣхъ концовъ свѣта могутъ приходить плачевныя извѣстія объ урожаѣ. Наивные мелкіе купцы могутъ съ увѣренностью разсчитывать, что недородъ хлѣба вызоветъ повышеніе цѣнъ. Они могутъ скупать милліоны пудовъ хлѣба на спекуляцію. И надъ плохими шансами на урожай, и надъ увлекающимися спекулянтами смѣются крупныя, хорошо освѣдомленныя фирмы. Онѣ готовы продать хлѣбъ на срокъ зарвавшемуся спекулянту. Онѣ знаютъ навѣрное, что золото будетъ возрастать въ цѣнѣ, а слѣдовательно цѣны на хлѣбъ понизятся, какъ понизятся на всѣ остальные товары, какъ-бы велика ни была нужда въ нихъ. Вся задача въ томъ, чтобы поддержать условія, способствующія дальнѣйшему вздорожанію золота.

Посмотримъ-же, какимъ образомъ интересы небольшой интернаціональной группы лицъ, строющихъ свое благосостояніе, свое денежное могущество на всеобщемъ раззореніи, получаютъ осуществленіе въ самыхъ цивилизованныхъ государствахъ, несмотря на вопли земледѣлія, промышленности, производительныхъ слоевъ общества.

Объ этомъ въ слѣдующей статьѣ: «Возникновеніе Кризиса».

III.

Возникновеніе кризиса*).

Внимательное сравненіе статистическихъ данныхъ (Augustus Sauerbeck, Mulhall, Soetbeer, Отчеты Директора Монетнаго Двора Соединенныхъ Штатовъ, G. M. Boissevain, etc.), касающихся денежнаго вопроса, привело насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Добыча серебра равномѣрнѣе и медленнѣе увеличиваетъ запасъ, чѣмъ добыча золота. Съ 1800 года по настоящее время всемірный запасъ золота возросъ съ 2,370 милліоновъ до 8,581 милліона долларовъ, т. е. почти въ 4 раза. Въ тотъ же періодъ запасъ серебра возросъ съ 4,867 милліоновъ до 10,102 милліоновъ долларовъ, т. е. приблизительно только въ 2 раза. О перепроизводствѣ серебра не можетъ быть рѣчи.

2) Въ настоящее время во всемірномъ обращеніи находится приблизительно одинаковое количество серебряныхъ и золотыхъ денегъ.

Если-бы всѣ народы пришли къ соглашенію, что серебряныя деньги—не деньги, но только золотыя деньги—деньги, то денегъ въ обращеніи стало-бы вдвое меньше. Слѣдовательно, деньги стали бы вдвое дороже, а цѣны всѣхъ товаровъ упали-бы при остальныхъ равныхъ условіяхъ на половину. Это былъ-бы всемірный денежный кризисъ.

3) Если послѣ демонетизаціи серебра Германіею въ 1873 г. деньги вздорожали менѣе, чѣмъ вдвое, а товары упали въ цѣнѣ менѣе, чѣмъ на половину, то это потому, что не всѣ народы послѣдовали примѣру Германіи.

4) Золото значительно вздорожало—его покупательная сила возрасла.

*) Іюль 1896 г, Новоросс. Телегр., Одесск. Листокъ.

5) Покупательная сила серебра сохранила замѣчательную устойчивость—серебро не утратило ни своей цѣнности, ни пригодности быть мѣриломъ цѣнностей.

6) Вздорожаніе золота вызываетъ денежный, промышленный и земледѣльческій кризисъ въ странахъ съ золотою валютою.

7) Въ странахъ съ серебряною валютою кризиса нѣтъ. Устойчивость всѣхъ цѣнъ въ серебряной валютѣ позволяетъ промышленности, земледѣлію, торговлѣ этихъ странъ быстро развиваться, конкуррируя съ возрастающимъ успѣхомъ со странами, принявшими золотую валюту.

8) Система исключительно золотой валюты приноситъ убытки тѣмъ странамъ, которыя ее приняли, и даетъ значительныя преимущества странамъ, сохранившимъ серебряную валюту.

9) Каждая страна, переходя къ золотой валютѣ, увеличивая спросъ на золото, способствуетъ его дальнѣйшему вздорожанію, а слѣдовательно дальнѣйшему обостренію кризиса въ странахъ съ золотою валютою. Тѣмъ выгоднѣе становятся условія конкурренціи для странъ съ серебряною валютою, въ которыхъ кризиса нѣтъ.

10) Система, отъ распространенія которой возрастаютъ убытки для народовъ, ее принявшихъ, и увеличиваются прибыли для странъ, ее не принявшихъ, не можетъ быть правильною системою. Не даромъ англійскій экономистъ Goschen, канцлеръ казначейства, на монетной конференціи 1878 г. называетъ попытку повсемѣстнаго распространенія исключительно золотой валюты «ложною и пагубною утопіею».

11) Отъ распространенія исключительно золотой валюты и проистекающаго отсюда вздорожанія денегъ, происходятъ огромные убытки для плательщиковъ податей, дебиторовъ, промышленниковъ, земледѣльцевъ. Отсюда-же проистекаютъ соотвѣтствующія выгоды для кредиторовъ, рантье, банкировъ.

12) Постоянное вздорожаніе золота, способствуя по-

стоянному пониженію всѣхъ цѣнъ, вызвало къ жизни своеобразный способъ торговли — продажи на сроки со спекуляціею на пониженіе. Этотъ способъ торговли — вредный результатъ ошибочной денежной системы — еще болѣе способствуетъ дальнѣйшему пониженію цѣнъ.

Спекуляція на пониженіе, довершая раззореніе земледѣлія и промышленности, всегда будетъ давать вѣрные барыши убѣжденнымъ спекулянтамъ, пока золото будетъ возрастать въ цѣнѣ. Вся задача для нихъ въ томъ, чтобы способствовать дальнѣйшему вздорожанію золота.

Какими способами интересы небольшой интернаціональной группы банкировъ торжествуетъ въ самыхъ цивилизованныхъ государствахъ надъ интересами плательщиковъ податей, національныхъ промышленности и земледѣлія—объ этомъ со временемъ разскажетъ исторія *).

Мы-же попытаемся въ немногихъ словахъ разсмотрѣть постепенное развитіе бѣдствія:

Какъ постепенно распространялась «пагубная утопія», какіе она приносила плоды—чтобы знать, какихъ плодовъ можно ожидать отъ дальнѣйшаго ея распространенія.

Съ тѣхъ поръ, какъ торговля на деньги замѣнила мѣновую торговлю, золото и серебро параллельно служили для изготовленія денежныхъ знаковъ.

Взаимное отношеніе цѣнностей обоихъ металловъ не было постояннымъ, но колебалось въ зависимости отъ случайностей войны, добычи, открытія новыхъ странъ. Эти колебанія были очень значительны. Цѣнность золота относилась къ цѣнности серебра, то какъ 10:1, то отношеніе возростало до 20:1 (W. A. Shaw. Histoire de la Monnaie 1252—1894, trad. par. A. Raffalowitsch p. 23).

Иногда при чеканкѣ монеты принималось въ соображе-

*) Въ одной изъ послѣдующихъ статей настоящаго сборника мы пытаемся бросить нѣкоторый свѣтъ на эту исторію одного изъ величайшихъ преступленій, совершенныхъ когда-либо надъ экономическими интересами человѣчества.

ніе рыночное отношеніе цѣнности обоихъ металловъ; иногда произволъ лицъ, имѣющихъ право чеканки монеты, создавалъ это отношеніе.

Такимъ образомъ часто случалось, что относительное внутреннее достоинство серебряной, или золотой монеты не соотвѣтствовало цѣнѣ, обозначенной на монетѣ, но было выше, или ниже этой номинальной цѣны.

Съ древнѣйшихъ временъ жажда легкой наживы побуждала нѣкоторыхъ лицъ, слѣдившихъ за указанными колебаніями, изымать изъ обращенія временно вздорожавшій металлъ, оставляя въ обращеніи металлъ, случайно подешевѣвшій. Въ результатѣ получалась незаслуженная выгода для досужихъ людей, слѣдившихъ за колебаніями отношенія цѣнности золота и серебра, и немалый убытокъ для земледѣльцевъ, промышленниковъ, купцовъ, наемниковъ. Ихъ заработки и сбереженія, заслуженные трудомъ, часто опасностями, оказывались выраженными въ обезцѣненной монетѣ, оставшейся въ обращеніи.

Греческій писатель Аристофанъ замѣчаетъ это явленіе, говоря объ Аѳинахъ: «дурные граждане предпочитаются хорошимъ, подобно тому, какъ дурная монета остается въ обращеніи въ то время, какъ хорошая прячется».

Въ 1558 году совѣтникъ англійской королевы, Sir Thomas Gresham, съ неопровержимою ясностью доказываетъ экономическій *законъ, по которому, при разномъ отношеніи цѣнности металловъ въ разныхъ странахъ, менѣе цѣнная монета всегда вытѣсняетъ болѣе цѣнную, ибо послѣдняя экспортируется въ страны, гдѣ она выше цѣнится.*

Этотъ законъ, называемый *закономъ Грешэма*, послужилъ основаніемъ ученію монометаллистовъ, сторонниковъ единой валюты.

Нелѣпо, говорятъ монометаллисты, имѣть для цѣнностей два мѣрила, золотое и серебряное, отношеніе между которыми колеблется.

Необходима единая мѣра цѣнностей. Этою мѣрою должно служить или золото, или серебро (Locke).

Биметаллисты, сторонники двойной валюты, утверждаютъ, что ***единое мѣрило*** цѣнностей можетъ прекрасно состоять ***изъ двухъ металловъ,*** если отношеніе цѣнности этихъ двухъ металловъ будетъ сдѣлано постояннымъ.

Ньютонъ, великій математикъ, въ своемъ докладѣ отъ 21 Сентября 1717 года, по поводу вывоза изъ Англіи серебра и наплыва золота, указываетъ на средство помочь этой бѣдѣ:

«*Если-бы у насъ* (англичанъ) *цѣнность золота была пони-*
«*жена до отношенія къ цѣнности серебра, равнаго отношенію въ*
«*остальной Европѣ, то не было-бы никакого соблазна вывозить*
«*серебро скорѣе, чѣмъ золото, въ другія европейскія страны.*»

Это геніальное по своей простотѣ рѣшеніе вопроса служитъ до сихъ поръ, подъ названіемъ *принципа Ньютона*, основаніемъ стремленія биметаллистовъ къ международному соглашенію для установленія прочнаго отношенія цѣнности золота и серебра. Только при условіи такого прочнаго отношенія оба металла могутъ служить международнымъ орудіемъ обмѣна.

Попытаемся вкратцѣ изложить основанія биметаллизма.

„***Населеніе быстро увеличивается. Цивилизація***
„***развивается и требуетъ все большихъ средствъ произ-***
„***водства и обмѣна. Безспорно потребность въ деньгахъ***
„***возрастаетъ прогрессивно. Одно золото не можетъ удо-***
„***влетворить этой потребности***“. (Это говоритъ монометаллистъ Bonamy Price, Contemporary Review 1882).

Что одного золота недостаточно для возрастающихъ торговыхъ оборотовъ — въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ, послѣ того, какъ въ теченіе вѣковъ золото, совмѣстно съ серебромъ, едва удовлетворяло потребностямъ промышленности и торговли.

Вопросъ въ томъ, насколько удобна для получателя уплата золотомъ, или серебромъ, по произволу плательщика.

«Когда я требую уплаты ста франковъ, я вовсе не от-
«даю преимущества ста дискамъ, называемымъ франками,
«передъ пятью дисками, называемыми наполеондорами... Я

«желаю получить покупательную силу ста франковъ. *Для «меня важно, чтобы эта покупательная сила была устой-«чива*, чтобы я получилъ ту покупательную силу, на ко-«торую я разсчитывалъ». (Emile de Laveleye. La Monnaie et le Bimétallisme International, p. 31).

Когда золото и серебро совмѣстно служатъ потребностямъ обмѣна, случайныя колебанія въ добычѣ одного изъ этихъ металловъ оказываютъ меньшее вліяніе на возрастаніе запаса драгоцѣнныхъ металловъ, чѣмъ когда одинъ металлъ служитъ потребностямъ обмѣна (Money, by Stanley Jevons. 1875 p. 187—189). Такъ съ 1850 года вліяніе небывалой добычи золота (4,3% запаса) уравновѣшивается малою добычею серебра (0,59% запаса).

Еще въ 1809 году Адамъ Мюллеръ въ своей «Theorie des Geldes» (т. II стр. 284) сравниваетъ устойчивость цѣнности биметаллической монеты съ малою измѣняемостью маятника, составленнаго изъ двухъ металловъ съ разными коэффиціентами расширенія.

«Единственнымъ средствомъ противъ колебанія относи-«тельной цѣнности золота и серебра является соглашеніе «всѣхъ торговыхъ націй для установленія законнаго одно-«образнаго отношенія между обоими металлами...» (Charles Moran. Money. 1864).

Нидерландская монетная коммиссія 1873 года признаетъ, что это средство, «примѣненное на обширной территоріи, «доставило-бы цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ (а слѣ-«довательно и цѣнамъ товаровъ) устойчивость до настоя-«щаго времени безпримѣрную».

Я не могу перечислить здѣсь всѣхъ биметаллистовъ— теоретическихъ послѣдователей Ньютона. Ихъ число ростетъ по мѣрѣ возрастанія бѣдственныхъ послѣдствій кризиса, созданнаго германскимъ монометаллизмомъ съ 1873 г.

Практическое примѣненіе, оказавшее вліяніе на экономическую жизнь всѣхъ народовъ, принципъ Ньютона получилъ въ 1803 году. ***Законъ 7-го Жерминаля XI*** (1803) г. разрѣшилъ свободную чеканку серебра и золота по от-

ношенію $15^1/_2$:1, и далъ одинаковую платежную силу серебряной и золотой монетѣ, чеканенной по этому отношенію.

Пока этотъ законъ примѣнялся, т. е. до 1873 года, ни золото, ни серебро не могли нигдѣ ни упасть, ни подняться выше отношенія $15^1/_2$: 1 больше, чѣмъ на стоимость доставки слитковъ до французскаго монетнаго двора (Gold & Silver Com. Final Report, p. 59).

Законъ 1803 года въ теченіе 70 лѣтъ удерживалъ отношеніе цѣнности золота къ серебру, какъ $15^1/_2$: 1, до такой степени неизмѣнимымъ во всемъ мірѣ, что всѣ статистическія и финансовыя исчисленія этой эпохи составлены на основаніи этого отношенія (Laveley. в. п. с. стр. 149).

Законъ 1803 г. сдѣлалъ Францію, къ немалой ея выгодѣ, разсчетною палатою (Clearing House) между Индіею съ ея серебряною валютою и Англіею, признавшею въ 1816 году золото единственною валютою (Em. de Laveleye в. п. с. стр. 121).

Въ то время, когда Грешэмъ (1558) и Ньютонъ (1717) заботились о сохраненіи серебряной монеты, золото цѣнилось въ Англіи дороже, чѣмъ на континентѣ. Въ Англіи существовало отношеніе=15,21 : 1, въ то время, какъ на континентѣ приблизительное отношеніе было=$14^1/_2$: 1. Серебро вывозилось съ выгодою на континентъ, гдѣ оно цѣнилось выше. Французскій законъ 1803 года устанавливаетъ отношеніе золота къ серебру=$15^1/_2$: 1, т. е. оцѣниваетъ золото выше англійской оцѣнки равной 15,21 : 1, и золото начинаетъ переходить изъ Англіи на континентъ, а серебро получаетъ обратное движеніе. Все это согласно закону Грешэма: съ 1803 года лучшею монетою въ Англіи является золотая, а потому вытѣсняется худшею — серебряною.

Вмѣсто того, чтобы примѣнить принципъ Ньютона— принять то-же отношеніе $15^1/_2$: 1, которое установилось на континентѣ, Англія въ 1798 г., по совѣту лорда Ливерпуля отца, прекращаетъ чеканку серебра, а въ 1816 году,

по настоянію лорда Ливерпуля сына, признаетъ единственною валютою—золото (Bill 1819 года).

До 1819 года въ Англіи законною монетною единицею былъ серебряный фунтъ стерлинговъ королевы Елизаветы, установленный въ 1601 году. Золотой фунтъ стерлинговъ, чеканенный по англійскому отношенію (15,21 : 1), сталъ съ 1803 г., вслѣдствіе высшей оцѣнки золота на континентѣ ($15^1/_2$: 1), на 1,87% дороже законнаго серебрянаго фунта.

Такимъ образомъ, законъ 1819 года создалъ первоначально для всѣхъ дебиторовъ и плательщиковъ податей убытокъ = 1,87%, а для всѣхъ кредиторовъ и для казны прибыль = 1,87%.

Демонетизація серебра, а слѣдовательно усиленный спросъ на золото въ Англіи, совпадаетъ съ сокращеніемъ добычи драгоцѣнныхъ металловъ (1810—1840 г.).

Совокупность этихъ условій создала земледѣльческій и промышленный кризисъ въ Англіи.

Парламентъ, изслѣдовавъ дѣло въ 1822 году, нашелъ пониженіе всѣхъ цѣнъ на 20—30%. Постепенно кризисъ распространился и на европейскій континентъ. Это былъ медленный и продолжительный кризисъ, очень похожій на кризисъ, нынѣ переживаемый нами.

Вотъ что говоритъ объ этомъ кризисѣ, между прочими писателями, Sir Archibald Alison въ своемъ сочиненіи: «England in 1816—1845, or a sufficient and a contracted Money».

«Отчаяніе коммерческихъ классовъ послѣ ужаснаго кри«зиса 1825 года, страданія земледѣлія отъ низкихъ цѣнъ «1832 до 1845 г., и всеобщее стѣсненіе въ періодъ 1833 «до 1842 года доходили до крайнихъ предѣловъ. Примѣ«неніе капитала къ земледѣльческимъ предпріятіямъ умень«шается и во многихъ мѣстностяхъ совершенно прекра«щается. Ирландія находится въ состояніи постояннаго «возмущенія. Сердце обливается кровью при видѣ собран«ныхъ парламентомъ неопровержимыхъ доказательствъ все«общей и глубокой нищеты трудящихся классовъ».

Далѣе Alison указываетъ на билль 1819 года, какъ на главную причину всѣхъ этихъ бѣдствій».

Sismondi еще въ 1827 году говоритъ (Nouveaux Principes d'Economie politique):

«Вопль отчаянія раздается изо всѣхъ городовъ Стараго «Свѣта, и всѣ селенія Новаго Свѣта вторятъ ему... Всюду «тотъ-же застой торговли, та-же невозможность продать «товаръ»...

Замѣнивъ въ 1816 году серебряную валюту золотою, Англія ухудшила положеніе дебиторовъ и всѣхъ своихъ плательщиковъ податей, несправедливо доставивъ выгоды кредиторамъ и рантье, раззорительнымъ пониженіемъ цѣнъ, начавшимся съ 1816 года, и вызвала во всемъ мірѣ продолжительный кризисъ, происходящій отъ безденежья и застоя въ дѣлахъ (Dana Horton. Silver & Gold).

Но Англія могла утѣшаться тѣмъ, что она, будучи кредиторомъ всего міра, выигрываетъ на вздорожаніи металла, которымъ дебиторы уплачиваютъ ей проценты по займамъ.

Между тѣмъ Франція энергично продолжаетъ свободную чеканку серебра и золота по отношенію $15^1/_2:1$, согласно закону 1803 г.

Пока этотъ законъ примѣнялся, т. е. втеченіе 70 лѣтъ, ни золото, ни серебро не могли значительно упасть въ относительной цѣнѣ. Продающій серебро, если ему давали за $15^1/_2$ единицъ серебра значительно менѣе 1 единицы золота, отправлялъ свое серебро на французскій монетный дворъ. Продающій золото, если ему предлагали за 1 единицу золота значительно менѣе, чѣмъ $15^1/_2$ единицъ серебра, отправлялъ свое золото на французскій монетный дворъ, гдѣ ему возмѣщали цѣну его металла чеканеннымъ золотомъ, или серебромъ, по отношенію $15^1/_2:1$. Покупающій золото, или серебро, если съ него требовали за слитокъ болѣе, чѣмъ слѣдовало по отношенію $15^1/_2:1$, могъ всегда перелить наполеондоры, или пятифранковыя монеты, которыя французскій монетный дворъ предоставлялъ

въ его распоряженіе по отношенію $15^1/_2:1$. (Cernuschi. Le Pair bimétallique. p. 17—24. Gold & Silver Com. Final Report. I p. 193).

Франція продолжала свободную чеканку. — Кризисъ, вызванный англійскимъ монометаллизмомъ, былъ сглаженъ —серебро не упало въ цѣнѣ.

Съ 1850 года, послѣ открытія богатыхъ мѣсторожденій золота (placers) въ Калифорніи и Австраліи, годовая добыча золота возрастаетъ сразу съ 36 милліоновъ долларовъ до 132 милліоновъ долларовъ.

Торговый міръ пугается «перепроизводства золота».

На серебро появляется лажъ.

Русскій кредитный рубль котируется въ 420 сантимовъ золотомъ, т. е. выше паритета, только потому, что онъ гарантированъ серебромъ (Манифестъ 20 Іюня 1810 г.).

Знаменитый Cobden совѣтуетъ Англіи демонетезировать золото и перейти къ серебряной валютѣ.

Голландія демонетезируетъ золото, признавъ единственною валютою серебро.

Боятся обезцѣненія денегъ и небывалаго подъема цѣнъ на товары—потрясенія всѣхъ экономическихъ отношеній. (Em. de Laveleye в. п. с. стр. 46).

Франція продолжаетъ свободную чеканку золота и серебра по отношенію $15^1/_2:1$.

Золото, отовсюду гонимое, въ громадныхъ количествахъ притекаетъ на французскій монетный дворъ.

Въ пятнадцать лѣтъ, 1850—1865 г., Франція чеканитъ одного золота болѣе 5 милліардовъ франковъ, а именно 5,242,760,580 фр. (Boissevain. La Question Monétaire. Annexe D).

Франція удержала отношеніе $15^1/_2:1$; изъ «перепроизводства» золота извлекла пользу для себя и принесла пользу всемірной промышленности и торговлѣ.

Избытокъ денегъ повелъ къ кратковременному повышенію цѣнъ не свыше 15%. Масса предпріятій стали выгодными. Производство получило новый толчекъ, разрослось и поглотило притекающую массу денегъ (Tooke and Newmarch, History of prices).

Въ результатѣ всемірная торговля въ десятилѣтіе 1850 по 1860 г. возрасла почти вдвое—съ 747 милліоновъ ф. ст. до 1341 милл. ф. ст. (Mulhall, Dictionary of Statistics).

Съ 1865 г. Италія, Швейцарія и Бельгія присоединяются къ французскому биметаллизму и образуютъ вмѣстѣ съ Франціею Латинскій Монетный Союзъ (Union Monétaire Latine), который еще болѣе упрочиваетъ отношеніе цѣнности золота къ серебру = $15\frac{1}{2}:1$.

Такимъ образомъ, французскій биметаллизмъ парализовалъ пагубныя послѣдствія англійскаго монометаллизма. Торговля и промышленность Англіи, свободно развиваясь, достигли того расцвѣта, который былъ обусловленъ ея географическимъ положеніемъ и предпріимчивостью англійскаго народа.

Этотъ результатъ былъ неправильно приписанъ англійской монетной системѣ.

Это заблужденіе породило мысль, будто золотая валюта должна лечь въ основаніе монетныхъ системъ наиболѣе цивилизованныхъ народовъ—мысль, которая была высказана на монетномъ конгрессѣ 1867 года (Dana Horton. Silver and Gold).

Wolowsky, Ernest Seyd и Emile de Laveleye предсказывали, что, если какая-либо великая держава демонетизируетъ серебро, то отъ этой мѣры произойдутъ упадокъ предпріимчивости и затрудненія для торговли; пониженіе всѣхъ цѣнъ причинитъ значительные убытки торговлѣ, промышленности и земледѣлію, а слѣдовательно и рабочему классу; оно принесетъ выгоды лишь рантье и банкирамъ; среди всеобщаго угнетенія дѣлъ народы будутъ искать спасенія въ покровительственныхъ пошлинахъ, которыя будутъ увеличивать зло. (Emile de Laveleye в. п. с. стр. 65).

Германскій Müntz Gesetz 1873 года осуществилъ эти пророчества. Получивъ въ видѣ военной контрибуціи отъ побѣжденной Франціи единовременно 5 милліардовъ франковъ золотомъ, Германія, по совѣту Бамбергера, признала единственною валютою золото, какъ того требовало вели-

чіе побѣдоносной державы. (Скандинавскія государства послѣдовали примѣру Германіи) 5 милліардовъ было на лицо, а остальное необходимое золото было легко добыть продажею серебра по отношенію $15^1/_2 : 1$, которое существовало во всемъ мірѣ. Это было очень просто и не стоило никакихъ жертвъ.

Семидесятилѣтній опытъ сдѣлалъ названное отношеніе закономъ природы. О томъ, что это отношеніе держится на французскомъ биметаллизмѣ, никто не задумывался.

Германія приступила къ введенію новой Reichsgoldwährung—золотой валюты—и стала продавать слитки серебра, но съ убыткомъ, постоянно возрастающимъ.

Францiя прекратила *свободную* чеканку серебра.

Германія послѣ нѣсколькихъ убыточныхъ попытокъ, стоившихъ ей свыше 97 милл. марокъ, пріостановила продажу серебра и до сихъ поръ не закончила своей денежной реформы (Л. А. Рафаловичъ. «Что говорятъ противъ биметаллизма», стр. 35—36).

Заимствую у Boissevain (в. п. с. Annexe D) цифры, изображающія чеканку серебра во Франціи съ 1873 года.

1873	—	154,649,045	франковъ	серебр.
1874	—	59,996,010	»	»
1875	—	75,000,000	»	»
1876	—	52,661,315	»	»
1877	—	16,464,285	»	»
1878	—	1,821,420	»	»
1879	—	—	»	»

Германія, пріостановивъ продажу серебра въ 1879 году, рѣшилась повидимому выждать возобновленія *свободной* чеканки серебра во Франціи.

Франція съ 1879 года прекращаетъ *всякую* чеканку серебра (кромѣ размѣнной монеты). Серебро—не деньги. Денегъ недостаточно. (Монетныя конференціи 1878 и 1881 г.). Цѣны падаютъ ниже, чѣмъ когда-либо втеченіе нашего столѣтія. (Trade Depression Commission 1886). Возникаетъ

страшный кризисъ промышленный и земледѣльческій. Сокращеніе кредитовъ (Gold & Silver Commission 1888), вызванное кризисомъ, усиливаетъ денежный кризисъ *).

Первыя жалобы раздаются въ Германіи. Промышленность и земледѣліе жалуются на иностранную конкурренцію. Англійское желѣзо облагается пошлиною, какъ и русскій хлѣбъ; русскому скоту преграждается ввозъ. Земледѣльческій кризисъ продолжается. Аграріи первые замѣчаютъ его настоящую причину:

Франція не чеканитъ серебра.

Въ 1881 г Вестафальскій помѣщикъ O. von Bar озаглавливаетъ свое сочиненіе: «Die Goldwährung der Ruin der deutschen Production»—золотая валюта—раззореніе германскаго производства.

Во Франціи промышленность и сельское хозяйство также страдаютъ. Но Франція знаетъ, что всякій экономическій кризисъ она выдержитъ легче, чѣмъ Германія. Послѣдовательное сокращеніе чеканки серебра съ 1873 по 1879 годъ (см. таблицу) показываетъ намъ, какъ Франція постепенно завершаетъ денежный кризисъ, вызванный Германіею по недоразумѣнію.

Серебряный конецъ золотой цѣпи, которою украсила себя Германія по случаю побѣды, остался въ рукахъ Франціи. Она медленною, но увѣренною рукою сокращая серебряный конецъ, затягиваетъ золотую петлю. Это—экономическая война.

Исполняетъ-ли Франція сознательно свою жестокую миссію? Или-же дѣйствуетъ такъ подъ вліяніемъ той-же интернаціональной группы банкировъ, которая устами Бамбергера посовѣтовала Германіи создать злополучную Reichsgoldwährung, и довершаетъ во Франціи темное дѣло, начатое въ Германіи?

---

*) Прекрасную картину вызваннаго этимъ Müntz-Gesetz'омъ кризиса даетъ Alph. Allard въ своихъ сочиненіяхъ: «La Crise» 1885. «Etudes sur la Crise et ses Causes Monétaires» 1888, «La Dépréciation des Richesses» 1889.

Грандіозный проэктъ—если онъ существовалъ—геніально исполненный: создать всемірный кризисъ и навѣрняка воспользоваться заранѣе исчисленнымъ пониженіемъ всѣхъ цѣнъ. Упрочить свое денежное могущество цѣною всемірнаго раззоренія *).

Не предполагая этой интернаціональной финансовой силы, которая предоставляетъ къ услугамъ всѣхъ правительствъ своихъ совѣтниковъ-финансистовъ, и такимъ образомъ ухищряется не только смотрѣть въ чужія карты, но и руководить чужою игрою, очень трудно объяснить себѣ, послѣ монетныхъ конференцій 1878 и 1881 гг., на которыхъ выяснились пагубныя послѣдствія золотаго монометаллизма, почему Италія и Австрія дѣлаютъ раззорительныя попытки перейдти къ золотой валютѣ; почему съ 1892 г. Россія слѣдуетъ ихъ примѣру къ великому и явному ущербу (см. діагр. №№ 1 и 2) своихъ земледѣлія и промышленности.

Но объ этомъ намъ со временемъ разскажетъ исторія.

По тѣмъ, или инымъ причинамъ, *Франція не чеканитъ серебра.*

Англія, классическая страна золотаго монометаллизма, не замѣчавшая опасности своей системы, пока ея вліяніе сглаживалось французскимъ биметаллизмомъ, послѣ 1873 г. приходитъ къ сознанію:

Goschen, канцлеръ казначейства, называетъ стремленіе къ исключительно-золотой валютѣ «ложною и пагубною утопіею» (Монетная конференція 1878 года).

Тотъ-же Goschen 19-го Апрѣля 1890 года въ Палатѣ Общинъ заявляетъ: «мнѣ стыдно сознаться, что изъятія «одного, или двухъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ изъ «Лондона для отправки въ Бразилію, или въ иную стра«ну, достаточно, чтобы вызвать тревогу на нашемъ де«нежномъ рынкѣ».

Такъ отзывается недостатокъ денегъ въ богатой Англіи.

---

*) См. A. Chabry. L'Usure Suprême. L'Usure Universelle.

Henry Gibbs въ своемъ сочиненіи «The Double Standart» говоритъ объ упадкѣ торговли и промышленности. По его словамъ съ исчезновеніемъ барышей предпринимателей падаетъ и заработная плата рабочихъ.

Ливерпульская торговая палата напоминаетъ правительству въ 1881 г., что: этотъ продолжительный упадокъ торговли и промышленности вызванъ демонетизаціею серебра... ***Мы съ большимъ огорченіемъ узнали-бы о всякой новой демонетизаціи серебра, которая сократила-бы международный кредитъ до опасно узкихъ размѣровъ.***

Со вздорожаніемъ золота, о которомъ говоритъ знаменитый оксфордскій профессоръ Thorold Rogers (Causes of commercial depression. Princeton Review, январь 1879), страдаютъ торговля, промышленность и земледѣліе Сѣверной Америки (Мотивы Silver Bill'я 1890 г. рѣчь сенатора Альдриха).

Blandbill 1878 г. и Schermanbill 1890 г. (Silver Bill) являются попытками возвратить серебру его роль всемірнаго орудія обмѣна.

Но упомянутыми законами Соединенные Штаты не имѣли смѣлости предоставить *свободную* чеканку, составлявшую непреоборимую силу французскаго биметаллизма (Emile de Laveleye в. п. с. XXVII). Ихъ попытка оказалась неудачною. Франція не пришла имъ на помощь. Законъ 1890 года былъ отмѣненъ въ 1893 году. Золото, поднявшееся въ цѣнѣ за 20 лѣтъ съ 1873 по 1893 годъ до 146% своей прежней стоимости, вздорожало въ 2 года съ 1893 по 1895 годъ еще на 20%, до 166%.

Франція не чеканитъ серебра.

Соотвѣтственно вздорожанію золота упали цѣны на всѣ товары (Lord Beaconsfield, рѣчь 29 марта 1879 г.). *Небывалый кризисъ сталъ потрясать экономическую жизнь всего міра.* Количество банкротствъ возрастаетъ въ ужасающемъ размѣрѣ.

Обезумѣвшіе отъ ужаса народы стали еще болѣе повышать и безъ того высокія покровительственныя пошлины, надѣясь этимъ помочь своимъ производствамъ, вмѣсто того

увеличивая застой въ дѣлахъ. «Цѣны падаютъ, потребле-«ніе понижается: сбыта нѣтъ, *машины гасятъ огни; рабочіе «остаются безъ работы... Это вражда классовъ: раззорен-«ныхъ арендаторовъ противъ помѣщиковъ; рабочихъ про-«тивъ хозяевъ»*. (Emile de Laveleye. Lettre ouverte aux membres du Cobden Club, mai 1881).

Кромѣ банкировъ, отъ такого положенія дѣлъ вы-игрываетъ агитація соціалистовъ. (Рѣчь Kardorff'a въ Reichstag'ѣ 16 Февраля 1895).

Народныя бѣдствія представляютъ прекрасную почву для всякихъ разрушительныхъ ученій.

Бѣдствіе и его причина становятся очевидными.

Во всей Германіи и Англіи трудно найти серьезнаго экономиста, который не былъ-бы приверженъ биметаллизму.

Всюду собираются коммиссіи и монетные конгрессы, на которыхъ все больше выясняется вредъ, приносимый золотымъ монометаллизмомъ, и все сильнѣе выступаетъ стремленіе къ интернаціональному биметаллизму. Вездѣ указываютъ, какъ на примѣръ, достойный подражанія, на французскій биметаллизмъ 1803—1873 г.

Въ Февралѣ 1895 года въ германскомъ Reichstag'ѣ вопросъ о мѣрахъ въ пользу серебра получилъ большинство двухъ третей *).

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки измученные кризисомъ промышленники и земледѣльцы бросаются отъ кандидата къ кандидату на президентскій постъ, ища обезпеченія свободной чеканки серебра.

У нихъ приверженность къ серебру перешла уже въ ненависть къ золоту, причинившему столько страданій.

Съ конгресса 9-го Іюля 1896 г. въ Чикаго телеграфъ приноситъ намъ извѣстіе о феерической оваціи, которую вызвали энергическія слова, сказанныя депутатомъ изъ Небраски, Брайсномъ (William Jennings Bryan): «Нѣтъ. Пар-

*) Л. А. Рафаловичъ. «Что говорятъ противъ биметаллизма». Петербургъ, 1895 г. стр. 89.

«тизанамъ золота не удастся распять человѣчество на зо-«лотомъ крестѣ».

Что-же можетъ дать Россіи предположенная министерствомъ финансовъ замѣна серебряной валюты новою, золотою?

Возможны два случая:

1) Обнаружившееся съ такою силою въ Зацадной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ Сѣвер. Америки стремленіе къ биметаллизму приведетъ къ интернаціональному соглашенію относительно свободной чеканки обоихъ металловъ по опредѣленному отношенію.—Тогда кризисъ смягчится, серебро вступитъ въ свои права, золото потеряетъ свою исключительную роль и преувеличенную цѣну. Золото отъ насъ не уйдетъ; напротивъ, мы останемся съ дорого пріобрѣтеннымъ и обезцѣненнымъ золотомъ на рукахъ.

2) Интересы банкировъ снова восторжествуютъ, и золотой монометаллизмъ останется въ силѣ.—Тогда новый спросъ на золото, вызванный нашимъ переходомъ къ золотой валютѣ, вызоветъ новое повышеніе цѣнности золота и новое паденіе цѣнъ на всѣ продукты, какъ сельскаго хозяйства, такъ и промышленности.

Если мы примемъ въ соображеніе, что, вслѣдствіе демонетизаціи серебра въ Германіи (1873), цѣна золота поднялась для 45 товаровъ до 146% прежней стоимости, а послѣ демонетизаціи въ Америкѣ (1893) до 166% *), то мы въ правѣ заключить, что ***переходъ къ золотой валютѣ такой великой державы, какъ Россія, вызоветъ по крайней мѣрѣ такое-же вздорожаніе золота, какое вызвала соотвѣтствующая мѣра въ Америкѣ.*** Допустимъ, что золото вздорожаетъ до 186% своей цѣнности.

Русская промышленность понесетъ новые, весьма значительные убытки, которые будетъ трудно возмѣстить покровительственными пошлинами.

Если мы по отношенію къ зерновымъ продуктамъ до-

---

*) См. ст. »Денежный Кризисъ« діагр. 3-я.

пустимъ соотвѣтствующее измѣреніе вѣроятнаго вслѣдствіе реформы повышенія покупательной способности золота, которая послѣ демонетизаціи серебра въ Германіи возрасла до 175%, а послѣ демонетизаціи серебра въ Америкѣ до 222% *) своей стоимости до 1873 года, то *по отношенію къ зерну вѣроятная покупательная сила золота послѣ нашей золотой реформы будетъ=270.*

Тогда пшеница въ Одессѣ, стоющая нынѣ около 67 к. кредитныхъ, будетъ стоить $\frac{67 \text{ коп.} \times 222}{270}$ *=55 коп. новыхъ золотыхъ. Между тѣмъ эта-же пшеница при условіи возстановленія нашей законной серебряной валюты стоила-бы 91 к.***).

Очевидно, такое новое пониженіе цѣнъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ продуктовъ вызоветъ новый, потрясающій кризисъ, размѣровъ и ужасовъ котораго невозможно предугадать.

Вѣроятно, боясь этого вздорожанія золота вслѣдствіе новаго спроса, бывшій министръ финансовъ И. А. Вышнеградскій отказался отъ своего проэкта 1887 года, произвести «девальвацію» кредитнаго рубля на 60 коп. золотыхъ.

Постоянныя колебанія нашего кредитнаго рубля, стоявшаго со времени Крымской войны до 1892 года ниже alpari **), доставляли значительные убытки нашему народному хозяйству, т. е. наши кредитные рубли уходили за границу въ неурожайные годы по низкой цѣнѣ, а въ урожайные возращались по высокой.

Чтобы положить конецъ этимъ вреднымъ колебаніямъ, всѣ наши министры финансовъ стремились возстановить *металлическое (не золотое)* обращеніе въ странѣ, для чего необходимо было, чтобы кредитный рубль достигъ своего законнаго серебрянаго паритета.

Въ 1887 году представилось удобнымъ достигнуть металлическаго—*золотаго* обращенія путемъ девальваціи кредитнаго рубля на 66 коп. золотыхъ.

---

*) См. ст. «Денежный Кризисъ» діагр. 4-я.

**) См. ст. «Денежный Кризисъ» табл. I.

Въ то время золотой рубль стоилъ 138,6 коп. серебряныхъ. Слѣдовательно 66 коп. золотыхъ составляли 91,47 коп. серебряныхъ.

Такимъ образомъ, девальвація на золото предоставляла государству и по счету на серебро сбереженіе по его обязательствамъ по $8^1/_2$ коп. на рубль.—*Это была дѣйствительная девальвація—обезцѣненіе долга.*

Тѣмъ не менѣе, извѣстія, вѣроятно доносившіяся изъ европейскихъ коммиссій, о прогрессивномъ вздорожаніи золота, о бѣдствіяхъ, причиняемыхъ золотою валютою, опасеніе вызвать новое вздорожаніе золота—все это заставило покойныхъ министровъ Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго усомниться въ полезности предположенной реформы.

Девальвація не состоялась.

Послѣдующія событія показали, къ какимъ бѣдствіямъ привела-бы насъ девальвація, предполагавшаяся въ 1887 г. Золотой рубль стоитъ теперь не 138,6%, а 203,3 копѣйки сереб.; слѣдовательно, девальвированный до 66% золотой рубль 1887 года—независимо отъ вліянія нашего спроса на золото—былъ-бы равенъ нынѣ 134 коп. серебрянымъ. Вмѣсто предполагавшагося сбереженія въ $8^1/_2$ к. на рубль мы оказались-бы на каждомъ рублѣ въ убыткѣ на 34 коп.

— Но, возразятъ намъ, съ тѣхъ поръ кредитный рубль достигъ серебрянаго паритета въ 1892 году; послѣ 1892 г. перешагнулъ серебряный паритетъ.

Кредитный рубль держится нынѣ курса въ 67 копѣекъ золотомъ. Золотой рубль стоитъ въ 1895 году 203 копѣйки серебряныхъ. Слѣдовательно, кредитный рубль равенъ нынѣ 136 копѣйкамъ серебрянымъ. Значитъ отъ осуществленія девальваціи въ 1887 году Россія, какъ дебиторъ, переплатила бы 34 коп. на рублѣ, а такъ, при фиксаціи курса рубля въ золотѣ мы переплачиваемъ, какъ дебиторы, 36 коп. на каждомъ рублѣ по всѣмъ своимъ частнымъ и государственнымъ обязательствамъ.

Нынѣ проектируемая «девальвація», должна узаконить это положеніе, при которомъ всѣ долги увеличены на 36%.

Мы признаемъ себя должными вдвое больше, чѣмъ мы должны, а именно 203 сер. коп. (золотой рубль) вмѣсто 100 сер. коп. (серебр рубль). Затѣмъ мы скажемъ, что мы въ состояніи платить только 67% своего добровольно удвоеннаго долга. ***Дадимъ поводъ обвинять себя въ томъ, что заплатили только 67 коп. за 100. Въ сущности-же заплатимъ 136 коп. за 100.***

Что-же мы выиграли?

— Надежду.

Если-бы девальвація 1887 года была приведена въ исполненіе, нашею законною валютою былъ-бы новый золотой рубль. Кризисъ, который мы переносимъ, вытекалъ-бы изъ законнаго положенія вещей и изъ него не было-бы иного выхода, кромѣ банкротства.

Нынѣ-же нашею законною монетною единицею является покамѣстъ серебряный рубль. ***Кризисъ, который мы переживаемъ, вытекаетъ не изъ закона, а изъ недоразумѣнія.***

Недоразумѣніе можетъ разсѣяться отъ слова истины и отъ свѣта точныхъ цифровыхъ данныхъ.

Слово истины сказано и точныя числа даны.

IV.

Золото или серебро? *)

Вильямъ Дженнигсъ Брайенъ поднялъ половину Сѣверной Америки и вызвалъ живѣйшій интересъ всего цивилизованнаго міра своимъ смѣлымъ проектомъ возвратить международной торговлѣ серебро, какъ орудіе обмѣна, возстановленіемъ свободной и неограниченной чеканки серебра на рискъ и страхъ Соединенныхъ Штатовъ, дѣйствующихъ самостоятельно, независимо отъ международнаго соглашенія.

Исключительной роли золота и его преувеличенной цѣнѣ грозила немедленная опасность. Интересы англійскихъ капиталистовъ, держателей американскихъ бумагъ на 10 до 12 милліардовъ франковъ, были затронуты наравнѣ съ интересами американскихъ банкировъ.

Несмотря на страстную поддержку со стороны земледѣльческихъ классовъ, Брайенъ 3 го Ноября **) не избранъ на постъ президента Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Банкиры всего міра и готовая для нихъ на всѣ услуги періодическая печать трубятъ побѣду монометаллизма, провозглашая, что пораженіе Брайена равносильно чуть-ли не искорененію биметаллизма.

Втеченіе болѣе двадцати лѣтъ, послѣ каждой монетной конференціи, послѣ каждаго съѣзда биметаллистовъ, монометаллисты трубятъ объ уничтоженіи биметаллизма,

---

*) Октябрь 1896 г. Отдѣльная брошюра.

**) 1896 г.

а движеніе въ пользу двойной валюты продолжаетъ рости и распространяться по мѣрѣ обостренія бѣдствій, порожденныхъ золотымъ монометаллизмомъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ 1873 году Германія демонетизировала серебро, а Латинскій Союзъ, съ Франціею во главѣ, прекратилъ свободную, а затѣмъ и всякую чеканку серебра, міръ раздѣлился по своимъ монетнымъ системамъ на двѣ большія группы: изъ 1.400 милліоновъ людей, населяющихъ земной шаръ, приблизительно 1000 милліоновъ признаютъ деньгами—мѣриломъ цѣнностей—серебро, а около 400 милліоновъ признаютъ золотую валюту.

Такимъ образомъ стремленіе теоретиковъ къ единому мѣрилу цѣнностей (Looke), осуществившись въ Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ, отняло у человѣчества всякое мѣрило цѣнностей.

Золото является товаромъ на Крайнемъ Востокѣ, какъ демонетизированное серебро—въ Европѣ.

Драгоцѣнные металлы, переставъ быть международнымъ мѣриломъ цѣнностей, стали предметомъ ажіотажа. Деньги, вмѣсто того, чтобы облегчать обмѣнъ произведеніями труда человѣческаго — служить цѣлямъ торговли, промышленности, прогресса,—стали служить орудіемъ спекуляціи банкировъ.

Въ 1876 г. Henri Chernuschi въ своемъ сочиненіи «La Monnaie Bimétallique» впервые объяснилъ это явленіе, выяснивъ причину паденія индійскихъ бумагъ, и первый высказалъ требованіе возвращенія къ биметаллизму.

Клевета, насмѣшки, обвиненіе въ ереси были отвѣтомъ на его книгу.

Чернуски выступилъ одинъ противъ мнѣнія всего цивилизованнаго міра, стремившагося тогда къ золотому монометаллизму.

Вѣнскій профессоръ Лексисъ передалъ книгу Чернуски своему ученику Отто Арендту, рекомендуя ему прочесть что написалъ «сумасшедшій французъ» (der verrückte Franzose). Арендтъ прочелъ и нашелъ, что французъ правъ.

Ясностью своего мышленія и честностью своихъ доказательствъ Чернуски убѣдилъ въ Германіи Кардорфа (A. v. Kardorff Wabnitz), въ Англіи Henry Gibbs'a, разъяснилъ ливерпульскимъ купцамъ причину ихъ затрудненій, посѣялъ биметаллизмъ въ Америкѣ.

Съ тѣхъ поръ Д-ръ Отто Арендтъ и Кардорфъ стали самыми видными руководителями биметаллизма въ Германіи. Когда въ 1880 г. Кардорфъ впервые сталъ разъяснять въ рейхстагѣ убытки, причиняемые германскимъ промышленности и земледѣлію золотою валютою, заговорилъ о необходимости возвращенія къ биметаллизму, его рѣчь была осмѣяна. Черезъ 15 лѣтъ, 15-го Февраля 1895 года, тотъ-же рейхстагъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ, постановилъ ходатайствовать передъ союзными правительствами о созывѣ монетной конференціи для упорядоченія денежнаго вопроса, которое возможно только путемъ установленія постояннаго отношенія цѣнности золота и серебра.

Henry Gibbs основалъ въ Англіи биметаллическую лигу. Еще въ 1893 году Гладстонъ издѣвался надъ англійскимъ биметаллизмомъ, указывая, что для Англіи, какъ кредитора всего міра, выгодно вздорожаніе золота. При этомъ интересы Англіи, какъ кредитора другихъ странъ, ставились выше интересовъ англійскихъ торговли, промышленности, земледѣлія.

17-го Марта 1895 года англійская Палата Общинъ, признавъ вредъ, причиняемый насущнѣйшимъ интересамъ страны колебаніями цѣнности серебра *) со времени его демонетизаціи въ 1873 году, высказала настойчивое желаніе, чтобы правительство приняло всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы путемъ международнаго соглашенія достигнуть установленія прочнаго отношенія между цѣнностью золота и серебра.

Ливерпульская и Манчестерская Торговыя Палаты требуютъ демонетизаціи серебра.

*) Выраженной въ золотѣ.

Министры Arthur Balfour и Chaplain—биметаллисты.

Въ ученомъ мірѣ Англіи, Германіи, Америки трудно найдти серьезнаго профессора политической экономіи, который не былъ-бы приверженъ биметаллизму.

На Чернуски—«отца биметаллизма»—ссылаются, какъ на авторитетъ, всѣ выдающіеся писатели, обсуждающіе денежный вопросъ.

Раппорты французскихъ консуловъ изъ Китая, Японіи, Индіи и Мексики вполнѣ сходятся съ донесеніями англійскихъ и германскихъ консуловъ, сообщающихъ, что въ этихъ странахъ не только нѣтъ кризиса, но что ихъ земледѣліе и промышленность развиваются ежедневно въ размѣрахъ, угрожающихъ Европѣ.

Эти-же консулы единогласно указываютъ на обезцѣненіе серебра по отношенію къ золоту, какъ на могущественный факторъ экономическаго развитія этихъ странъ съ серебряною валютою. Обезцѣненіе серебра по отношенію къ золоту даетъ этимъ странамъ постоянную двойную выгоду: 1) громадную вывозную премію на всѣ туземныя произведенія, вывозимыя въ страны съ золотою валютою; 2) могущественное покровительство (не пошлинами, а разницею цѣнъ) туземныхъ произведеній противъ конкурренціи подобныхъ-же произведеній, ввозимыхъ изъ странъ съ золотою валютою (Edmond Théry. Objections formulées contre le Bimétallisme International. Paris. 1896. стр. 19).

12-го Марта 1895 года Торговая Палата Марселя, этого связующаго звена Франціи съ дальнимъ Востокомъ, приняла декларацію, представленную въ томъ-же мартѣ мѣсяцѣ французскому Министру Финансовъ.

Вотъ выдержки изъ этой деклараціи:

«. . . Золото и серебро съ древнѣйшихъ временъ по «наше время совмѣстно составляли денежное богатство «человѣчества. Ихъ относительная цѣнность до самаго по«слѣдняго времени была почти неизмѣнна—колебалась отъ

«11 : 1 до $15^1/_2$: 1. Отношеніе $15^1/_2$: 1 держалось почти «постояннымъ втеченіе послѣднихъ 200 лѣтъ».

«Что-же произошло нынѣ?»

«Наличный всемірный запасъ золота и серебра пред-«ставляетъ для каждаго изъ обоихъ металловъ, по выше-«указанному отношенію $15^1/_2$: 1, приблизительно одинако-«вую цѣнность, и, тѣмъ не менѣе, серебро, въ послѣднее «время, обезцѣнилось до такой степени, что отношеніе «$15^1/_2$: 1 замѣнилось отношеніемъ 34 : 1».

«Это явленіе произошло вслѣдствіе демонстизаціи се-«ребра самыми богатыми и самыми вліятельными держа-вами».

«Каковы-же послѣдствія этого явленія?»

«Міръ раздѣляется нынѣ на:

«Государства съ золотою валютою;

«Государства съ серебряною валютою;

«Государства съ бумажнымъ обращеніемъ.» . . . . . .

«Страны съ серебряною валютою сохранили деньги, «которыя всегда были ихъ монетою, законныя деньги, «которыя еще недавно были всемірными деньгами».

«Но имъ эти деньги достаются гораздо дешевле, чѣмъ «прежде, сохраняя однако ту-же стоимость на внутрен-немъ рынкѣ. . . . .

«Поэтому въ этихъ странахъ рабочія руки, перевозка, «и т. п. обходятся гораздо дешевле, чѣмъ въ странахъ съ «золотою валютою, вслѣдствіе чего эти страны гораздо «лучше поставлены въ отношеніи земледѣлія и промыш-«ленности, произведенія которыхъ попадаютъ на всемір-«ный рынокъ».

«Правда, что дешевизна ихъ денегъ причиняетъ имъ «убытки на ввозимыхъ предметахъ промышленности» . .

«Эти убытки заставляютъ ихъ воздерживаться, по «мѣрѣ возможности, отъ убыточныхъ покупокъ загра-«ничныхъ товаровъ . . . .

«Онѣ постоянно стремятся къ водворенію у себя

«тѣхъ отраслей промышленности, которымъ онѣ нѣкогда «платили дань. Промышленность развивается въ этихъ «странахъ тѣмъ легче, что находитъ тамъ дешевое «сырье и дешевый трудъ . . . .

«Положеніе серьезно и становится съ каждымъ днемъ «серьезнѣе. И тѣмъ не менѣе, это бѣдствіе устранимо. ***„Достаточно соглашенія между державами съ золо-„тымъ обращеніемъ относительно возобновленія че-„канки серебра, съ возстановленіемъ прочнаго отно-„шенія цѣнности серебра къ золоту, чтобы положить „конецъ этому положенію вещей, которое, если про-„должится, приведетъ къ самымъ тяжкимъ и бѣд-„ственнымъ послѣдствіямъ“.*** (E. Thery. в. п. с. стр. 14).

Во Франціи Министерство, Палата, Сенатъ, представители торговли, промышленности, земледѣлія, единодушно желаютъ возвращенія къ биметаллизму.

На монетномъ конгрессѣ 1889 года въ Парижѣ Sir Mersey Thomson, членъ палаты Общинъ, вице-президентъ англійской Биметаллической Лиги, одинъ изъ выдающихся авторитетовъ по денежному вопросу, высказался такъ:

«Главное препятствіе, на которое наталкивается би«металлизмъ, есть невѣжество . . . Мракъ невѣжества «начинаетъ всюду проясняться».

Еще недавно толкованіе денежныхъ вопросовъ составляло монополію профессіональныхъ финансистовъ—банкировъ и финансовыхъ чиновниковъ. Банкиры понимали и толковали эти вопросы такъ, какъ имъ подсказывали ихъ интересы. Финансовые чиновники, не будучи заинтересованы въ этихъ вопросахъ, ничего въ нихъ не понимали и толковали ихъ такъ, какъ имъ подсказывали тѣ-же банкиры.

Въ послѣднее время производительные классы общества стали интересоваться денежнымъ вопросомъ—вопросомъ о томъ, не подмѣнена-ли мѣра, которою оцѣниваются произведенія ихъ труда и предпріимчивости. По мѣрѣ того, какъ кругъ лицъ, инте-

ресующихся этимъ вопросомъ, расширяется, биметаллизмъ постоянно побѣждаемый на газетныхъ столбцахъ, въ дѣйствительности дѣлаетъ повсемѣстно быстрые успѣхи.

Оно и понятно.

Истину можно отрицать, но ея нельзя устранить. А истина въ данномъ вопросѣ заключается въ томъ, что *въ странахъ съ золотымъ обращеніемъ, послѣ демонетизаціи серебра въ 1873 году, золото, ставъ единственными деньгами, вслѣдствіе увеличившагося на него спроса, вздорожало *). Вслѣдствіе этого золотая денежная единица, ставшая въ этихъ странахъ единственнымъ мѣриломъ цѣнности другихъ имуществъ, труда и его произведеній, стала дороже. Поэтому и трудъ, и произведенія труда стали оплачиваться меньшимъ количествомъ вздорожавшихъ денежныхъ единицъ. Между тѣмъ по денежнымъ обязательствамъ, заключеннымъ на опредѣленныя количества денежныхъ единицъ (франковъ, марокъ, фунтовъ стерлинговъ* и т. п.), *независимо отъ возрастанія, или пониженія покупательной силы денегъ, приходится платить столько-же денежныхъ единицъ.*

Благодаря тому, что монометаллисты подмѣнили мѣрило цѣнностей, заимодавцы стали получать за свои деньги больше произведеній труда, а производительные классы общества—за свой трудъ меньше денегъ. Цѣна товаровъ стала ниже; бремя долговъ стало тяжелѣе. Эти условія стали угнетать экономическую жизнь въ странахъ съ золотымъ обращеніемъ.

Въ странахъ съ серебрянымъ обращеніемъ мѣрило цѣнностей не измѣнилось, угнетающія условія отсутствуютъ, а потому въ нихъ экономическая жизнь, освобожденная отъ европейской конкурренціи, быстро развивается, грозя въ свою очередь Европѣ своею конкурренціею.

Такъ какъ ни одинъ народъ и ни одно государство не заинтересованы ни въ томъ, чтобы въ видѣ процентовъ

---

*) См. статью «Денежный Кризисъ» Діаграммы №№ 3-й и 4-й.

*по своимъ долговымъ обязательствамъ платить большее количество произведенiй народнаго труда, ни въ угнетенiи своихъ промышленности и земледѣлiя иностранною конкурренцiею, но, напротивъ, заинтересованы въ обратномъ, то ни одно государство не имѣетъ интереса сохранить золотой монометаллизмъ, замѣнившiй прежнее мѣрило цѣнностей новымъ, золотымъ мѣриломъ, постоянно дорожающимъ *). Напротивъ, всѣ государства и народы, принявшiе золотую валюту, во имя насущнѣйшихъ своихъ интересовъ вынуждены, путемъ международнаго соглашенiя, возвратиться къ биметаллизму, чтобы возстановить прежнее мѣрило цѣнностей—биметаллическую монетную единицу, на которую заключены всѣ займы, и по которой разсчитаны всѣ промышленныя и земледѣльческiя предпрiятiя.*

Эта истина, родившаяся въ умѣ Чернуски, стала распространяться сначала среди отдѣльныхъ представителей высшей интеллигенцiи, затѣмъ проникла въ среду крупныхъ коммерсантовъ, промышленниковъ и землевладѣльцевъ, а въ послѣднее время становится достоянiемъ народныхъ массъ, по крайней мѣрѣ въ Англiи и въ Сѣверной Америкѣ.

Но правительства Европы держатся пока выжидательной политики. Никто не рѣшается сдѣлать перваго шага.

Въ Америкѣ стремленiе возстановить биметаллическую валюту такъ обострилось, что еще въ 1891 году покойный Emile de Laveleye (La Monnaie et le Bimétallisme International Ch. XLIV) со своею обычною прозорливостью предсказывалъ, что, если Европа будетъ долго медлить съ международнымъ соглашенiемъ, то Соединенные Штаты Сѣверной Америки могутъ сдѣлать самостоятельную попытку ввести у себя биметаллическую валюту; что такая смѣлая попытка со стороны Соединенныхъ Штатовъ или вынудитъ Европу немедленно послѣдовать ея примѣру, или-же

*) См. Дiаграм. №№ 3-й и 4-й.

приведетъ къ фактическому установленію въ Америкѣ серебряной валюты, т. к. золото быстро будетъ вытѣснено изъ Америки притекающимъ отовсюду серебромъ; *) что отъ этого Америка только выиграетъ; что въ убыткѣ окажутся ея кредиторы, а также промышленность и земледѣліе Европы, которыя не смогутъ конкуррировать на всемірномъ рынкѣ съ американскими произведеніями, какъ не могутъ конкуррировать теперь съ японскими и индійскими.

15-го Февраля 1895 года графъ Мирбахъ (Mirbach — Sorquitten) высказалъ то-же опасеніе въ Германскомъ Рейхстагѣ (Bimetallistische Monatsschrift, Jahrg. I Heft I, стр. 8—9).

При этомъ Мирбахъ поясняетъ, что, если даже, послѣ принятія Америкою національнаго биметаллизма — который, безъ поспѣшнаго подражанія со стороны Европы, необходимо дегенерировалъ-бы въ серебряный монометаллизмъ — Европа герметически запрется отъ американскаго ввоза, всетаки не Америка останется въ убыткѣ. Серебряными цѣнами своихъ произведеній Америка убьетъ европейскую конкурренцію въ другихъ частяхъ свѣта, и вся азіатская торговля окажется въ рукахъ американцевъ. Тогда изолированною въ коммерческомъ отношеніи окажется не Америка, а Европа.

Недавно эти опасенія Лавелэ и Мирбаха чуть было не осуществились.

Молодой адвокатъ изъ Линкольна въ Небраскѣ, M-r William Jennings Bryan, едва достигшій 35-лѣтняго возраста, не имѣющій никакого политическаго прошлаго, поднялъ половину страны своею кандидатурою на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ только потому, что сумѣлъ смѣло и образно выразить желаніе народа во что-бы то ни стало освободиться, путемъ самостоятельнаго биметаллизма, отъ навязаннаго ему золотаго мѣрила цѣнностей и труда — мѣрила постоянно возрастающаго и раззоряющаго страну въ пользу ея англійскихъ кредиторовъ.

*) Законъ Грешэма.

Если-бы монометаллисты не сняли во-время кандидатуры представителя банкирскихъ интересовъ, Мортона, то Брайенъ былъ-бы вѣроятно избранъ. Но сторонники золотой валюты во-время отказались отъ своего кандидата, и присоединились всѣми силами къ агитаціи въ пользу протекціониста и ***биметаллиста*** Макъ-Кинлея, принявшаго безъ оговорокъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ St. Louis, республиканскую платформу, которая гласитъ:

«Мы неизмѣнно противились всякой мѣрѣ, клонящейся «къ умаленію нашей монетной единицы, къ уменьшенію «кредита нашей страны. Поэтому мы противимся свобод«ной и неограниченной чеканкѣ серебра, ***иначе какъ при «условіи международнаго соглашенія главныхъ торго«выхъ націй, каковому соглашенію мы обязываемся «всѣми силами содѣйствовать***».

Сторонникамъ золотой валюты, въ союзѣ съ республиканцами, удалось послѣ упорной борьбы, незначительнымъ большинствомъ голосовъ *), побѣдить Брайена, проповѣдывавшаго національный биметаллизмъ, цѣною избранія Макъ-Кинлея, убѣжденнаго сторонника интернаціональнаго биметаллизма.

Развѣ это похоже на искорененіе биметаллизма?

Это, скорѣе,—капитуляція монометаллизма.

Правда, что банкиры присоединились къ республиканцамъ для избранія Макъ-Кинлея, надѣясь, что послѣдній не осуществитъ программы интернаціональнаго биметаллизма.

Но въ такомъ случаѣ въ 1900 году республиканцы — сторонники интернаціональнаго биметаллизма — обманутые

---

*) М. Кинлей избранъ 22-го Декабря 1896 года большинствомъ 280 голосовъ противъ 167. Но внимательное разсмотрѣніе выборовъ показываетъ, что въ 9 штатахъ, располагающихъ 60 голосами, было достаточно перемѣщенія 25.000 голосовъ (изъ 13-ми милліоновъ избирателей въ Соединенныхъ Штатахъ), чтобы избраннымъ оказался Брайенъ.

въ своихъ надеждахъ, станутъ на сторону національнаго биметаллизма.

Покамѣстъ-же Макъ-Кинлей имѣетъ въ оппозиціи половину страны и половину Сената—рѣшительныхъ биметаллистовъ, которые энергично настаиваютъ на томъ, чтобы правительство Соединенныхъ Штатовъ добилось международнаго соглашенія относительно ремонетизаціи серебра.

Во всякомъ случаѣ кампанія Брайена расширила кругъ лицъ, интересующихся денежнымъ вопросомъ, и усилила ряды биметаллистовъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго, изъ того, что биметаллизмъ въ лицѣ Брайена не одержалъ побѣды въ Америкѣ прежде, чѣмъ въ Европѣ, можно вывести лишь одно вѣроятное предположеніе: что биметаллизмъ одержитъ побѣду въ Европѣ прежде, чѣмъ въ Америкѣ.

Кампанія Брайена посѣяла въ Европѣ мысль о возможности прибѣгнуть къ національному биметаллизму въ случаѣ, если-бы международное соглашеніе заставило себя ждать слишкомъ долго.

На конгрессѣ Сельско-Хозяйственныхъ Обществъ въ Сентъ-Омэрѣ (во Франціи) 26-го Октября 1896 г., подъ предсѣдательствомъ Piatiau, члены конгреса Longuin и Paul Obry требуютъ возстановленія свободной чеканки серебра во Франціи, не ожидая международнаго соглашенія, хотя-бы такая самостоятельная мѣра привела Францію на практикѣ къ серебряному монометаллизму.

D'Artois, возражая, высказываетъ мнѣніе, что такая самостоятельная мѣра со стороны Франціи будетъ умѣстна только тогда, когда будетъ доказана неосуществимость международнаго соглашенія на почвѣ биметаллизма. (Bulletin Officiel de la Ligue Bimetallique Nationale. 15 Novembre 1896).

Мы видѣли, что народы Западной Европы и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки все болѣе проникаются

сознанiемъ бѣдствiй, причиняемыхъ имъ золотымъ монометаллизмомъ.

Эти народы, наученные горькимъ опытомъ, стремятся стряхнуть съ себя добровольно навязанное золотое иго путемъ международнаго соглашенiя на почвѣ ***интернацiональнаго*** биметаллизма — установленiя прочнаго отношенiя между золотомъ и серебромъ.

Въ крайнемъ случаѣ нѣкоторые изъ нихъ готовы, не ожидая международнаго соглашенiя, избавиться отъ золотой валюты, причинившей имъ столько зла, самостоятельнымъ возстановленiемъ свободной чеканки серебра по закономъ опредѣленному отношенiю.

Они готовы рѣшиться на этотъ ***нацiональный*** биметаллизмъ, зная заранѣе, что эта крайняя мѣра можетъ привести къ серебряному монометаллизму.

Видя, что денежный расколъ, возникшiй съ 1873 года, даетъ всѣ выгоды странамъ съ серебряною валютою, народы Запада, измученные горькимъ опытомъ, готовы перейдти отъ золотаго къ серебряному монометаллизму.

Въ это-же время наше Министерство Финансовъ энергично проводитъ въ жизнь свой проектъ введенiя въ Россiи золотой валюты—проектъ перехода Россiи отъ серебряной валюты къ золотому монометаллизму, который оказался не по силамъ нашимъ болѣе богатымъ сосѣдямъ.

Посмотримъ-же, что можетъ дать Россiи переходъ къ золотой валютѣ; какiе результаты дали подготовительныя мѣры ко введенiю у насъ золотаго обращенiя.

Со времени Крымской войны курсъ нашего кредитнаго рубля стоялъ ниже alpari.

Постоянныя колебанiя курса кредитнаго рубля причиняли значительные убытки нашему народному хозяйству, и вотъ какимъ образомъ.

Въ урожайные годы нашъ экспортъ великъ, курсъ нашего рубля высокъ; избытокъ нашего экспорта иностраннымъ банкирамъ выгодно покрывать нашими вздорожавшими рублями и процентными бумагами. Въ неуро-

жайные годы нашего рубля не нужно за границею; на него нечего купить. И вотъ наши бумаги идутъ за-границу по выгодной для банкировъ цѣнѣ для того, чтобы въ урожайный годъ быть снова выгодно примѣненными— поглотить избытокъ нашего торговаго баланса. Кромѣ процентныхъ бумагъ, въ руку иностраннымъ банкирамъ играютъ наши векселя. Для примѣра представьте себѣ, что хозяинъ занялъ въ неурожайномъ 1888 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, 10.000 р., которые уплатилъ въ сентябрѣ урожайнаго 1890 года. Въ Мартѣ 1888 года 10.000 руб. = 20.000 фр. Въ сентябрѣ 1890 года 10.000 руб. = 32.000 фр. (Ежегодникъ Министерства Финансовъ. Выпускъ XXI, стр 305). Хозяинъ въ данномъ случаѣ уплатилъ, кромѣ процентовъ и делькредере, еще 64 процента разницы курса. Если мы примемъ въ соображенiе, что хозяинъ занимаетъ деньги именно въ неурожайные годы, когда курсъ рубля низокъ, и расплачивается въ урожайные, когда курсъ въ силу вещей высокъ, и что значительная часть нашихъ векселей учитывается за границею, то станетъ ясно, что сельскiе хозяева регулярно расплачиваются за занятые дешевые рубли вздорожавшими въ урожайный годъ рублями, и что этотъ убытокъ несутъ не столько сельскiе хозяева въ пользу русскихъ капиталистовъ, сколько Россiя въ пользу иностранныхъ банкировъ.

Убытокъ, происходящiй отъ колебанiй курса нашего кредитнаго рубля—очевиденъ Но убытокъ происходитъ именно отъ ***колебанiй курса,*** а не отъ ***низкаго курса рубля***. Высокiй, или низкiй курсъ рубля, если-бы онъ оставался неизмѣннымъ, сводился-бы къ вопросу о большей, или меньшей монетной единицѣ, которою мы пользуемся для своихъ разсчетовъ — къ вопросу совершенно безразличному.

Въ послѣднiе годы нынѣшнему Министру Финансовъ цѣлымъ рядомъ мѣръ удавалось умѣрять спекуляцiю, если не съ нашими процентными бумагами, то съ нашимъ

рублемъ, удержаніемъ почти постояннаго курса рубля = 67 к. золотомъ = $2^2/_3$ франка.

Денежная реформа имѣетъ въ виду фиксировать этотъ курсъ рубля, обезпечивъ обмѣнъ кредитнаго рубля на рубли новаго чекана = 67 коп. золотомъ = $2^2/_3$ франка. Этою мѣрою наши финансы навсегда выведены изъ зависимости отъ спекуляціи иностранныхъ биржъ на разницу курса нашего рубля.

На первый взглядъ кажется, что такая стабилизація, неправильно названная девальваціею, курса бумажнаго рубля никакого потрясенія въ наше хозяйство, ни государственное, ни частное, внести не можетъ, потому что она ничего не измѣнитъ, а, напротивъ, обезпечитъ курсъ кредитнаго рубля независимо отъ курса серебра.

Вопросъ только въ томъ, насколько цѣлесообразно и справедливо по отношенію къ плательщикамъ податей выкупить кредитный рубль—государственное обязательство—по курсу, превышающему стоимость металла, его обезпечивающаго.

Даже сторонники золотой валюты говорятъ, что «въ «интересахъ нашего неяснаго, но, вѣроятно, счастливаго «будущаго, необходимо ликвидировать прежнія обязатель- «ства съ возможно меньшими пожертвованіями и въ «условіяхъ, которыя болѣе всего отвѣчаютъ современному «положенію обстоятельствъ» (Миклашевскій. Деньги. Опытъ изученія etc. стр. 679—680).

Разсмотримъ-же, каково положеніе этихъ «прежнихъ обязательствъ».

Заглянемъ въ манифестъ 20-го Іюня 1810 года (Полн. Собр. Зак. 24264):

I. § 1. «Главною, непримѣняемою и законною мѣрою «(монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ «государствѣ, установляется серебряный рубль настоящаго «достоинства, и именно: вѣсомъ во стѣ рубляхъ пять «фунтовъ и шесть золотниковъ лигатурнаго серебра $83^1/_3$ «пробы».

§ 2. «Всѣ прочія серебряныя монеты прежнихъ пробъ «и вѣса, такъ какъ и монеты золотыя, оставляются въ «свободномъ обращеніи по сравнительному ихъ достоин-«ству къ настоящему серебряному рублю».

Итакъ, по приведенному закону, который никогда никакимъ позднѣйшимъ закономъ ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ отмѣненъ не былъ, 100 рублей равноцѣнны 5 фунтамъ 6 золотн. лигатурнаго, или 4 ф. 38 золотн. чистаго серебра, т. е. 1 рубль = 4 золотникамъ 21 долѣ чистаго серебра. Всякой-же другой монетѣ, въ томъ числѣ и золотой, предоставляется свободное обращеніе «по сравнительному ея достоинству», т. е. по курсу на серебро, независимо отъ того, будетъ-ли падать въ цѣнѣ, или дорожать серебро.

Съ 1843 года дѣйствительно на кредитныхъ билетахъ появляется надпись, которою Госуд. Банкъ обязывается обмѣнивать ихъ на серебряную или золотую монету. Но, во-первыхъ, надпись на кредитномъ билетѣ — не законъ, а, во-вторыхъ. толковать ее слѣдуетъ такъ: что предъявителю будетъ уплачена значащаяся на билетѣ сумма серебряными рублями указаннаго въ законѣ достоинства, или золотою монетою по курсу ея на серебро.

Подтвержденіемъ того, что указъ 1-го Іюня 1843 года не отмѣняетъ серебрянаго рубля 1810 года, какъ «единственной монетной единицы», служитъ то обстоятельство, что уже послѣ 1843 года, когда, благодаря увеличившейся съ 1850 года добычѣ золота, на серебро появился лажъ, курсъ нашего кредитнаго рубля стоялъ выше 400 сантимовъ золотомъ, а именно: въ 50 году — 408 сант., въ 51 г.—401 сант., въ 52 г.—421 сант., въ 53 г.—418 сант., въ 54 г.—415 сант. etc, Это—благодаря тому, что и послѣ 1843 г. нашъ рубль оставался серебрянымъ рублемъ.

Втеченіе многихъ лѣтъ отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра = $15\frac{1}{2}$: 1 оставалось неизмѣннымъ, или подвергалось незначительнымъ колебаніямъ, вызывавшимъ

небольшой лажъ то на золото, то на серебро. Вслѣдствіе этого, золотая монета опредѣленнаго вѣса сохраняла свою почти неизмѣнную цѣнность по отношенію къ серебряному рублю.

Не смотря на то, что мы ежедневно въ своихъ сдѣлкахъ за словомъ «рубль» пишемъ «серебромъ», мы въ это время успѣли забыть объ упомянутомъ манифестѣ 1810 г. Когда, послѣ 1873 г., отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра стало измѣняться въ пользу золота и, наконецъ, достигло отношенія равнаго 30 : 1, то не мы первые вспомнили о своемъ правѣ платить по своимъ обязательствамъ серебромъ, а не золотомъ. Объ этомъ нашемъ правѣ вспомнили за границею, а мы всѣми силами стали защищаться отъ возможности воспользоваться своимъ правомъ. Мы забыли, что «непремѣняемою и законною» монетною единицею установленъ серебряный рубль, а золоту предоставлено свободное обращеніе лишь по его «сравнительному достоинству», т. е. по курсу на серебро. Мы уже говоримъ о курсѣ серебрянаго рубля на золото.

Вотъ какъ это случилось.

Всѣ помнятъ, что осенью 1890 года, въ ожиданіи возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи, возникла лихорадочная спекуляція на повышеніе кредитнаго рубля, доведшая его курсъ до 3 франковъ 28 сантимовъ золотомъ.

Въ это время отношеніе цѣнности золота и серебра уже настолько измѣнилось, что за границею вспомнили, что нашъ серебряный рубль = 4 з. 21 д. чистаго серебра, не стоитъ 3 фран. 28 сант. золотомъ, но стоитъ меньше, а именно около 3 франковъ 12 сант. въ 90 г., и около 2 фр. 95 сант. въ 91 году. Рубль быстро упалъ въ цѣнѣ до своего серебрянаго эквивалента, и многіе русскіе биржевики раззорились, или, по крайней мѣрѣ, понесли большія потери на слишкомъ смѣлой спекуляціи.

Отношеніе между золотомъ и серебромъ продолжало

измѣняться. Кредитный рубль, вмѣстѣ со своимъ серебрянымъ эквивалентомъ, долженъ былъ неизбѣжно падать по отношенію къ золоту. Не замѣчая, что паденіе курса рубля, выраженнаго въ золотѣ, происходитъ отъ вздорожанія золота, Министерство Финансовъ стало цѣлымъ рядомъ мѣръ поддерживать курсъ нашего рубля, и ему удалось удержать его на курсѣ, равномъ $2^2/_3$ франкамъ золотомъ въ то время, какъ серебряный рубль въ 4 зол. 21 долю чистаго серебра стоитъ нынѣ менѣе 2 золотыхъ франковъ.

Въ результатѣ курсъ кредитнаго рубля искусственно поднятъ до стоимости 136 процентовъ своего законнаго эквивалента—серебрянаго рубля (см. Денежный Кризисъ. Табл. I) *)

Объясняется это тѣмъ, что серебро упало въ цѣнѣ и не можетъ болѣе служить основаніемъ правильной монетной системы (Нов. Вр. № 7204).

Вопросъ этотъ во всей Западной Европѣ и въ Америкѣ считается чрезвычайно сложнымъ и важнымъ, вызываетъ горячіе споры, монетные конгрессы, и только для насъ дѣло обстоитъ такъ просто, что нѣтъ даже надобности задумываться надъ нимъ (Л. З. Слонимскій. Финансовыя задачи. «Вѣстн. Европы». Іюль 1895 г., стр. 329).

Дѣло въ томъ, что никто еще не доказалъ, что серебро дѣйствительно упало въ цѣнѣ. Напротивъ, доказана устойчивость цѣнности серебра и прогрессивное вздорожаніе золота.

Мы видимъ, что увеличившіеся до небывалыхъ размѣровъ торговые обороты послѣднихъ лѣтъ требуютъ огромныхъ капиталовъ. Мы видимъ, что демонетизація серебра во многихъ государствахъ сдѣлала единственными

---

*) Впослѣдствіи, уже въ 1898 году, благодаря дальнѣйшему вздорожанію золота, новый золотой рубль сталъ равенъ 156 коп. сер. и всѣ нижеисчисленные убытки. происходящіе отъ реформы, соотвѣтсвенно увеличились..

деньгами золото. Вслѣдствіе этого, золото, ставшее и безъ того недостаточнымъ вслѣдствіе увеличившихся торговыхъ оборотовъ, ставъ единственною валютою, вздорожало. Покупательная сила золота возрасла. За 1 фунтъ золота можно купить теперь больше хлѣба, больше земли, больше скота, желѣза, серебра, чѣмъ 25 лѣтъ тому назадъ. Но за одинъ фунтъ серебра можно купить приблизительно столько-же хлѣба, скота, желѣза, или инаго металла, кромѣ золота, сколько и 25 лѣтъ тому назадъ. Эта-то возрастающая дороговизна золотыхъ денегъ и вызываетъ кризисъ во всѣхъ странахъ, кромѣ тѣхъ, которыя сохранили серебряную валюту.

Золото вздорожало, но серебро не подешевѣло (См. Денежный Кризисъ. Діагр. № 3 и № 4).

Взглянемъ-же на результаты предпочтенія, которое мы добровольно отдаемъ золоту передъ серебромъ—предпочтенія интересовъ своихъ иностранныхъ кредиторовъ интересамъ нашихъ плательщиковъ податей.

Задолженность нашего государства (кромѣ задолженности акціонерныхъ обществъ и частныхъ лицъ) на 1-е Января 1896 г. приблизительно слѣдующая: (см. Ежегодникъ финансовъ. В. XXI стр. 73).

1. Золотыхъ государственныхъ займовъ около $2^1/_2$ милліардовъ. Этотъ долгъ не измѣнится отъ измѣненія валюты, или курса серебра. Его тягость увеличивается только вслѣдствіе вздорожанія золота, которое неизбѣжно еще болѣе вздорожаетъ послѣ перехода къ золотой валютѣ такой великой державы, какъ Россія.

2. Займовъ, заключенныхъ на серебро, около 5 милліардовъ.

3. Кредитныхъ рублей нѣсколько болѣе 1 милліарда.

Всего серебрянаго государственнаго долга 6 милліардовъ рублей «настоящаго достоинства», т. е. содержащихъ по 4 золотника 21 долѣ чистаго серебра въ рублѣ.

Итого серебряный долгъ Государства=6,591,796 пудовъ 35 фунт. чистаго серебра (согласно Манифесту

1810 года), независимо отъ того, что будетъ стоить это серебро по отношенію къ желѣзу, мѣди, золоту, шерсти, зерну, или иному товару, или къ труду, т. е. независимо отъ того, вздорожаетъ-ли, или понизится въ цѣнѣ серебро, или иной металлъ, напримѣръ золото.

Обмѣнивая кредитный рубль, вмѣсто «законной монетной единицы», которою мы обязались, рублемъ новаго чекана, въ 1,36 раза большей цѣнности, мы обязываемся по своимъ старымъ обязательствамъ вмѣсто, 6,591,797 пудовъ серебра, уплатить 8,964,844 пудовъ серебра. Въ угоду нашимъ кредиторамъ и въ ущербъ нашему плательщику податей, мы собираемся выбросить 2,373,047 пуд. серебра, или его стоимость въ золотѣ.

Иностранные банкиры перемигиваются и говорятъ, что мы очень благородные господа: не пользуемся сложившимися въ нашу пользу условіями платежа, платимъ даже больше на 36 проц., чѣмъ съ насъ по силѣ нашихъ обязательствъ можно требовать. Хвалятъ насъ. Наши финансисты радуются этимъ похваламъ и видятъ въ нихъ залогъ лучшаго будущаго—упроченіе нашего кредита. Но развѣ нашимъ плательщикамъ податей не слишкомъ ужъ накладно уплатить лишнихъ $2^1/_2$ милліона пудовъ серебра за похвалы иностранныхъ банкировъ и за удовольствіе, которое онѣ доставляютъ нашимъ финансистамъ? Не лучше-ли истратить эту довольно почтенную сумму въ $2^1/_2$ милліарда рублей на школы, или иныя общеполезныя цѣли, достиженіе которыхъ намъ нужнѣе, чѣмъ похвалы гг. банкировъ. Г. Слонимскій утверждаетъ, что на подобное погашеніе своихъ обязательствъ, расплатою по 136 коп. за рубль, не согласилось-бы ни одно частное лице (Денежныя недоумѣнія, «Вѣстн. Евр.», Іюнь 1895 г. стр. 817 *), если не изъ скупости, то изъ страха прослыть

---

*) Г. Слонимскій говоритъ лишь о 136 коп., ибо въ 1895 г. курсъ кредитнаго рубля лишь на 36 коп. превышалъ стоимость рубля серебрянаго.

расточительнымъ, каковая добрая слава обыкновенно не способствуетъ упроченію кредита.

Однако, реформа въ томъ видѣ, въ какомъ она проводится, и частныхъ лицъ ставитъ въ весьма странное отношеніе къ ихъ прежнимъ обязательствамъ. Почти постоянное удержаніе курса рубля на 67 коп. золотомъ въ послѣдніе годы, устранивъ колебанія курса, устранило и вышеуказанные убытки хозяевъ по краткосрочнымъ займамъ. За то эта мѣра создала для нихъ не меньшіе убытки по займамъ долгосрочнымъ.

Представьте себѣ, что землевладѣлецъ въ 1888 году получилъ изъ дворянскаго земельнаго банка въ ссуду 100 р. на десятину (допустимъ эту сумму для удобства разсчетовъ). Получилъ онъ эти деньги наличными кредитными билетами, стоившими по курсу 1888 года по 55 коп. золотыхъ=78 коп. серебромъ, всего 78 р. серебряныхъ. Въ такомъ случаѣ, онъ получилъ въ ссуду 3 фунта 41 золотникъ серебра, а подписалъ обязательство на 100 р. сер.=4 ф. 39 зол. серебра. (Во всякомъ другомъ банкѣ землевладѣлецъ получилъ-бы ссуду закладными листами и, кромѣ курса рубля, терялъ-бы еще на курсѣ закладнаго листа).

Подписывая такое обязательство, землевладѣлецъ во-первыхъ подчинялся необходимости. Во-вторыхъ, онъ разсчитывалъ, что имѣетъ шансы потерять, или выиграть на курсѣ рубля; что курсъ рубля можетъ подняться, но врядъ-ли поднимется до alpari съ серебромъ; что если такое поднятіе курса до alpari произойдетъ, то онъ, землевладѣлецъ, уплатитъ по своему займу 100 за 78, т. е. 128 за 100; но что такое поднятіе курса будетъ означать блестящее положеніе нашихъ финансовъ, которое немыслимо безъ значительнаго улучшенія положенія нашего сельскаго хозяйства. Онъ предвидѣлъ возможность убытка на займѣ въ связи съ компенсаціею въ видѣ улучшенія экономическаго положенія государства.

Вмѣсто того, среди тяжелыхъ испытаній, которымъ

подвергаетъ насъ сельско-хозяйственный кризисъ, курсъ рубля поднятъ чисто искусственными мѣрами, и поднятъ не до alpari, т. е. до 100 коп. серебряныхъ, а до 136 коп. серебряныхъ. Заемщикъ 1888 года за полученные въ ссуду 100 р. кредитныхъ=78 р. серебряныхъ=4 ф. 38 золотн. серебра, нынѣ оказывается должнымъ 100 р. кредитныхъ = 136 р. серебряныхъ = 7 ф. (6. ф. 86 золотн.) серебра. И хоть-бы Государство выигрывало отъ этого обремененія землевладѣнія. Нѣтъ. Весь барышъ отъ этого измѣненія курса идетъ въ пользу банкировъ на покрытіе $2^1/_2$ милліардовъ рублей серебряныхъ, которые Государство имъ излишне заплатитъ, благодаря тому-же измѣненію курса.

Когда землевладѣлецъ стонетъ подъ тяжестью долга, удвоившагося не по его винѣ, и проситъ облегченія своего положенія, ему говорятъ, что онъ проситъ подачекъ, которыя непосильны государственному казначейству. Ему указываютъ на его огромную, непосильную задолженность, какъ на признакъ того, что крупное, и въ особенности дворянское, землевладѣніе отжило свой вѣкъ. При этомъ совершенно забываютъ, что эта громадная задолженность произошла не по его винѣ, а по винѣ тѣхъ, кто заставляетъ его платить вдвое больше, чѣмъ онъ занялъ, и на 36% больше, чѣмъ онъ условно обязался. Онъ въ 1888 году получилъ 78 руб. серебра, условно обязался уплатить 100 р. серебра, а его заставляютъ платить 136 руб. серебра.

Дворяне землевладѣльцы втеченіе вѣковъ привыкли нести жертвы кровавыя и безкровныя для пользы и могущества Россіи. Преданность Престолу и Отечеству не умерла въ нихъ и теперь. И впредь долго еще мы будемъ видѣть въ первыхъ рядахъ умирающихъ за Отечество воиновъ, на отвѣтственныхъ постахъ государственной службы, въ первыхъ рядахъ исполнителей каждой новой реформы, на судебныхъ должностяхъ и на профессорскихъ кафедрахъ лицъ, выходящихъ изъ сословія дворянъ-землевладѣльцевъ.

Ничто не вѣчно. И мы, вѣроятно, отживемъ свой вѣкъ. Но пока мы годимся на что-нибудь лучшее, чѣмъ на то, чтобы насъ принесли въ жертву интересамъ иностранныхъ банкировъ.

До сихъ поръ мы смотрѣли на убытки, происходящіе отъ искусственнаго повышенія курса рубля, какъ на временное бѣдствіе. Мы утѣшались тѣмъ, что такое повышеніе курса до 136 проц. номинальной стоимости рубля, не имѣя ни экономической, ни законной почвы, не можетъ быть прочнымъ. Но проводимая столь настойчиво реформа узаконивaетъ это бѣдствіе, раззоряющее страну — превращаетъ острую болѣзнь въ хроническій кризисъ, подобный тому, который переживаютъ нынѣ всѣ страны съ золотымъ обращеніемъ.

Мы еще не возразили противъ нѣкоторыхъ доводовъ сторонниковъ денежной реформы, утверждающихъ, что:

1) Искусственное пониженіе курса рубля кредитнаго до курса серебрянаго нарушитъ равновѣсіе государственнаго бюджета.

2) Пониженіе курса кредитнаго рубля повлечетъ за собою необходимость, для возстановленія равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ, увеличить налоги прямые и косвенные на 36 процен., что отзовется на плательщикахъ податей новыми тягостями.

3) Покупка серебра въ размѣрѣ, необходимомъ для замѣны золота серебромъ во всѣхъ платежахъ государства, вызоветъ повышеніе цѣнности серебра.

Возражаемъ:

1) Здѣсь рѣчь идетъ не объ искусственномъ пониженіи курса кредитнаго рубля. Рѣчь идетъ о прекращеніи мѣръ, искусственно повышающихъ съ 1892 года курсъ рубля выше его закономъ опредѣленной стоимости.

Тягость налоговъ не увеличится отъ того, что на-

родъ, вмѣсто 1 милліарда руб. по 136 коп. сер.=136 милліард. коп. серебрянныхъ будетъ платить 1,36 милліарда руб. по 100 коп. сер.=136 милліард. коп. серебрянныхъ.

Покупка серебра поведетъ безспорно къ его вздорожанію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ пониженію цѣны золота, спросъ на которое съ нашей стороны уменьшится. Повышеніе цѣны серебра будетъ обнаруживаться по мѣрѣ его покупки нами, и разница на первыхъ покупкахъ дастъ прибыль въ нашу пользу.

Пониженіе-же цѣнности золота облегчитъ бремя нашего государственнаго золотаго долга.

Безспорно, исправить недочетъ, который произойдетъ въ государственномъ бюджетѣ отъ возвращенія искусственно преувеличеннаго курса нашего рубля къ его законному серебряному эквиваленту, будетъ стоить труда.

Но врядъ-ли передъ этимъ трудомъ и временными затрудненіями можно останавливаться въ виду той огромной пользы, которая будетъ оказана цѣлой странѣ погашеніемъ $^2/_3$ государственнаго долга на 36 проц. дешевле нынѣшняго искусственнаго курса; устраненіемъ искусственно вызваннаго сельско-хозяйственнаго кризиса и возстановленіемъ платежныхъ способностей всѣхъ русскихъ земледѣльческихъ классовъ, на благосостояніи которыхъ зиждется экономическое благосостояніе государства.

Всѣ исчисленные мною убытки, для Государства и для частныхъ лицъ, увеличенные дальнѣйшимъ вздорожаніемъ золота, вслѣдствіе новаго спроса на него съ нашей стороны, будутъ причинены Россіи введеніемъ золотой валюты въ томъ случаѣ, если надежды на международное соглашеніе на почвѣ биметаллизма не осуществятся.

Если-же предполагать, что Международный Монетный Конгрессъ скоро состоится и приведетъ къ желанному соглашенію (на что есть всѣ шансы), то исчисленныхъ убытковъ бояться нечего; но тогда рождается вопросъ: ***зачѣмъ-же намъ съ большими жертвами вводить у себя золотой монометаллизмъ наканунѣ его паденія?***

Кромѣ того, смѣю думать, что на предстоящемъ, вѣроятно, Международномъ Монетномъ Конгрессѣ роль Россіи во многомъ зависитъ отъ того, переходитъ-ли она къ биметаллической валютѣ отъ золотаго, или отъ серебрянаго монометаллизма.

Въ виду того, что существующій съ 1873 года денежный расколъ даетъ всѣ выгоды серебрянымъ странамъ и причиняетъ соотвѣтствующіе убытки золотымъ странамъ, въ международномъ соглашеніи заинтересованы главнымъ образомъ страны съ золотою валютою.

Пока Россія сохраняла свою понынѣ несомнѣнную серебряную валюту, ея положеніе на Международномъ Конгрессѣ было-бы положеніемъ страны, менѣе другихъ страдающей отъ кризиса и примыкающей къ международному биметаллизму для того только, чтобы, устранивъ кризисъ у своихъ сосѣдей, увеличить ихъ покупательную способность, а вмѣстѣ съ нею и спросъ на наши продукты.

Принявъ-же золотую валюту, Россія на Международномъ Монетномъ Конгрессѣ будетъ находиться въ положеніи страны, страдающей наравнѣ съ другими отъ своего золотаго монометаллизма и стремящейся отъ него освободиться.

При этихъ послѣднихъ условіяхъ Россія, какъ страна наиболѣе слабая въ денежномъ отношеніи, будетъ имѣть мало вліянія на исходъ международнаго соглашенія.

Денежная реформа, независимо отъ всякихъ измѣненій проэкта въ подробностяхъ, въ сущности замѣняетъ въ Россіи ея серебряное мѣрило цѣнностей, дарованное ей Манифестомъ 1810 года, чрезъ установленіе новой, золотой монетной единицы, золотымъ мѣриломъ цѣнностей— золотою валютою, бѣдственныя послѣдствія которой достаточно испытаны народами Западной Европы и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Между тѣмъ важны вовсе не подробности проэкта, а важна сущность дѣла.

Для отечественныхъ промышленности и земле-

дѣлія, а слѣдовательно и для всего Государства, вовсе не важно, какого достоинства будетъ чеканиться монета — въ 7 р. 50 к., въ 10 рублей, или въ 5 рублей; важно даже не то, будетъ-ли обращаться въ странѣ золотая, или серебряная монета.

Важно, чтобы Манифестъ 1810 года не былъ отмѣненъ — чтобы наша серебряная монетная единица, дающая намъ всѣ преимущества, не была замѣнена золотою монетною единицею, грозящею намъ всѣми бѣдствіями.

V.

Краткій Сборникъ Законовъ, опредѣляющихъ денежную систему въ Россіи *).

(ИЗДАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЕ).

ВВЕДЕНІЕ.

Какъ въ русской, такъ и въ иностанной прессѣ, въ оправданіе денежной реформы, весьма часто дѣлаются ссылки на законодательные акты прежняго времени.

Ссылки дѣлаются на отдѣльные Манифесты, безъ указанія статей, или на отдѣльныя статьи, безъ связи съ общимъ смысломъ Манифеста, часть котораго они составляютъ. При этомъ нерѣдко искажается и самый текстъ приводимой статьи.

Дѣлаются эти ссылки лицами, или вовсе не читавшими подлиннаго закона, или разсчитывающими на то, что немногіе возьмутъ на себя трудъ провѣрить ихъ путемъ справокъ въ многотомномъ Полномъ Собраніи Законовъ.

Такія неправильныя ссылки на законъ увеличиваютъ путаницу и безъ того сбивчивыхъ понятій публики о нашей денежной системѣ и о значеніи предположенной денежной реформы.

Желая положить конецъ этой путаницѣ понятій, мы считаемъ своевременнымъ опубликовать настоящій краткій

*) Статья эта была издана въ 1897 году отдѣльною брошюрою съ самостоятельнымъ введеніемъ.

сборникъ законодательныхъ актовъ, нормирующихъ нашу денежную систему.

Изъ этого сборника читатель видитъ слѣдующее:

1) Главною, непремѣняемою и законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, установляется серебряный рубль въ 4 золотника 21 долю чистаго серебра (Манифестъ 20 Іюня 1810 г., ч. I, § 1, Манифестъ 1-го Іюля 1839 г. ст. 1, Манифестъ 1-го Іюня 1843 г.).

2) Всѣ счеты, условія и сдѣлки между казною и частными лицами, а также и частныхъ лицъ между собою должны совершаться единственно на серебряную монету (Манифестъ 1843 г. ст. 6, 7 и 9).

3) Ст. 6-я Манифеста 1839 г. заключаетъ запрещеніе маклерамъ и нотаріусамъ совершать и свидѣтельствовать сдѣлки иначе, какъ на серебро, заключенныя. (Въ 1895 г. отдѣльнымъ законодательнымъ актомъ *разрѣшены* сдѣлки на золотую монету).

4) Кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе во всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою (Манифестъ 1841 г. ст. 4, подтвержденная Манифестомъ 1843 г.).

5) Золотой монетѣ предоставляется свободное обращеніе по ея сравнительному достоинству къ настоящему серебряному рублю (Маниф. 1810 г. Часть I, § 2).

6) Ст. 11 Манифеста 1843 года, которой обыкновенно приписывается установленіе обмѣна кредитныхъ билетовъ на золотую, или серебряную монету, по выбору приносителей, не содержитъ даже словъ «*по выбору*». Эта статья просто предоставляетъ приносителю кредитныхъ билетовъ право обмѣна таковыхъ на звонкую монету въ Петербургѣ, *по его желанію*, безъ ограниченія суммы, а въ Москвѣ съ ограниченіемъ суммы до 3000 р. въ однѣ руки. Если-бы указанная ст. 11-я и заключала въ себѣ тотъ смыслъ, который ей неправильно приписывается, то и тогда ей слѣдовало-бы придавать самое ограничительное, а отнюдь не распространительное толкованіе, ввиду

противорѣчія съ общимъ духомъ всего законодательства по этому предмету. Даже въ такомъ случаѣ ее слѣдовало-бы толковать въ смыслѣ § 2-го 1-й части Манифеста 1810 года, т. е. въ томъ смыслѣ, что предъявитель кредитнаго билета могъ-бы требовать его обмѣна на золотую монету, каковая выдавалась-бы «по ея сравнительному достоинству къ настоящему серебряному рублю».

Въ то время, когда отношеніе золота къ серебру $=15^1/_2:1$ оставалось почти неизмѣннымъ во всей Европѣ, русское законодательство устанавливаетъ въ Россіи серебряный монометаллизмъ.

Съ 1843 года многое измѣнилось.

Въ 1873 году серебро въ Европѣ демонетизируется, и отношеніе золота къ серебру$=15^1/_2:1$ быстро измѣняется въ пользу золота.

Какъ-же относится законодатель къ этому измѣненію относительной цѣнности металловъ?

Высочайшій указъ 17-го Декабря 1885 г. въ ст. 3-й объявляетъ государственною россійскою монетною единицею опять таки серебряный рубль въ 4 зол. 21 долю чистаго серебра.

Въ Монетномъ Уставѣ изд. 1893 года въ ст. 3-й это установленіе серебрянаго рубля монетною единицею подтверждается снова.

Между тѣмъ въ 1885 году золотой рубль стоитъ 125,8 серебрянныхъ копѣекъ, а въ 1893 году 171,3 серебряныхъ копѣекъ; такимъ образомъ серебряный рубль стоитъ въ 1885 году 79,4 золотыхъ копѣекъ, а въ 1893 году только 58,3 золотыхъ копѣекъ. Тѣмъ не менѣе законодатель снова и снова подтверждаетъ, что монетною единицею остается серебряный рубль.

Наконецъ ст. 49 Монетнаго Устава, объявляя, что уплата Монетнымъ Дворомъ за слитки золота производится золотою монетою, а за слитки серебра—серебряною монетою, устраняетъ всякое предположеніе о гаран-

тіи государствомъ относительной цѣнности золота и серебра.

Такимъ образомъ и послѣ демонетизаціи серебра въ Европѣ приведенныя статьи закона несомнѣнно утверждали въ Россіи серебряный монометаллизмъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что опубликованіе настоящаго краткаго сборника законовъ, нормировавшихъ нашу денежную систему, прекратитъ недобросовѣстныя ссылки на прежніе законы, какъ обнародованіе точныхъ статистическихъ данныхъ о добычѣ драгоцѣнныхъ металловъ прекратило неправильныя ссылки на перепроизводство серебра.

Полное собраніе законовъ.

1810 годъ.

24264. Іюня 20. ***Манифестъ. О новомъ устройствѣ Монетной Системы.***

Установленіе правильной и единообразной монетной системы составляетъ важную часть устройства финансовъ и существенную принадлежность къ тѣмъ способамъ, кои для сего приняты и постепенно въ дѣйствіе должны быть приведены.

Два новыя правила признали мы нужными постановить въ основаніе монетнаго дѣла.

1. ***Чтобы внезапными перемѣнами не навлечь подданнымъ Нашимъ какого-либо въ пользахъ ихъ ущерба, сколько-бы впрочемъ перемѣны сіи ни казались для казны Нашей выгодными.***

2. Чтобы монетную систему, нынѣ существующую, приводя постепенно въ лучшій порядокъ, учредить на правилахъ твердыхъ, для всей имперіи Нашей единообразныхъ и общему довѣрію свойственныхъ.

На сихъ основаніяхъ, разсмотрѣвъ представленныя намъ соображенія, и внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта, признали мы за благо постановить слѣдующія главныя правила объ устройствѣ монетнаго дѣла.

I. Распоряженія общія.

§ 1. *Главною, непремѣняемою и законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, установляется серебряный рубль настоящаго достоинства, и именно: вѣсомъ во стѣ рубляхъ пять фунтовъ и шесть золотниковъ лигатурнаго серебра $83^1/_3$ пробы.*

§ 2. *Всѣ прочія серебряныя монеты прежнихъ пробъ и вѣса, такъ какъ и монеты золотыя, оставляются въ свободномъ обращеніи по сравнительному ихъ достоинству къ настоящему серебряному рублю.*

1839 годъ.

12497. Іюля 1. МАНИФЕСТЪ *объ устройствѣ денежной системы.*

Разныя перемѣны, временемъ и силою обстоятельствъ въ Нашей денежной системѣ произведенныя, имѣли послѣдствіемъ не только присвоеніе государственнымъ ассигнаціямъ, вопреки первоначальному ихъ назначенію, первенства надъ серебромъ, составляющимъ основную Имперіи Нашей монету, но и возрожденіе, чрезъ то самое, многообразныхъ лажей, въ каждой почти мѣстности различныхъ.

Убѣждаясь въ необходимости положить, безъ всякаго отлагательства, конецъ симъ колебаніямъ, нарушающимъ единство и стройность Нашей монетной системы и влекущимъ за собою потери и затрудненія разнаго рода для всѣхъ сословій въ государствѣ, Мы, во всегдашней попечительности о пользахъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, признали за благо принять рѣшительныя мѣры къ пресѣченію происходящихъ отъ сего неудобствъ и къ упрежденію оныхъ на будущее время.

Вслѣдствіе того, по подробномъ обсужденіи всѣхъ принадлежащихъ сюда вопросовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, постановляемъ нижеслѣдующее:

1) *Въ возстановленіе правила Манифеста блаженныя памяти Императора Александра I-го 20 Іюня 1810 года*

(24264), *серебряная россійскаго чекана монета отнынѣ впредь установляется главною государственною платежною монетою, а серебряный рубль настоящаго достоинства и съ настоящими его подраздѣленіями — главною, непремѣняемою законною мѣрою (монетною единицею) обращающихся въ государствѣ денегъ, соотвѣтственно чему всѣ подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы въ свое время имѣютъ быть исчислены на серебро.*

2) при таковомъ установленіи серебра главною платежною монетою государственныя ассигнаціи, согласно первоначальному ихъ назначенію, остаются вспомогательнымъ знакомъ цѣнности, съ опредѣленіемъ имъ отнынѣ впредь единажды навсегда постояннаго и непремѣняемаго на серебро курса, считая серебряный рубль, какъ въ крупной, такъ и въ мелкой монетѣ, въ три рубля пятьдесятъ копѣекъ ассигнаціями.

3) По сему постоянному и непремѣняемому курсу предоставляется на волю плательщиковъ вносить какъ серебряною монетою, такъ и ассигнаціями: а) всѣ казенныя подати и повинности, земскіе, мірскіе и другіе сборы и всѣ вообще, казною предназначенныя и ей слѣдующіе платежи; б) всѣ платежи по особымъ таксамъ, какъ напримѣръ почтовыя и мѣстныя деньги, прогоны, за соль, за откупные напитки, гербовую бумагу, паспорты, бандероли и проч., и в) всѣ платежи, слѣдующіе Государственнымъ Кредитнымъ Установленіямъ, Приказамъ Общественнаго Призрѣнія и частнымъ, правительствомъ утвержденнымъ, банкамъ.

4) Равнымъ образомъ и всѣ штатные расходы, а равно и всѣ вообще платежи изъ Казны и Кредитныхъ Установленій и проценты по билетамъ Государственнаго Казначейства и по государственнымъ фондамъ, на ассигнаціи исчисленнымъ, будутъ производимы по тому-же самому постоянному курсу, серебромъ, или ассигнаціями, соображаясь съ наличностью того или другаго рода денегъ.

5) Всѣ платежи и выдачи вышепоименованныя имѣютъ быть производимы по означенному курсу со дня обнародованія настоящаго манифеста. Но курсъ податной, который на нынѣшній годъ, — въ ожиданіи принятія окончательныхъ по сему предмету мѣръ,—оставленъ былъ въ 360 копѣекъ, какъ уже утвержденный, сохраняетъ сей размѣръ свой и впредь по 1840 годъ въ отношеніи собственно податей, повинностей и другихъ платежей, въ ст. 3, лит. а и б, означенныхъ, равно какъ и по всѣмъ штатнымъ и тому подобнымъ опредѣлительнымъ изъ казны выдачамъ. На томъ-же основаніи, по неудобству для торговаго сословія всякой перемѣны въ срединѣ года, оставляется по 1840 годъ и настоящій курсъ таможенный.

6) ***Всѣ счеты, условія и вообще всякаго рода сдѣлки, какъ въ дѣлахъ казны съ частными лицами и обратно — частныхъ лицъ съ казною, такъ и во всѣхъ вообще дѣлахъ частныхъ людей между собою отнынѣ имѣютъ быть производимы и совершаемы единственно на серебряную монету.*** Поелику-же, при обширности Имперіи, правило сіе не можетъ воспріять дѣйствія своего вдругъ на всемъ ея пространствѣ, то оное дѣлается во всей своей силѣ обязательнымъ съ 1 января 1840 г., и съ того времени *ни присутственныя мѣста, ни маклера и нотаріусы не должны принимать къ совершенію и засвидѣтельствованію никакихъ сдѣлокъ на ассигнаціи подъ собственною ихъ въ томъ отвѣтственностью. Но самые платежи по всѣмъ, какъ прежнимъ* на ассигнаціи совершеннымъ, *такъ и новымъ, на одно лишь серебро постановляемымъ обязательствамъ, сдѣлкамъ и условіямъ, дозволяется производить безъ различія серебромъ или ассигнаціями, по курсу,* выше во 2-ой статьѣ постановленному, и никто не имѣетъ права отказываться отъ пріема по сему курсу того или другаго рода денегъ, безъ различія.

7) *Размѣръ ссудъ изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій отнынѣ опредѣляется равномѣрно на серебро,*

полагая по семидесяти пяти, шестидесяти и сорока пяти рублей серебромъ на ревизскую мужескаго пола душу.

8) Для открытія всѣхъ путей къ свободному размѣну вмѣняется Уѣзднымъ Казначействамъ въ обязанность производить, по мѣрѣ находящихся въ нихъ на лице суммъ, обмѣны по тому же курсу, въ 3 р. 50 к., ассигнацій на серебро и обратно серебра на ассигнаціи, *суммою въ однѣ руки до ста рублей серебромъ,* ассигнаціями-же въ соразмѣрность тому.

9) За симъ присвоеніе ассигнаціямъ какого-либо инаго курса, кромѣ вышепостановленнаго, равно надбавка на серебро и на ассигнаціи какого либо лажа, или употребленіе, при новыхъ сдѣлкахъ, такъ называемаго счета на монету, строжайше воспрещается. *Биржевой-же вексельный курсъ, а равно всякаго рода показанія въ биржевыхъ ярлыкахъ, прейсъ-курантахъ и проч. означать отнынѣ всегда на серебро* и курса ассигнаціямъ на биржахъ впредь вовсе уже не отмѣчать.

10) *Золотая монета въ казну и въ кредитныя установленія принимается и изъ нихъ выдается 3% выше нарицательной цѣнности, именно: имперіалъ—въ 10 руб. 30 к., и полуимперіалъ—въ 5 руб. 15 к. серебромъ.*

11) Дабы устранить всякій поводъ къ стѣсненіямъ, казначействамъ и кредитнымъ установленіямъ поставляется въ обязанность отнюдь не отказывать приносителямъ въ пріемѣ монеты россійскаго, какъ стараго, такъ и новаго чекана, подъ однимъ предлогомъ неясности знаковъ или легковѣсности, если только разпознать можно наружныя изображенія штемпеля, возвращая одну лишь монету обрѣзанную, проколотую или испиленную.

12) Мѣдной, находящейся нынѣ въ обращеніи монетѣ, впредь до передѣла оной по счету на серебро, присвояется хожденіе на слѣдующемъ основаніи: а) въ обращеніи къ серебру считать три съ половиною копѣйки мѣдью (какъ 36, такъ и 24-рублеваго въ пудѣ достоинства) за одну копѣйку серебромъ, и б) монету сію принимать Казнѣ въ

подати, повинности и во всѣ прочіе платежи, по прежнему, во всякомъ количествѣ, кромѣ тѣхъ только платежей, гдѣ количество вноса сей монеты опредѣлено именно въ самыхъ контрактахъ; Кредитнымъ Установленіямъ—не болѣе, какъ на десять копѣекъ серебромъ, а между частными лицами по обоюдному въ отношеніи количества соглашенію.

1841 годъ.

14700. Іюля 1. МАНИФЕСТЪ ***о выпускѣ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ на 30 милліоновъ рублей серебромъ.***

Для облегченія оборотовъ государственныхъ кредитныхъ установленій и для умноженія съ тѣмъ вмѣстѣ въ народномъ обращеніи массы легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ, признавая за благо учредить новый родъ оныхъ, съ полнымъ въ цѣнности ихъ обезпеченіемъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, постановляемъ нижеслѣдующее:

1) По истеченіи шести недѣль отъ обнародованія настоящаго манифеста Нашего, Сохранныя Казны Воспитательныхъ Домовъ и Государственный Заемный Банкъ разрѣшаются выдавать впредь *ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній кредитными билетами въ 50 р. серебромъ.* Билеты сіи приготовляются по особой формѣ. Образцы ихъ Министерство Финансовъ представитъ Правительствующему Сенату и разошлетъ во всѣ Министерства, Главныя Управленія и Казенныя Палаты. — Они должны быть прибиты и на всѣхъ купеческихъ биржахъ.

2) Кредитныхъ билетовъ предназначается къ выпуску на 30 милліоновъ рублей серебромъ. Изъ сего общаго количества 15 мил. р. сер. опредѣляется для Сохранной Казны Московской, 8—для С.-Петербургской и 7—для Заемнаго Банка.

3) Кредитные билеты обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государственныхъ кредитныхъ установленій и, сверхъ того, безостановочнымъ во всякое время размѣ-

номъ оныхъ на звонкую монету на основаніи 5-й статьи настоящаго манифеста

4) *Кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе во всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою.*

5) *Обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету или ассигнаціи производится, по желанію просителей, въ обоихъ Сохранныхъ Казнахъ и въ Заемномъ Банкѣ безъ ограниченія суммы и безъ различія въ томъ, откуда именно какой билетъ былъ выданъ.* Для обезпеченія безостановочнаго размѣна, Сохранныя Казны и Заемный Банкъ, при каждой выдачѣ билетовъ, въ какомъ-бы то количествѣ ни было, откладываютъ звонкою монетою въ особо установляемую на сей конецъ кассу сумму, соотвѣтственную не менѣе шестой части выпускаемыхъ билетовъ.

6) Для большаго еще облегченія въ размѣнѣ билетовъ, всѣмъ Уѣзднымъ Казначействамъ поставляется въ обязанность производить оный *каждому приносителю суммою въ однѣ руки до 100 р. серебромъ.*

7) Размѣнный фондъ и количество билетовъ, какъ выпущенныхъ, такъ и невыпущенныхъ, состоятъ подъ контролемъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій. Сверхъ ежемѣсячной ревизіи самими Сохранными Казнами и Заемнымъ Банкомъ, опредѣляется особая по два раза въ годъ повѣрка оныхъ: въ Казнѣ С.-Перербургской и Заемномъ Банкѣ—непосредственно чрезъ Совѣтъ Кредитныхъ Установленій, а въ Московской Казнѣ—чрезъ трехъ сенаторовъ, по назначенію Министра Юстиціи, совокупно съ губернскимъ предводителемъ дворянства и городскимъ головою. Обревизованные ими счеты, вмѣстѣ съ ихъ заключеніемъ, сообщаются равномѣрно упомянутому Совѣту.

8) Обмѣнъ ветхихъ кредитныхъ билетовъ на новые совершается, по примѣненію къ правиламъ, для другихъ представительныхъ денежныхъ знаковъ существующимъ.

9) Пересылка кредитныхъ билетовъ чрезъ почту производится на одинаковомъ основаніи съ ассигнаціями и

билетами Депозитной Кассы, т, е. съ платежемъ страховымъ съ суммы и вѣсовыхъ съ пакетовъ.

10) Выпускъ заграницу и привозъ оттуда кредитныхъ билетовъ воспрещаются по таможеннымъ правиламъ, для билетовъ Депозитной Кассы существующимъ.

11) Поддѣлка кредитныхъ билетовъ подвергаетъ виновныхъ тѣмъ-же наказаніямъ, какія въ законахъ опредѣлены за поддѣлку другихъ государственныхъ бумагъ.

Подробнѣйшія правила для внутренняго по сей операціи дѣйствія Опекунскихъ Совѣтовъ и Заемнаго Банка, равно какъ и для разсчетовъ между ними въ размѣнномъ фондѣ, вслѣдъ за симъ особо даны будутъ отъ Насъ подлежащимъ начальствамъ.

1843 годъ.

16903. Іюня 1. МАНИФЕСТЪ. ***О замѣнѣ ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей кредитными билетами.***

Необходимость положить конецъ колебаніямъ, нарушавшимъ единство и стройность денежной Нашей системы, побудили Насъ къ изданію манифеста 1 Іюля 1839 года (12497). Силою онаго *серебряная россійскаго чекана монета возстановлена, по прежнему, главною государственною платежною монетою*, а для ассигнацій, какъ вспомогательныхъ лишь знаковъ цѣнности, опредѣленъ постоянный на серебро курсъ.

Но для полнаго соглашенія бумажной денежной системы съ монетою, для устраненія разнообразія между денежными представителями, Мы и тогда уже имѣли въ виду необходимость замѣнить ассигнаціи другими *знаками, представляющими ту именно монету, которая признана основною въ Имперіи.*

Въ семъ намѣреніи, дабы не потрясти вдругъ народныхъ привычекъ, приняты были сперва разныя переходныя мѣры. Совокупно съ манифестомъ и послѣ онаго *всѣ платежи и счеты, казенные и частные, переложены на серебро, выпущены депозитные и потомъ кредитные билеты* и, наконецъ, примѣнена также на серебро и монета мѣдная.

Нынѣ Мы признаемъ, что настало уже время, удобное для замѣна ассигнацій и другихъ денежныхъ представителей однимъ знакомъ.

Замѣнъ сей совершится постепенно, безъ напряженія и безъ замѣшательства въ обращеніи. Для совершенія

онаго предназначаются *кредитные билеты*, какъ знакомые уже народу, обезпеченные въ ихъ цѣнности и *воспріявшіе свободный повсемѣстный ходъ наравнѣ съ серебряною монетою.*

Вслѣдствіе сего, по представленію Министра Финансовъ, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнному, постановляемъ нижеслѣдующее:

Находящіяся нынѣ въ обращеніи государственныя ассигнаціи въ числѣ 595, 776, 920 рублей, что составляетъ, по утвержденному для нихъ курсу, 170, 221, 272 рублей 85⁵/₇ коп., имѣютъ быть постепенно замѣнены кредитными билетами, которымъ присвояется наименованіе государственныхъ, настоящему назначенію ихъ болѣе соотвѣтственное.

2) Количество государственныхъ кредитныхъ билетовъ, въ замѣнъ ассигнацій, опредѣляется, соразмѣрно количеству сихъ послѣднихъ, — круглымъ числомъ во сто семьдесятъ милліоновъ двѣсти двадцать одну тысячу восемьсотъ рублей.

3) Изъ числа кредитныхъ билетовъ, предназначенныхъ манифестомъ 1 іюля 1841 года (14700) Сохраннымъ Казнамъ и Заемнымъ Банкамъ на тридцать милліоновъ рублей, десять милліоновъ имѣютъ оставаться въ оборотномъ капиталѣ сихъ установленій, сообразно съ указаннымъ въ томъ манифестѣ для каждаго изъ нихъ размѣромъ; двадцать-же милліоновъ отчисляются въ капиталъ запасной. Выпускъ, по окончаніи обмѣна ассигнацій, сихъ двадцати милліоновъ, всѣхъ или частью, Мы предоставляемъ особому Нашему впредь усмотрѣнію.

4) Государственные кредитные билеты, въ замѣнъ ассигнацій выпускаемые, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ Государства и безостановочнымъ во всякое время, на основаніи нижеслѣдующихъ статей 7, 11 и 13,—размѣномъ на звонкую монету.

10) По мѣрѣ могущей встрѣтиться, чрезъ усиленіе обмѣна, надобности, размѣнный фондъ кредитныхъ биле-

товъ дополняется, по установленной въ статьѣ 7-й соразмѣрности, Государственнымъ Казначействомъ.

11) *Обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на металлическую монету, т. е. серебряную и золотую, съ соблюденіемъ указаннаго между сими деньгами соотношенія* *) *производится въ С.-Петербургѣ, въ размѣнной при Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ кассѣ, по желанію приносителей,* **) *безъ ограниченія суммы, а въ Москвѣ въ тамошнемъ Отдѣленіи, изъ назначаемой для сего части фонда, до 3000 руб. въ однѣ руки.* Кредитные билеты, поступившіе въ обмѣнъ на звонкія деньги, хранятся въ размѣнной кассѣ до пріобрѣтенія на оные монеты золотой и серебряной, для соразмѣрнаго опять дополненія фонда.

12) По учрежденіи въ С.-Петербургѣ и Москвѣ размѣнныхъ кассъ и по упраздненіи въ то-же время подобныхъ кассъ при Заемномъ Банкѣ и Сохранныхъ Казнахъ, Банкъ и Казны сіи обязываются участвовать въ составленіи размѣннаго фонда, при Экспедиціи Кредитныхъ Билетовъ сосредоточиваемаго, передачею въ оный, по соразмѣрности предоставленнаго каждому изъ сихъ установленій количества таковыхъ билетовъ, подлежащей суммы, и дополненіемъ оной, въ случаѣ надобности, въ той-же самой соразмѣрности.

13) Для облегченія размѣна кредитныхъ билетовъ мелкими суммами въ губерніяхъ, Уѣздныя Казначейства обязываются производить оный, на основаніи манифеста 1 Іюля 1839 года, каждому приносителю суммою до 100 рублей въ однѣ руки.

14) Выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, постепенно и по мѣрѣ удобности, выдачею оныхъ, въ замѣнъ ассигнацій, въ слѣдующіе изъ Государственнаго

---

*) Манифестъ 1 Іюля 1839 года, стр. 10.

**) Слова: «по желанію приносителей» очевидно относятся къ суммѣ, подлежащей обмѣну, а отнюдь не къ золоту и серебру. Что слова «по желанію» относятся къ предѣламъ суммы, а не къ выбору металла, подтверждается и 15 ст. настоящаго Манифеста.

Казначейства и Кредитныхъ установленій платежи, имѣетъ начаться съ 1 будущаго Ноября.

15) Съ того-же времени начинаются и дѣйствія размѣнныхъ кассъ выдачею *желающимъ* за кредитные билеты звонкой монеты и обратно, *въ предѣлахъ, настоящимъ манифестомъ постановленныхъ*. Касательно-же обмѣна на кредитные билеты, по желанію частныхъ лицъ, ассигнацій,—послѣдуетъ въ свое время особое распоряженіе.

16) Ассигнаціи, удерживаемыя въ казенныхъ мѣстахъ, съ выпускомъ, въ замѣнъ ихъ, соразмѣрнаго количества кредитныхъ билетовъ, имѣютъ быть высылаемы въ Экспедицію сихъ билетовъ для надлежащаго обревизованія и уничтоженія.

17) Дабы съ прекращеніемъ пріема вкладовъ въ Депозитную Кассу, не лишить желающихъ удобства къ полученію за монету и слитки легкоподвижныхъ денежныхъ знаковъ, со дня начала дѣйствій размѣнныхъ кассъ, т. е. съ 1 ноября, разрѣшается пріемъ таковыхъ вкладовъ въ сіи кассы съ выдачею за оное кредитныхъ билетовъ на правилахъ, для Депозитной Кассы установленныхъ. Къ большему-же еще облегченію вкладчиковъ *дозволяется*, сверхъ серебряной монеты и золота и серебра въ слиткахъ, *принимать также и золотую россійскую монету* съ выдачею за оную соотвѣтственной, по указанному отношенію цѣнности серебра и золота, суммы кредитными билетами.

18) Экспедиція Кредитныхъ Билетовъ и Московское ея Отдѣленіе состоитъ подъ контролемъ Совѣта Кредитныхъ Установленій, на основаніи 7-й статьи манифеста 1 іюля 1841 года. Сверхъ того, для участія въ ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ суммъ Экспедиціи, Совѣтъ сей избираетъ ежегодно изъ среды своей по одному депутату отъ дворянства и отъ купечества.

19) При ревизіи ежегодныхъ отчетовъ Экспедиціи, производимой порядкомъ, вообще для кредитныхъ установленій предписаннымъ, Совѣтъ сихъ установленій обра-

щаетъ бдительное вниманіе на то, соблюдаются-ли во всей точности основныя правила для обращенія кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ замѣнъ ассигнацій, а именно: количество билетовъ, выпущенныхъ въ замѣнъ ассигнацій, соотвѣтствуетъ-ли суммѣ вымѣненныхъ ассигнацій; размѣнный фондъ равняется-ли суммѣ не менѣе шестой части билетовъ, выпущенныхъ въ замѣнъ, какъ ассигнацій, такъ и билетовъ депозитныхъ, на основаніи 7 и 8 статей сего манифеста; наконецъ, кредитные билеты, выдаваемые за внесенные въ Экспедицію вклады и за передаваемые въ оную депозитные билеты, — обезпечиваются-ли фондомъ, полному ихъ количеству соотвѣтственнымъ.

—

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ

ТОМЪ VII.

Уставъ Монетный.

Изданіе 1893 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О монетной системѣ.

Ст. I. Право чеканить монету, выпускать ее въ обращеніе и передѣлывать принадлежитъ къ числу правъ государственныхъ. 1885, Дек. 17 (3380), I, ст. I.

2. Дѣла, до управленія монетнаго относящіяся, состоятъ въ главномъ вѣдомствѣ Министра Финансовъ, къ обязанностямъ коего принадлежитъ принятіе мѣръ, необходимыхъ для содержанія монетной системы въ непоколебимой твердости и сохраненія къ ней общаго довѣрія. Тамъ-же ст. 2.

3. ***Государственная Россійская монетная единица есть серебряный рубль***, раздѣляющійся на сто копѣекъ и ***содержащій въ себѣ четыре золотника и двадцать одну долю чистаго серебра.*** Тамъ-же, ст. 3.

4. Государственная Россійская монета чеканится: полноцѣнная и размѣнная. Тамъ же, ст. 4.

5. *Полноцѣнная монета чеканится: золотая и серебряная.* Тамъ-же, ст. 5.

6. Размѣнная монета предназначается исключительно для внутренняго въ государствѣ обращенія, въ дополне-

ніе къ монетѣ полноцѣнной, и чеканится: серебряная и мѣдная. Тамъ-же, ст. 6.

7. Золотая монета чеканится: десятирублеваго достоинства (имперіалъ) и пятирублеваго достоинства (полуимперіалъ). Тамъ-же, ст. 7.

8. Десятирублевая золотая монета содержитъ въ себѣ два золотника шестьдесятъ девять и тридцать шесть сотыхъ долей (2 золотника 69,36 долей) чистаго золота, а пятирублевая—одинъ золотникъ тридцать четыре и шестьдесятъ восемь сотыхъ долей (1 золотникъ 34,68 долей) чистаго золота. Тамъ-же, ст. 8.

9. Золотая монета содержитъ въ себѣ девятьсотъ частей чистаго золота и сто частей мѣди. На семъ основаніи, въ лигатурномъ фунтѣ золота вышеозначенной пробы должно заключаться шестьдесятъ три полуимперіала два рубля тридцать пять копѣекъ и шестьдесятъ пять сто двадцать первыхъ копѣйки (63 полуимперіала 2 рубля и $35^{65}/_{121}$ копѣекъ. Тамъ-же, ст. 9.

10. Серебряная полноцѣнная монета чеканится достоинствомъ: въ рубль, въ пятьдесятъ копѣекъ (полтина) и въ двадцать пять копѣекъ (четвертакъ). Тамъ-же, ст. 10.

11. Серебряная полноцѣнная монета содержитъ въ себѣ девятьсотъ частей чистаго серебра и сто частей мѣди. На семъ основаніи, въ лигатурномъ фунтѣ серебра вышеозначенной пробы должно заключаться двадцать рублей сорокъ восемь копѣекъ (20 рублей 48 копѣекъ). Тамъ-же, ст. 11.

12. Діаметръ полноцѣнной монеты опредѣляется слѣдующій: 1) золотой: десятирублевой — девяносто шесть точекъ; пятирублевой—восемьдесятъ четыре точки; 2) серебряной: рублевой — одинъ дюймъ тридцать двѣ точки; пятидесятикопѣечной—одинъ дюймъ пять точекъ; двадцатипятикопѣечной — восемьдесятъ девять точекъ. Тамъ-же, ст. 12.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Предметы и порядокъ дѣятельности Монетнаго Двора.

47. При продажѣ монетнымъ Дворомъ золота и серебра не въ монетѣ взимается, кромѣ цѣны металловъ, за расходы по раздѣленію оныхъ: съ пуда чистаго золота—по сто сорока рублей золотомъ, а съ пуда чистаго серебра — по тридцати семи рублей серебромъ. Тамъ-же, ст. 22.

48. За передѣлъ въ монету взимается съ пуда чистаго золота по сто тридцати шести рублей золотомъ, а съ пуда чистаго серебра — по шестидесяти рублей серебромъ. За передѣлъ золота въ высокопробные слитки, для выдачи золотопромышленникамъ, взимается по одному рублю золотомъ съ фунта чистаго золота. Тамъ-же, ст. 23.

49. Золото разсчитывается Монетнымъ Дворомъ по три рубля шестидесяти семи копѣекъ и триста тридцати семи тысяча восемьдесятъ девятыхъ (3 р. 67 $\frac{337}{1089}$ коп.) за золотникъ чистаго золота; а серебро — по двадцать три копѣйки и девятнадцать двадцать седьмыхъ (23 $\frac{19}{27}$ коп.) за золотникъ чистаго серебра. ***Уплата за золото производится, при каждомъ разсчетѣ, золотою монетою;*** причемъ суммы менѣе пяти рублей выдаются серебряною монетою, а остатки, не составляющіе двадцати пяти копѣекъ — размѣнною монетою. ***Уплата за серебро производится серебряною полноцѣнною монетою,*** а остатки менѣе двадцати пяти копѣекъ—размѣнною монетою. Тамъ-же, ст. 24.

VI.

Рѣчь Г. В. Бутми,

землевладѣльца Подольской и Бессарабской губ., произнесенная на Международномъ Земледѣльческомъ Конгрессѣ въ Будапештѣ 18 Сентября 1896 года.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО).

Г. Президентъ, Милостивые Государи!

Перепроизводство—вотъ страшное слово, которое двадцать съ лишнимъ лѣтъ пугаетъ всю Европу и Сѣверную Америку.

Мальтусъ боялся чрезмѣрнаго прироста населенія.

Населеніе, безъ регулирующаго вліянія войнъ и эпидемій, возрастаетъ въ геометрической прогрессіи, а предметы первой необходимости — въ ариѳметической. Возрастаніе производства предметовъ первой необходимости никогда не поспѣетъ за естественнымъ приростомъ населенія. Отсюда бѣдствія, которыхъ боялся Мальтусъ.

Прежде, чѣмъ опасенія Мальтуса оправдались, человѣчество переживаетъ иное бѣдствіе — не недостатокъ, а перепроизводство предметовъ первой необходимости.

Послѣ того, какъ Германія въ 1873 г. демонетизировала серебро, цѣны товаровъ падаютъ безпрерывно, несмотря на усилія правительствъ поддержать свои промышленность и земледѣліе постоянно возрастающими покровительственными пошлинами.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что благосостояніе человѣчества возрасло вслѣдствіе чрезмѣрнаго роста производства предметовъ первой необходимости.

Вовсе нѣтъ.

Самыя точныя статистическія изслѣдованія ясно показываютъ намъ, что въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ всемірное производство пшеницы—предмета первѣйшей необходимости — возрасло только на 157 мил. пуд., между тѣмъ какъ въ тотъ-же періодъ времени потребительная способность человѣчества увеличилась на 400 мил. пуд. Слѣдовательно, производимаго ежегодно хлѣба не хватаетъ въ количествѣ 243 мил. пуд.

Но народы стали скромнѣе: питаются больше картофелемъ, а то и лебедою.

1891 г. намъ доказалъ, что бываетъ иногда недостатокъ въ картофелѣ и лебедѣ, и люди мрутъ отъ голода.

Это называется перепроизводствомъ.

Это называется также прогрессомъ.

Прогрессъ состоитъ въ томъ, чтобы, путемъ примѣненія научныхъ пріемовъ, удешевить предметы первой необходимости. Мы ничего противъ этого не имѣемъ. Но по мнѣнію монометаллистовъ, онъ состоитъ также и въ томъ, чтобы люди, доставляющіе пропитаніе человѣчеству, умирали голодною смертью.

Печаленъ прогрессъ, порождающій нищету!

Печальна наука, убивающая тѣхъ, кто ее примѣняетъ!

Мы видимъ наряду съ перепроизводствомъ предметовъ первой необходимости чрезмѣрное возрастаніе народонаселенія, потребностямъ котораго нѣтъ удовлетворенія.

Очевидно, такое положеніе вещей—парадоксально.

Мои магазины переполнены хлѣбомъ, котораго я не могу продать, и тутъ-же рядомъ голодная толпа гибнетъ, потому, что не въ состояніи купить себѣ хлѣба. Ясно, что здѣсь не достаетъ орудій обмѣна.

Въ настоящее время, по даннымъ Директора Монетнаго Двора Соединенныхъ Штатовъ, всемірный запасъ

золота равенъ 9 милліардамъ долларовъ, а серебра—10 милліардамъ долларовъ.

Послѣ того, какъ Вы сказали себѣ, что бѣлыя деньги—не деньги, а только желтыя деньги—деньги, денегъ въ распоряженіи всемірной торговли стало вдвое меньше.

Неудивительно, что золото вздорожало: оно послѣдовало закону спроса и предложенія.

Вы уменьшили на половину количество денегъ, и онѣ вздорожали. Если онѣ не удвоились въ цѣнѣ, то только потому, что не всѣ народы послѣдовали Вашему примѣру. Китай, Японія, Индія, Мексика сохранили серебряную валюту. Эти страны пользуются вывозною преміею и убиваютъ насъ своею конкурренціею.

Но это—народы полудикіе.

Намъ, цивилизованнымъ народамъ, золотая валюта предписана прогрессомъ.

Господа, это не золотая валюта. Это легендарный золотой телецъ, которому хотятъ покорить насъ его поклонники прежнихъ вѣковъ.

Что-же даетъ намъ этотъ прогрессъ со своимъ золотымъ тельцемъ? Какая намъ польза отъ этого поклоненія золотому тельцу, который теперь одинъ царитъ надъ міромъ?

Производитель хлѣба, чтобы расширить свое производство — производство наиболѣе полезное для человѣчества—не долженъ освѣдомляться о потребностяхъ человѣчества въ его хлѣбѣ. Онъ долженъ прежде всего справиться, не уменьшилась-ли добыча золота.

Человѣчество, прежде чѣмъ размножаться, должно оглядываться не на средства пропитанія, а на то, въ достаточной-ли мѣрѣ увеличилась добыча драгоцѣннаго желтаго металла.

Что мнѣ за дѣло до голодной толпы, которая не въ состояніи купить моего хлѣба! Что этой толпѣ въ моемъ хлѣбѣ, если нѣтъ средствъ для его пріобрѣтенія!

Какъ производитель, такъ и потребитель хлѣба,

одинъ, прежде чѣмъ производитъ, другой, прежде чѣмъ ѣсть, должны предварительно справиться, расположенъ-ли золотой телецъ разрѣшить имъ это.

Монометалисты утверждаютъ, что «это временное зло, «которое мы переживаемъ ради преуспѣянія всемірной «промышленности и торговли, такъ какъ промышлен-«ность и торговля могутъ правильно развиваться только «при условіи существованія здоровой монетой системы. «Здоровая монетная система должна имѣть основою «устойчивую монетную единицу. Колебанія въ добычѣ сере-«бра, и въ особенности перепроизводство этого металла, «сдѣлали его совершенно негоднымъ служить основа-«ніемъ здоровой монетной системы».

Обращаю, Милостивые Государи, Ваше вниманіе на это третье перепроизводство. Мы видѣли перепроизводство хлѣба, котораго невозможно продать; избытокъ, или перепроизводство народонаселенія, которое не можетъ себѣ добыть хлѣба. Это объяснялось недостаткомъ орудій обмѣна. Теперь мы видимъ, что и орудіе обмѣна— серебро, также находится въ состояніи перепроизводства.

«Это по истинѣ печально, но это вѣрно», повторяютъ монометаллисты, «перепроизводство серебра существуетъ, его цѣнность потеряла свою устойчивость, и «оно не можетъ болѣе служить мѣриломъ цѣнностей. «Переходъ къ золотой валютѣ причиняетъ Вамъ нѣко-«торое страданіе, но это—страданіе временное, которое «въ результатѣ служитъ ко благу человѣчества».

Хорошо, Милостивые Государи, но это временное страданіе тянется 23 года! Благо, къ которому оно насъ ведетъ — раззореніе. Его Превосходительство, тайный совѣтникъ Д. А. Тимирязевъ, делегатъ русскаго правительства, имѣетъ драгоцѣнныя статистическія данныя, показывающія, какой тяжкій ущербъ причиняетъ земледѣлію денежный кризисъ.

Я настоятельно прошу Г-на Тимирязева сообщить

эти статистическія данныя здѣсь присутствующимъ членамъ конгресса.

Изъ діаграммъ № 3 и № 4 моей брошюры «La Crise» *) Вы можете легко убѣдиться, что для уплаты золотаго долга, заключеннаго до 1873 года, для уплаты котораго въ моментъ заключенія промышленнику, или землевладѣльцу нужно было продать 100 единицъ товара,—нынѣ промышленникъ долженъ продать 166 единицъ товара, а земледѣлецъ—222 единицы. Развѣ это не раззореніе? — Гдѣ-же тутъ устойчивость цѣнности золота, разъ его покупательная сила возрасла болѣе, чѣмъ на 100%, въ теченіе 23 лѣтъ?

Или, быть можетъ, цѣнность серебра еще менѣе устойчива, нежели цѣнность золота?

Я вовсе не думаю измѣрять цѣнность серебра, разсматривая колебанія его цѣны, выраженной въ золотѣ, какъ мнѣ не приходитъ въ голову провѣрять два метра сомнительной вѣрности, сравнивая ихъ между собою. Необходимо отыскать для этой цѣли третье мѣрило.

Цѣна товара опредѣляется количествомъ денегъ, которыя за него можно получить. Слѣдовательно, цѣнность денегъ опредѣляется количествомъ товаровъ, которые за нихъ можно пріобрѣсти.

Діаграммы №№ 3 и 4 показываютъ Вамъ, что покупательная сила серебра не измѣнилась, несмотря на его демонетизацію и его перепроизводство. Между тѣмъ какъ золото вздорожало на 66% для промышленности и на 122% для земледѣлія, устойчивость цѣнности серебра доказана.

Демонетизація серебра есть совершившійся фактъ.

Провѣримъ-же его перепроизводство.

Таблица III представленной Вамъ брошюры заключаетъ въ себѣ точныя данныя Директора Монетнаго Двора Соединенныхъ Штатовъ относительно запаса и

*) Такъ озаглавлена во французскомъ переводѣ брошюра Г. Бутми «Къ вопросу о Денежной Реформѣ», заключавшая статьи: «Перепроизводство», «Денежный Кризисъ» и «Возстановленіе Кризиса».

ежегодной добычи золота и серебра съ 1800 по 1894 г. равно какъ и процентное отношеніе ежегодной добычи къ запасу.

По внимательномъ разсмотрѣніи этой таблицы, Вы, Милостивые Государи, придете къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Добыча золота колеблется между 0,31% и 4,20%, а добыча серебра—между 0,35% и 2,09% существующаго запаса, и возрастаніе добычи серебра гораздо равномѣрнѣе возрастанія добычи золота. Колебанія въ добычѣ золота вдвое больше, чѣмъ колебанія въ добычѣ серебра.

2) Мы видимъ въ началѣ этого столѣтія, что запасъ золота=2,370 мил. дол., а запасъ серебра=4,867 мил. дол. Теперь-же запасъ золота=8,581 мил. дол., а запасъ серебра = 10,102 мил. дол. Слѣдовательно, за текущее столѣтіе запасъ серебра удвоился, между тѣмъ какъ запасъ золота почти учетверился.

Слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о перепроизводствѣ серебра. Скорѣе ужъ золото находится въ состояніи перепроизводства.

Монометаллисты утверждаютъ, что относительная цѣнность обоихъ металловъ опредѣляется не государственнымъ закономъ, а естественными условіями, или закономъ спроса и предложенія. Они утверждаютъ, что законъ 7-го Жерминаля XI года республики только подтвердилъ отношеніе $15^1/_2 : 1$, существовавшее на рынкѣ, и что законъ могъ функціонировать только до тѣхъ поръ, пока отношеніе это не разнилось значительно отъ отношенія на рынкѣ, опредѣляемаго закономъ спроса и предложенія.

Милостивые Государи, обращаю снова Ваше вниманіе на таблицу III: Вы видите, что въ началѣ текущаго столѣтія отношеніе запаса серебра къ запасу золота было=2 : 1, теперь-же это отношеніе=1 : 1. Слѣдовательно, если-бы не законъ, а естественныя условія опредѣляли относительную стоимость золота и серебра, если эти

условія опредѣляли на рынкѣ отношеніе $15^1/_2 : 1$ въ началѣ текущаго столѣтія, то теперь тѣ-же условія предписывали-бы рынку отношеніе=8 : 1, а отнюдь не 30 : 1, или 32 : 1, какъ мы это видимъ въ дѣйствительности. Слѣдовательно, если вѣрно, что производство обусловливаетъ предложеніе, то не менѣе вѣрно и то, что спросъ и относительную цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ опредѣляетъ законъ!

Вы видите, Милостивые Государи, что точныя и добросовѣстныя статистическія сопоставленія даютъ намъ возможность опровергнуть всѣ утвержденія монометаллистовъ.

Резюмируемъ то, что доказано:

1) Нѣтъ перепроизводства хлѣба.

2) Нѣтъ перепроизводства серебра.

3) Серебро не упало въ цѣнѣ.

4) Золото значительно вздорожало.

5) Вздорожаніе золота раззоряетъ земледѣліе.

6) Серебро устойчивѣе золота въ своей цѣнности.

7) Законъ опредѣлялъ и впредь можетъ опредѣлять относительную цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ.

Я нисколько не льщу себя мыслію, что я сообщилъ что-нибудь новое. Я, напротивъ, увѣренъ, что монометаллисты лучше меня знаютъ числовыя данныя, сообщенныя мною, и выводы, изъ нихъ вытекающіе.

Наша задача больше не въ томъ, чтобы сообщать другъ другу какія-либо новыя статистическія данныя. Монометаллисты знаютъ такъ-же хорошо, какъ и мы, все то, что мы можемъ имъ сообщить. Они умышленно игнорируютъ это ради своихъ личныхъ цѣлей — чтобы продлить недоразумѣніе, которое держитъ насъ пригвожденными къ золотому кресту г. Брайена...

Это уже не споръ, а борьба интересовъ...

Я не принимаю выраженія г. Брайена, который сказалъ 9-го іюля въ Чикаго, что «сторонникамъ золота не удастся распять насъ на золотомъ крестѣ».

Это имъ удалось.

Мы уже распяты на этомъ золотомъ крестѣ и всѣми силами стараемся сорваться съ него, а сторонники золота спѣшатъ укрѣпить насъ на немъ, вколачивая новые и новые гвозди въ наши истощенные члены, чтобы быть болѣе увѣренными въ результатахъ своего разсчета, который заключается въ порабощеніи труда, земледѣлія, промышленности.

Борьба настолько обострилась, что, по моему мнѣнію, вмѣшательство правительствъ является необходимымъ.

Вопросъ въ томъ, чью сторону примутъ правительства.

Спрашивается, должны-ли деньги служить для облегченія обмѣна произведеній труда человѣческаго, для оживленія торговли, промышленности, прогресса? Или-же торговля, промышленность, прогрессъ человѣчества должны подчиняться спекуляціямъ тѣхъ, кто обладаетъ деньгами.

И правительства должны рѣшиться, стать-ли имъ на сторону промышленности, земледѣлія, труда, прогресса, благосостоянія своихъ народовъ, или-же на сторону банкировъ-монометаллистовъ, которые раззоряютъ промышленность, земледѣліе — кормилицу народовъ, — въ разсчетъ которыхъ входитъ, чтобы трудъ порождалъ нищету, которые уменьшаютъ благосостояніе и тормазятъ прогрессъ человѣчества!

VII.

Золотой монометаллизмъ и его значеніе для Россіи

Рѣчь **Г. В. Бутми**

въ чрезвычайномъ общемъ Собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 28-го марта 1897 г.

Стенографическій отчетъ.

Господинъ Президентъ, Милостивые Государи, Милостивыя Государыни!

16 марта 1895 г. въ газетѣ «Новое Время» появилась статья: «Золото или Серебро», подписанная литерою В., впервые поставившая насъ въ извѣстность о предстоящей денежной реформѣ. Съ тѣхъ поръ по этому вопросу ведутся споры, высказываются различныя мнѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, въ печати, въ частныхъ обществахъ. Всѣ диспуты и мнѣнія вращались, насколько я могъ прослѣдить по газетамъ, вокругъ двухъ вопросовъ: осуществима-ли денежная реформа? своевременна-ли она?

Я не стану утомлять просвѣщеннаго вниманія присутствующихъ повтореніемъ этихъ сомнѣній. Я пришелъ, съ цифрами въ рукахъ, доказать вамъ, что реформа необходимо завершитъ раззореніе нашего земледѣлія, нашей промышленности, что реформа прямо пагубна для Россіи. Такимъ образомъ, вопросъ объ ея осуществимости получаетъ отрицательное значеніе: чѣмъ она осуществимѣе, тѣмъ опаснѣе проэктъ.

Что касается до вопроса объ ея своевременности, то, разъ будетъ доказана ея пагубность для Россіи, я смѣю думать, что среди присутствующихъ не найдется ни одного человѣка, который пагубное для Россіи найдетъ когда-либо своевременнымъ.

Сторонники нашей денежной реформы представляютъ въ ея пользу слѣдующіе доводы:

Во 1-хъ, говорятъ они, колебанія курса рубля приносятъ убытки нашей торговлѣ. Низкій курсъ рубля вызываетъ перепроизводство товаровъ и паденіе цѣнъ. Единственный способъ устранить эти убытки состоитъ въ возстановленіи размѣна, — въ металлическомъ обращеніи. Въ силу существующаго у насъ законодательства, для насъ обязателенъ размѣнъ на серебро, какъ это устанавливается ясно Манифестами 1810 г., 1839 г., 1841 г., 1843 г., Высочайшимъ Указомъ 17-го декабря 1885 г. и Монетнымъ Уставомъ 1893 г. Всѣ они подтверждаютъ, что россійская монетная единица есть серебряный рубль, содержащій въ себѣ четыре золотника и двадцать одну долю чистаго серебра. Но, говорятъ защитники реформы, серебро въ послѣднее время обезцѣнилось, и всѣ цивилизованные народы неудержимо стремятся къ золотой валютѣ, къ золотому монометаллизму. Серебро обезцѣнилось вслѣдствіе перепроизводства. Колебанія въ его производствѣ и цѣнности настолько велики, что оно не можетъ служить прочнымъ основаніемъ для здоровой монетной системы. Отсюда размѣнъ на золото, переходъ къ золотой валютѣ—единственный возможный исходъ. Вотъ почему, какъ говоритъ г. Миклашевскій, всѣ народы Запада неудержимо стремятся къ золотой валютѣ. Нынѣшній курсъ кредитнаго рубля=$66^2/_3$ коп. золотыхъ=$2^2/_3$ франка золотомъ, созданъ естественными условіями роста благосостоянія нашего Отечества. Отсюда задача нашей денежной реформы—фиксировать этотъ курсъ, естественно сложившійся, безъ искусственнаго воздѣйствія.

Разсмотримъ ближе всѣ эти доводы.

Колебанія курса рубля приносятъ намъ неоспоримые убытки. Предположимъ, что землевладѣлецъ въ 1888 г. (это былъ неурожайный годъ) занялъ 10,000 рублей, которые представляли изъ себя, по курсу марта мѣсяца 1888 г., около 20,000 франковъ. Затѣмъ онъ мѣнялъ векселя, платилъ проценты, и въ урожайномъ 1890 г., послѣ сбора урожая, въ сентябрѣ—октябрѣ, разсчитался, уплатилъ свой долгъ въ 10,000 р. Въ сентябрѣ—октябрѣ 1890 г. рубль по курсу стоилъ 328 сантимовъ. Значитъ, получивъ въ 1888 г. 20,000 фр., хозяинъ въ 1890 г. отдалъ за нихъ 32,800 фр., т. е., кромѣ процентовъ и делькредерс, уплатилъ 64% разницы курса. Это—убытокъ безспорный. Прекратить такія колебанія курса было необходимо, и возстановленіе металлическаго размѣна было желательно.

Но перейдемъ ко второму пункту: «серебро потеря-«ло способность служить основаніемъ здоровой монетной «системы». Это доказывается очень просто: обыкновенно неустойчивость цѣнности серебра и устойчивость золота доказываются слѣдующимъ несложымъ пріемомъ: серебро стоило до 1873 года въ Лондонѣ 60,8 пенсовъ за унцію серебра. Съ тѣхъ поръ цѣна эта стала понижаться и дошла въ послѣднее время до 29—30 пенсовъ за унцію серебра. Значитъ, серебро обезцѣнилось. Золото-же никогда не обезцѣнивалось: оно стоило въ теченіе послѣдняго столѣтія всегда одно и то же количество пенсовъ. Но при этомъ забываютъ, что пенсъ есть извѣстная дробь фунта стерлинговъ, а фунтъ стерлинговъ есть закономъ опредѣленное количество золота. Неудивительно, что золото, оцѣниваемое золотомъ, не колеблется въ цѣнѣ. Изъ этого никакъ нельзя заключать, что цѣнность золота устойчива. Въ Японіи и въ Китаѣ говорятъ, что цѣнность серебра устойчива. Сколько-бы я ни сравнивалъ между собою два аршина сомнительной вѣрности, я не узнаю, который изъ нихъ вѣрнѣе. Я узнаю, который длиннѣе, но не опредѣлю, который вѣрнѣе. Для этого

необходимо прибѣгнуть къ иному способу сравненія — къ какой-нибудь третьей величинѣ. Въ данномъ случаѣ этою третьею величиною можетъ служить средняя стоимость товаровъ. Авг. Зауэрбекъ, англичанинъ, и Зетбееръ, нѣмецъ, собрали данныя о сравнительной стоимости 45-ти главныхъ товаровъ, обращавшихся на лондонскомъ рынкѣ втеченіе столѣтія. Не стану утомлять Вашего вниманія числами, которыя плохо усваиваются слуховою памятью. Прошу Васъ взглянуть на VI-ю таблицу моей статьи о денежномъ кризисѣ. Изъ этой таблицы мы видимъ, что цѣнность 45 товаровъ, выраженная въ серебрѣ, съ 1860 г. и до 1894 г. давала колебанія до 6%, и только послѣ 1894 г., т. е. окончательной демонетизаціи серебра въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и прекращенія свободной чеканки серебра въ Индіи (и то и другое одновременно повліяло на пониженіе цѣнности серебра), послѣднее упало въ своей покупательной способности съ 94 на 82, т. е. потеряло 12% средней своей цѣнности. Въ числѣ этихъ 45-ти товаровъ есть очень много мѣстныхъ товаровъ, которые не подвергаются конкурренціи всемірнаго рынка, какъ напр. предметы роскоши, рельсы, орудія. За то-же время, т. е. съ 1860 г. до 1895 г., продажная цѣнность товаровъ, выраженная въ золотѣ, колебалась отъ 96 до 166, т. е. покупательная сила золота возросла болѣе, чѣмъ на 66%. Но это не можетъ такъ сильно интересовать насъ, потомучто мы, главнымъ образомъ, страна земледѣльческая. Если мы обратимся къ продуктамъ земледѣлія и посмотримъ, напр., сколько пудовъ пшеницы можно купить въ Одессѣ за рубль серебромъ (помня, что онъ содержитъ въ себѣ 4 золотника и 21 долю чистаго серебра) и сколько можно купить за 1 рубль золотомъ, то увидимъ (см. діаграмма № 4 вышеозначенной статьи моей), что за 100 серебряныхъ рублей съ 1871 г. до 1895 г. можно было купить минимумъ 85 пуд. и максимумъ 109 пудовъ пшеницы; какъ видите, устойчивость довольно значительная;

между тѣмъ какъ, за тотъ же періодъ времени, за 100 рублей золотыхъ можно было купить минимумъ 88 пуд. и максимумъ 222 пуда пшеницы; неустойчивость бросающаяся въ глаза. Другими словами, серебро сохранило здѣсь свою стоимость съ повышеніемъ въ 9%, а покупательная сила золота возрасла на 122%.

Утомлять присутствующихъ доказательствами вѣрности этихъ чиселъ я здѣсь не могу. Прошу провѣрить ихъ по тѣмъ источникамъ, на которые я ссылаюсь въ своей брошюрѣ.

Мы видимъ, что положенія о значительномъ колебаніи цѣнности серебра и объ устойчивости цѣнности золота—несостоятельны. Напротивъ, оказывается, что цѣнность серебра устойчива, цѣнность же золота неустойчива и стремится къ постоянному повышенію.

Переходимъ затѣмъ къ вопросу о перепроизводствѣ серебра. Намъ интересно было знать, насколько велико это перепроизводство? Когда мы взяли точныя числа изъ отчетовъ директора Монетнаго Двора Соединенныхъ Штатовъ, то, оказалось, что заявленіе о перепроизводствѣ серебра такой же пустой орѣхъ, какъ и заявленіе о его обезцѣненіи. Въ началѣ текущаго столѣтія, когда серебро не было обезцѣнено, но было такими-же деньгами, какъ и золото, всего серебра было на всемірномъ рынкѣ около 5 милліардовъ долларовъ (4.867.713.000) а золота—около $2^1/_2$ милліардовъ долларовъ (2.370.760.000), т. е. количество серебра относилось къ золоту (при паритетѣ $15^1/_2$: 1), какъ 2 : 1. Въ концѣ же текущаго столѣтія запасъ серебра на всемірномъ рынкѣ составляетъ около 10 милліардовъ долларовъ (10.102.812.000), а запасъ золота—около $8^1/_2$ милліардовъ долларовъ (8.581.431.000); т. е. теперь запасъ серебра относится къ запасу золота приблизительно какъ 1 : 1. Такимъ образомъ, запасъ серебра за текущее столѣтіе удвоился, а запасъ золота—почти учетверился. Слѣдовательно, если и можно говорить о перепроизводствѣ одного изъ этихъ металловъ, то можно

было-бы говорить только о перепроизводствѣ золота. О перепроизводствѣ же серебра можно говорить развѣ только по наслышкѣ. Ознакомившись съ точными числами, утверждать перепроизводства серебра нельзя.

Затѣмъ, говорятъ сторонники реформы, серебро демонетизируется вслѣдствіе обезцѣненія на всемірномъ рынкѣ; законъ 7-го жерминаля XI г. Республики (1803 г.), опредѣлявшій отношеніе серебра къ золоту $=15^1/_2 : 1$, могъ функціонировать, пока это отношеніе соотвѣтствовало рыночной цѣнѣ. Въ подтвержденіе этого говорятъ, что драгоцѣнные металлы—простые товары, слѣдующіе закону спроса и предложенія. Противъ этого я не буду спорить. Пусть драгоцѣнные металлы—простые товары. Это не вполнѣ вѣрно, разъ ими опредѣляется цѣнность остальныхъ товаровъ. Несомнѣнно, что всякій товаръ имѣетъ цѣну прежде всего по степени своей полезности. Спрашивается, на что-же нужны золото и серебро въ тѣхъ количествахъ, въ которыхъ они обращаются въ мірѣ? Золото годится развѣ только на пломбированіе зубовъ; его нельзя ни надѣть, ни съѣсть; для подѣлокъ оно также малопригодно, потому что мягко. Что касается серебра, то оно, пожалуй, могло-бы еще конкуррировать съ мѣдью, какъ матеріалъ для изготовленія кострюль и стоило-бы столько-же, сколько мѣдь, плюсъ стоимость ея луженія.

Предложеніе драгоцѣнныхъ металловъ опредѣляется ихъ добычею. Чѣмъ-же опредѣляется ихъ спросъ? Онъ опредѣляется закономъ—требованіями монетныхъ дворовъ. Пока законъ даетъ золоту и серебру извѣстную, такъ называемую, расплатную силу, пока монетные дворы требуютъ золото и серебро для изготовленія монеты,—до тѣхъ поръ существуетъ на нихъ спросъ. Когда монетные дворы перестанутъ требовать золото и серебро, тогда и большого спроса на эти металлы не будетъ. Съ 1873 г. серебро перестали требовать на монетные дворы, вслѣдствіе чего оно и потеряло свою цѣну,—или точнѣе

сказать,—оно должно было-бы ее потерять. Золота и серебра были въ обращеніи приблизительно одинаковыя количества. Это количество денегъ, составлявшее денежное богатство человѣчества, *взвѣшивало* всѣ количества товаровъ, обращавшихся на всемірномъ рынкѣ и опредѣляло ихъ цѣну. Бѣлыя и желтыя деньги, въ равномъ количествѣ находившіяся въ обращеніи, своею общею суммою опредѣляли стоимость всѣхъ товаровъ. Если-бы все человѣчество сказало, что бѣлыя деньги—не деньги, что только желтыя деньги—деньги, то денегъ стало-бы вдвое меньше; деньги стали бы вдвое дороже; всѣ товары стали-бы вдвое дешевле.

Это, повидимому, противорѣчитъ сказанному выше: если-бы во всемъ мірѣ стало вдвое меньше денегъ, золото стало-бы вдвое дороже, серебро упало-бы до цѣны кастрюльнаго металла, всѣ товары стали-бы вдвое дешевле. Но этого не произошло: золото дѣйствительно вздорожало болѣе, чѣмъ вдвое, а серебро почти не упало въ цѣнѣ. Чѣмъ-же это объясняется? Это произошло потому, что далеко не все человѣчество отказалось отъ серебра, какъ отъ денегъ. Отъ него отказывается Сѣв. Америка, Западная Европа — такъ называемый цивилизованный міръ, то-есть всего около 400 милліоновъ людей. Остальной 1 милліардъ человѣчества сохранилъ серебро, какъ деньги, пусть даже въ силу простой привычки. Серебро, отвергнутое съ нашихъ рынковъ, пошло къ этому милліарду людей. У нихъ количество денегъ увеличилось настолько, насколько оно у насъ уменьшилось. Деньги у нихъ, вслѣдствіе этого должны были упасть въ цѣнѣ, и всѣ товары тамъ—значительно вздорожать.

Замѣчательная вещь наблюдалась не разъ — въ Европѣ послѣ открытія Америки, въ 1850 г., когда сразу удесятеряется добыча золота, въ Азіи послѣ 73 г. Приливъ денегъ никогда не оправдываетъ опасеній о крайнемъ повышеніи цѣнъ на товары. Правда, этотъ приливъ создаетъ вначалѣ небольшое повышеніе цѣнъ. Затѣмъ

дальнѣйшее повышеніе не успѣваетъ произойдти. Обезцѣненіе денегъ вызываетъ повышеніе цѣнъ на товары и дѣлаетъ выгодными массу предпріятій, дотолѣ невыгодныхъ. Отсюда—громадный ростъ промышленности, земледѣлія, торговли. Быстро и могущественно, подъ вліяніемъ обилія денегъ, развивается экономическая жизнь и поглощаетъ приливающую массу металловъ. Это явленіе произошло нынѣ въ серебряныхъ странахъ. Вотъ почему послѣ 1873 г. золото въ Европѣ вздорожало, а серебро нигдѣ не упало въ цѣнѣ. Послѣ того, что выше сказано, нелѣпо утверждать, будто размѣнъ на золото — единственный исходъ. Разъ законъ опредѣляетъ размѣнъ на серебро, то нѣтъ надобности измѣнять этого закона, пока не будетъ доказано, что измѣненіе создастъ намъ выгоды.

Выгодна, или невыгодна для насъ наша принадлежность къ бѣлому, серебряному лагерю, то-есть къ той группѣ народовъ, которые признаютъ серебро мѣриломъ цѣнностей? Я думаю, что вышеприведенныя данныя, указывающія на сильное вздорожаніе золота, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Мы—страна дебиторовъ, а не кредиторовъ. мы международные дебиторы, мы всѣмъ должны. Въ 1893 г. въ Англіи обнаружилось сильное движеніе въ пользу биметаллизма и возстановленія паритета $15^1/_2$:1. Въ числѣ доводовъ указывалось, что золото не можетъ служить мѣриломъ цѣнностей, потому-что постоянно дорожаетъ. Гладстонъ согласился съ этими доводами, но сказалъ, что, если все это такъ, то было-бы странно Англіи—кредитору всего міра—просить своихъ дебиторовъ, чтобы они платили ей, въ качествѣ процентовъ, меньше товаровъ, чѣмъ сколько они, въ силу недоразумѣнія, платятъ ей въ настоящее время. Чрезъ нѣсколько времени Гаркортъ повторилъ въ парламентѣ этотъ доводъ Гладстона. Одинъ банкиръ, возмущенный жестокимъ цинизмомъ заявленія, отвѣтилъ, что, если-бы онъ, банкиръ, высказалъ такое сужденіе, то его, какъ

Шейлока, обвинили-бы въ томъ, что онъ требуетъ, какъ кредиторъ, кусокъ мяса должника.

Но самое странное, это то, что доводъ Гладстона въ пользу монометализма, возмутившій своимъ цинизмомъ даже англійскаго банкира, указывавшій на то, что Англіи выгодно вздорожаніе золота, потому что она—кредиторъ всего міра и ей выгодно раззорять своихъ дебиторовъ,—что этотъ-же доводъ г. Миклашевкій привелъ, какъ доводъ въ пользу перехода Россіи къ золотой валютѣ! Почему, если золотая валюта выгодна Англіи, какъ кредитору, и если она раззоряетъ дебиторовъ,—почему она выгодна для Россіи, для этого международнаго дебитора? Это для меня рѣшительно непонятно.

Изъ этого примѣра, изъ словъ Гладстона, повторенныхъ г. Миклашевскимъ, я вижу, что переходъ Россіи къ золотой валютѣ ничего хорошаго намъ не обѣщаетъ.

Перехожу теперь къ монометаллизму и биметаллизму.

Деньги были изобрѣтены и вытѣснили обычный способъ мѣновой торговли, чтобы за извѣстный знакъ можно было купить все, что угодно.

Первоначально деньгами служили: раковины, мѣха, камни различной формы; но все это могло легко поддѣлываться и неудобно было для накопленія. Затѣмъ люди нашли драгоцѣнные металлы: золото и серебро. Нашли, что они удобны, какъ условные знаки для обмѣна цѣнностей. Они имѣютъ слѣдующія преимущества: они не подвергаются порчѣ отъ вліянія кислотъ, воздуха, сырости; они ни на что не нужны, не потребляются; ихъ запасъ болѣе или менѣе постояненъ и потому цѣна товаровъ, опредѣляемая по нимъ, можетъ быть тоже болѣе или менѣе постоянною; золото легко узнать по тяжести, а серебро по звону, такъ что ихъ трудно поддѣлать.

И вотъ эти два металла стали служить человѣчеству для изготовленія денежныхъ знаковъ, для обмѣна цѣнностей, какъ орудія обмѣна.

Монометаллизмъ существовалъ собственно только до

тѣхъ поръ, пока торговля была очень ограничена; страны, добывавшія золото, торговали на золото, а добывавшія серебро—на серебро. Но какъ только выяснилась необходимость обмѣна товаровъ между странами, то появился и биметаллизмъ. Только слова этого не было. Оно появилось съ 1873 г., когда биметаллизмъ пересталъ существовать, какъ появилось слово «проза», когда появились стихи, хотя до появленія стиховъ люди, вѣроятно, говорили прозою. Новое названіе явилось въ видѣ контраста.

Уже въ самыя древнія времена обширные размѣры Египетскаго царства фараоновъ и коммерческія сношенія въ этомъ царствѣ между странами, добывающими серебро и употребляющими его, какъ орудіе обмѣна, и странами, добывающими золото и пользующимися имъ, какъ орудіемъ обмѣна, сдѣлали необходимымъ, въ интересахъ правильной торговли, установить прочное отношеніе между золотомъ и серебромъ, чтобы однѣ деньги служили эквивалентомъ другихъ денегъ, по опредѣленному отношенію. Было необходимо, чтобы это отношеніе было устойчиво, чтобы получатель серебряныхъ денегъ зналъ, что стоятъ онѣ въ золотыхъ деньгахъ, и наоборотъ. Въ тѣ времена отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра было опредѣлено, какъ $12^{1}/_{2}$:1.

Дарій Кодоманъ былъ принужденъ, при обширности своего царства, установить, по тѣмъ-же причинамъ, прочное отношеніе золота къ серебру. Онъ установилъ его какъ $13^{1}/_{2}$: 1. Говорятъ, что царь Соломонъ, завязавшій торговыя сношенія съ Индіею, также опредѣлилъ постоянное отношеніе между золотомъ и серебромъ. Къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, каково было это отношеніе.

Въ болѣе близкія къ намъ историческія времена отношеніе цѣнности обоихъ металловъ не было постоянно, но колебалось, въ зависимости отъ случайностей войны, добычи, открытія новыхъ странъ. Такія колебанія были очень значительны. Цѣнность золота относилась къ цѣнности серебра различно: то была=10:1, то отношеніе

это возрастало до 20 : 1; но всякій разъ это отношеніе опредѣлялось законодательствомъ, а не торговлею. При этомъ было возможно, при незначительной международной торговлѣ, чтбы законъ въ различныхъ странахъ опредѣлялъ различно отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра Со времени паденія Римской Имперіи и приблизительно до открытія Америки, биметаллизмъ отошелъ на задній планъ, какъ законъ, потому что новой добычи золота почти не было, и было въ обращеніи только старое золото. Только со времени открытія Америки, золото опять появилось на рынкѣ въ большихъ массахъ, и его стоимость опредѣлялась различно въ разныхъ странахъ. Въ XVI вѣкѣ это различное отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра создало нѣкоторыя неудобства. Съ начала XVI-го столѣтія серебро стало постоянно уходить изъ Англіи и постоянно замѣняться золотомъ. Это создало въ Англіи извѣстныя неудобства: жалуются на отсутствіе достаточнаго количества размѣнной монеты. Серебромъ начинаютъ дорожить. Тогда былъ изданъ цѣлый рядъ запретительныхъ законовъ, стѣснявшихъ вывозъ серебра. Но все было безуспѣшно. И только въ 1558 году совѣтникъ англійской королевы Елисаветы Грешэмъ объяснилъ, что, при разномъ отношеніи цѣнности металловъ въ разныхъ странахъ, менѣе цѣнная монета вытѣсняетъ болѣе цѣнную, ибо послѣдняя экспортируется въ страны, гдѣ она выше цѣнится; что серебро будетъ всегда уходить изъ Англіи, потому что дорогія деньги всегда вытѣсняются дешевыми. Серебро было дорогими деньгами, а золото—дешевыми. Всякому купцу было выгодно вывозить серебро на континентъ, гдѣ онъ могъ за него больше купить. Съ большею ясностью высказалъ поправку къ этому великій математикъ Ньютонъ, который занимался и финансовыми вопросами. Именно, въ своемъ докладѣ отъ 21-го сентября 1717 г. онъ сказалъ: «если-«бы у насъ (англичанъ) цѣнность золота была понижена

*

«до отношенія къ цѣнности серебра, равнаго отношенію между ними въ остальной Европѣ, то не было-бы никакого «соблазна вывозить серебро скорѣе, чѣмъ золото, въ другія Европейскія страны». Онъ указалъ на то, что въ Англіи существовало отношеніе золота къ серебру по цѣнности, какъ 15,21 : 1, тогда какъ на континентѣ это отношеніе было приблизительно равно 14,5 : 1, вслѣдствіе чего золото, которое было болѣе дорогими деньгами въ Англіи, чѣмъ на континентѣ, уходило съ континента въ Англію; а серебро, какъ болѣе дорогое на континентѣ, уходило изъ Англіи на континентъ. Ньютонъ совѣтовалъ установить въ Англіи такое-же отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра, какое существуетъ на континентѣ; тогда и не будетъ больше причинъ для вывоза изъ Англіи серебра и привоза золота. Но этому совѣту геніальнаго человѣка не съумѣли послѣдовать въ Англіи. Практически примѣнилъ его въ 1803 г. первый консулъ Франціи Наполеонъ, который былъ, повидимому, такимъже геніальнымъ финансистомъ, какъ геніальнымъ вождемъ и законодателемъ. Законъ 7-го Жерминаля XI (1803) г. Республики опредѣлилъ отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра, равное $15^1/_2$: 1, и разрѣшилъ свободную и неограниченную чеканку золотой и серебряной монеты. Было установлено, что французскій монетный дворъ, по требованію всякаго приносителя золота или серебра въ слиткахъ, чеканитъ для него монету, изъ фунта золота 3100 франковъ, изъ фунта серебра 200 франковъ, каковые франки серебряные или золотые, безразлично, имѣютъ одинаковую расплатную силу при уплатѣ податей, долговъ и иныхъ платежей. Это и было установленіемъ отношенія цѣнности золота къ серебру $= 15^1/_2$: 1. Конечно, такой законъ, при условіи свободной и неограниченной чеканки серебряной и золотой монеты, дѣлалъ совершенно невозможнымъ, чтобы гдѣ-либо золото или серебро уклонялись въ своей цѣнности отъ этого отношенія, развѣ у французскаго монетнаго двора не хватило-бы

металла для обмѣна. Но этого никогда не случилось. Если я хотѣлъ продать слитокъ серебра, или какую-либо серебряную вещь, и мнѣ предлагали при этомъ меньше, чѣмъ $^{2}/_{31}$ золота, то мнѣ не было никакого разсчета продавать. Я могъ это серебро на французскомъ монетномъ дворѣ перечеканить въ серебряную монету и тамъ-же могъ, по желанію, обмѣнять ее на золотую монету по отношенію $15^{1}/_{2}:1$. Если мнѣ нужно было продать золотую вещь, и мнѣ давали за нее меньше, чѣмъ въ $15^{1}/_{2}$ разъ большее количество по вѣсу серебра, то мнѣ не было разсчета продавать это золото, потому что мнѣ на французскомъ монетномъ дворѣ дадутъ за него въ $15^{1}/_{2}$ разъ больше серебра, или перечеканятъ въ наполеондоры. которые я обмѣняю на количество экю, содержащихъ, по вѣсу, въ $15^{1}/_{2}$ разъ больше серебра. Нигдѣ цѣнность золота и серебра не могла быть, вслѣдствіе этого, ни выше, ни ниже отношенія $15^{1}/_{2}:1$; она понижалась или повышалась только на стоимость перевозки до французскаго монетнаго двора и обратно.

Конечно, при такихъ условіяхъ во всемъ мірѣ установилось опредѣленное отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра, какъ $15^{1}/_{2}:1$. Англійское отношеніе цѣнности золота и серебра, какъ 15,21 : 1, при значительной международной торговлѣ, оказалось несостоятельнымъ. Вмѣсто отлива изъ Англіи серебра и прилива въ Англію золота, стало, напротивъ, изъ Англіи отливать золото и приливать серебро, въ силу закона 1803 г.. потомучто, на континентѣ за золото давали дороже, чѣмъ въ Англіи. Тогда Англія запуталась: вмѣсто того, чтобы, примѣнивъ принципъ Ньютона, принять такое—же отношеніе цѣнности золота къ серебру ($15^{1}/_{2}:1$), какое установилось на континентѣ, Англія, по какой-то странной логикѣ (чему, впрочемъ, не слѣдуетъ удивляться: самые цивилизованные народы дѣлаютъ часто самыя странныя вещи въ монетномъ дѣлѣ), въ 1789 г., по предложенію лорда Ливерпуля-отца, настаивавшаго на полной

демонетизаціи серебра, прекратила чеканку послѣдняго, несмотря на то, что до этого времени она всѣми силами хлопотала объ удержаніи у себя серебра. Затѣмъ, по настоянію лорда Ливерпуля-сына, въ 1816 г. приняла (изданный въ 1819 г.) билль, который призналъ золотой фунтъ стерлинговъ единственною законною монетною единицею въ Англіи. Съ начала XVII-го вѣка до 1819 г. въ Англіи законною монетною единицею былъ серебряный фунтъ стерлинговъ королевы Елисаветы, установленный въ 1601 г. Когда въ Англіи, въ 1819 г., былъ объявленъ единственною законною монетною единицею золотой фунтъ стерлинговъ, чеканенный по англійскому отношенію 15,21 : 1, въ то время какъ на континентѣ устанавливалось отношеніе $15^1/_2 : 1$, то получилось увеличеніе цѣнности новой золотой монетной единицы, въ сравненіи со старымъ серебрянымъ фунтомъ, на 1,87%. Покупательная сила новаго, золотого фунта стала на 1,87% больше стараго фунта, къ выгодѣ кредиторовъ и къ убытку дебиторовъ и плательщиковъ податей Казалось, что, вслѣдствіе вздорожанія денежной единицы— увеличенія мѣрила цѣнностей на 2%, всѣ товары должны были понизиться на 2%. Оказалось, однако, что эти 2% убытка нужно было постоянно возмѣщать — производить больше товара, чтобы получать прежнее количество денегъ. Это вызвало кризисъ, постепенно распространившійся на Европу. Кризисъ изъ-за измѣненія денежной единицы на 2%! Парламентская комиссія 1822 г. обнаружила паденіе цѣнъ не на 2%, а на 20—30%.

Вотъ что значитъ увеличить монетную единицу хотя бы на 2%!

Но Франція, прекративъ войны послѣ ссылки Наполеона, начала пользоваться благами мира и, въ силу громадной трудовой энергіи своего населенія, плодородія страны и другихъ благопріятныхъ условій, быстро возстановила свое благосостояніе и энергично продолжала свободную чеканку серебра и золота по отношенію $15^1/_2 : 1$. Вре-

менное вздорожаніе золота въ Англіи опять улеглось подъ регулирующимъ вліяніемъ французскаго монетнаго двора. Франція изъ свободной чеканки золота и серебра извлекла не малую выгоду для себя и принесла этимъ великія блага всемірной промышленности и торговлѣ. Между серебромъ и серебряною монетою Востока (и особенно Индіи) и между золотомъ и золотою монетою Англіи, Франція заняла мѣсто разсчетной палаты. Если гдѣ-либо цѣнность металла понижалась, то металлъ уходилъ изъ такой страны туда, гдѣ цѣнность его не понижалась—во Францію. То одинъ, то другой металлъ постоянно приливалъ во Францію. До сихъ поръ, несмотря на уплату Германіи въ 1873 г. золотомъ 5-ти милліардовъ контрибуціи, Франція осталась страною, самою богатою деньгами. Во Франціи денежное богатство относится къ имущественному (недвижимому и движимому), какъ 3 : 100, между тѣмъ, какъ въ остальномъ мірѣ денежное богатство относится къ имущественному, приблизительно какъ 1 : 100.

Въ 1850 г., послѣ открытія богатыхъ мѣсторожденій золота въ Калифорніи и Австраліи, на европейскихъ рынкахъ золото появилось въ значительномъ избыткѣ. Добыча золота увеличилась чуть не въ 10 разъ противъ прежняго. До 1840 г. добывалось золота на 13 милліоновъ долларовъ въ годъ, до 1850 г.—на 36 милліоновъ, а съ 1840 года — на 132 милліона долларовъ. Приливъ золота въ Европу былъ огромный. Люди испугались перепроизводства золота, боялись, что это уменьшитъ цѣнность денегъ при паритетѣ $15^1/_2 : 1$, и вызоветъ страшныя пертурбаціи во всей экономической жизни и въ торговлѣ. Этотъ усиленный приливъ золота продолжался около 20 лѣтъ. Золото упало въ цѣнѣ. Появился лажъ на серебро, которое вздорожало настолько, что, напр., нашъ кредитный рубль, какъ гарантированный серебромъ, котировался выше паритета,—въ 420—440 сантимовъ. Тогда знаменитый Кобденъ совѣтовалъ Англіи де-

монетизировать золото, какъ потерявшее устойчивость, потомучто на немъ не можетъ быть основана здоровая монетная система. Когда Франція, не смотря на этотъ громадный приливъ золота, продолжала принимать и чеканить его въ неограниченномъ количествѣ при прежнемъ отношеніи его къ цѣнности серебра ($15^1/_2:1$), то ей пророчили экономическую гибель. Но золото продолжало приливать со всѣхъ сторонъ во Францію, и скоро паритетъ $15^1/_2:1$ опять всюду возстановился. Получился большой приливъ денегъ; цѣна товаровъ возросла. Все это сдѣлало массу предпріятій, дотолѣ невыгодныхъ, выгодными. Разрослись промышленность, торговля; расцвѣло земледѣліе; увеличилось благосостояніе народовъ. Все это — благодаря Франціи — французскому монетному закону.

Когда въ 1850 г. начался огромный приливъ золота въ Европу, то многіе ученые совѣтовали демонетизировать золото. Тогда уже ветераны биметаллизма, Emile de Laveleye, Ernest Seyd, Wolowsky и друг., указывали на то, что, если откажутся отъ одной половины денегъ, то денегъ станетъ вдвое меньше; всѣ товары упадутъ въ цѣнѣ; деньги вздорожаютъ: получится огромная выгода кредиторамъ на счетъ дебиторовъ; произойдетъ застой въ торговлѣ и промышленности и настанетъ земледѣльческій кризисъ. Предсказанія этихъ экономистовъ тогда не оправдались, потомучто ихъ послушались: не демонетизировали золота, не выбросили за бортъ половины денегъ.

Въ 1867 г. на монетномъ конгрессѣ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, что назрѣла потребность въ единой всемірной, однообразной монетной единицѣ. Французскій паритетъ ($15^1/_2$: 1), который удерживалъ во всемъ мірѣ прочное отношеніе цѣнности золота и серебра, удерживалъ этотъ паритетъ не безусловно, а только приблизительно (съ разницею на стоимость перевозки), такъ что все-таки получался лажъ. Кромѣ того, существовала раз-

личная номенклатура, различный вѣсъ монетной единицы. Все это представляло массу неудобствъ, подобныхъ неудобствамъ, порождаемымъ различіемъ мѣръ и вѣсовъ. На конгрессѣ 1867 г. выражено было желаніе установить единую монетную единицу для всего міра. Это стремленіе было искажено такимъ образомъ, что вмѣсто биметаллизма, вмѣсто установленія однообразной всемірной денежной единицы, основанной на прочномъ отношеніи серебра и золота, пришли къ требованію единаго металла — монометаллизма, — именно, къ установленію золотой денежной единицы во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Забыли, что нельзя заставить милліардъ людей, пользующихся серебромъ, замѣнить, въ угоду намъ, ихъ серебряную единицу золотою единицею, которая и не подходитъ для ихъ мелкаго торговаго обмѣна, съ которою они незнакомы. Наконецъ, эти народы и въ большинствѣ. Вмѣсто биметаллической монетной единицы выдвинулось убѣжденіе, что монета, какъ мѣрило цѣнностей, должна состоять изъ одного металла, ибо нелѣпо, — какъ утверждаютъ монометаллисты, — имѣть два мѣрила цѣнностей. Я не ручаюсь за логичность такого утвержденія, ибо изъ того, что мѣрило цѣнностей должно быть едино, еще не слѣдуетъ, что оно должно состоять непремѣнно изъ одного металла. Еще въ 1809 году Адамъ Мюллеръ въ своей «Theorie des Geldes», прекрасно выяснилъ, что мѣрило цѣнностей можетъ вполнѣ успѣшно состоятъ изъ двухъ металловъ. Онъ сравнивалъ устойчивость цѣнности биметаллической монеты съ малою измѣняемосью маятника, составленнаго изъ двухъ металловъ, съ различными коэффиціентами расширенія. Онъ утверждалъ, что такая монета будетъ наиболѣе устойчива: колебанія въ добычѣ одного изъ металловъ слабѣе отражаются на увеличеніи суммы запасовъ обоихъ металловъ, чѣмъ на увеличеніи запаса того-же металла. Такимъ образомъ, еще въ 1809 г. сознано, что мѣрило цѣнностей, состоящее изъ двухъ металловъ, это вовсе не два мѣрила цѣн-

ностей, а только одно мѣрило, и при томъ гораздо болѣе устойчивое. Но не такъ думали на монетномъ конгрессѣ 1867 г., и монометаллизмъ одержалъ верхъ.

Тогда снова ветераны биметаллизма: Эмиль Де-Лавелэ, Воловскій, Эрнестъ Сейдъ, предсказывали, что если одно изъ великихъ государствъ демонетизируетъ одинъ изъ металловъ, то денегъ въ обращеніи станетъ вдвое меньше, — деньги вздорожаютъ; цѣна товаровъ упадетъ; кредиторы получатъ незаслуженныя выгоды на счетъ производительныхъ классовъ: торговля будетъ заторможена; бремя долговъ станетъ невыносимымъ, торгово-промышленныя предпріятія будутъ лопаться; наконецъ, дебиторы перестанутъ платить проценты; предпріятія перестанутъ привлекать капиталъ; тогда народы станутъ искать спасенія въ покровительственныхъ пошлинахъ; эти преграды послужатъ только къ увеличенію застоя — къ обостренію кризиса. Этимъ предсказаніямъ, основаннымъ на цифрахъ, никто не вѣрилъ. Между тѣмъ, все это оправдалось съ точностью пророчества. Они указывали, что паденіе цѣнъ будетъ причиною усиленнаго огражденія отъ иностранной конкурренціи, что будутъ создаваться постоянныя преграды для свободнаго торговаго общенія между странами; эти преграды, совмѣстно съ недостаточнымъ количествомъ денегъ, станутъ тормазами экономической жизни; что все это будетъ факторами дальнѣйшаго застоя въ дѣлахъ.

И эти пророчества оправдались!

Ихъ осуществилъ германскій Müntz-Gesetz 1873 г.

Перейдемъ къ его мотивамъ и послѣдствіямъ.

Германія, получивъ отъ побѣжденной Франціи, въ видѣ военнаго вознагражденія, 5 милліардовъ франковъ золотомъ, позволила евреямъ Бамбергеру и К°, убѣдить себя, что золотая валюта есть единственная валюта, приличествующая величію побѣдоносной державы. Указывали на примѣръ Англіи, процвѣтавшей подъ покровительствомъ своей золотой валюты. Почему собственно Анг-

лія,—при паритетѣ, установленномъ Франціею въ 1803 г. (15½: 1) и не колебавшемся въ теченіе 70-ти лѣтъ, устранявшемъ всякую разницу между обѣими валютами,—процвѣтала именно благодаря своей золотой валютѣ?—Это такъ и осталось не выясненнымъ.—5 милліардовъ золота были на лице, Германія послушалась Бамбергера, приняла свой Müntz-Gesetz, объявившій золотую марку единственною законною монетною единицею въ Германіи. 5 милліардовъ были на лице, а остальное необходимое количество легко было добыть путемъ продажи серебра, по паритету 15½: 1. Германія стала продавать слитки своего серебра, но съ возрастающимъ убыткомъ. Знали, что за 15½ фунтовъ серебра можно вездѣ и всегда легко получить 1 фунтъ золота. Этотъ паритетъ казался закономъ природы. Что это былъ только французскій законъ (1803 г.), объ этомъ никто не подумалъ.

Между тѣмъ, Франція временно пріостановила свободную чеканку, установленную закономъ 1803 г. Она боялась покупать все болѣе и болѣе наплывающую огромную массу серебра. Теперь-то она сознаетъ, что это была ошибка.

Германія выбрасывала груды серебра на рынокъ, и оно все болѣе и болѣе падало въ цѣнѣ: на него не было спроса со стороны монетныхъ дворовъ. Французскій законъ 1803 г. существуетъ до сихъ поръ. Онъ не отмѣненъ, но только временно пересталъ функціонировать.—Германія продолжала продавать свое серебро; часть его продала съ убыткомъ свыше 97 милліоновъ марокъ. Затѣмъ, однако-же, пріостановила продажу серебра и до сихъ поръ еще не закончила своей денежной реформы.

Посмотримъ теперь, что дѣлала въ это время Франція Съ 1873 г. Франція прекратила свободную и неограниченную чеканку серебра, и постепенно сокращала всякую чеканку серебра. Въ 1873 г. вычеканено во Франціи около 155 милл. фр., въ 1874 г.—около 60 милл. фр., въ 1875 г.—около 75 милл. фр., въ 1876 г.—около 35 милл. фр., въ 1877 г.—около 16½ милл. фр. и въ

1878 г.—около 1 милліона 800 тыс. франковъ. Начиная съ 1879 г. Франція не чеканитъ уже ни одного серебрянаго франка (кромѣ мелкой размѣнной монеты).

И вотъ, отовсюду раздаются жалобы: денегъ не хватаетъ. Серебро—не деньги, въ деньгахъ недочетъ! Германія первая жалуется на кризисъ, вызванный безденежьемъ. Германія, по случаю побѣды надъ Франціею, украсила себя золотою цѣпью. Франція сохранила въ своихъ рукахъ серебряный конецъ. Сокращая этотъ конецъ, Франція медленною, но увѣренною рукою затягиваетъ золотую петлю. И Германія стонетъ, требуетъ возстановленія биметаллизма, указываетъ на 70-лѣтній примѣръ Франціи. Создаются союзы; требуютъ отъ правительства постановленій, которыя давали-бы возможность жить, не задыхаясь. Требуютъ возстановленія международнаго биметаллизма, или даже національнаго. Но это Германіи не такъ легко сдѣлать, благодаря ся акціонерному банку. Германія ждетъ помощи со стороны побѣжденной Франціи, ждетъ возстановленія въ ней свободной чеканки серебра.

Но Франція не чеканитъ серебра.

Англія, классическая страна золотаго монометаллизма, не выноситъ кризиса. Она сознаетъ теперь, что ея строгій монометаллизмъ могъ не приносить ей вреда только до тѣхъ поръ, пока его вліяніе смягчалось дѣйствіемъ французскаго биметаллизма. Ранѣе она видѣла только выгоды для себя, какъ всемірнаго кредитора, въ своей золотой валютѣ. Когда-же Франція перестала чеканить серебро и удерживать паритетъ $15^1/_2$: 1, Англія также застонала подъ тяжестью своего золотаго ига. О биметаллизмѣ заговорили параллельно и въ Германіи, и въ Англіи.

Въ Германіи землевладѣлецъ и финансистъ Kardorff въ 1880 г. въ первый разъ произнесъ въ рейхстагѣ рѣчь въ пользу биметаллизма. Онъ доказывалъ, что монометаллизмъ раззоряетъ земледѣліе и промышленность. Его рѣчь была тогда освистана. Фельдмаршалъ Мольтке одинъ по-

дошелъ къ нему и сказалъ, что его удивляетъ, какъ Kardorff'а могли не понять: то, что онъ говорилъ, было такъ ясно, какъ учебникъ артиллеріи. Очевидно, для Мольтке цифры были ясны. А для кого онѣ ясны, для того и биметаллизмъ ясенъ. И вотъ, въ 1885 г., чрезъ 15 лѣтъ послѣ упомянутой рѣчи Kardorff'а, тотъ-же самый рейхстагъ, освиставшій тогда его рѣчь, большинствомъ $^{2}/_{3}$ голосовъ настоятельно требуетъ отъ соединенныхъ правительствъ принять энергическія мѣры къ возстановленію свободной чеканки серебра, и видитъ въ этомъ единственное средство выйдти изъ тяжелаго всеобщаго кризиса, потрясающаго экономическую жизнь страны, раззоряющаго земледѣліе и промышленность.

Въ Англіи министры Бальфуръ, Гошенъ — биметаллисты.

Франція, обладающая денежнымъ богатствомъ въ 5 милліардовъ франковъ золота и около 4 милліардовъ франковъ серебра, больше не чеканитъ серебра, не служитъ остальному міру. Ошибочная-ли это политика, или нѣтъ, — покажетъ исторія. Но многіе во Франціи сознаются, что, пожалуй, было-бы выгоднѣе быть по прежнему разсчетною палатою міра. Министры Мелинъ, Ганото, Кошери, Лубе — биметаллисты. Весь парламентъ французскій настроенъ въ пользу биметаллизма.

Торговыя палаты: Нидерландская, Ливерпульская, Манчестерская, Марсельская, настойчиво требуютъ возвращенія къ биметаллизму, какъ единственному средству освободить торговлю, промышленность и земледѣліе отъ тяжкаго кризиса.

Вотъ какъ всѣ цивилизованныя западноевропейскія страны «неудержимо», какъ говоритъ г. Миклашевскій, «стремятся къ золотому монометаллизму»! На повѣрку-же, оказывается, что онѣ по недоразумѣнію приняли этотъ золотой монометаллизмъ — надѣли на себя это золотое иго. Но оно оказалось имъ не по силамъ. Онѣ стремятся стряхнуть съ себя это иго.

Самымъ виднымъ дѣятелемъ биметализма былъ Cernuschi, который разъяснилъ Арендту, Kardorff'у, Henry Gibbs'у и многимъ другимъ, какъ вредно было стремленіе монометаллистовъ лишить міръ серебра, какъ мѣрила цѣнностей. Но останавливаться на этомъ я не могу — время не дозволяетъ.

Перейду къ значенію избирательной кампаніи Брайена для Соединенныхъ Штатовъ и для Европы.

Русскіе журналы и газеты сообщали свѣдѣнія объ избирательной кампаніи прошлаго года въ Соединенныхъ Штатахъ, съ такою неполнотою, что могло показаться, какъ будто никакой кампаніи тамъ вовсе не было, что тамъ никакого президента не избирали. Точно также въ нашихъ газетахъ до самаго послѣдняго времени не было никакихъ извѣстій и о переходѣ Японіи къ золотой валютѣ. Между тѣмъ это послѣднее явленіе уже около мѣсяца озабочиваетъ всю Европу. Только въ послѣднее время въ «Новомъ Времени» объ этомъ сдѣлана краткая и ничего не разъясняющая замѣтка.

Вотъ по какимъ даннымъ намъ предоставляется судить о положеніи дѣлъ въ Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ, и составлять по этимъ даннымъ понятіе о томъ, полезенъ, или не полезенъ переходъ къ золотой валютѣ.

Изъ того, что сообщалось въ нашихъ газетахъ объ избирательной кампаніи прошлаго года въ Соединенныхъ Штатахъ, можно было составить слѣдующее мнѣніе:

«Въ Соединенныхъ Штатахъ происходила борьба между «здравомыслящимъ человѣкомъ, Макъ-Кинлеемъ, за кото«раго подаютъ голоса всѣ сторонники порядка, и между «сумасшедшимъ мальчикомъ, Брайеномъ, обладающимъ «даромъ слова, увлекающимъ своимъ краснорѣчіемъ толпу. «Послѣдняго поддерживаютъ всякаго рода злые люди, «главнымъ-же образомъ владѣльцы серебряныхъ рудни«ковъ, которые, чтобы выгодно сбыть никому не нужное «серебро, обманываютъ людей неосуществимою утопіею

«биметаллизма». — Однако, эта утопія была дѣйствительностью со временъ египетскихъ фараоновъ, со времени Соломона.

Когда Брайенъ на выборахъ 3-го ноября былъ разбитъ, а Макъ-Кинлей избранъ, то вся печать цивилизованнаго міра, готовая къ услугамъ банкировъ, стала трубить побѣду монометаллизма, искорененіе биметаллизма, отъ котораго будто-бы и слѣда не осталось: «Макъ-Кинлей избранъ громаднымъ большинствомъ голосовъ».

На дѣлѣ-же оказалось нѣчто совсѣмъ иное.

Избирательная кампанія въ Соединенныхъ Штатахъ шла такъ: кандидатами на постъ президента первоначально были: сторонникъ золотой валюты Мортонъ и сторонникъ интернаціональнаго биметаллизма и протекціонизма — Макъ-Кинлей. Программа Макъ-Кинлея такова (платформа, принятая имъ въ St.-Louis): «Мы неизмѣнно «противились всякой мѣрѣ, клонящейся къ умаленію на«шей монетной единицы, къ уменьшенію кредита нашей «страны. Поэтому мы противимся свободной и неограни«ченной чеканкѣ серебра, *иначе какъ при условіи между«народнаго соглашенія главныхъ торговыхъ націй, каковому «соглашенію мы обязываемся всѣми силами содѣйствовать*».

Первоначально Мортонъ былъ кандидатомъ представителей банкирскихъ интересовъ, а Макъ-Кинлей — кандидатомъ сторонниковъ интернаціональнаго биметаллизма и протекціонистовъ.

Между тѣмъ, 9 іюля прошлаго года въ Чикаго появился молодой (35 л.) даровитый адвокатъ изъ Небраски, Вильямъ Дженнингсъ Брайенъ, сторонникъ національнаго биметаллизма. «Нѣтъ намъ надобности ждать «содѣйствія Европы», говорилъ онъ. «Америка достаточ«но сильна, чтобы одна, своими силами, снять своихъ «гражданъ съ золотого креста, на которомъ распинаютъ «ихъ сторонники золота». Брайена обвиняли въ томъ, что онъ увлекалъ толпу эффектными фразами. Правда, онъ

говорилъ образно, увлекательно. Но какъ-же иначе объяснилъ-бы онъ толпѣ такія сложныя вещи, какъ биметаллизмъ и монометаллизмъ? Онъ прибѣгалъ къ этимъ образамъ, но не злоупотрелялъ ими.

Брайенъ выяснилъ, что входить въ соглашеніе съ Европою относительно свободной и неограниченной чеканки серебра — это значитъ терять напрасно время: Европа вся находится въ рукахъ интернаціональныхъ капиталистовъ и съ мѣста не двинется, какъ-бы она ни желала этого. Америка должна, по мнѣнію Брайена, приступить самостоятельно къ свободной чеканкѣ золота и серебра, возстановить старое американское отношеніе между цѣнностью этихъ металловъ = 16 : 1. При этомъ можетъ быть два случая:

1) Въ Америкѣ для этого окажется достаточное количество золота и серебра. Тогда Америка нѣкоторое время будетъ удерживать это отношеніе между серебромъ и золотомъ. Она будетъ дѣйствительно биметаллической страною. Такое положеніе принесетъ и ей, и Европѣ такія несомнѣнныя выгоды, что за Америкою по этому пути вскорѣ послѣдуетъ Франція и остальныя страны.

2) Серебра и золота окажется въ Америкѣ недостаточное количество. Тогда она не сможетъ удержать прочнаго отношенія цѣнности серебра къ цѣнности золота. Золото отъ нея уйдетъ и останется одно только серебро, какъ законная монетная единица. Но тогда кто-же останется въ убыткѣ? — Серебро, демонетизированное въ Европѣ, перестанетъ цѣниться въ отношеніи къ золоту какъ 16 : 1, и Америка останется съ серебряною валютою, обезцѣненною въ Европѣ. Европа не можетъ справиться съ конкурренціею Японіи, благодаря обезцѣненію японской валюты по отношенію къ золоту. Что-же будетъ дѣлать Европа съ конкурренціею Америки?—Очевидно, что изолированною на всемірномъ рынкѣ останется не Америка, а Европа.

Макъ-Кинлей не оспариваетъ вѣрности этихъ соображеній. Но, болѣе осторожный, уже благодаря своему возрасту, онъ утверждаетъ, что до сихъ поръ никто еще не дѣлалъ серьезныхъ предложеній Европѣ. Отдѣльные биметаллисты выступали въ пользу установленія международнаго соглашенія о ремонетизаціи серебра. Но ни одно правительство не брало на себя серьезной иниціативы. Необходимо сдѣлать серьезную попытку создать соглашеніе прежде, чѣмъ идти на проломъ, какъ то совѣтуетъ Брайенъ. И вотъ, въ февралѣ текущаго года Германію, Францію, Англію и Бельгію посѣтилъ сенаторъ Волькоттъ, другъ Макъ-Кинлея, одинъ изъ главныхъ агитаторовъ по его избранію. Онъ зондировалъ почву для международнаго соглашенія. Я многаго по этому вопросу не могу сказать съ кафедры. Въ этомъ дѣлѣ есть много конфиденціальнаго. Могу сказать только, что Волькоттъ оставилъ Европу съ лучшими надеждами, съ увѣренностью, что международный биметаллизмъ будетъ скоро осуществленъ.—Не странно-ли это? Макъ-Кинлей, какъ намъ втолковали, монометаллистъ, сторонникъ золотой валюты. Этотъ-же самый Макъ-Кинлей посылаетъ въ Европу своего друга, полномочнаго сенатора, чтобы хлопотать въ интересахъ биметаллизма!.

Вотъ какъ наши газеты сообщаютъ о томъ, что дѣлается въ мірѣ. Какъ-же, при такихъ скудныхъ и извращенныхъ свѣдѣніяхъ, мы можемъ судить по этимъ даннымъ, полезна, или вредна проектированная денежная реформа?!

Изъ всего сказаннаго мною видно, что ни Западная Европа, ни Сѣверо-Американскіе Штаты не стремятся къ монометаллизму.

Но почему-же Японія стремится къ монометаллизму?— Японія переходитъ къ золотой валютѣ очень странно. Еще въ 1893 г. тамъ была назначена коммиссія для обсужденія положенія странъ серебряныхъ въ отношеніи къ странамъ золотымъ. Эта коммиссія работала добросо-

вѣстно три года, изучила основательно вопросъ, посылала делегатовъ въ Европу для изученія дѣла, и пришла къ заключенію, что Германскій законъ 1873 г. образовалъ между странами расколъ въ денежномъ отношеніи, раздѣливъ ихъ на два лагеря—бѣлый и желтый. Коммиссія нашла, что золотой лагерь, со своими сильно дорожающими деньгами, все меньше и меньше способенъ соперничать съ бѣлымъ — серебрянымъ лагеремъ на международномъ рынкѣ; что это создаетъ постоянно возрастающія преимущества для Японіи; что расцвѣтъ торговли, промышленности и цивилизаціи въ Японіи слѣдуетъ приписать ся освобожденію отъ европейской конкурренціи, благодаря вздорожанію въ Европѣ золота. Коммиссія не видитъ причинъ, почему Японіи отказываться отъ преимуществъ, созданныхъ для нея золотою валютою въ Европѣ; что все, чего Японія можетъ желать, это—сохраненія тѣхъ преимуществъ, которыми она нынѣ пользуется.

Что-же дѣлаетъ Японія? Послѣ такого здраваго разсужденія, она вдругъ переходитъ къ золотой валютѣ. Извѣстіе странно и неожиданно. Но какъ совершаетъ Японія этотъ переходъ? –Она не дѣлается монометаллистической страною. Она только начинаетъ признавать золото деньгами. Она начинаетъ чеканить рядомъ съ серебромъ и золотую монету, устанавливая при этомъ отношеніе цѣнности золота къ серебру приблизительно=31 : 1. Но, предвидя, что требованіе на золото со стороны Японіи вызоветъ нѣкоторое вздорожаніе золота, она дисконтируетъ заранѣе это возможное вздорожаніе и беретъ отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра, какъ $32^1/_3$: 1. Значитъ Японія остается при серебряныхъ деньгахъ и тѣмъ самымъ имѣетъ возможность успѣшно конкуррировать съ Франціею на международномъ шелковомъ рынкѣ, благодаря своимъ дешевымъ серебрянымъ цѣнамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Японія создаетъ спросъ на золото, чѣмъ увеличиваетъ свои собственныя выгоды.

Вотъ смыслъ перехода Японіи къ золотой валютѣ. Это даже не переходъ къ золотой валютѣ, а лишь факторъ для увеличенія вздорожанія золота въ Европѣ, Японія дѣйствуетъ совершенно сознательно и преслѣдуетъ собственные интересы *).

Въ этомъ отношеніи между денежною реформою въ Японіи и въ Россіи все различно.

Во 1-хъ, Японія, до денежной своей реформы, изслѣдовала этотъ вопросъ вполнѣ основательно.

Во 2-хъ, вводя у себя золотую монету, она не ошиблась въ разсчетѣ, взяла не только сегодняшнее отношеніе золота къ серебру, но и то, которое, вѣроятно, будетъ вызвано переходомъ ея къ золотой валютѣ.

Мы, напротивъ, вопроса не изслѣдовали. Затѣмъ взяли отношеніе $23^1/_4:1$, каковое отношеніе было вѣрно въ 1887 году. Мы не только не приняли въ соображеніе дальнѣйшаго повышенія золота вслѣдствіе нашего спроса на него, но, напротивъ, сразу обсчитали себя на $36^0/_0$, забывъ при перечисленіи, что отношеніе 1887 года необходимо замѣнить нынѣшнимъ отношеніемъ цѣнности золота къ серебру. Мы дѣлаемъ шагъ въ неизвѣстное, не изучивъ дѣла. Начинаемъ реформу съ того, что сразу въ своихъ разсчетахъ дѣлаемъ крупную ариѳметическую ошибку къ собственной невыгодѣ.

Въ 3-хъ, Японія — страна свободная въ экономическомъ отношеніи, потому что никому ничего не должна. Сегодня созданный законъ она завтра совершенно свободно можетъ взять назадъ. Мы-же, переходя отъ одной валюты къ другой, въ сущности только переписываемъ свои обязательства съ одной валюты на другую. Разъ мы это сдѣлаемъ, то отступиться отъ этого безъ банкротства мы уже не можемъ.

---

*) Какъ показали послѣдствія, этотъ слишкомъ остроумный планъ не удался: Японія стала заключать иностранные займы въ золотой валютѣ, вслѣдствіе чего вздорожаніе золота стало пагубно отзываться и на экономическомъ положеніи Японіи.

Что означаетъ эта переписка обязательствъ на болѣе дорогую валюту, это можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Наше государство имѣетъ долговъ по однимъ только внутреннимъ обязательствамъ, находящимся въ значительной части за границею, приблизительно на 3 милліарда рублей, которые представляютъ изъ себя, при переводѣ на серебро, по вѣсу въ 1 рублѣ 4 зол. 21 доля чистаго серебра, 4.394.531 пудъ серебра. Если-же взять стоимость рубля, фиксированную въ $2^2/_3$ франка золотомъ, что составитъ по нынѣшней цѣнѣ серебра не 4 зол. 21 долю въ одномъ рублѣ, а приблизительно 6 золотниковъ серебра, тогда окажется, что мы должны 5,976.000 пудовъ серебра, т. е. на 1.581.469 пудовъ больше; другими словами, въ этомъ случаѣ мы выбросимъ въ пользу государственныхъ кредиторовъ около 1.600.000 пудовъ серебра, или соотвѣтствующее количество золота, или товаровъ, или около $1^1/_2$ милліарда рублей. Достаточно и на этомъ примѣрѣ остановиться, чтобы сказать, что это такой громадный убытокъ, который не компенсируется никакими выгодами.

Другія государства не знаютъ, какъ отдѣлаться отъ золотой валюты; и въ это самое время мы собираемся уплатить $1^1/_2$ милліарда рублей за право войдти въ избранное общество цивилизованныхъ народовъ и раздѣлить плоды ихъ ошибки. Я думаю, что повторять эту ошибку, да еще съ убыткомъ съ мѣста, нѣтъ разсчета.

Кромѣ того, у насъ свирѣпствуетъ сельско-хозяйственный кризисъ, порождающій въ свою очередь кризисъ промышленный. Сельско-хозяйственный кризисъ раззоряетъ и крестьянъ, и частныхъ землевладѣльцевъ, — однихъ больше, другихъ — меньше. Но что-же, спросятъ, онъ имѣетъ общаго съ денежною реформою? А вотъ что: предположимъ, что землевладѣлецъ занялъ въ 1888 г. подъ десятину земли 100 руб. (эта цифра нѣсколько высока, но она берется для большаго удобства

разсчетовъ). Онъ подписалъ обязательство на 100 руб. сер.; но ему не дали 100 руб. сер., а только 100 руб. кредитныхъ. Кредитный рубль въ 1888 г. = 55 копѣекъ золотыхъ, или 78 копѣекъ серебряныхъ. Землевладѣлецъ получилъ всего 78 серебряныхъ рублей. Получая такую сумму, онъ зналъ, что курсъ рубля неустойчивъ. Если курсъ повысится, то онъ понесетъ убытокъ. Но Россія— страна земледѣльческая. Курсъ рубля не можетъ повыситься безъ одновременнаго повышенія благосостоянія страны вообще, а слѣдовательно, главнымъ образомъ, — земледѣлія; такъ что, если онъ, какъ заемщикъ, потеряетъ на повышеніи курса, то выиграетъ косвенно отъ роста общаго благосостоянія. Вмѣсто того случилось нѣчто противуположное: земледѣлецъ терпитъ кризисъ, а курсъ кредитнаго рубля превышаетъ серебряный паритетъ. Котировка рубля переносится изъ Берлина въ Петербургъ. Въ Берлинѣ въ 1892 г. давали за 100 руб. 216 марокъ, т. е. 1 рубль стоилъ около 66 коп. золотыхъ. Наше Министерство Финансовъ принимало мѣры, иногда дорого стоившія, къ тому, чтобы этотъ курсъ не понижался. Цѣль —устойчивость курса. Цѣль хороша. Но при ея осуществленіи забыли, что нашъ рубль есть серебряная единица, а германская марка — золотая единица. Нѣмцы-то это хорошо помнили. Когда въ 1890 г. спекуляція подняла цѣну кредитнаго рубля до 328 сантимовъ, то нѣмцы разсудили, что онъ этого не стоитъ, потому что онъ—не золотой, а серебряный рубль, 4 з. 21 доля серебра=18 граммъ серебра, которые стоили въ то время 312 сантимовъ. Когда объ этомъ вспомнили въ Берлинѣ, то нашъ рубль быстро упалъ до стоимости серебрянаго рубля, причемъ раззорились многія крупныя фирмы (напр. Рафаловичъ). А мы, переводя спекуляцію съ рублемъ, котировку рубля, съ берлинской биржи на петербугскую, объ этомъ забыли и всѣми средствами удерживаемъ курсъ рубля на уровнѣ 216 марокъ золотомъ, или 66 золотыхъ копѣекъ, или $2^2/_3$ франковъ золотомъ, не пони-

мая, что эта искусственная устойчивость рубля въ золотѣ есть неустойчивость, ибо золото ростетъ въ цѣнѣ.

Мы хотѣли оставаться въ горизонтальной плоскости и для этого ухватились за гриву коня, бѣшенно несущагося въ гору. Въ результатѣ 1 кред. рубль нынѣ равенъ 136 коп. серебра. Мы сами увеличили монетную свою единицу на 36% и удивляемся, что у насъ кризисъ, что мы не можемъ платить по своимъ обязательствамъ. Отъ насъ требуютъ фиксаціи этого раззорительнаго курса путемъ перехода къ золотой валютѣ.

Въ виду того, что уже подготовительныя мѣры къ золотой реформѣ очевидно раззоряютъ, путемъ пониженія цѣнъ, русское земледѣліе и промышленность, раззоряютъ Россію, я не знаю, зачѣмъ и кому нужно законодательное утвержденіе этихъ подготовительныхъ мѣръ.

Изъ сказаннаго вы видите, что не только узаконеніе нынѣшняго положенія не желательно, но ясно, что только его устраненіемъ возможно облегчить кризисъ.

Только возвращеніе къ законному серебряному паритету освободитъ насъ отъ кризиса подобно тому, какъ отъ него защищены всѣ другія страны съ серебряною валютою.

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ введенія золотой валюты, выиграютъ наши кредиторы, выиграютъ банкиры—собственники денегъ, выиграетъ интернаціональный капиталъ. Въ Германіи и во Франціи соціалисты сознательно требуютъ сохраненія золотой валюты. Они видятъ, что золотая валюта раззоряетъ земледѣліе, промышленность и средніе классы, среднихъ собственниковъ—главную опору порядка. Они говорятъ, что когда очередь дойдетъ до крупныхъ капиталистовъ, они съ ними справятся—ихъ немного. Имъ трудно справиться со среднимъ сословіемъ, съ богатыми крестьянами—ихъ милліоны. Если золотая валюта раззоряетъ ихъ, то это соціализму на руку.

Когда международные банкиры требуютъ золотой валюты, которая раззоряетъ народное благосостояніе, я ихъ

понимаю. Имъ нѣтъ дѣла до народнаго благосостоянія. Они хотятъ обогощаться. Они дѣйствуютъ сознательно.

Когда соціалисты требуютъ золотой валюты, которая раззоряетъ средніе классы, я ихъ тоже понимаю. Имъ есть дѣло до среднихъ классовъ: соціалисты хотятъ ихъ раззоренія. Они тоже дѣйствуютъ сознательно.

Но это мнѣ не объясняетъ, почему наше Министерство Финансовъ такъ настойчиво хочетъ ввести въ Россіи золотую валюту къ явному и великому ущербу русскаго земледѣлія, русской промышленности, русскихъ производительныхъ классовъ. Этого я не понимаю. Особенно непонятна мнѣ крайняя настойчивость этого стремленія къ золотой валютѣ во что-бы то ни стало.

Такъ, нашъ законъ съ безусловною ясностью опредѣляетъ (Манифесты 1810, 1839, 1841, 1843 гг., Выс. Ук. 1885 г. и Уст. Монетн. 1893 г.), что нашъ рубль, какъ монетная единица, есть серебряный рубль, содержащій въ себѣ 4 зол. 21 долю чистаго серебра.

Манифестъ 1810 года гласитъ: «Два новыя правила «признали мы нужными поставить въ основаніе монетнаго «дѣла. 1) Чтобы внезапными перемѣнами не навлечь под- «даннымъ нашимъ какого-либо въ пользахъ ихъ ущерба, «сколько-бы впрочемъ перемѣны сіи ни казались для казны «нашей выгодными...».—«Сколько-бы ни казались выгодными»! А реформа, оказывается, даже не выгодна: не выгодна ни для частныхъ лицъ, ни для казны, которая при этомъ теряетъ до $1^1/_2$ милліарда рублей. Между тѣмъ, желаніе провести эту реформу настолько велико, что, несмотря на ясный законъ, устанавливающій серебряный рубль нашею государственною монетною единицею, находятъ юристовъ, которые толкуютъ этотъ ясный законъ такъ, что, если серебро упало въ цѣнѣ, то Россія обязана расплачиваться золотомъ.

При этомъ увѣренно утверждаютъ, что реформа не раззоритъ никого; что цѣны товаровъ не упадутъ; что торговля въ новой валютѣ пріобрѣтетъ твердую основу;

что широко развившаяся торговля повысить цѣны товаровъ. Между тѣмъ самая точная статистика, которая, вѣроятно, подтверждается и статистикою нашего Министерства Земледѣлія, доказываетъ намъ, что всѣ цѣны на всѣ продукты, — главнымъ - же образомъ на продукты земледѣлія,—падаютъ подъ вліяніемъ даже однѣхъ подготовительныхъ мѣръ къ золотой валютѣ, и всѣ признаки указываютъ на вѣроятность дальнѣйщаго паденія цѣнъ отъ введенія этой валюты.

Тогда находятся ученые, которые стремятся доказать, что, чѣмъ ниже цѣны на хлѣбъ, тѣмъ это выгоднѣе для народа. Доказать, что Россія, вывозящая заграницу ежегодно до $^1/_2$ милліарда пудовъ хлѣба, при пониженіи хлѣбныхъ цѣнъ выигрываетъ! Доказать, что ей выгодно вывезти, отнятъ у народа, большее количество хлѣба, чтобы получить то-же количество денегъ!

Несмотря на всѣ такого рода доводы, реформа всетаки не проходитъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Тогда реформа фактически осуществляется. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ на 1897 годъ сказано, что денежная реформа *исподволь проводится въ жизнь,* что *фактически* она почти осуществлена, и *законодательной власти остается только закрѣпить то, что, въ сущности, уже сдѣлано.*

Каковы-же послѣдствія такой реформы?

Наша законная, неотмѣненная монетная единица, есть серебряный рубль въ 4 зол. 21 долю чистаго серебра.

Этотъ рубль блаженныя памяти Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, нынѣ равенъ 2 франкамъ.

Рядомъ съ нимъ существуетъ и, по волѣ Министра Финансовъ, во всѣхъ платежахъ обязателенъ для насъ новый золотой рубль = $^1/_{15}$ имперіала = $^2/_{15}$ наполеондора = $2^2/_3$ франкамъ. Если биметаллизмъ въ предстоящей борьбѣ одержитъ верхъ, на что есть всѣ шансы, то

нашъ старый серебряный рубль снова будетъ = 4 франкамъ, независимо отъ того, присоединимся-ли мы къ биметаллизму, или нѣтъ.

Новый-же золотой рубль будетъ всетаки стоить $2^2/_3$ франка.

Сами собой возникаютъ вопросы.

1) Который изъ этихъ двухъ рублей будетъ тогда для насъ обязателенъ?

2) Кому будетъ предоставлено сдѣлать выборъ между этими двумя монетными единицами?

3) Гдѣ гарантіи, что разрѣшеніе этого вопроса не станетъ снова предметомъ — *фактическаго осуществленія* новой реформы?

4) Какая есть возможность правильно разсчитать какое-бы то ни-было предпріятіе, находясь въ полной неизвѣстности, какою изъ двухъ монетныхъ единицъ придется расплачиваться по своимъ, или получать по чужимъ обязательствамъ?

Въ Европѣ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ вопросъ изученъ сторонниками монометаллизма и биметаллизма. Они не могутъ сказать другъ другу ничего новаго.

Ведется не диспутъ, а борьба интересовъ.

Борьба достигла крайняго напряженія. Взоры всего міра направлены на главныхъ борцовъ.

Ученые, союзы, сановники, парламенты, министерства, съ захватывающимъ интересомъ слѣдятъ за ходомъ борьбы.

Иные изъ нихъ, даже сановники церкви и коронованныя особы принимаютъ личное участіе въ борьбѣ (Архіепископъ Дублинскій, Король Бельгійскій).

Они выступаютъ во всеоружіи знанія статистики и исторіи вопроса.

Мы не знаемъ ни статистики, ни исторіи вопроса, и онъ устарѣлъ для насъ, не изученный, не понятой.

Немногіе, понявшіе всю важность вопроса, слагаютъ

оружіе, въ убѣжденіи, что нѣтъ возможности честно бороться съ реформою, такъ настойчиво, во что-бы то ни стало, проводимою.

Зачѣмъ бороться, если пораженіе неизбѣжно, побѣда немыслима?

Но я не вѣрю въ пораженіе!

Обращая взоры въ глубь вѣковъ, я убѣждаюсь, что правда—математическая правда—всегда торжествуетъ.

Если мы убѣждены въ томъ, что эта денежная реформа—пагуба для Россіи; что она раззоряетъ наше земледѣліе и нашу промышленность; что она, принося съ собою обѣдненіе среднихъ классовъ, вызоветъ пагубную агитацію среди нашего общества,—то интересы Россіи и порядка должны быть для насъ настолько важны, что мы должны вступить въ борьбу противъ осуществленія этой реформы. И если даже наша борьба будетъ безнадежна, если мы должны быть побѣждены, то и тогда—stantem opportet mori! — мы не должны быть настигнуты нашими побѣдителями въ отступленіи, не должны быть захвачены врасплохъ. Мы обязаны до конца стоять на брешн! на своему посту! на стражѣ интересовъ Россіи, порядка!

VIII.

Положеніе вопроса о валютѣ въ 1897 году. *)

Изъ предшествующаго изложенія читатель могъ убѣдиться въ томъ, что лишь незначительная часть всемірныхъ орудій обмѣна—денежныхъ знаковъ—состоитъ изъ металлическихъ денегъ; вся-же остальная, громадная сумма денежныхъ капиталовъ, составляющихъ собственность отдѣльныхъ лицъ и обращающихся на международномъ и внутреннихъ рынкахъ ,состоитъ изъ кредитныхъ суррогатовъ денегъ — векселей, кредитныхъ билетовъ, акцій, государственныхъ процентныхъ бумагъ. обезпеченныхъ имуществомъ отдѣльныхъ лицъ и достояніемъ народовъ.

Вся эта подавляющая *масса денежныхъ знаковъ представляетъ долги отдѣльныхъ лицъ, обществъ, цѣлыхъ народовъ и государствъ предъявителямъ денегъ, главнымъ образомъ международнымъ банкирамъ.*

Эти долги не могутъ быть уплачены металлическими деньгами, которыхъ для этого слишкомъ мало. И долги, и проценты по нимъ уплачиваются товарами—произведеніями труда отдѣльныхъ лицъ, экспортомъ страны.

---

*) 22-го Сентября 1897 года.

Монетная единица есть мѣрило цѣнности товаровъ— мѣра, которою кредиторъ отмѣриваетъ себѣ въ уплату долга произведенія труда дебитора; мѣра, которою международный банкиръ отмѣриваетъ себѣ произведенія народнаго труда.

Когда монетная единица дорожаетъ, мѣра увеличивается—въ уплату той-же суммы долга приходится платить больше товаровъ. Когда, вслѣдствіе увеличенія мѣры, произведеній отдѣльнаго предпріятія не достаетъ на уплату процентовъ, проценты пріобщаются къ долгу, пока долгъ не поглотитъ предпріятія; когда произведеній страны не достаетъ на уплату процентовъ, это ведетъ къ необходимости заключенія новыхъ займовъ.—*Вслѣдствіе вздорожанія монетной единицы возрастаетъ задолженность народовъ, увеличивая своею суммою зависимость цѣлыхъ государствъ отъ ихъ кредиторовъ—международныхъ банкировъ.*

Денежные капиталы представляютъ поэтому въ народномъ благосостояніи отрицательную величину, какъ чужое право въ народномъ достояніи. Положительною величиною денежные капиталы являются только для банкировъ, какъ право въ чужомъ имуществѣ—въ имуществѣ отдѣльныхъ лицъ и достояніи государствъ.

Золотая валюта, замѣняя серебряную и биметаллическую валюту, ведетъ, по мѣрѣ своего распространенія, къ вздорожанію денегъ, т. е. къ *увеличенію мѣры, которою отмѣривается* ***доля*** *кредитора въ плодахъ труда и достояніи отдѣльнаго дебитора, или цѣлаго народа, составляющаго государство.* Такое *измѣненіе денегъ* (какъ мягко выражается sir Robert Giffen)—увеличеніе мѣры, которою приходится расплачиваться товарами по денежнымъ обязательствамъ,—ведетъ къ такому-же простому *обмѣриванію дебитора кредиторами, народовъ и государствъ международными банкирами,* какъ напримѣръ подмѣна гирь и вѣсовъ.

Ни одно государство не заинтересовано въ томъ, чтобы это преступное обмѣриваніе его народа увеличивалось, или только продолжалось, неправильно увеличивая долю международнаго кредитора въ народномъ достояніи.

Поэтому ни одинъ народъ, ни одно государство не заинтересованы во вздорожаніи денегъ—въ распространеніи золотой валюты, вызывающей это вздорожаніе.

Тѣмъ не менѣе интересы банкировъ, совпадая съ интересами городской интеллигенціи, живущей на опредѣленныя денежныя содержанія, оказываютъ такого рода вліяніе на періодическую печать, что изложенныя простыя понятія оказываются въ литературѣ совершенно перепутанными.

Обманъ поддерживается подтасованными цифрами, искаженною статистикою, неправильными выводами, ложными свѣдѣніями. Печать, призванная просвѣщать публику, *сбиваетъ ее съ пути*, дабы жертвы обмана не имѣли вѣрныхъ данныхъ для провѣрки мѣрила цѣнностей, которымъ ихъ обмѣриваютъ жрецы золотаго удава.

Обмѣриваніе продолжается за плечами согбеннаго надъ своимъ трудомъ человѣчества, и золотая валюта покоряетъ международнымъ банкирамъ страну за страною подъ побѣдные гимны печати.

Цѣны всѣхъ товаровъ падаютъ. Никакія количества вывозимыхъ товаровъ не могутъ покрыть процентовъ по государственнымъ и частнымъ долгамъ. Приходится прибѣгать къ новымъ займамъ. Задолженность всѣхъ великихъ державъ въ послѣднія 25 лѣтъ достигаетъ баснословныхъ размѣровъ. ***Наилучшія природныя богатства народовъ переходятъ въ руки международныхъ банкировъ.*** *Народы бѣдствуютъ, раззоряются. Промышленность несетъ тяжкіе убытки вслѣдствіе пониженія цѣнъ, или сокращенія спроса со стороны сельскаго населенія. Земледѣліе приведено на край погибели.*

Земледѣльца утѣшаютъ нелѣпою легендою перепроиз-

водства. Привыкшій довѣрять періодической печати, онъ начинаетъ вѣрить въ то, что онъ самъ и его производство болѣе не нужны, что земледѣліе — кормилица народовъ—отживаетъ свой вѣкъ, должно уступить мѣсто высшимъ формамъ культуры.

Гдѣ ему рѣшать сложный вопросъ о валютѣ, когда не хватаетъ ума, чтобы въ своемъ хозяйствѣ свести концы съ концами? Сбитый съ толку земледѣлецъ не видитъ связи между цѣнами и валютою. Онъ видитъ, что сельское населеніе, бросая землю, бѣжитъ въ большіе города. Онъ самъ, быть можетъ, уйдетъ туда отъ раззоренной земли.—Большіе города защищаютъ золотую валюту, а интересы земли отступаютъ на второй планъ....

Но нашелся человѣкъ, возвысившій голосъ за права и интересы земледѣлія:

С. Ш. С. Америки. «*Сожгите свои большіе города*», объявляетъ Брайенъ 9-го Іюля 1896 года въ Чикаго, «*но оставьте намъ наши «большія и плодоносныя фермы; и ваши большіе города вы«ростутъ вновь изъ земли, какъ по волшебству! Но уни«чтожьте наши фермы, и черезъ годъ улицы вашихъ горо«довъ поростутъ сорными травами*»!

И земледѣльцы ободряются, сознаютъ полезность, даже необходимость своего производства, получаютъ довѣріе къ себѣ и къ своему заступнику, слушаютъ съ довѣріемъ своего пророка-избавителя, который обѣщаетъ «не допустить, чтобы сторонники золота распяли человѣ«чество на золотомъ крестѣ», и съ убѣжденіемъ подаютъ за него голоса. И немногаго недоставало, чтобы Брайенъ взялъ штурмомъ народнаго негодованія твердыню золотыхъ монометаллистовъ, противъ которой Макъ Кинлею приходится вести правильную осаду.

Подавляющею силою денегъ банкирамъ удалось спасти золотую валюту отъ немедленнаго крушенія: Брайенъ получилъ 6,511,073 голосовъ; большинство, 7,107,822 голоса высказались за Макъ-Кинлея.

Mr. Mac-Kinley *избранъ* Президентомъ Соединенныхъ

ныхъ Штатовъ на средства золотыхъ монометаллистовъ, но ***голосами приверженцевъ международнаго биметаллизма.*** Онъ ***знаетъ***, что если ему не удастся осуществить ихъ надеждъ на международное соглашеніе, то въ 1900 году ***весь*** американскій народъ, потерявъ терпѣніе, подастъ голоса за ***національный*** биметаллизмъ, за Брайена, который стоитъ на стражѣ интересовъ страны во главѣ половины населенія, и число приверженцевъ котораго ростетъ изо дня въ день.

Поэтому, не теряя времени, немедленно по вступленіи въ Бѣлый Домъ, *M-r Mac-Kinley отправилъ въ Европу специальную миссію, состоящую изъ сенатора Волькотта, Генерала Пэна и M-r Стивенсона, для выработки условій международнаго соглашенія* относительно возстановленія расплатной силы серебра наравнѣ съ золотомъ.

Появленіе этой миссіи всюду оживило надежды земледѣльцевъ и промышленниковъ на лучшее будущее *).

Кампанія Брайена не осталась безполезною:

Его пламенная рѣчь облетѣла весь міръ, повторяемая земледѣльцами всѣхъ странъ изъ устъ въ уста, какъ радостное слово искупленія. Громадный личный интересъ, вызванный смѣлою кампаніею Брайена, обратилъ вниманіе общества на вопросъ объ обмѣриваніи народовъ банкирами при помощи дорожающихъ денегъ.

Общество изучаетъ вопросъ: «*Мракъ невѣжества*», подъ сѣнью котораго только и была возможна эксплоатація народовъ «*измѣненными деньгами*», начинаетъ проясняться.

Вниманіе общества обращено на истинную причину разорительнаго пониженія цѣнъ. Съ проясненіемъ мрака невѣжества грозитъ распутаться золотая сѣть, при помощи которой производительные классы и цѣлыя государства эксплоатируются на пользу международныхъ банкировъ.

---

*) Предательскій отказъ англійскаго правительства отъ ранѣе обѣщаннаго возстановленія чеканки серебра въ Индіи, данный Американцамъ 19 окт. 1897 г. упразднилъ надежду на международное соглашеніе.

Поэтому-то готовая для этихъ банкировъ на всѣ услуги печать старается всѣми силами сгустить проясняющійся мракъ, хотя-бы цѣною явнаго искаженія фактовъ, *сбить жертвы обмана съ пути*, по которому онѣ могутъ выпутаться изъ сѣтей.

Пріемы, употребляемые для этой цѣли, не новы:

Пытаются доказать отсутствіе связи между золотою валютою и пониженіемъ цѣнъ:

Побѣдно трубятъ о всякомъ незначительномъ успѣхѣ золотой валюты (какъ напр. въ Санъ-Сальвадорской республикѣ), толкуя всякій такой успѣхъ, какъ искорененіе биметаллизма, усердно замалчивая несомнѣнные успѣхи послѣдняго.

Объ успѣхахъ золотой валюты я говорить не буду; безъ меня она имѣетъ довольно глашатаевъ въ печати.

Прошу лишь земледѣльца и промышленника каждый такой успѣхъ записывать себѣ на убытокъ.

Но когда въ доказательство независимости хлѣбныхъ цѣнъ отъ валюты приводятъ «*громадное повышеніе*» цѣнъ на пшеницу въ нынѣшнюю осень, или когда говорятъ о «*фіаско*», которое потерпѣла миссія Волькотта въ Европѣ, когда утверждаютъ, что, «*государства, имѣющія еще серебряную валюту, спѣшатъ перейдти къ золотому обращенію*», тогда возстановить картину дѣйствительнаго положенія вещей становится долгомъ, во избѣжаніе новаго пагубнаго упадка только-что возбужденнаго въ обществѣ интереса къ вопросу.

Урожай и цѣны.

Le Monde Economique, а за нимъ и другія газеты, указываютъ на то, что въ нынѣшнемъ 1897 году обезцѣненіе серебра (т. е. вздорожаніе золота), не вызываетъ соотвѣтствующаго обезцѣненія хлѣба, а, напротивъ, сопровождается повышательнымъ движеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ.

Но биметаллисты никогда не утверждали, что, «обезцѣненіе хлѣба есть слѣдствіе обезцѣненія серебра». Биметаллисты утверждаютъ только, что «демонетизація» серебра, «оставивъ привиллегію международной расплатной силы за

«однимъ золотомъ, повела къ вздорожанію золота и къ по-
«ниженію цѣнъ на всѣ товары, въ томъ числѣ на хлѣбъ и
«на серебро, поскольку эти цѣны выражаются въ золотой
«валютѣ».

Биметаллисты никогда не отрицали возможности колебанія цѣнъ во всякой валютѣ—золотой, серебряной или кредитной — согласно закону спроса и предложенія. Они только утверждаютъ—и этого не могутъ опровергнуть ихъ противники,—что колебанія въ золотой валютѣ даютъ *болѣе низкій средній* уровень цѣнъ, чѣмъ въ серебряной валютѣ, и что этотъ низкій уровень цѣнъ, отзываясь невыгодно на всѣхъ отрасляхъ промышленности, безусловно раззорителенъ для сельскаго хозяйства.

— Но 1 р. 20 к. за пудъ пшеницы въ Одессѣ не раззорительная цѣна!—скажутъ намъ защитники золота.

— Нѣтъ, не раззорительная, но это *исключительная цѣна,* вызванная всемірнымъ недородомъ пшеницы, а не *средняя.*

Съ 1860 по 1892 г. средняя годовая цѣна пуда пшеницы въ Одессѣ колебалась отъ $82\frac{1}{2}$ к. до 1 р. 60 к. кредитныхъ. *Средняя цѣна* за этотъ 33-лѣтній періодъ составляетъ *1 р. 20 к. за пудъ пшеницы.*

Въ 1893 г. мы впервые превышаемъ законный серебряный паритетъ, фиксируя курсъ кредитнаго рубля въ золотой валютѣ. Съ тѣхъ поръ цѣна пуда пшеницы въ Одессѣ колеблется отъ 58 до 80 к. (1 р. 20 к. пока еще не есть средняя годовая). За этотъ четырехлѣтній золотой періодъ средняя цѣна равняется только 70 коп. за пудъ пшеницы въ Одессѣ.

Это пониженіе средней цѣны пуда пшеницы на цѣлыхъ 50 копѣекъ *есть раззорительное пониженіе.* Оно подтверждаетъ мнѣніе биметаллистовъ, что золотая валюта ведетъ къ пониженію цѣнъ, раззорительному для земледѣлія.

Для иллюстраціи того, *цѣною какого всемірнаго бѣдствія* достигнуто въ этомъ году временное повышеніе цѣны на пшеницу, едва достигающее нормальной цѣны, бывшей

среднею за 33-хъ лѣтній періодъ до 1892 года, заимствуемъ изъ «Economiste Européen» *) свѣдѣнія объ урожаяхъ послѣднихъ лѣтъ, провѣренныя по даннымъ «Evening Corn Trade List» и «Broomhalls Corn Trade News», пользующихся большимъ авторитетомъ въ Англіи.

Свѣдѣнія касаются исключительно пшеницы.

Предлагаю данныя, выраженныя въ гектолитрахъ, не перечисляя ихъ въ четверти, дабы избѣгнуть ошибокъ и недоразумѣній, т. к. гектолитръ есть мѣра емкости, а пудъ и принятая на нашихъ рынкахъ 10-пудовая четверть—мѣра вѣса.

Предлагаемыя числа выражаютъ урожай пшеницы въ милліонахъ гектолитровъ.

Урожай пшеницы въ Европѣ.

	1897 г.		1896 г.		1895 г.	
Австро-Венгрія	51.4	мил. гект.	64.5	мил. гект.	69.8	мил. гект.
Великобританія	20.3	»	21.0	»	13.8	»
Германія	36.3	»	37.7	»	37.1	»
Испанія и Португалія.	36.6	»	33.3	»	39.7	»
Италія	36.2	»	47.8	»	40.7	»
Европ. Россія и Кавказъ	124.7	»	142.1	»	144.1	»
Румынія	17.4	»	25.0	»	23.9	»
Европ. Турція Болгар. и Сербія	26.1	»	37.6	»	33.3	»
Франція	104.4	»	124.7	»	122.7	»
Остальн. страны Европы	15.9	»	16.5	»	15.9	»
Итоги	469.4	»	550.2	»	541	»

Такимъ образомъ, въ Европѣ недородъ пшеницы въ 97 году исчисляется противъ 96 года въ 80.8, а противъ

*) Economiste Européen, № 293. 20 Août 1893.

95 года въ 71.6 милліоновъ гектолитровъ. Разсматривая эти цифры, необходимо напомнить, что урожай 1897 года исчисленъ по предположеніямъ, которыя далеко не оправдались, по крайней мѣрѣ въ Россіи, Австро-Венгріи и Румыніи *). Наблюдается довольно регулярно повторяющееся явленіе, что слабый урожай въ Европѣ совпадаетъ съ хорошимъ въ Америкѣ и наоборотъ.

Послѣдующая таблица, изображающая въ милліонахъ гектолитровъ урожай всѣхъ странъ, участвующихъ въ международномъ обмѣнѣ пшеницею, позволитъ намъ судить о томъ, насколько Америка и Индія способны покрыть избыткомъ своего урожая европейскій недородъ.

	Европа		Америка		Индія		Итоги	
1897	469,4	мил. гект.	203,0	мил. гект.	69,6	мил. гект.	742,0	м. г.
1896	550,2	»	165,3	»	74,5	»	790,0	»
1895	541,0	»	179,8	»	92,5	»	813,3	»
1894	554,6	»	185,6	»	91,6	»	831,8	»
1893	525,9	»	165,3	»	96,9	»	788,1	»
1892	498,1	»	200,1	»	74,8	»	773,0	»
1891	427,1	»	246,5	»	98,6	»	772,2	»

Изъ приведенной таблицы мы видимъ:

1) Недоборъ пшеницы въ Европѣ противъ 1896 года составляетъ 80,8 милл. гект. (вѣроятно гораздо больше въ виду указанной выше ошибки въ оцѣнкѣ урожая Россіи, Австро-Венгріи и Румыніи); избытокъ урожая въ Америкѣ составляетъ противъ прошлогодняго только 37,7 милл. гектолитровъ; значитъ, не хватаетъ для покрытія европейскаго недобора еще 43,1 милл. гектолитровъ.

2) Въ Индіи недоборъ пшеницы противъ прошлаго года составляетъ 4,9 милл. гектолитровъ; такъ какъ Индія уже въ 1896 году почти ничего не вывозила (377,000 гектолитровъ), то мы полагаемъ, что, если она въ

*) По послѣдующимъ свѣдѣніямъ, дѣйствительный урожай оказался еще значительно ниже предполагаемаго.

*

этомъ году не будетъ ввозить, то, по крайней мѣрѣ, не приметъ участія въ вывозѣ пшеницы.

3) Общій недородъ пшеницы въ Европѣ, Америкѣ и Индіи противъ 1896 г. составляетъ 48, а противъ 1895 г. 71,3 милліоновъ гектолитровъ.

4) *Общій урожай пшеницы въ странахъ, принимающихъ участіе въ международномъ обмѣнѣ хлѣбными товарами, по предположеніямъ, на 30,2 милліона гектолитровъ ниже голоднаго 1891 г., а въ дѣйствительности, вѣроятно еще хуже.*

Изъ-за этого недостающаго количества произошло состязаніе въ цѣнахъ между экспортирующими хлѣбъ земледѣльческими странами, Россіею, Румыніею и Балканскимъ полуостровомъ (Австро-Венгрія не въ состояніи вывозить въ этомъ году) съ одной стороны, и импортирующими промышленными странами Европы съ другой.

Населеніе земледѣльческихъ странъ раззорено низкими цѣнами на хлѣбъ, угнетавшими сельское хозяйство втеченіе послѣднихъ лѣтъ. Въ урожайные годы оно продавало свои избытки, часто даже сокращая собственное потребленіе, по убыточнымъ цѣнамъ, лишь-бы уплатить налоги и покрыть необходимые денежные расходы. *Теперь, когда надо покупать хлѣбъ, или по крайней мѣрѣ удерживать его для собственныхъ нуждъ, у раззоренныхъ хлѣбопашцевъ на это нѣтъ средствъ.*

Поэтому, въ предстоящемъ состязаніи цѣнъ страны потребленія одержатъ верхъ и получатъ, вѣроятно, недостающее количество пшеницы—*цѣною голода въ земледѣльческихъ странахъ.* Уже на основаніи этихъ данныхъ мы еще въ августѣ 1897 года предсказывали голодъ; наши предсказанія оправдались, но, къ сожалѣнію, не вызвали своевременной помощи.

Очевидно такое повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, вызванное неурожаемъ и голодомъ, имѣетъ для русскихъ сельскихъ хозяевъ совершенно академическій интересъ. Предстоящее положеніе дѣлъ можетъ радовать только гг. Чупрова,

Постникова и Комп., авторовъ и сторонниковъ взглядовъ, выраженныхъ въ книгѣ: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства». Ихъ теорія найдетъ себѣ новое подтвержденіе въ наступающемъ *) году: высокія цѣны на хлѣбъ совпадутъ съ отсутствіемъ заработковъ, лишеніями и даже голодомъ среди бѣднѣйшаго сельскаго населенія. Изъ этого совпаденія они выведутъ заключеніе, что низкія цѣны на хлѣбъ выгодны для народа, производящаго хлѣбъ для экспорта. *Они оставятъ* безъ вниманія то обстоятельство, что *народъ будетъ голодать въ этомъ году именно потому, что въ предыдущіе годы продалъ больше, чѣмъ свой избытокъ по низкимъ цѣнамъ, не оставившимъ ему запаса средствъ для покупки хлѣба въ неурожайный годъ.* Они оставятъ безъ вниманія и то бьющее въ глаза соображеніе, что крупные землевладѣльцы отъ высокихъ цѣнъ ничего не выигрываютъ, когда имъ нечего продавать, а отъ неурожая страдаютъ наравнѣ съ крестьянами. Они, напротивъ, будутъ доказывать противуположность интересовъ крупнаго и мелкаго землевладѣнія, будутъ продолжать утверждать, что Россіи, вывозящей 500 милліоновъ пудовъ хлѣба за-границу, выгодно, чтобы этотъ хлѣбъ продавался по возможно низкимъ цѣнамъ. Они упустятъ изъ виду, что налоги и платежи процентовъ по частнымъ и государственнымъ долгамъ не измѣняются отъ колебанія цѣнъ на хлѣбъ; что поэтому при низкихъ цѣнахъ для покрытія тѣхъ-же самыхъ необходимыхъ денежныхъ платежей надо продавать большее количество хлѣба, чѣмъ при высокихъ цѣнахъ; что защищать выгодность низкихъ цѣнъ, значитъ утверждать, что Россіи выгодно продать, отнять у своего народа, наибольшее количество хлѣба, чтобы получить то-же самое необходимое количество денегъ!

Для государства, вывозящаго зерно, безспорно вы-

---

*) 1898 г.

годны высокія цѣны на хлѣбъ. Гг. Чупровъ и Постниковъ хотятъ доказать, что интересы большинства народа противорѣчатъ интересамъ государства.

Это — друзья народа!

Не смѣшали-ли они интересовъ русскихъ крестьянъ-собственниковъ съ мнимыми интересами фабричнаго пролетаріата, какъ ихъ толкуютъ нѣмецкіе соціалисты, напр. Максъ Шиппель?

Шиппель въ своемъ сочиненіи «Währungsfrage und Socialdemokratie» *противуполагаетъ* интересы фабричныхъ рабочихъ интересамъ крестьянъ-собственниковъ. Шиппель утверждаетъ, что золотая валюта и низкія цѣны на хлѣбъ выгодны для рабочаго, хотя *раззоряютъ крестьянина* (den Bauer).

Это не помѣшало Г-ну Струве перевести (впрочемъ, довольно независимо отъ текста) названное сочиненіе Шиппеля на русскій языкъ, подъ скромнымъ заглавіемъ «Денежное Обращеніе и его Общественное Значеніе», чтобы *авторитетомъ* (?) нѣмецкаго соціалиста защищать золотую валюту въ интересахъ русскихъ крестьянъ-собственниковъ *).

Не въ подобную-ли ошибку впали Г-да Чупровъ и Постниковъ въ своей книгѣ «Вліяніе Хлѣбныхъ Цѣнъ etc.»? Это, во всякомъ случаѣ,—опасная ошибка.

Нашъ крестьянинъ скорѣе сознаетъ инстинктивно, чѣмъ ясно понимаетъ солидарность своихъ интересовъ съ инте-

---

*) Въ названномъ переводѣ Г. Струве слово «*Bauer*» (крестьянинъ хлѣбопашецъ) переводитъ словомъ *землевладѣлецъ*. Эта произвольная подмѣна выраженія сглаживаетъ многія противорѣчія. Но достаточно сравнить разсужденія о «маломощныхъ» хозяйствахъ на стр. IX предисловія и стр. 87 перевода, чтобы видѣть всю несообразность ссылки Г-на Струве на *авторитетъ* Шиппеля—несообразность, которой самъ Г. Струве не замѣчаетъ, или надѣется, что не замѣтитъ читатель, еще слишкомъ довѣрчивый, чтобы ему пришло въ голову свѣрять переводъ съ нѣмецкимъ текстомъ. Между тѣмъ въ переводѣ тенденціозно искажено не одно только заглавіе.

ресами государства; онъ, какъ слѣпой, ощупью бредетъ къ своимъ цѣлямъ, солидарнымъ съ государственными, по протоптанной предками тропѣ; онъ выйдетъ на широкій путь цивилизаціи, когда школа дастъ ему свѣтъ истинной науки; но онъ свалится въ канаву, или полѣзетъ на стѣну, если его будутъ *сбивать съ пути* утопіями, вмѣсто истиннаго знанія.

Но довольно о книгѣ Чупрова и Постникова. Это чадо тенденціозной фальсификаціи науки и подложной статистики получило достойную оцѣнку въ талантливой брошюрѣ профессора Пихно «Значеніе хлѣбныхъ цѣнъ для Россіи».

Мы знаемъ, что въ голодные годы цѣны на хлѣбъ повышаются. Но отъ такого повышенія никому нѣтъ выгоды: ни государству, ни крупному землевладѣльцу, ни крестьянину.

Не такого повышенія, цѣною голода, хотятъ биметаллисты и сторонники серебра:

Они хотятъ, ***чтобы земледѣлецъ, производящій хлѣбъ для пропитанія человѣчества, получалъ за свой хлѣбъ среднюю цѣну, дающую ему возможность самому не умереть съ голоду.***

Справедливость этого скромнаго требованія въ пользу земледѣльцевъ проникла въ послѣднее время въ сознаніе европейскихъ правительствъ. Поэтому миссія Волькотта не потерпѣла «фіаско», но, напротивъ, вездѣ встрѣчена весьма сочувственно.

Усердное замалчиваніе періодическою печатью значенія и успѣховъ американской миссіи не мѣшаетъ всей Европѣ съ нетерпѣніемъ ждать освобожденія отъ ига золотаго монометаллизма, тяжко угнетающаго промышленные классы.

Германія.

О бѣдствіяхъ, причиненныхъ Германіи золотою валютою, я уже говорилъ въ статьѣ «Возникновеніе Кризиса».

Князь Бисмаркъ сказалъ, что *«золотая валюта есть слишкомъ узкое одѣяло»*... Читатель можетъ дать себѣ отчетъ о томъ, какое обаяніе имѣютъ для нѣмца слова основателя германскаго единства и Германской Имперіи.

До сихъ поръ однако въ Германіи господствовало мнѣніе, что безъ содѣйствія Англіи международный биметаллизмъ неосуществимъ.

Въ прошломъ году впервые встрѣчаю нѣмецкую брошюру (Ernste Worte für die deutsche Industrie uud Landwirthschaft, v. Otto Jäger u. Adolff Wülfing), посвященную князю Бисмарку, въ которой авторы высказываются за переходъ къ биметаллизму независимо отъ Англіи.

Франція. Во Франціи биметаллическая валюта, установленная закономъ 1803 года, никогда не была отмѣнена. Была лишь прекращена въ 1879 году чеканка новой серебряной монеты. Отъ этой мѣры французскія земледѣліе, промышленность, въ особенности шелковая, стали нести значительные убытки вслѣдствіе конкурренціи серебряныхъ странъ.

Необходимость возстановленія международной расплатной силы серебра сознается французскимъ народомъ и правительствомъ съ особеннымъ единодушіемъ.

На банкетѣ 28 мая 1897 года, данномъ въ Парижѣ американской миссіи, министръ-призидентъ Мелинъ, привѣтствуя стремленіе американцевъ возвратить міру устойчивость серебра, какъ орудія обмѣна, благотворно вліяющаго на развитіе земледѣлія и промышленности, заключилъ свой тостъ знаменательными словами, сказанными отъ имени Франціи: «Наше содѣйствіе обезпечено для «торжества великаго дѣла, которое мы готовы защищать «вмѣстѣ съ ними (американцами). Поднимаю бокалъ за «соглашеніе Франціи и Соединенныхъ Штатовъ и за ихъ «представителей среди насъ!».

Эти слова произнесены *главою* французскаго министерства на *оффиціальномъ* банкетѣ.

Англія.

Англія считалась до сихъ поръ несокрушимымъ оплотомъ золотаго монометаллизма. Англія—страна-кредиторъ, и ей выгодно вздорожаніе золота. Такъ думалъ Гладстонъ еще въ 1893 году. На дѣлѣ оказалось, что вздорожаніе золота выгодно только для англійскихъ банкировъ: Промышленность страдаетъ отъ золотой валюты, земледѣліе гибнетъ.

Очевидность этихъ явленій измѣнила взглядъ парламента на дѣло. 17-го Марта 1896 года Палата Общинъ единогласно приняла резолюцію, въ которой, признавая, что наступившія съ 1873 года измѣненія въ валютѣ «оказались вредными для лучшихъ интересовъ Англіи, *настоятельно обращаетъ вниманіе правительства на необходимость сдѣлать все, что оно можетъ, для обезпеченія путемъ народнаго соглашенія устойчиваго монетнаго паритета между золотомъ и серебромъ*».

Появленіе миссіи Волькотта въ Европѣ оживило надежды на международное соглашеніе.

Большинство сельско-хозяйственныхъ обществъ петиціями напоминаетъ правительству о вышеприведенной резолюціи Палаты. Резолюція Эдинбургской Земледѣльческой Палаты «принимая въ соображеніе, что специальная «миссія Соединенныхъ Штатовъ находится нынѣ въ «Англіи съ цѣлью достиженія международнаго биметал«лическаго соглашенія . . . . . выражаетъ надежду, что «резолюція Палаты Общинъ отъ 17 Марта 1896 года, «единодушно принятая нынѣшнимъ правительствомъ, при «этихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ получитъ свое «осуществленіе».

Рабочіе союзы Англіи также напоминаютъ о рѣшеніи Палаты 1896 г. и настойчиво требуютъ поднятія цѣнъ путемъ международнаго биметаллизма.

Подъ давленіемъ этихъ требованій директоръ Англійскаго Банка, M-r Hugh Colin Smith, объявляетъ письменно Канцлеру Казначейства «готовность держать $^1/_5$ обезпече-

«нія выпускаемыхъ банковыхъ билетовъ въ слиткахъ серебра, при условіи свободной чеканки серебра во Франціи».

Это все, что разрѣшаетъ Англійскому Банку законъ 1844 г. (Peels-Act), и чего могли ожидать отъ него биметаллисты.

Отъ англійскаго правительства биметаллисты ожидаютъ еще возстановленія свободной чеканки серебра въ Индіи, какъ того настоятельно требуютъ интересы индійскаго населенія *).

Индія. До 1893 г. на Индію указываютъ, какъ на страну, процвѣтающую подъ покровительствомъ серебряной валюты.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи Bank of Calcutta (26-го Іюля 1897 г.) M-r Yule, директоръ банка, высказался въ слѣдующихъ выраженіяхъ о вліяніи закона 1893 г., которымъ прекращена въ Индіи свободная чеканка серебра съ цѣлью поднятія, путемъ сокращенія денежнаго обращенія, серебряной рупіи выше курса серебра, въ видахъ перехода къ золотой валютѣ: **)

«Достовѣрно извѣстно, что Индія перестала процвѣтать, находится даже въ критическомъ положеніи. Тѣмъ «не менѣе англійскіе государственные люди не могутъ, «или не хотятъ понять, какою опасностью грозитъ за«конъ (1893 г.), противный всѣмъ интересамъ торговли, «промышленности, земледѣлія. Я полагаю, что причинен«ныя намъ фанатизмомъ золотой валюты бѣдствія, кото-

---

*) Предательскій отвѣтъ англійскаго правительства, данный 19 Октября 1897 года миссія Волькотта, и нарушеніе обязательства того-же правительства передъ Палатами и передъ всѣмъ міромъ (17 Марта 1896 г.) упразднилъ надежды на немедленное соглашеніе; но этотъ-же отвѣтъ усилилъ въ самой Англіи движеніе въ пользу биметаллизма.

**) Economiste Européen. № 295. 3 Сентября 1897 г.

«рыя неизбѣжно обострятся еще, если мы будемъ на-«стаивать на этомъ пути, послѣ четырехлѣтняго опыта «неопровержимо доказаны. Оставить дѣло въ его ны-«нѣшнемъ положеніи — это значитъ вызвать для Прави-«тельства Индіи финансовыя затрудненія, быть можетъ, «безвыходныя; создать для индійской торговли постоянно «возрастающее препятствіе; наложить на населеніе Индо-«стана тяжелое и непопулярное бремя; это значитъ, од-«нимъ словомъ, остановить нормальное развитіе страны»

Докладъ этотъ надѣлалъ много шума въ Индіи.

И, дѣйствительно, онъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія, особенно если сравнить бѣдствія, причиненныя Индіи подготовительными мѣрами къ золотой валютѣ, съ цвѣтущимъ состояніемъ Мексики, спокойно развивающейся подъ покровительствомъ своей серебряной валюты.

Съ 1876 года, 20 лѣтъ мирно подвигаясь подъ управленіемъ Генерала Porfirio Diaz, экономическая жизнь этой страны сдѣлала поразительные успѣхи. **Мексика.**

За это время Мексика построила 11,165 километровъ желѣзныхъ дорогъ и утроила свою внѣшнюю торговлю:

Вотъ таблица, изображающая прогрессъ Мексиканской внѣшней торговли:

1872 - 73 г. . . .	31,691,150	піастровъ.
1890—91 г. . . .	63,276,395	»
1892—93 г. . . .	87,509,221	»
1893—94 г. . . .	79,343,287	»
1894—95 г. . . .	90,854,953	»
1895—96 г. . . .	104,000,000	»

При этомъ внѣшній долгъ Мексики составляетъ, вмѣстѣ съ желѣзнодорожными займами:

Золотаго долга. . .	111,000,000	піастровъ
Серебрянаго долга. .	100,000,000	» *)

*) Economiste Européen. № 285. 25-го Іюня 1897.

Гдѣ страна съ золотою валютою, которая можетъ похвалиться такимъ ничтожнымъ отношеніемъ внѣшней задолжности къ суммѣ ежегодныхъ торговыхъ оборотовъ?

Для международныхъ банкировъ эта цвѣтущая страна является лакомымъ кускомъ: желательно было-бы опустошить и ее испытаннымъ дѣйствіемъ золотой валюты.

Но Мексика, какъ кажется, обнаруживаетъ мало желанія подвергнуться операціи закованія въ золотые кандалы.

Слухи о предстоящемъ переходѣ Мексики къ золотой валютѣ не разъ уже появлялись въ печати, но всегда оказывались невѣрными.

То-же самое происходитъ, повидимому, и теперь.

Вотъ что говоритъ объ этомъ вопросѣ журналъ «Mexican Financiar» отъ 16 іюля 1897 года:

«Сравнивая экономическое положеніе разныхъ странъ «Америки, Мексика никакъ не можетъ изъ этого сравне«нія вынести убѣжденіе, чтобы золотая валюта приносила «съ собою благосостояніе. Канада переноситъ періодъ «угнетенія всѣхъ дѣлъ; въ Соединенныхъ Штатахъ неудо«вольствіе ростетъ, и улицы кишатъ рабочими, не находя«щими заработка; Чили переноситъ острый рабочій кри«зисъ, и золотая валюта не приноситъ туда благоденствія. «*Нѣтъ, мы не видимъ никакихъ причинъ желать отречься «отъ серебряной валюты.*

«Эта валюта (серебряная) имѣетъ свои неудобства: «она затрудняетъ общества, капиталъ которыхъ выража«ется въ золотой валютѣ, опубликовывать значительные «чистые барыши; она требуетъ отъ правительства боль«шихъ усилій, чтобы оплачивать проценты по золотымъ «займамъ.

«Но, съ другой стороны, она значительно оживила «внутреннюю предпріимчивость: она насадила у насъ боль«шое количество прядильныхъ мастерскихъ и новыхъ фа«брикъ, дала такимъ образомъ занятіе массѣ рабочихъ: «*она оказала очень благотворное вліяніе на развитіе нашего*

«*земледѣлія и вообще всякаго рода предпріятій, связанныхъ*
«*съ вывозомъ за-границу.* Мы платимъ свои налоги серебромъ, всѣ расходы производства—серебромъ, а за предметы нашего вывоза намъ платятъ золотомъ.

«Изслѣдованія показали значительный ростъ предпріятій въ большинствѣ мѣстностей. *Этотъ прогрессъ не могъ-бы совершиться, если-бы мы замѣнили у себя серебряную валюту золотою*, что, въ сущности, было-бы даже неосуществимо.

«Возрастающій интересъ, съ которымъ предпріимчивость обращается къ нашимъ золотымъ пріискамъ, происходитъ именно оттого, что расходы производства на этихъ пріискахъ уплачиваются серебромъ, и поэтому лучше окупаются. Эксплоатація золотыхъ пріисковъ серебряными деньгами тѣмъ болѣе выгодна, что серебряный долларъ сохранилъ свою покупательную силу почти во всѣхъ отношеніяхъ.

«Пшеница, ячмень, рисъ, сахаръ стоютъ, на серебро, столько-же, сколько во времена Гумбольдта, т. е. 100 лѣтъ тому назадъ. Кофе вздорожалъ, но это намъ выгодно—мы его вывозимъ.

«Если дороговизна жизни возросла для рабочихъ классовъ, то это потому, что они требуютъ теперь, какъ необходимыхъ, такихъ товаровъ, которые прежде разсматривались, какъ предметы роскоши.

«Такимъ образомъ, если стоимость жизни и возрастаетъ постепенно, то новыя потребности побуждаютъ людей направлять больше энергіи на предпріятія. Если-бы наша страна имѣла золотую валюту, то развитіе предпріимчивости не могло-бы произойдти, и народъ былъ-бы принужденъ довольствоваться простотою жизни прежнихъ временъ.

«Мексика, такимъ образомъ, представляетъ міру наглядный примѣръ того, что обстоятельство, считавшееся пагубнымъ (серебряная валюта), можетъ стать источникомъ благоденствія. Демонетизація серебра за-границею

«дала намъ возможность лучше использовать преимуще-«ства нашей монетной системы. Нашъ вывозъ служитъ «тому доказательствомъ».

Трудно предположить, чтобы въ Мексикѣ, гдѣ печать такъ хорошо освѣдомляетъ населеніе о выгодахъ ея монетной системы и объ опасностяхъ, которыми грозитъ золотая валюта, происки международныхъ банкировъ, подчинить и эту страну золотому игу, увѣнчались успѣхомъ.

Изъ изложеннаго мы не видимъ, чтобы государства, имѣющія серебряную валюту, особенно «торопились перейдти къ золотому обращенію».

Рабочіе союзы.

Если-бы, при пониженіи всѣхъ цѣнъ, номинальная заработная плата оставалась неизмѣнною, рабочій безъ сомнѣнія выигрывалъ-бы отъ обезцѣненія предметовъ первой необходимости. Та-же заработная плата доставляла-бы ему больше удобствъ—его благосостояніе повышалось-бы по мѣрѣ паденія цѣнъ на товары. Рабочій былъ-бы заинтересованъ въ низкихъ цѣнахъ, въ дорожающей валютѣ.

Однако 26-го Мая 1897 года, во время преній по поводу доклада М-ра Мортона Фрюэна въ лондонской Society of Arts, профессоръ Foxwell высказываетъ, ссылаясь на исторію, что, «насколько можетъ убѣждать дѣйствительность, въ общемъ *пониженіе цѣнъ* съ 1819 по 1849 годъ «имѣло результатомъ *не увеличеніе дѣйствительнаго заработка рабочаго, но совершенно обратное явленіе*» *).

О вліяніи цѣны товаровъ на современное положеніе рабочихъ высказывается на лондонскомъ митингѣ биметаллистовъ въ Маѣ 1894 г. M-r James Mawsdley, секретарь Ассоціаціи рабочихъ-прядильщиковъ, одинъ изъ виднѣйшихъ лидеровъ англійской партіи рабочихъ: «Позволяю

---

*) Journal of the Society of the Arts. Mai 1897.

«себѣ упомянуть о пресловутой *«дешевизнѣ»*, о которой «столько говорятъ. Меня нисколько не безпокоитъ пер«спектива повышенія цѣнъ подъ вліяніемъ биметаллизма; «ибо, если-бы это вздорожаніе наступило, то оно было-«бы вызвано тѣмъ, что масса народа имѣла-бы возмож«ность больше покупать, что его покупательная способ«ность возрасла. Мы не можемъ допустить, чтобы всѣ «товары поднялись въ цѣнѣ безъ того, чтобы и трудъ, «важнѣйшій товаръ, также поднялся въ цѣнѣ».

Далѣе Mawsdley приглашаетъ рабочихъ подавать голоса только за такихъ кандидатовъ въ члены Палаты Общинъ, которые стоятъ за биметаллизмъ, такъ какъ вопросъ о двойной валютѣ «является для рабочихъ вопро«сомъ о насущномъ хлѣбѣ».

Въ 1897 году, по поводу пріѣзда въ Англію миссіи Волькотта, англійскіе рабочіе подаютъ на имя перваго министра, лорда Салисбюри, петицію, въ которой они «*очень почтительно, но очень настойчиво напоминаютъ «правительству объ его прошлогоднемъ обязательствѣ передъ «палатами употребить все свое вліяніе для возстановленія, «путемъ международнаго соглашенія, прочнаго отношенія «между золотомъ и серебромъ*».

Подъ этою петиціею подписались уполномоченные болѣе 350 рабочихъ союзовъ Англіи.

Съ 9 по 14 Августа 1897 въ Roubaix засѣдалъ «Третій Международный Конгрессъ Рабочихъ-Прядильщиковъ». Конгрессъ принялъ слѣдующую резолюцію: *)

«Конгрессъ признаетъ, что господствующій нынѣ де«нежный хаосъ создаетъ несправедливую монополію въ «пользу праздныхъ капиталистовъ, доставляя въ то-же «время такое-же несправедливое преимущество для странъ «Крайняго Востока, благодаря ихъ болѣе низкому мѣрилу «цѣнностей; что въ интересахъ промышленности необхо«димо добиться возстановленія международной валюты,

*) Economiste Européen № 269, 10 Sept. 1897.

«подобной существовавшей втеченіе многихъ лѣтъ до «1873 года, благодаря просвѣщенному воздѣйствію Франціи и другихъ странъ Латинской Уніи».

Эта резолюція поддержана французскими и бельгійскими делегатами; президентъ бладфордской Ассоціаціи рабочихъ-ткачей, M. W. H. Drew высказался о золотой валютѣ: «.... нѣкогда привилегія чеканки монеты составляла личную прерогативу королей.... нынѣ право чеканки монеты, «золота и серебра, принадлежитъ народу. Въ послѣднюю «четверть столѣтія у насъ «отняли» половину нашего «права — право чеканки серебра. Обладающіе золотомъ «обезпечили такимъ образомъ монополію своему ме- «таллу. Мы отъ этого страдаемъ: мы изъ года въ годъ «принуждены *платить возрастающія количества произведе- «ній своего труда за ихъ золотую монету*».

Мы видимъ, что рабочіе Англіи, Франціи и Бельгіи разсматриваютъ свои интересы, какъ солидарные съ интересами промышленности, въ которую они вносятъ свой трудъ. Они понимаютъ, что паденіе цѣнъ на товары необходимо должно вызывать сокращеніе издержекъ производства. Заработная плата составляетъ главную часть издержекъ производства. Она первая подвергается сокращенію, если рабочіе не организованы. Если организація рабочихъ не допускаетъ сокращенія заработной платы, то предпріятія, не будучи въ состояніи привести въ равновѣсіе издержекъ производства (заработной платы) съ пониженною цѣною товаровъ, принуждены сокращать, или даже прекращать производство. Тогда масса рабочихъ остается совсѣмъ безъ заработка. Въ обоихъ случаяхъ рабочіе страдаютъ отъ пониженія цѣнъ.

Они понимаютъ и то, какимъ образомъ всеобщее и даже *равномѣрное* *) *пониженіе цѣнъ на всѣ товары и на трудъ* можетъ быть *раззорительно для всѣхъ*, несмотря

*) Пониженіе не равномѣрно: оно тѣмъ больше для отдѣльныхъ товаровъ, чѣмъ значительнѣе конкурренція въ предложеніи этихъ товаровъ со стороны серебряныхъ странъ.

на то, что при такомъ равномѣрномъ пониженіи взаимное мѣновое отношеніе цѣнности всѣхъ товаровъ, въ томъ числѣ и труда, между собою оставалось-бы неизмѣннымъ.— Г-нъ Струве (в. п. с. Введеніе, стр. VII) «совершенно отказывается понимать» это. Но еще никогда отказъ отъ пониманія, ни даже добросовѣстное непониманіе не служили научнымъ аргументомъ *). Дѣло очень просто: ***когда цѣны на всѣ имущества и произведенія труда понижаются, ничей долгъ не понижается.***

Поэтому при всеобщемъ и равномѣрномъ обезцѣненіи товаровъ трудящемуся человѣчеству приходится, какъ говоритъ M-r. Drew, *«платить возрастающія количества произведеній своего труда за ихъ* **) *золотую валюту».*

Когда количественное отношеніе денегъ къ товарамъ—произведеніямъ труда—уменьшается и меньшія количества денегъ служатъ для обмѣна тѣхъ-же количествъ товара и труда, тогда тѣ-же количества денегъ представляютъ большія количества товара и труда; тогда тѣ-же денежныя суммы налоговъ и долговъ (частныхъ и государственныхъ) ***поглощаютъ большую долю труда*** отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ—поглощаютъ бóльшую долю ихъ благосостоянія.

Максъ Шиппель понимаетъ это, когда говоритъ о вліяніи паденія цѣнъ: (в. п. с. П. Струве стр. 88). «Проценты по долгамъ продолжаютъ течь въ старомъ раз«мѣрѣ, тогда какъ доходы землевладѣльцевъ (Bauer) со«кращаются до все болѣе ничтожныхъ размѣровъ; этимъ «все *болѣе значительная часть доходовъ* землевладѣльца «(Bauer), такъ сказать, напередъ уходитъ въ руки треть«ихъ лицъ» (кредиторовъ).

Г-нъ Струве приводитъ эти слова; но «отказывается понимать», что сказанное объ увеличеніи доли, поглощае-

*) Есть люди, которые никогда не могли понять самыхъ простыхъ математическихъ теоремъ. Такое непониманіе никогда не послужило къ опроверженію абсолютной вѣрности незыблемыхъ истинъ математики.

**) Обладающихъ золотомъ—банкировъ.

мой процентами изъ дохода земледѣльца, такъ-же вѣрно въ примѣненіи не только къ промышленнику, но и къ рабочему, отдающему бо́льшую долю своего труда за деньги, которыми приходится платить налоги на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ и на уплату процентовъ по государственнымъ долгамъ.

Максъ Шиппель прекрасно понималъ эту солидарность интересовъ производительныхъ классовъ, когда въ іюльской книжкѣ журнала «Staatswirthschaftliche Abhandlungen» 1892 года выступалъ *въ защиту биметаллизма* (въ статьѣ «Für den Bimetallismus»), потомучто «вздорожаніе денегъ «ведетъ ко *всеобщему* пониженію цѣнъ, къ убытку *всѣхъ* «должниковъ и производительныхъ предпринимателей», а пониженіе цѣнности денегъ—«къ облегченію бремени «долговъ, къ повышенію цѣнъ, къ оживленію промышлен«ности, въ ущербъ банкировъ (Kuponsabschneider).»

Поэтому Шиппель *) въ той-же статьѣ полагаетъ, что нельзя и помышлять, *безъ опустошительнѣйшихъ катастрофъ*, о проведеніи единой, «монометаллической валюты» (рѣчь идетъ о золотой валютѣ).

Мы видимъ съ какимъ краснорѣчіемъ Г. Шиппель выступалъ противъ золотой валюты «въ интересахъ наемныхъ рабочихъ» (der lohnarbeitenden Klassen), пока онъ не сталъ вожакомъ соціалистовъ.

Съ тѣхъ поръ его взгляды измѣнились:

Въ своей полемикѣ съ Д-ромъ Арендтомъ въ журналѣ «Socialpolitisches Centralblatt» **) въ 1895 году, Шиппель въ интересахъ тѣхъ-же рабочихъ выступаетъ въ защиту золотой валюты. О солидарности интересовъ больше нѣтъ рѣчи. Шиппель признаетъ, что золотая валюта раззоряетъ мелкихъ землевладѣльцевъ (Bauer) и мелкихъ предпринимателей (Kleinbetriebe). Но проповѣдникъ соціализма вовсе не

---

*) Все тотъ-же Max Schippell, на котораго Г. Струве ссылается, какъ на авторитетъ, въ защиту золотой валюты.

**) «Socialdemokratie u. Währunzsfarge». Sonderabdruck. Verlag von Hermann Walther. Berlin, 1895. стр. 22, 26, 43, 45.

желаетъ «подъема жизненныхъ силъ этихъ вымирающихъ «мелкихъ предпріятій; — рабочіе имѣютъ всѣ основанія «*желать* прямо противуположнаго, не замедленія, но ускоренія *перехода земли въ руки, сильныя капиталами*» (kapitalkräftige Hände)....... И далѣе:

«Не сохраненіе, *а уничтоженіе среднихъ классовъ* за-«нимающихъ неопредѣленное положеніе (haltlos hin und «hergewofene Mittelschichten) между трудомъ и капиталомъ, «входитъ въ интересы наемныхъ рабочихъ».

По мнѣнію Шиппеля, какъ вожака соціализма, «*инте-«ресы наемныхъ рабочихъ вовсе не солидарны съ интересами «другихъ производительныхъ классовъ; они имъ прямо про-«тивуположны*».

Профессоръ Foxwell, во время преній по поводу выше упомянутаго доклада Мортона Фрюэна 26-го Мая 1897 г., сообщаетъ между прочимъ:

«Изучая литературу первой половины нашего сто-«лѣтія, мы поражаемся массою соціалистическихъ сочине-«ній и всеобщимъ недовольствомъ, которымъ были тогда «пропитаны классы, нынѣ совершенно почтенные и глу-«боко консервативные Трудолюбивый и вполнѣ честный «человѣкъ не былъ тогда увѣренъ въ постоянномъ за-«работкѣ за умѣренную плату, и эта неувѣренность вмѣ-«стѣ съ сознаніемъ несправедливости, разжигала страсти «и направляла страну къ революціи».

Но этого не боится Шиппель, какъ вожакъ соціализ-ма. Онъ не боится отрицать теперь солидарность интере-совъ, которую раньше признавалъ; онъ проповѣдуетъ вражду общественныхъ классовъ; его болѣе не пугаютъ «*опустошительнѣйшія катастрофы*»; онъ требуетъ «***уни-«чтоженія среднихъ классовъ***» и «***перехода земли въ «руки, сильныя капиталами***».

Онъ знаетъ, что крестьяне-собственники, какъ-бы бѣд-ственно ни было ихъ положеніе, представляютъ консерва-тивный элементъ. Въ наемныхъ рабочихъ они не возбуж-даютъ злобной зависти, а напротивъ, небольшая зе-

мельная собственность и самостоятельный трудъ на ней составляютъ затаенную мечту большинства рабочихъ.

Это серьезная преграда, которую народное благоразуміе ставитъ агитаціи соціалистовъ.

Но золотая валюта, «*уничтожая средніе классы*», разрушаютъ эту преграду:

Въ отчетѣ Брюссельскаго международнаго земледѣльческаго конгресса 1895 года, помѣщено мнѣніе Г-на Méline, нынѣ министра-президента Франціи: «Надо быть слѣ-«пымъ, чтобы не видѣть, куда насъ ведетъ усиливающаяся «нужда въ деревняхъ и отказъ отъ земли, который гонитъ «въ города избытокъ населенія, приливъ коего *увеличи-«ваетъ съ каждымъ днемъ армію безработниковъ,* въ то «время, какъ пониженіе цѣны земли уменьшаетъ осязаемо «статьи, подлежащія обложенію, и уничтожаетъ понемногу «національный капиталъ, на которомъ зиждется кредитъ «всякаго государства. Въ этомъ кроются настоящія причи-«ны того повсемѣстнаго безпокойства, того глухаго и опас-«наго броженія, которое сказывается во всѣхъ слояхъ «трудящихся массъ, и того изумительнаго легковѣрія, съ «которымъ онѣ воспринимаютъ самыя невѣроятныя нелѣ-«пости современнаго соціализма».

И Шиппель не стѣсняется отречься отъ своихъ научныхъ убѣжденій для агитаціонныхъ цѣлей. Выдавая себя за друга народа, онъ сознательно защищаетъ золотую валюту именно потому, что она должна обострить народныя бѣдствія, уничтожить средніе классы, опустошить родную страну, лишь-бы въ этой *пустынѣ* возросшая армія безработниковъ стала въ рукахъ вожаковъ послушнымъ орудіемъ для достиженія проблематическихъ цѣлей проповѣдниковъ соціализма.

Къ счастію истинные друзья народа, просвѣщенные руководители рабочихъ союзовъ Англіи, Франціи и Бельгіи, какъ выше показано, болѣе озабочены дѣйствительнымъ улучшеніемъ положенія рабочихъ, чѣмъ успѣхомъ разрушительной пропаганды Шиппеля и К°. Они не от-

рицаютъ, подобно Шиппелю, «солидарности интересовъ рабочихъ съ «интересами другихъ производительныхъ классовъ», а потому въ интересахъ рабочихъ протестуютъ противъ раззоренія промышленности и земледѣлія золотою валютою. Они хотятъ улучшенія быта рабочихъ путемъ совершенствованія существующихъ формъ и увеличенія общаго народнаго благосостоянія. Но они далеки отъ мысли, для достиженія болѣе, чѣмъ гадательныхъ результатовъ, обѣщаемыхъ утопіею соціализма, сбивать народъ съ эволюціоннаго пути постепеннаго развитія цивилизаціи, плоды которой добыты многовѣковою работою человѣчества.

Эти истинные друзья рабочихъ, вооруженные знаніемъ, сознавая свою отвѣтственность передъ народомъ, довѣряющимъ ихъ авторитету, помнятъ глаголъ, реченный Господомъ Моисею въ пустынѣ:

«***Проклятъ, иже слѣпаго сбиваетъ съ пути***!» (Второзак. XXVII, 18).

IX.

Дешевый хлѣбъ и голодъ *).

Когда въ прошломъ году мы указывали на происходящее, вслѣдствіе распространенія золотой валюты повсемѣстное вздорожаніе золота, вызывающее въ свою очередь пониженіе цѣнъ на всѣ товары, въ особенности на хлѣбъ, главный предметъ вывоза Россіи, и этими указаніями старались доказать невыгодность для Россіи перехода къ золотой валютѣ, мы встрѣтились съ новымъ ученіемъ: *о выгодности для народа дешевыхъ цѣнъ на хлѣбъ*, проповѣдуемымъ господами Чупровымъ и Постниковымъ, и многими авторитетными и неавторитетными экономистами, въ защиту золотой валюты.

Въ настоящемъ году, вслѣдствіе недорода на всемъ Югѣ Россіи, 19 губерній съ 30-милліоннымъ населеніемъ терпятъ голодъ; цынга и голодный тифъ уже начали свою опустошительную работу, какъ это выяснилось въ цѣломъ рядѣ засѣданій Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества начиная съ 12 марта текущаго **) года и какъ это видно изъ ежедневныхъ газетныхъ сообщеній даже такихъ газетъ, которыя добровольно обрекли-было себя на молчаніе. Бѣдствіе, очевидно, не многимъ меньшее, чѣмъ голодъ 1891 года. Какъ выяснилъ въ засѣданіи 12 марта извѣстный статистикъ г. Анненскій, голодъ 1891 года стоилъ Россіи 656,000 лишнихъ смертей, *при своевременно принятыхъ мѣрахъ*. Въ этомъ году, когда своевременно достаточныхъ мѣръ не принято, когда

*) 18-го Апрѣля 1898 года.

**) 1898.

печать молчитъ, когда общество не приходитъ на помощь голодающимъ, уже обезсиленнымъ предшествующимъ ходомъ сельско-хозяйственнаго кризиса, количество жертвъ должно быть еще больше.

Народъ, раззоренный продолжительнымъ сельско-хозяйственнымъ кризисомъ и послѣднимъ неурожаемъ, гибнетъ отъ недостатка хлѣба, а хлѣбъ ростетъ въ цѣнѣ.

При такихъ условіяхъ, казалось-бы, защищать высокія цѣны на хлѣбъ значило-бы становиться на точку зрѣнія, противную народнымъ и государственнымъ интересамъ.

Но если мы взглянемъ не на средства устраненія наступившаго голода, котораго отвратить уже нельзя, не на средства къ его облегченію, которыя во всякомъ случаѣ окажутся и запоздавшими, и недостаточными, а на *причину*, вызвавшую народное бѣдствіе, то, напротивъ, несоотвѣтствующею и государственнымъ, и народнымъ интересамъ окажется та финансовая политика, которая способствуетъ пониженію цѣнъ на хлѣбъ.

Примите въ соображеніе, что большая часть нашего государственнаго бюджета покрывается прямыми и косвенными налогами, уплачиваемыми 80% населенія Россіи, занимающимися сельскимъ хозяйствомъ и добывающими средства на уплату этихъ налоговъ главнымъ образомъ отъ продажи хлѣба, и вамъ станетъ ясно, что количество хлѣба, остающееся, за уплатою налоговъ, на пропитаніе населенія, тѣмъ больше, чѣмъ дороже проданъ хлѣбъ, доставившій средства на уплату податей.

Статистическія данныя, опубликованныя въ № 12 «Извѣстій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ» *), представляютъ прекрасную иллюстрацію того, какъ, несмотря на упадокъ нашего сельскаго хозяйства и его производительности, возрастаетъ вывозъ нашего хлѣба за границу подъ давленіемъ необходимости, при пониженныхъ цѣнахъ, выручить ту-же сумму денегъ:

*) 1898 года.

Вывозъ хлѣба изъ Россіи.

Года.	Милліоны пудовъ вывезеннаго хлѣба.	Милліоны кред. рублей вырученныхъ за вывезенный хлѣбъ.
188⁴/₅	354,₀	302,₃
188⁵/₆	360,₀	209,₃
188⁶/₇	338,₇	270,₆
188⁷/₈	519,₃	409,₈
188⁸/₉	518,₂	418,₁
188⁹/₉₀	412,₇	337,₂
189⁰/₁	455,₆	387,₃
189¹/₂ (голодъ)	155,₆	162,₃
Серебряный паритетъ, прекращеніе чеканки серебра, а затѣмъ повышеніе кредитнаго рубля выше стоимости серебрянаго рубля.		
189²/₃	315,₂	250,₈
189³/₄	611,₃	338,₀
189⁴/₅	628,₀	362,₀
189⁵/₆	495,₁	300,₂
189⁶/₇	496,₀	332,₇

Дабы насъ не обвинили въ пристрастіи, мы не вводимъ въ сравненіе 189¹/₂ годъ, какъ голодный, но сравниваемъ, какъ то дѣлаютъ «Извѣстія Министерства», лишь семь лѣтъ, ему предшествующихъ, съ пятью послѣдующими годами:

Года.	Средній вывозъ хлѣба въ милліонахъ пудовъ.	Средняя годовая сумма вырученныхъ милліоновъ руб.
1889—91	408,₄	333,₅
1892—97	509,₁ (+100,₇)	316,₇ (—16,₈)

Итого за 5 лѣтъ послѣ фиксаціи курса рубля въ золотѣ вывезено лишнихъ 503,₅ милліоновъ пудовъ хлѣба, и недовыручено 84 милліона рублей, противъ 5 среднихъ лѣтъ предшествующаго періода.—А какъ пригодились-бы эти 503 милліона пудовъ и 84 милліона рублей для пропитанія голодающаго нынѣ населенія!—Да, хлѣбъ сталъ дешевле, но не русское населеніе имъ воспользовалось. Нынѣ хлѣбъ страшно ростетъ въ цѣнѣ—и русское населеніе за дорогія цѣны покупаетъ дешево проданный хлѣбъ.

До 1892 года курсъ нашего рубля стоялъ ниже цѣны

рубля серебрянаго, и колебанія этого курса смягчали вліяніе паденія цѣнъ на хлѣбъ въ Западной Европѣ. Россія была застрахована отъ сельско-хозяйственнаго кризиса, царившаго уже въ странахъ съ золотою валютою.

Въ 1892 году рубль достигъ своего серебрянаго паритета, а въ 1893 году была прекращена чеканка серебра за счетъ частныхъ лицъ и курсъ кредитнаго рубля фиксированъ въ золотѣ. Золото дорожало, и курсъ нашего рубля постепенно превышалъ свою законную цѣнность рубля серебрянаго, какъ видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія цѣнности кредитнаго рубля, при искусственномъ курсѣ въ $2^2/_3$ франка золотомъ, выраженной въ серебряныхъ копѣйкахъ:

1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
$96,_5$ к. с.	$112,_0$ к. с.	$140,_9$ к. с.	$136,_2$ к. с.	$138,_0$ к. с.	160 к. с.

Въ среднемъ за указанные годы 1 кред. рубль стоитъ 131 серебряныхъ копѣекъ. Такъ какъ покупная сила серебра относительно хлѣба не измѣнилась, то, слѣдовательно, покупная сила рубля кредитнаго возросла на столько-же, на сколько его курсъ превышалъ цѣну серебрянаго рубля, то есть, въ среднемъ, на $31^0/_0$.

Рядомъ съ этимъ мы видимъ возрастаніе нашего средняго годоваго вывоза хлѣба съ 408,4 милліоновъ пудовъ до 509,1 милл. пудовъ, причемъ средняя выручка за вывезенный хлѣбъ понижается съ 333,5 до 316,7 милліоновъ рублей. Чтобы довыручить недостающіе 16,8 милл. рублей, надобно было-бы вывезти еще 28 милліоновъ пудовъ хлѣба. Это составило-бы средній годовой вывозъ въ 537 милліоновъ пудовъ, т. е. повышеніе нашей монетной единицы на $31^0/_0$ дало-бы увеличеніе вывоза нашего хлѣба на тѣ-же $31^0/_0$, безъ измѣненія суммы вырученныхъ денегъ. Неужели это еще не ясно?

Нынѣ, при цѣнѣ серебра около 26 пенсовъ за стандартную унцію (вмѣсто 60,8 пенсовъ) нашъ кредитный, или новый золотой рубль=$^1/_{15}$ имперіала, будетъ равенъ

156 серебрянымъ копѣйкамъ. Покупная сила нашей монетной единицы возрастетъ, даже не предполагая дальнѣйшаго повышенія золота, на 56% противъ ея первоначальной стоимости.

Соотвѣтственно этому на тѣ-же 56% возрастетъ и вывозъ хлѣба изъ Россіи, или, какъ выражается Мортонъ Фрюэнъ, «экономическій дренажъ изъ задолженной страны».

Голодъ пройдетъ, унеся свои жертвы, цѣна на хлѣбъ, измѣренная вздорожавшею монетною единицею, упадетъ ниже прежняго, и русское сельское хозяйство, раззоренное кризисомъ, должно будетъ, для покрытія той-же суммы въ 333,5 милліоновъ рублей, вывозить ежегодно уже не 509, а 644 милліона пудовъ хлѣба $\left(\frac{408,4 \times 156}{100}\right)$.

Нынѣшній голодъ вызванъ недородомъ. Ежегодный вывозъ лишнихъ 240 милліоновъ пудовъ будетъ оказывать ежегодно на народное продовольствіе вліяніе, равносильное недороду.

Хлѣбъ будетъ еще дешевле; но за эту дешевизну народъ будетъ платиться вывозомъ лишнихъ 240 милліоновъ пудовъ ежегодно. Не въ неурожайные, а въ нормальные годы голодать будутъ, и не 30 милліоновъ русскаго населенія, а вся Россія; голодъ ежегодно будетъ уносить сотни тысячъ человѣческихъ жертвъ. Вотъ практическій результатъ теоріи дешеваго хлѣба при дорогихъ деньгахъ.

X.

Выкупные платежи и золотая валюта *).

Лучшіе умы Россіи озабочены прогрессивнымъ возрастаніемъ недоимокъ, обременяющихъ крестьянское хозяйство. Изъ нихъ извѣстный экономистъ и государственный дѣятель Ѳ. Г. Тернеръ **) видитъ въ недоимкѣ не только симптомъ обѣдненія, но и факторъ дальнѣйшаго, окончательнаго раззоренія хозяйства, постигнутаго бѣдою, причемъ такое раззореніе и для казны является убыточнымъ.

Отсюда вытекаетъ справедливое и цѣлесообразное требованіе сложенія недоимки не *послѣ*, а *до* наступившаго окончательнаго раззоренія.

Дѣйствительно, недоимка является у крестьянина потому, что онъ, вслѣдствіе какого-либо бѣдствія, не въ состояніи платить нормальнаго оклада. Какъ-же надѣяться, что онъ будетъ, при существованіи тѣхъ-же бѣдственныхъ условій, въ состояніи уплачивать тотъ-же нормальный окладъ *плюсъ* недоимку? Какъ надѣяться на это при существующихъ условіяхъ сельскаго хозяйства, не позволяющихъ надѣяться на улучшеніе?

Главнымъ, часто единственнымъ, источникомъ, изъ котораго крестьянинъ черпаетъ деньги для уплаты окладныхъ сборовъ, является продажа сырыхъ произведеній земли, главнымъ образомъ — хлѣба въ зернѣ. Въ

---

*) 11-го Апрѣля 1898 года.

**) «Реформа взысканія окладныхъ сборовъ». Новое Время 20-го января 1898 года, № 7866.

послѣднія шесть лѣтъ низкія цѣны на хлѣбъ требовали продажи большей части крестьянскаго урожая на уплату окладныхъ сборовъ. Остатками отъ продажи впроголодь прокармливалась крестьянская семья. Запасамъ не-откуда было образоваться. Нынѣ цѣны на хлѣбъ нѣсколько повысились. Но это повышеніе вызвано всемірнымъ недородомъ хлѣба въ прошломъ 1897 году, особенно тяжко отразившимся на Россіи. Крестьянинъ не воспользуется высокими цѣнами на хлѣбъ: у него нѣтъ избытка; ему самому *грозитъ голодъ*. Замалчивать это надвигающеся бѣдствіе—грѣшно.

Въ наступившемъ году урожай можетъ быть удачнымъ. Но тогда цѣны на хлѣбъ падутъ неизбѣжно вслѣдствіе сложившися міровыхъ условій хлѣбной торговли *). Объ этихъ понижающихъ условіяхъ можно судить по слѣдующему факту: всемірный недородъ пшеницы въ 1897 году, исчисляемый въ 43 милліона гектолитровъ **), вызвалъ *исключительное повышеніе* цѣнъ, до 1 р. 20 к. за пудъ пшеницы въ Одессѣ. Эта *исключительно высокая цѣна ниже средней цѣны* за 33-хъ-лѣтній періодъ съ 1860 по 1892 годъ ***).

Очевидно, по прекращеніи условій голода, вызывающихъ повышеніе цѣнъ, снова наступятъ низкія цѣны, раззоряющія земледѣльца.

Итакъ, въ урожайный годъ—раззорительно-низкія цѣны на хлѣбъ; въ неурожайный—отсутствіе всякихъ запасовъ, *голодъ*. Вотъ условія, при которыхъ ведется нынѣ крестьянское хозяйство.

При такихъ условіяхъ дѣйствительно трудно требовать уплаты старыхъ недоимокъ.

Сложеніе недоимокъ и облегченіе тягости окладныхъ сборовъ настоятельно необходимы.

Законъ 13-го мая 1896 года о выкупныхъ платежахъ

*) Broomhall's Corn Trade Book. 1896.

**) Economiste Européen. № 293, 20 Août 1897.

***) См. Денежный Кризисъ. Таб. I.

ничего не даетъ въ смыслѣ облегченія крестьянскихъ повинностей. Названный законъ предлагаетъ незначительное сокращеніе ежегоднаго размѣра выкупныхъ платежей взамѣнъ весьма значительнаго продленія ихъ, къ явной невыгодѣ крестьянъ *).

Между тѣмъ есть возможность, не поступаясь *справедливыми* требованіями казны, понизить размѣръ ежегоднаго выкупнаго платежа безъ измѣненія срока выкупа.

Возможность эту представляетъ фиксированный на золото курсъ нашего кредитнаго рубля.

Оговариваюсь: въ этой главѣ я не имѣю въ виду ни защищать серебряную валюту, ни опровергать разумность золотой валюты. Я просто принимаю въ соображеніе фиксированный курсъ, для правильнаго разсчета.

Въ выкупной операціи казна является посредникомъ между помѣщикомъ, надѣлившимъ крестьянъ землею за опредѣленную правительствомъ цѣну, и крестьяниномъ, обязаннымъ уплатить казнѣ то, что казна уплатила помѣщику.

Не станемъ входить въ подробное разсмотрѣніе того, какъ казна разсчиталась съ помѣщикомъ. Во всякомъ случаѣ, помѣщику уплачена опредѣленная закономъ цѣна за его землю рублями кредитными, стоявшими по курсу ниже серебрянаго рубля.

Крестьяне обязаны возмѣстить казнѣ понесенныя на выкупъ затраты рублями серебряными, или кредитными, хотя-бы послѣдніе достигли курса равнаго съ серебромъ, ибо всѣ обязательства донынѣ писались на «рубли серебромъ».

Что такое «рубль серебромъ?»

Объ этомъ забыто въ періодъ господства неразмѣннаго бумажнаго рубля, стоявшаго, однако, всегда ниже курса серебра. Но законъ постоянно напоминаетъ намъ о томъ, что значитъ «рубль серебромъ»—мѣрило всѣхъ на-

*) «Выкупные платежи» «Нов. Вр.» 22-го янв. 1898. № 7868.

шихъ обязательствъ. Съ 1810 по 1893 годъ законъ поясняетъ, что «рубль» значитъ «четыре золотника и двадцать одна доля чистаго серебра».

Еще въ 1893 году Уставъ Монетный, глава I, ст. 3, гласитъ, что «государственная монетная единица есть се«ребряный рубль, содержащій въ себѣ четыре золотника «двадцать одну долю чистаго серебра». До 1893 года существовало право чеканки серебра за счетъ частныхъ лицъ *)—право, позволявшее каждому плательщику податей пятью фунтами серебра (приблизительно) освободиться отъ долга въ 100 рублей. Съ 1893 года чеканка серебра за счетъ частныхъ лицъ отмѣнена, и курсъ кредитнаго рубля, фиксированный на дорожающее золото, искусственно поднятъ выше своего серебрянаго основанія.

Такъ, въ	1893	г.	курсъ	кред.	руб.	$= 112,_{03}$	к. сер.
»	1894	»	»	»	»	$= 140,_{0}$	» »
»	1895	»	»	»	»	$= 136,_{2}$	» »

и т. д.

Нынѣ курсъ кредитнаго рубля равенъ 156 коп. серебромъ. Поясняемъ:

Серебряный рубль—основаніе нашего кредитнаго рубля—былъ равенъ 4 франкамъ золотымъ при цѣнѣ серебра въ Лондонѣ въ 60,8 пенсовъ золотомъ за I стандартную унцію. Нынѣ цѣна серебра составляетъ всего 26 пенсовъ за I стандартную унцію.

По отношенію къ хлѣбу, которымъ нашъ крестьянинъ расплачивается за свои повинности, серебро сохранило свою полную покупательную силу.

Такимъ образомъ, вздорожавъ по отношенію къ серебру, золото и по отношенію къ хлѣбу вздорожало до $\frac{60.8}{26}$ %, т. е. 234 % своей первоначальной стоимости. Поэтому золотой рубль стараго чекана равенъ нынѣ 2,34 рубля серебрянаго.

*) Уст. Монет. изд. 1893 г., ст. 48, 49.

При фиксаціи курса кредитнаго рубля на золото, рубль новаго чекана, или рубль кредитный установленъ $=^2/_3$ золотаго рубля стараго чекана.

Но это все-таки составляетъ:

1 р. кредит. = 1 р. золот. новаго чекана =

$=234$ коп. сер. $\times\ ^2/_3 = 156$ коп. серебряныхъ.

Крестьянинъ платитъ налоги кредитными рублями. Рубли онъ пріобрѣтаетъ въ обмѣнъ своего хлѣба. Золото вздорожало по отношенію къ серебру ровно на столько, на сколько оно вздорожало по отношенію къ хлѣбу *). Чтобы уплатить казнѣ ту-же сумму рублей, крестьянинъ, вмѣсто прежнихъ 100 пудовъ хлѣба, долженъ продать нынѣ 156 пудовъ. Если его надѣлъ производитъ только 200 пудовъ хлѣба, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что до 1893 года остававшихся 100 пудовъ хватало ему на жизнь, а остающихся нынѣ 44 пудовъ не хватаетъ на погребеніе.

Передъ крестьяниномъ-хлѣбопашцемъ страшная дилемма: *недоимка, или голодъ.*

Какъ-же помочь бѣдѣ?

До 1893 года крестьянинъ имѣлъ право снести слитокъ въ 5 фунтовъ серебра на монетный дворъ, превратить его тамъ въ 100 рублей серебряныхъ и этими 100 серебряными рублями расплатиться за всякій долгъ и всякую повинность въ 100 рублей. Ибо этотъ серебряный рубль есть «государственная монетная единица» (см. Уст. Монетный изд. 1893 г.). Этимъ правомъ онъ никогда не пользовался, но самое существованіе такого права служило гарантіею того, что кредитный рубдь никогда не станетъ дороже «государственной монетной единицы».

Нынѣ крестьянинъ можетъ пріобрѣсти эти 5 фунтовъ серебра, освобождающіе его по закону отъ всякаго долга въ 100 рублей, за 64 рубля кредитныхъ, или золотыхъ новаго чекана.

---

*) См. «Денежный кризисъ». таб. I, и діагр. 4-я.

Но, благодаря отмѣнѣ чеканки серебра за счетъ частныхъ лицъ въ 1893 году, онъ не можетъ этими 5 фунтами серебра расплатиться за долгъ въ 100 рублей, несмотря на то, что въ томъ-же 1893 году Уставъ Монетный еще разъ подтверждаетъ, что «государственная монетная единица есть именно серебряный рубль=$^1/_{100}$ части 5 фунтовъ серебра» (4 зол. 21 доля)

Возстановите чеканку серебра за счетъ частныхъ лицъ, и тягость выкупныхъ платежей для крестьянина облегчится на 36%.

Если въ интересахъ торжества золотой валюты невозможно возстановленіе чеканки серебра за счетъ частныхъ лицъ, то перечислите выкупные платежи крестьянина съ прежней серебряной на вводимую новую, золотую валюту по «ея сравнительному достоинству къ настоящему серебряному рублю» (по смыслу Манифеста 20-го іюня 1810 г.).

Тогда выкупные платежи крестьянъ будутъ облегчены на 36 проц., и это облегченіе не будетъ даже составлять льготы, а явится только справедливымъ возстановленіемъ первоначальнаго размѣра обязательства.

Если, кромѣ того, принять въ соображеніе суммы, переплаченныя крестьянами въ 1893, 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. вслѣдствіе превышенія курсомъ кредитнаго рубля *) его серебрянаго эквивалента, то мы увидимъ, что этой суммы достаточно съ избыткомъ для *справедливаго* сложенія числящихся на крестьянахъ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ.

Насъ спросятъ, почему мы вышеприведенный разсчетъ примѣняемъ только къ выкупнымъ платежамъ, а не ко всѣмъ налогамъ вообще.

Отвѣчаемъ:

Размѣръ налоговъ опредѣляется государственною необходимостью, а размѣръ выкупныхъ платежей, какъ платежей по договору,—смысломъ первоначальнаго обязательства.

---

*) См. Денежный Кризисъ, табл. I, графа IV.

XI.

Дворянскій вопросъ и земледѣльческій кризисъ.*)

Затрудненія, переживаемыя помѣстнымъ дворянствомъ, обратили на себя милостивое вниманіе Царя.

Въ день Св. Пасхи, 13 апрѣля 1897 г., Государь Императоръ повелѣть соизволилъ образовать Особое Совѣщаніе для изученія этихъ затрудненій.

Цѣль назначенія коммисіи — всестороннее выясненіе нуждъ помѣстнаго дворянства и изысканіе мѣръ, могущихъ обезпечить ему способы и впредь нести исконно-вѣрную службу Престолу и Отечеству.

Общественное мнѣніе и печать указываютъ на двѣ категоріи мѣръ, которыми, во исполненіе Монаршей воли, возможно упрочить положеніе дворянства:

1) Поднятіе мѣстнаго значенія дворянства;

2) Улучшеніе его экономическаго положенія.

О мѣрахъ первой категоріи выскажутся лица, болѣе насъ компетентныя. Мы-же ограничимся разсмотрѣніемъ экономическаго кризиса, переживаемаго дворянствомъ.

Обыкновенно указываютъ на непомѣрную задолженность дворянства, какъ на причину его тяжелаго экономическаго положенія. Но такъ-же непомѣрно задолжено и не дворянское крупное землевладѣніе частнымъ банкамъ и частнымъ лицамъ, и крестьянское землевладѣніе —

*) С.-Петерб. Вѣд. 6 Мая 1897 г.

казнѣ и земству въ видѣ неоплатныхъ недоимокъ, и мѣстнымъ кулакамъ въ видѣ ссудъ на раззорительныхъ условіяхъ.

Задолженность есть явленіе общее для всего русскаго сельскаго хозяйства; кромѣ того непосильная задолженность есть не причина, а результатъ кризиса. Такую же непомѣрную задолженность земледѣлія мы видимъ и въ Западной Европѣ, и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. И тамъ эта задолженность признается не причиною, а результатомъ кризиса.

Причина-же кризиса теперь достаточно выяснена монетными конференціями, парламентскими коммиссіями, сельско-хозяйственными конгрессами. Причина кризиса лежитъ въ измѣненіи мѣрила цѣнностей, которымъ оцѣниваются и трудъ, и его произведенія въ странахъ съ золотою валютою.

Это измѣненіе мѣрила цѣнностей заключается въ постоянномъ вздорожаніи золота, начавшемся со времени демонетизаціи серебра германскимъ монетнымъ закономъ 1873 года.

Этотъ-же монетный законъ, демонетизировавъ серебро, объявивъ единственными деньгами золото, сократилъ на половину количество международныхъ орудій обмѣна.

Такимъ образомъ одинъ законъ создалъ два бѣдствія:

1) Вздорожаніе золотыхъ денегъ—паденіе цѣнъ, въ этихъ деньгахъ выраженныхъ;

2) Недостаточное количество денегъ — застой въ дѣлахъ.

Въ странахъ съ серебряною валютою, по единогласному свидѣтельству парламентскихъ коммиссій, торговыхъ палатъ (ливерпульской, манчестерской, марсельской), англійскихъ, французскихъ, германскихъ консуловъ, обѣ причины кризиса, и дороговизна денегъ, и недостатокъ въ деньгахъ отсутствуютъ. Въ этихъ странахъ кризиса нѣтъ. Напротивъ, онѣ процвѣтаютъ и, освобожденныя отъ европейской конкурренціи, въ свою очередь угрожаютъ Европѣ своею конкурренціею.

Индія до 1893 г.*) давитъ русскую и американскую хлѣбную торговлю. Японія до 1897 г. **) убиваетъ шелковый промыселъ въ Европѣ.

Чтобы уничтожить эти преимущества странъ съ серебряною валютою, чтобы избавиться отъ раззорительнаго вліянія двойной бѣды—безденежья и вздорожанія денегъ, страны съ золотою валютою стремятся къ биметаллизму.

Среди жалобъ Западной Европы и Америки на привилегированное положеніе странъ съ серебряною валютою не послѣднее мѣсто занимаютъ указанія на Россію, которой ея кредитная валюта, основанная на серебрѣ, да еще обезцѣненная, даетъ громадныя преимущества во всенародной конкурренціи.

Съ 1892 г. къ этимъ жалобамъ на привилегированное положеніе русскаго сельскаго хозяйства присоединяются жалобы русскихъ сельскихъ хозяевъ на тотъ-же кризисъ.

Гдѣ-же привилегіи, которыя давала намъ наша валюта, на которыя жаловалась Западная Европа?

Прежде, чѣмъ отвѣчать на поставленный вопросъ, допустимъ небольшое отступленіе.

Вообразимъ паровую машину, работающую при измѣняющемся давленіи пара. Манометръ показываетъ всѣ измѣненія; механикъ, вмѣсто того, чтобы урегулировать топку и притокъ воды въ котелъ, пригвождаетъ, фиксируетъ стрѣлку манометра.

Топлива нѣтъ. Нѣтъ пара. Поршень съ трудомъ ходитъ въ цилиндрѣ. Рабочимъ приходится за каждымъ полуоборотомъ хватать руками за маховое колесо, чтобы срывать поршень съ мертвыхъ точекъ. Работа стоитъ. *А механикъ, указывая на неподвижную стрѣлку манометра, утверждаетъ, что все въ порядкѣ.*

Подобно этому манометру, колеблющійся курсъ нашего кредитнаго рубля былъ показателемъ нашего экономическаго благосостоянія.

---

*) Прекращеніе свободной чеканки серебра въ Индіи.

**) Переходъ Японіи къ золотой валютѣ.

Благодаря мудрой, настойчиво-мирной политикѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, благодаря строго обдуманной, осторожной финансовой политикѣ покойнаго министра Н. Х. Бунге, русская экономическая жизнь окрѣпла настолько, что курсъ рубля въ 1892 г. достигъ своего законнаго серебрянаго паритета.

Мы могли возстановить серебряный размѣнъ, единственно обязательный и законный для насъ. Мы могли устранить колебанія курса, причинявшія намъ нѣкоторые убытки, и одновременно пользоваться всѣми преимуществами бѣлаго (серебрянаго) лагеря. Мы не имѣли-бы ни колебаній курса, ни кризиса, и процвѣтающая Россія пользовалась-бы понынѣ своимъ положеніемъ житницы, кормилицы Европы.

Но мы предпочли фиксировать курсъ. При этомъ мы фиксировали курсъ кредитнаго рубля не въ нашей законной серебряной валютѣ, не 1 руб. кредитный = 100 коп. серебрянымъ, а въ иностранной валютѣ: 1 р. кредитный $= 2^2/_3$ франкамъ золотомъ, благодаря случайному совпаденію, что въ 1892 году 100 коп. серебряныхъ были дѣйствительно равны $2^2/_3$ франкамъ золотомъ.

Если-бы съ тѣхъ поръ Франція и Германія издали законы, по которымъ франкъ и марка стали-бы чеканиться двойнаго противъ прежняго вѣса, а слѣдовательно и двойной стоимости, неужели мы должны были-бы увеличить вдвое стоимость своего рубля, удвоить бремя всѣхъ долговъ, понизить вдвое цѣны всѣхъ своихъ произведеній, — раззориться для того только, чтобы рубль остался равнымъ $2^2/_3$ удвоенныхъ франковъ?

Предположеніе нелѣпо. Но эта нелѣпость совершилась:

Съ 1892 г. золото, а вмѣстѣ съ нимъ и золотые франки, и марки, и фунтъ стерлинговъ вздорожали на 56 проц., и нашъ кредитный рубль, фиксированный въ золотой валютѣ, поднялся вмѣстѣ съ этою чуждою намъ валютою до 156 копѣекъ серебряныхъ.

Вотъ какимъ образомъ, несмотря на ясныя постановленія Манифестовъ 1810, 1839, 1841, 1843 годовъ, Высочайшій Указъ 17 декабря 1885 года, Монетный Уставъ изд. 1893 года, коими Императоры Александръ I, Николай I, Александръ II, Александръ III даровали намъ серебряную валюту, ставящую насъ внѣ кризиса, потрясающаго страны съ золотою валютою, мы пріобщились къ этому кризису и лишились выгодъ, выпадающихъ на долю серебряныхъ странъ.

Всѣ указанные законы объявляютъ государственною монетною единицею, мѣриломъ цѣнностей, серебряный рубль въ 4 зол. 21 долю чистаго серебра.

На дѣлѣ-же мы расплачиваемся по всѣмъ своимъ долгамъ, какъ личнымъ, такъ и ипотечнымъ, оцѣниваемъ свои имущества и плоды своей земли и своего труда кредитнымъ рублемъ, ставшимъ, въ силу вышеуказаннаго недоразумѣнія, равноцѣннымъ 7 золотникамъ серебра.

Финансовая политика послѣднихъ лѣтъ увеличила рубль—мѣрку, которою оцѣниваются наши имущества, товары и трудъ,—на 56 проц. На 56 проц. увеличены долги, тяготѣющіе надъ землевладѣніемъ дворянскимъ и недворянскимъ.

Отсюда—раззореніе сельскаго хозяйства.

Но это не все. Для того, чтобы поддержать курсъ кредитнаго рубля на такомъ высокомъ уровнѣ, необходимо воздержаться отъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, какъ ни очевидна потребность въ нихъ.

Заимствую числа у Н. Х. Бесселя изъ его послѣдней статьи «Нашъ прежній и нынѣшній государственный и земельный кредитъ», помѣщенной въ особомъ приложеніи къ № 15 и 16 «Русскаго Труда».

Въ 1857 году въ Россіи было денежныхъ знаковъ въ обращеніи на сумму. . 1.835 милл. р.

Государственный бюджетъ составлялъ . 255 » »

Кромѣ надобностей бюджета въ распо-

ряженіи торговли, промышленности, земледѣлія оставалось	1.580	милл.	р.
Въ 1897 г.:			
Государственный бюджетъ	1.414	»	»
Денежныхъ знаковъ въ обращеніи	1.272	»	»
Недостаетъ до покрытія нуждъ бюджета	142	милл.	р.

Всѣ находящіеся въ обращеніи денежные знаки должны одинъ разъ въ годъ совершить, при громадныхъ разстояніяхъ Имперіи, путешествіе въ государственныя казначейства и обратно, и только по пути, какъ бы контрабандою, могутъ удовлетворить всѣмъ возросшимъ съ 1857 г. нуждамъ населенія въ деньгахъ: покрывать земскіе бюджеты, служить къ уплатѣ процентовъ по ипотечнымъ и частнымъ долгамъ, удовлетворять насущнымъ требованіямъ торговли, промышленности и земледѣлія.

Ко вздорожанію денегъ, раззоряющему сельское хозяйство, прибавляется безденежье, порождающее застой въ дѣлахъ.

Безденежье и вздорожаніе денегъ — та-же двойная бѣда, что и въ странахъ съ золотою валютою.

Даже Государственный банкъ, несмотря на широко намѣченную программу кредитовъ, принужденъ отказывать въ самыхъ необходимыхъ кредитахъ по недостатку наличныхъ денегъ.

Каждое полугодіе труднѣе получить земельнымъ банкамъ взносы своихъ заемщиковъ. Каждый годъ труднѣе получить съ крестьянъ государственныя и земскія недоимки.

Сельское населеніе задыхается безъ денегъ, какъ безъ воздуха. Его покупательная сила падаетъ. Промышленность, теряя покупателей, страдаетъ, несмотря на покровительственныя пошлины.

Но нашъ фиксированный курсъ устойчивъ въ золотѣ,

и на эту устойчивость, раззоряющую насъ, мы указываемъ, какъ на доказательство экономическаго благосостоянія Россіи.

Что-же можетъ сдѣлать при этихъ условіяхъ Особое Совѣщаніе по Дворянскому Вопросу?

Оно выработаетъ облегченныя условія кредита для дворянъ? — Кредитомъ невозможно будетъ воспользоваться при недостаткѣ денегъ въ банкахъ и въ странѣ.

Устранитъ недоимки, причисливъ ихъ къ капиталу? — Недоимки выростутъ снова, разъ экономическія условія таковы, что хозяйство даетъ убытокъ.

Понизитъ банковый процентъ? — Убыточное хозяйство никакого процента платить не можетъ.

Положеніе то-же, что и въ Европѣ, и въ Соединенныхъ Штатахъ.

Тамъ кризисъ начался съ тѣхъ поръ, какъ эти страны нарушили свою биметаллическую систему. Для нихъ и выходъ возможенъ только путемъ возвращенія къ биметаллизму.

У насъ биметаллизма никогда не было. Наши законы даровали намъ серебряный мономенталлизмъ, охранявшій насъ отъ кризиса. Кризисъ вызванъ у насъ нарушеніемъ связи кредитнаго рубля съ законнымъ серебрянымъ рублемъ.

Только въ возвращеніи къ законному серебряному рублю лежитъ для насъ возможность выйдти изъ кризиса.

И чѣмъ менѣе мы вѣримъ въ осуществимость биметаллизма, который устранитъ всемірный кризисъ, тѣмъ крѣпче мы должны держаться за свой законъ, охраняющій насъ отъ кризиса.

Понизьте курсъ кредитнаго рубля со 156 коп серебряныхъ до законныхъ 100 коп. серебряныхъ—бремя всѣхъ долговъ станетъ легче, цѣны всѣхъ произведеній повысятся — хозяйство можно будетъ вести безъ убытка.

Кромѣ того, удержать курсъ кредитнаго рубля на 100 коп. сер. легче, чѣмъ на 156 коп. серебромъ. Для поддержанія курса въ 100 коп. сер. не будетъ на-

добности сокращать выпуски денежныхъ знаковъ ниже очевидной необходимости. Станетъ возможнымъ сдѣлать новые выпуски. Прекратится безденежье — возможнымъ станетъ и нарожденіе новыхъ предпріятій, и улучшеніе хозяйства.

Только изученіемъ причины, а не результатовъ раззоренія сельскаго хозяйства, Особое Совѣщаніе оправдаетъ то довѣріе, которое оказано ему Монархомъ, и тѣ надежды, съ которыми обращены на него нынѣ взоры всей Россіи.

Причина-же раззоренія лежитъ въ нашей финансовой политикѣ послѣднихъ лѣтъ, а средство помочь бѣдѣ—въ устраненіи причины кризиса, въ коренномъ измѣненіи направленія финансовой политики, въ возвращеніи къ нашему законному рублю. Это будетъ прекращеніемъ не одного дворянскаго, но всего русскаго земледѣльческаго кризиса.

Конечно, осуществленіе такой программы требуетъ времени. Пока, необходимо дать возможность не погибнуть тѣмъ заемщикамъ, имѣнія которыхъ назначены въ продажу. Но и здѣсь одинаково опасно положеніе заемщиковъ частныхъ банковъ, какъ и заемщиковъ дворянскаго банка; быть можетъ — даже опаснѣе.

Неужели на ихъ плачевное положеніе, исходящее изъ той-же, не въ ихъ волѣ лежащей причины, не будетъ обращено вниманія?

Въ заключеніе вспомнимъ прекрасныя слова изъ рѣчи графа А. А. Бобринскаго на прощальномъ обѣдѣ, данномъ ему с.-петербургскимъ дворянствомъ 27-го января 1897 года:

«Нѣтъ! мы—не извѣстная группа землевладѣльцевъ. «Мы представители интересовъ землевладѣнія всей Россіи, «представители нуждъ и нашихъ, и крестьянскихъ, и «общегосударственныхъ. Дворянство всегда было заявите-«лемъ общихъ нуждъ».

Благодаря солидарности интересовъ дворянства съ интересами всего русскаго землевладѣнія, нѣтъ рѣши-

тельно никакой возможности разсматривать дворянскій кризисъ независимо отъ общаго сельско-хозяйственнаго кризиса; а послѣдній не поддается излеченію безъ измѣненія нашей финансовой политики.

XII.

Перечисленіе суммъ земельной задолженности на новую монетную единицу *).

Своевременно, въ цѣломъ рядѣ статей и публичныхъ диспутовъ, мы указывали на то, что денежная реформа, проектированная Министерствомъ Финансовъ, замѣнивъ въ Россіи серебряную валюту золотою, необходимо вызоветъ ухудшеніе положенія сельскаго хозяйства.

Мы подтверждали свои соображенія указаніемъ, съ одной стороны, на примѣръ странъ, принявшихъ золотую валюту и вызвавшихъ у себя острый сельско-хозяйственный кризисъ, съ другой стороны на процвѣтаніе сельскаго хозяйства въ странахъ, сохранившихъ серебряную валюту.

Наши соображенія никогда никѣмъ опровергнуты не были.

Но соображенія иного порядка заставили интересы русскаго земледѣлія отступить на второй планъ и уступить первенство интересамъ финансовымъ. Эти соображенія клонились:

а) къ улучшенію государственнаго кредита Россіи;

б) къ привлеченію иностранныхъ капиталовъ въ русскія предпріятія.

Фактически осуществляемая реформа блестяще оправдала возложенныя на нее надежды:

а) кредитъ Россіи улучшился, о чемъ свидѣтельствуетъ увеличеніе нашей внѣшней задолженности, какъ заключеніемъ новыхъ займовъ, такъ и легкимъ превращеніемъ нашихъ внутреннихъ бумагъ въ бумаги международныя;

*) Орловскій Съѣздъ Сельскихъ Хозяевъ. Май 1898 г.

б) иностранные капиталы привлекаются въ страну непрерывнымъ потокомъ путемъ весьма успѣшной распродажи иностранцамъ русскихъ предпріятій и естественныхъ богатствъ Россіи.

Выгоды, которыхъ путемъ денежной реформы стремилось достигнуть Министерство Финансовъ, осуществились, и мы въ правѣ думать, что эти выгоды настолько значительны, что позволятъ осуществить неоднократно повторенное иниціаторами реформы заявленіе, что *отъ реформы ничьи интересы не пострадаютъ.*

* * *

Высочайшій Указъ 27 марта сего года, хотя непосредственно не отмѣняетъ еще установленной законами прежнихъ Императоровъ серебряной монетной единицы, тѣмъ не менѣе повелѣваетъ, «всѣ производящіяся до настоящаго «времени на рубли серебромъ исчисленія сборовъ, поступле«ній, выдачъ, платежей и всякихъ суммъ въ денежныхъ «счетахъ, актахъ и всѣхъ вообще сдѣлкахъ производить на «рубли, равные одной пятнадцатой имперіала».

Итакъ, всѣ новыя сдѣлки будутъ заключаться на золотые рубли, равные $^1/_{15}$ имеріала $=17{,}_{424}$ долей золота.

Какъ-же быть со старыми обязательствами, заключенными на рубли серебромъ, равные 4 зол. 21. долѣ серебра?

Памятуя объ основномъ правилѣ нашего законодательства, что никакой законъ обратной силы не имѣетъ, намъ кажется, легко отвѣтить на этотъ вопросъ.

Позволимъ себѣ для ясности небольшое отступленіе.

Вообразите себѣ подрядчика, или фабриканта, который по контракту обязанъ доставить казнѣ 100.000 аршинъ солдатскаго сукна за опредѣленную цѣну.

Допустите, что до истеченія срока контракта, съ цѣлью уравненія нашей системы мѣръ и вѣсовъ съ западно-европейскою, нашъ аршинъ замѣняется метромъ, причемъ, однако, въ угоду привычкѣ роднаго языка, за новымъ метромъ сохраняется старое названіе аршина.

Новый аршинъ, равный метру, несмотря на сохраненіе стараго названія, становится равнымъ $1^{1}/_{2}$ старому аршину.

Долженъ-ли подрядчикъ доставить въ казну за ту-же цѣну 100.000 новыхъ аршинъ, равныхъ 150.000 старыхъ аршинъ, или онъ имѣетъ право требовать перечисленія количества старыхъ аршинъ, которымъ онъ обязался, на новые аршины?

Очевидно подрядчикъ будетъ требовать перечисленія своего обязательства на новую единицу измѣренія, и едва-ли найдется судъ, который отказалъ-бы ему въ справедливости его законнаго требованія.

Нынѣ замѣненъ не аршинъ метромъ, не единица измѣренія протяженій, но измѣнена единица измѣренія цѣнностей:

Серебряный рубль въ 4 зол. 21 долю серебра замѣненъ золотымъ рублемъ въ $17_{,124}$ долей золота.

При нынѣшней цѣнѣ серебра въ 26 пенсовъ за стандартную унцію, вмѣсто $60_{,8}$ пенсовъ (цѣны унціи серебра до 1873 г.), цѣна имперіала равна $\frac{10 \times 60{,}8}{26}$ серебряныхъ рублей = 23 рубля 38 копѣекъ серебряныхъ. Слѣдовательно, новый золотой рубль, равный $^{1}/_{15}$ имперіала, равенъ $\frac{23{,}38}{15}$ серебряныхъ рубля, равенъ $1_{,56}$ стараго серебрянаго рубля, которымъ обременены, по смыслу старыхъ сдѣлокъ, какъ крестьянскіе надѣлы, такъ и заложенныя въ банкахъ имѣнія частныхъ владѣльцевъ.

Очевидно, какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ право разсчитывать на перечисленіе своихъ долговыхъ обязательствъ со старой монетной единицы, которою они въ свое время обязались, на новую монетную единицу, которую нынѣ даруетъ имъ Законодатель.

Какъ крестьяне—плательщики выкупныхъ платежей, такъ и дворяне и иные частные владѣльцы—заемщики земельныхъ банковъ, имѣютъ право требовать, чтобы ихъ капитальный долгъ и сумма ежегодныхъ процентовъ по

оному были уменьшены на столько, на сколько 4 зол. 21 доля серебра дешевле $17{,}_{121}$ долей золота, т. е. на 36%.

И такъ-же едва-ли найдется судъ, который отказалъ-бы въ справедливости этого законнаго требованія.

Только послѣ удовлетворенія этого требованія можно будетъ утверждать, что денежная реформа, по крайней мѣрѣ въ данную минуту, не принесла ущерба интересамъ крестьянъ и частныхъ землевладѣльцевъ увеличеніемъ земельной задолженности на 56%.

Но не слѣдуетъ забывать, что интересы, которыхъ никто не защищаетъ, часто остаются забытыми.

Я затрудняюсь сказать, при посредствѣ какихъ учрежденій крестьяне должны ходатайствовать о перечисленіи ихъ выкупныхъ платежей.

Полагаю, что въ этомъ отношеніи дворянство, какъ болѣе интеллигентный классъ, должно сдѣлать починъ соотвѣтствующими ходатайствами чрезъ посредство дворянскихъ собраній и Высочайше назначеннаго Особаго Совѣщанія по дворянскому вопросу, а въ случаѣ отклоненія ходатайствъ, вчиненіемъ гражданскихъ исковъ въ подлежащихъ судебныхъ установленіяхъ.

Безъ сомнѣнія, судебнымъ установленіямъ не придется разбирать этихъ дѣлъ, ибо справедливость требованія слишкомъ очевидна, а средства для его удовлетворенія навѣрное найдутся въ избыткѣ, благодаря вышеуказаннымъ выгодамъ, доставленнымъ казнѣ денежною реформою, по завѣренію Министерства Финансовъ.

Мы-же пока видимъ только жертвы, принесенныя золотой валютѣ, къ перечисленію которыхъ и переходимъ.

XIII.

Жертвы Золотой Валюты *).

Всеподданнѣйшій докладъ Министра Финансовъ на 1897 годъ относительно денежной реформы утверждаетъ, что «реформа исподволь проводится въ жизнь», что «фактически она почти осуществлена», что «законода-«тельной власти остается только закрѣпить то, что въ «сущности уже сдѣлано, и что отмѣнять было-бы опасно, «и, можетъ быть, даже невозможно».

Какъ-бы напоминая Министру Финансовъ о законныхъ предѣлахъ его власти, Высочайшій указъ 3-го января 1897 года успокаиваетъ общественное мнѣніе категорическимъ заявленіемъ, что мѣра сія допущена «впредь «до принятія окончательнаго рѣшенія по разсмотрѣніи «Государственнымъ Совѣтомъ дѣла сего».

Съ тѣхъ поръ прошло болѣе года; въ Государственномъ Совѣтѣ, вопреки обѣщанію Высочайшаго указа, дѣло болѣе не разсматривалось; напротивъ, согласно заявленію Министра Финансовъ, «реформа исподволь проводится въ жизнь». На дняхъ, быть можетъ, будетъ подписанъ новый монетный уставъ, которымъ реформа будетъ безповоротно осуществлена, а Россія отдана въ жертву международнымъ банкирамъ.

Пока реформа исподволь проводится въ жизнь, исподволь выясняются и ея результаты:

*) (Рѣчь, произнесенная на Орловскомъ Областномъ Съѣздѣ Сельскихъ Хозяевъ 13-го Мая 1898 года).

1) Внѣшняя задолженность Россіи увеличена до опасныхъ размѣровъ, какъ новыми внѣшними займами, такъ и перемѣщеніемъ нашихъ внутреннихъ займовъ за границу; бремя всѣхъ долговъ увеличено въ $1^1/_2$ раза.

2) Земледѣліе, какъ крупное, такъ и крестьянское, раззорено; промышленность удерживается отъ упадка только покровительственными пошлинами, которыя дѣлаютъ ее неспособною соперничать съ заграничною промышленностью на международномъ рынкѣ;

3) Наши ископаемыя богатства одно за другимъ, съ цѣлью привлеченія капиталовъ, переходятъ въ руки иностранцевъ—происходитъ распродажа Россіи международнымъ капиталистамъ.

4) Вывозъ нашего хлѣба, благодаря вызванному нами-же вздорожанію золота и происходящему отсюда пониженію цѣнъ на хлѣбъ, постоянно увеличивается, отнимая отъ народа съ каждымъ годомъ большія количества питательныхъ веществъ, безъ соотвѣтствующаго увеличенія суммы получаемыхъ взамѣнъ денегъ;

5) Въ результатѣ малѣйшій недородъ застаетъ народъ безъ средствъ къ пропитанію; въ нынѣшнемъ году въ 19 губерніяхъ 30 милліоновъ населенія терпятъ голодъ; цынга и голодный тифъ начали свою опустошительную работу; печать объ этомъ молчитъ, послушная чьему-то велѣнію; но бѣдствіе можно замолчать на землѣ; тѣ сотни тысячъ людей, которые, благодаря этому молчанію, безъ помощи погибнутъ, не будутъ молчать передъ Престоломъ Всевышняго.

6) Постоянно возрастающее недоѣданіе русскаго населенія ведетъ къ вырожденію народа, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Всеподданнѣйшіе Отчеты Военнаго Министра за послѣдніе годы.

7) Наши торговые и коммерческіе интересы на Крайнемъ Востокѣ страдаютъ отъ введенія у насъ золотой валюты.

Нынѣ никто болѣе не поражается громадною, постоян-

но возрастающею задолженностью всѣхъ государствъ крупнымъ, болѣе или менѣе еврейскимъ банкирамъ, устанавливающею и укрѣпляющею еврейское господство надъ производительно трудящимися народами.

Проценты по этимъ долгамъ не могутъ быть уплачиваемы наличною звонкою монетою—для этого на всемъ земномъ шарѣ не добывается достаточно драгоцѣнныхъ металловъ.

Проценты по долгамъ уплачиваются товарами—произведеніями страны, и въ этомъ заключается «*экономическій дренажъ изъ задолженныхъ странъ*». Когда товаровъ не хватаетъ, проценты уплачиваются новыми долговыми обязательствами—увеличеніемъ задолженности.

Взаимная цѣна товаровъ опредѣляется закономъ спроса и предложенія. Тѣмъ-же закономъ опредѣляется и взаимная мѣновая цѣна денегъ и товаровъ.

Отношеніемъ обращающихся на рынкѣ количествъ денегъ и товаровъ опредѣляется ихъ взаимная мѣновая цѣна: чѣмъ больше денегъ, чѣмъ больше ихъ предложеніе, тѣмъ онѣ дешевле, тѣмъ дороже товары, тѣмъ меньше товаровъ задолженныя страны должны отдавать на уплату своихъ процентовъ, тѣмъ легче бремя ихъ долговъ; чѣмъ меньше денегъ, тѣмъ онѣ дороже, тѣмъ товары дешевле—тѣмъ больше товаровъ задолженныя страны должны платить своимъ кредиторамъ, тѣмъ больше ихъ экономическая зависимость отъ кредиторовъ.

Случайныя колебанія въ добычѣ драгоцѣнныхъ металловъ и колебанія въ производствѣ товаровъ постоянно измѣняли взаимную цѣну денегъ и товаровъ. Естественныя условія измѣняли цѣны въ различной степени, то въ пользу должниковъ, то въ пользу кредиторовъ.

Съ 1873 года цѣны измѣняются къ постоянной выгодѣ кредиторовъ — международныхъ банкировъ, и къ постоянному ущербу всего задолженнаго человѣчества; но это является уже не послѣдствіемъ измѣнившихся ес-

тественныхъ условій, а результатомъ грандіознаго мошенничества—измѣненія денегъ (le crime monétaire de 1873).

Вотъ какъ случилось это измѣненіе денегъ.

Изъ золота и серебра, въ равныхъ количествахъ составлявшихъ международное денежное богатство, Германія, по совѣту Еврея Бамбергера, объявила серебро товаромъ, а деньгами признала одно золото. Всѣ страны, управляемыя парламентами, вездѣ и всегда доступными вліянію банкировъ (путемъ вліянія на выборы, или прямаго подкупа), одна за другою послѣдовали примѣру Германіи.

Серебро лишено международной расплатной силы. Золото стало единственнымъ орудіемъ международнаго обмѣна. Денегъ на международномъ рынкѣ стало вдвое меньше. Деньги стали вдвое дороже. Въ видѣ процентовъ по долговымъ обязательствамъ приходится расплачиваться двойными количествами товаровъ. Экономическій дренажъ изъ задолженныхъ странъ удвоился къ раззоренію народовъ и къ великой выгодѣ банкировъ.

Въ этомъ раззореніи народовъ для обогащенія международныхъ банкировъ и заключается смыслъ золотой валюты—золотой сѣти, которою международная биржа опутала весь цивилизованный міръ.

Внѣ этой сѣти оставались:

Крайній Востокъ, пока мало доступный вліянію биржи.

Мексика, гдѣ крѣпкая, почти диктаторская власть генерала Porfirio Diaz въ теченіе 20 лѣтъ оберегаетъ страну отъ еврейскихъ происковъ;

Россія, гдѣ Самодержавная власть Царей, недоступная вліянію какихъ-бы то ни-было происковъ международной биржи, составляла несокрушимый оплотъ противъ всякаго посягательства отмѣнить установленную закономъ серебряную валюту.

Въ Мексикѣ серебряная валюта сохранена до сего времени, и страна эта процвѣтаетъ къ великому огорченію теоретиковъ золотой валюты.

На Россію и Индію до 1893 года на всѣхъ монетныхъ конференціяхъ указываютъ съ завистью, какъ на страны, стоящія внѣ кризиса, вызваннаго золотомъ, процвѣтающія подъ покровительствомъ серебряной валюты.

Въ 1893 году Англійское правительство прекращаетъ чеканку серебра на индійскихъ монетныхъ дворахъ и поднимаетъ искусственно курсъ серебряной рупіи на 50% выше цѣны серебра, а именно до 1 шиллинга 4 пенсовъ золотомъ.

Съ 1893 года Индія быстро раззоряется: вмѣсто процвѣтанія земледѣлія тамъ свирѣпствуетъ голодъ; вмѣсто мирнаго развитія—возстаніе и ужасы войны. Индія раззоряется; но обогащаются на ея счетъ ея кредиторы—англійскіе банкиры. Нѣтъ ничего мудренаго, что англійскому правительству ближе къ сердцу англійскіе банкиры, чѣмъ чуждые индусы.

Казалось-бы, что для русскаго Министерства Финансовъ, какъ разъ наоборотъ, окажутся ближе къ сердцу интересы русскаго народа, чѣмъ интересы чужихъ банкировъ.

Тѣмъ не менѣе въ томъ-же 1893 году и въ Россіи отмѣнена чеканка серебра за счетъ частныхъ лицъ, курсъ рубля фиксированъ въ золотѣ. Золото дорожаетъ, и рубль, оставаясь равнымъ $2^2/_3$ франкамъ золота, послѣдовательно дорожаетъ по отношенію къ серебру: 1 рубль кредитный равенъ въ 1892 г. 96 копѣйкамъ серебрянымъ, въ 1896 г.— 112 к. сер., въ 1894 г.— 136 к. сер., въ 1895 г.—140 к. сер., въ 1896 г.—138 к. сер., въ 1897 г.—160 к. сер., въ 1898 г.—156 к. сер.

На столько-же рубль дорожаетъ и по отношенію къ товарамъ. Банкиры и послушная имъ печать видятъ только устойчивость курса въ золотѣ и восхваляютъ реформу.

Ихъ похвалы усердно доводятся до свѣдѣнія Царя.

Земледѣльческая Россія платитъ на покрытіе тѣхъ-же суммъ налоговъ и процентовъ, но выраженныхъ въ доро-

жающихъ рубляхъ, возрастающія количества своихъ произведеній; раззоряется, вырождается, стонетъ отъ голода.

Но ея стоны не доходятъ до Государя.

Помѣстный дворянинъ, заемщикъ банка, или крестьянинъ плательщикъ податей, равно должны продавать на 56% больше хлѣба, чѣмъ при серебряной валютѣ, чтобы уплатить тѣ-же проценты и тѣ-же налоги. Удивительно-ли, что такое измѣненіе всѣхъ разсчетовъ на 56% лишаетъ ихъ возможности улучшать хозяйство, воспитывать дѣтей, заставляетъ прибѣгать къ новымъ, раззорительнымъ займамъ, ведущимъ дворянина къ продажѣ имѣнія, а крестьянина къ неоплатнымъ недоимкамъ!?

Золотой валютѣ приносится въ жертву помѣстное дворянство—опора престола, и крестьянское земледѣліе, безъ процвѣтанія котораго немыслимо здоровое экономическое развитіе страны.

Какъ отражается на вывозѣ хлѣба и полученной за него цѣнѣ повышеніе курса нашего рубля, видно изъ нижеслѣдующихъ сопоставленій Извѣстій Министерства Земледѣлія.

	Средній ежегодный вывозъ хлѣба изъ Россіи.	Средняя ежегодная сумма получен. за него денегъ.
Съ 1884—91 г. . .	408.$_1$ милл. пуд.	333.$_5$ милл. кред. р.
Съ 1893—97 г. . .	509.$_1$ милл пуд.	316.$_7$ милл. кред. р.

Съ превышеніемъ курсомъ кредитнаго рубля цѣны рубля серебрянаго ежегодный вывозъ хлѣба изъ Россіи увеличился на 100,7 милліоновъ пудовъ; ежегодная выручаемая за хлѣбъ сумма денегъ сократилась на 16,8 милліоновъ рублей.

Такъ государственное хозяйство приносится въ жертву золотой валютѣ.

За 5 лѣтъ, съ 1892 по 1897 годъ, въ сравненіи съ 5 годами предшествующаго періода вывезено изъ Россіи лишнихъ 503,5 милліоновъ пудовъ хлѣба, взамѣнъ недовыручки въ 84 милліона рублей. Если-бы мы сохранили серебряную валюту, эти 503 милліона пудовъ хлѣба и эти

84 милліона рублей были-бы достаточны, чтобы предотвратить свирѣпствующій нынѣ въ 19 губерніяхъ съ 30-милліоннымъ населеніемъ голодъ, со всѣми его ужасными послѣдствіями.

Въ 1891 г. погибло отъ голода 656,000 человѣкъ.

Сотни тысячъ людей, которые погибнутъ отъ голода въ этомъ году, будутъ жертвами, принесенными золотому тельцу фанатиками золотой валюты.

Но кромѣ остраго голода усиленный вывозъ хлѣба изъ Россіи, при раззореніи сельскаго хозяйства и упадкѣ производства, вызываетъ хроническое недоѣданіе народной массы, что̀ въ свою очередь вызываетъ быстрое вырожденіе народа.

Гдѣ богатыри Измаила, Бородина, Севастополя? Ихъ больше нѣтъ. Крупныхъ людей можно встрѣтить еще только въ гвардіи. Въ армію, на смѣну прежнихъ богатырей, приходитъ малорослая и узкогрудая, худосочная молодежь. Да и этихъ людей, несмотря на пониженныя требованія пріема, все съ большимъ трудомъ удается набрать, какъ о томъ свидѣтельствуютъ ежегодные Всеподданнѣйшіе Отчеты Военнаго Министра.

Вотъ цифры:

Года.	Принято къ набору тысячъ человѣкъ.	Признано неспособными тысячъ человѣкъ.	На 100 принятыхъ признано неспособными.
1890	260,9	168,3	64,52
1891	259,9	168,9	65,00
1892	261,0	173,1	66,31
1893	254,8	155,4	61,04
1894	269,1	190,9	70,95
1895	274,1	208,7	72,53
1896	278,4	219,6	78,92

Возрастающій процентъ неспособныхъ явно указываетъ на вырожденіе народа подъ вліяніемъ тяжкихъ экономическихъ условій, вызванныхъ вздорожаніемъ денегъ.

Такимъ образомъ въ жертву золотой валютѣ приносится здоровая мощь русскаго народа—залогъ военнаго могущества Россіи.

Объ увеличеніи внѣшней задолженности и о распродажѣ минеральныхъ богатствъ Россіи нѣтъ надобности и говорить. Объ этомъ можно читать ежедневно въ казенной «Торгово-Промышленной Газетѣ».

Попытается дать себѣ отчетъ о вліяніи золотой валюты на наши дѣла на Дальнемъ Востокѣ.

Въ нашей политикѣ на Дальнемъ Востокѣ мы всегда встрѣчали и будемъ встрѣчать Англію въ роли главнаго антагониста развитія могущества Россіи. Пока мы расширяли свои владѣнія въ Центральной Азіи, мы соперничали съ Англіею на сушѣ. По своимъ сухопутнымъ военнымъ силамъ Англія слабѣе Россіи, и не могла ей оказывать серьезнаго сопротивленія. Нынѣ мы встрѣчаемся съ Англіею на берегахъ Тихаго Океана, какъ морская держава съ морскою державою. Здѣсь отношеніе силъ складывается иначе:

Соединенный флотъ Россіи и Франціи, приблизительно равный соединенному флоту Тройственнаго Союза, почти вдвое слабѣе англійскаго флота; только соединенныя морскія силы Россіи, Франціи, Германіи, Австріи и Италіи едва превышаютъ морскія силы владычицы морей.

Извѣстно, что для развитія значительнаго морскаго могущества, для созданія и содержанія большого флота, необходимы прежде всего три главныхъ условія: деньги, деньги и деньги. Эти деньги — мы сами отнимаемъ ихъ отъ себя и отдаемъ ихъ Англіи.

Англія является кредиторомъ міра на сумму, превышающую 100 милліардовъ франковъ золотомъ. Все человѣчество платитъ Англіи ежегодно, въ видѣ процентовъ, свыше $3^1/_2$ милліардовъ франковъ мирной контрибуціи. Все человѣчество платимыми процентами даетъ средства на

сооруженіе и содержаніе англійскаго флота—приноситъ дань на упроченіе морскаго могущества Англіи.

Какъ кредиторъ міра, Англія озаботилась о томъ, чтобы всѣ народы были обязаны платить ей проценты самою дорогою монетою въ мірѣ—золотомъ. Кромѣ того англійскіе банкиры заботятся о томъ, чтобы золотая валюта распространялась, спросъ на золото возрасталъ и золото становилось изъ года въ годъ дороже. Это выгодно Англіи потому, что народы только обязаны платить проценты золотомъ, но въ сущности платятъ ихъ товарами. Чѣмъ больше распространяется золотая валюта, чѣмъ нужнѣе и дороже становится золото, тѣмъ больше товаровъ должны платить задолженные народы своему кредитору—Англіи, тѣмъ большую лепту приносятъ они на содержаніе англійскаго флота—на ростъ англійскаго морскаго могущества.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что державы, которыя хотятъ сравняться въ морскомъ могуществѣ и торговомъ значеніи съ Англіею, принимая золотую валюту, способствуютъ лишь росту могущества и богатства Англіи и раззоряютъ свои народы, т. е. дѣйствуютъ въ направленіи, прямо противуположномъ предначертанной цѣли.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что государства съ конституціоннымъ образомъ правленія, благодаря прямой или косвенной подкупности членовъ парламента, были сбиты на этотъ ложный путь. Но до сихъ поръ совершенно непонятно, какимъ образомъ Самодержавное, независимое отъ всякихъ вліяній Правительство Россіи, было склонено къ принятію золотой валюты, къ увеличенію спроса на золото, къ дальнѣйшему вздорожанію золота—къ добровольному удвоенію той лепты, которую Россія платитъ на содержаніе англійскаго флота—на усиленіе морскаго могущества своей вѣчной соперницы цѣною раззоренія своего народа, и безъ того небогатаго и несущаго огромныя жертвы на расширеніе границъ государства.

Неужели эти жертвы приносятся безъ надежды на то, чтобы онѣ когда-либо были вознаграждены торговыми выгодами?

Нынѣ мы открываемъ себѣ новые рынки на Крайнемъ Востокѣ, проводимъ въ Манджурію Великую Сибирскую Дорогу.

Англія, Франція, Германія также хлопочутъ объ открытіи новыхъ рынковъ—для сбыта своихъ произведеній.

Что будемъ мы сбывать въ Китай? Что будемъ возить по Великой Сибирской Дорогѣ?

Вотъ какъ складываются до сихъ поръ наши торговые сношенія съ Китаемъ. Заимствуемъ данныя изъ отчетовъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ:

Года.	Ввозъ изъ Китая, въ тыс. кред. руб.	Вывозъ въ Китай, въ тыс. кред. руб.	Превышеніе ввоза надъ вывозомъ.
1891	28.967	4.896	24.071
1892	27.968	4.782	23.186
1893	33.185	4.087	29.098
1894	38.504	4.488	34.016
1895	41.567	5.047	36.520
1896	41.457	5.489	35.968

Мы видимъ почти неподвижную сумму нашего ничтожнаго вывоза въ Китай и постоянно возрастающую сумму нашего ввоза изъ Китая—постоянно возрастающій отрицательный торговый балансъ.

И эта торговля будетъ постоянно оставаться убыточною, и зло будетъ возрастать вслѣдствіе введенія у насъ золотой валюты.

Въ Китаѣ монетною единицею остался до сихъ поръ серебряный таль, *) равный 37.02 грамма чистаго серебра= 8 франкамъ 22 сантимамъ серебра=2 рубля $5^1/_2$ коп. серебряныхъ.

Золотая валюта дорожаетъ ежегодно по отношенію

---

*) Таль въ разныхъ мѣстностяхъ Китая различный; принимаемъ за единицу таможенный таль или Кантонъ-таль, который собственно важенъ для нашихъ сношеній съ Китаемъ.

къ серебру; нашъ кредитный рубль 1893 г. фиксированъ въ золотѣ, а не въ серебрѣ, а потому его отношеніе къ талю измѣняется:

	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
1 т.$=205^{1}/_{2}$ к. с.=к. кред.:	183	151	146	149	128

Товаръ, который обошелся русскому купцу съ доставкою въ Китай въ 180 рублей серебромъ и который можетъ быть проданъ за 100 талей, далъ-бы ему въ 1892 году $25^{1}/_{2}$ рублей барыша, въ 1893 году только 3 рубля прибыли, 1894 г. 29 рублей убытка, а въ 1897 году убытокъ достигъ-бы 52 рублей.

Вывозъ въ Китай становится все болѣе затруднительнымъ, потомучто одна и та-же серебряная цѣна въ Китаѣ, при размѣнѣ на золото, даетъ съ каждымъ годомъ меньшую золотую цѣну.

Тѣ-же препятствія въ разницѣ валюты встрѣчаютъ и европейцы при ввозѣ товаровъ въ Китай, но они легче съ ними справляются, благодаря большему совершенству и большей дешевизнѣ своего фабричнаго производства. Наша-же промышленность можетъ соперничать съ западно-европейскою только въ Россіи, благодаря высокимъ покровительственнымъ пошлинамъ. Китай навѣрное не установитъ покровительственныхъ пошлинъ въ пользу нашихъ произведеній, и произведенія нашей промышленности всегда будутъ устраняемы съ китайскихъ рынковъ произведеніями нашихъ конкуррентовъ, особенно Англіею, пользующеюся преимуществами дешевой морской доставки, благодаря своему громадному торговому флоту, на сооруженіе котораго мы-же косвенно даемъ ей постоянно возрастающія средства.

Между тѣмъ, если-бы мы сохранили серебряную валюту, дѣло обстояло-бы иначе.

За товаръ, который обходится съ доставкою на Китайскій рынокъ въ 800 франковъ и который въ 1873 г. европейскій купецъ могъ продать съ барышемъ за 100

талей (822 франка до демонетизаціи серебра), ему пришлось-бы, благодаря вздорожанію золота, требовать въ 1893 г., чтобы выручить ту-же сумму золотыхъ франковъ, или фунтовъ, или марокъ, уже 171 таль, въ 1895 году 203 таля, а въ 1897 г. 237 талей *).

При громадномъ удешевленіи производства и сокращеніи до минимума личной прибыли, европеецъ ухитрился-бы понизить свои требованія на нѣсколько процентовъ.

Между тѣмъ русскій купецъ, пользуясь преимуществами одинаковой съ китайскою серебряной валюты, продолжалъ-бы предлагать свой товаръ за 100 талей, и выручалъ-бы все тѣ-же 205½ рублей; такимъ образомъ безъ труда и съ выгодою для себя онъ изгналъ-бы европейскихъ конкуррентовъ съ китайскихъ рынковъ. Тогда разцвѣла-бы русская промышленность, но уже не подъ сѣнью покровительственныхъ пошлинъ, а благодаря громадному спросу на ся произведенія со стороны азіатскихъ рынковъ.

Тогда Русское политическое вліяніе въ Китаѣ разрасталось-бы параллельно съ широкимъ развитіемъ русской торговли.

Но все это сонъ, осуществленіе котораго принесено въ жертву золотой валютѣ.

Еще важнѣе отрицательное значеніе нашего перехода къ золотой валютѣ для нашихъ отношеній къ Индіи.

Газеты спорятъ о томъ, враждебной-ли политики мы должны держаться по отношенію къ Англіи, или искать союза съ державою, съ которою наши интересы враждебно сталкиваются во всѣхъ частяхъ свѣта, гдѣ только существуютъ русскіе интересы.

Не стану вмѣшиваться въ этотъ споръ; но позволю себѣ напомнить римскую пословицу, гласящую, что и

---

*) Благодаря измѣненію цѣны серебра по отношенію къ золоту: до 1873 года (до демонетизаціи серебра) унція серебра стоитъ на Лондонскомъ Рынкѣ 60,8 пенсовъ, въ 1893 г.—35,6 пенсовъ, 1895 г.—30 пенсовъ, а въ 1897 году 25 пенсовъ.

для достиженія мирныхъ цѣлей не слѣдуетъ забывать о войнѣ—si vis pacem, para bellum...

Въ Индіи народъ понялъ, какъ его раззоряютъ подготовительными мѣрами къ золотой валютѣ, фиксаціею курса рупіи, скорѣе и легче, чѣмъ понялъ это русскій народъ, потому что это измѣненіе денегъ выразилось тамъ въ особенно грубой и наглядной формѣ, благодаря нѣкоторымъ особенностямъ и обычаямъ страны.

Индусъ хранитъ свои сбереженія не въ процентныхъ бумагахъ, не въ чеканенныхъ рупіяхъ. Онъ переплавляетъ сбереженныя въ хорошій годъ серебряныя рупіи въ слитки, въ домашнюю утварь, въ украшенія для женщинъ,—причемъ знаетъ прекрасно, сколько серебряныхъ рупій содержится въ каждомъ изъ хранимыхъ серебряныхъ предметовъ.

Въ черный день онъ относитъ эти предметы въ продажу, чтобы пріобрѣсти хлѣба, или заплатить налоги. Но послѣ 1893 года ему не даютъ болѣе за продаваемый предметъ того количества рупій, которое въ немъ содержится. За слитокъ, въ которомъ содержится 100 рупій, (индусъ самъ сплавилъ его изъ 100 рупій) ему предлагаютъ въ 1897 году только около 61 рупій. Онъ идетъ въ казначейство и проситъ принять слитокъ по вѣсу въ уплату налога въ 100 рупій; ему отказываютъ. Онъ отправляется на монетный дворъ; ему объявляютъ, что чеканка серебра за частный счетъ прекращена указомъ англійской королевы. Индусъ долженъ отдать слитокъ въ 100 рупій, чтобы заплатить налогъ, или долгъ въ 60 рупій. Онъ раззоренъ и онъ знаетъ, что его раззорилъ указъ англійской королевы, измѣнившей его старыя серебряныя деньги. Онъ знаетъ также, что онъ занималъ у англійскаго банкира эти самыя 100 рупій, а тотъ теперь принимаетъ ихъ въ уплату лишь 60 рупій долга. И онъ возмущается противъ англичанъ—и междоусобная война, возникшая на экономической почвѣ, потрясаетъ теперь англійское владычество въ Индіи.

Индусы всегда смотрѣли на Россію, какъ на свою предопредѣленную судьбою освободительницу. Если-бы Россія сохранила свою серебряную валюту, если-бы, среди ужасовъ голода и междоусобной войны, Индія видѣла рядомъ съ Англіею, безжалостно затягивающею надъ страною золотую петлю, Россію, облеченную въ свои унаслѣдованныя отъ прежнихъ Царей серебряныя ризы, подъ сѣнію которыхъ процвѣтающій русскій народъ обѣщалъ-бы такое-же процвѣтаніе Индіи,—тогда стоило-бы кликнуть кличъ, и Индія съ ея 250 милліоннымъ населеніемъ пала-бы къ ногамъ Русскаго Царя, взирая на Него, какъ на своего освободителя.

Да и не для одной Индіи Русскій Царь сталъ-бы Царемъ-Освободителемъ.

Въ 1900 году, если сбудутся молитвы угнетенныхъ земледѣльцевъ всѣхъ странъ, Брайненъ будетъ избранъ на постъ Президента Соединенныхъ Штатовъ. Онъ обѣщаетъ сокрушить владычество золотой валюты и снять съ золотаго креста изнемогающее на немъ трудящееся человѣчество. Исторія увѣнчаетъ его неувядаемою славою за освобожденіе человѣчества отъ величайшей несправедливости и тягчайшаго экономическаго кризиса, которому когда-либо подвергались народы.

Если-бы Россія удержала свою серебряную валюту согласно совѣтамъ Мелина, если-бы мы присоединились къ франко-американскому соглашенію относительно возстановленія свободной чеканки серебра, эта слава принадлежала-бы навсегда Русскому Царю — слава освобожденія всего трудящагося человѣчества отъ еврейской эксплоатаціи и еврейскаго владычества.

Но и это—только прекрасный сонъ, осуществленіе котораго принесено въ жертву золотой валютѣ.

Въ тотъ-же день, 13-го Мая 1898 года, Орловскій Областной Съѣздъ Сельскихъ Хозяевъ постановилъ слѣдующую резолюцію:

«Съѣздъ, принимая во вниманіе, 1) что основною «чертою переживаемаго сельско - хозяйственнаго кризиса «является общее паденіе цѣнъ на всѣ произведенія земле- «дѣлія и что нынѣшній подъемъ цѣнъ является случай- «нымъ и исключительнымъ, какъ обусловленный всемірнымъ «недородомъ 1897 года; 2) что паденіе цѣнъ имѣетъ «тѣснѣйшую связь съ увеличеніемъ покупной силы золо- «та, вслѣдствіе лишенія серебра его прежняго характера «валютнаго металла; 3) что фиксація курса русскихъ бу- «мажныхъ денегъ на золото и фактическій переходъ къ «золотой валютѣ сдѣлали Россію участницею міроваго «земледѣльческаго кризиса, грозящаго затянуться на не- «опредѣленное время,—*постановилъ:* представить г. Мини- «стру Земледѣлія о необходимости подвергнуть вопросъ о «русской денежной системѣ новому пересмотру, съ точки «зрѣнія интересовъ русскаго сельскаго - хозяйства и съ «точки зрѣнія послѣдствій для Россіи, въ виду отказа ея «отъ ея исторической серебряной монетной единицы; въ «случаѣ-же, если таковой пересмотръ представится неудоб- «нымъ, съѣздъ, имѣя въ виду, что введеніе новой золо- «той единицы отягчило крестьянскіе выкупные платежи и «ипотечные долги частнаго землевладѣнія болѣе, чѣмъ на «пятьдесятъ процентовъ,—*считаетъ необходимымъ* предста- «вить, въ интересахъ справедливости, о перечисленіи ука- «занныхъ долговъ на новую монетную единицу, «по ея «сравнительному достоинству къ настоящему серебряному «рублю», на который были писаны всѣ обязательства.»

XIV.

Умирающій богатырь.*)

Только что вернулся изъ Европы.

Странное вынесъ я оттуда впечатлѣніе...

Помните «Жизнь» Гоголя?

...... «Стоитъ и распростирается желѣзный Римъ, «устремляя лѣсъ копій и сверкая грозною сталью мечей, «вперивъ на все завистливыя очи и протянувъ свою жили-«стую десницу. Но онъ неподвиженъ, какъ и все, и не «тронется львиными членами».

Такъ нынѣ, въ какомъ-то оцѣпененіи, неподвижна почти поголовно вооруженная Европа.

Ни потеря Фашоды Франціею, ни грубое издѣвательство надъ германскимъ флагомъ въ Самоа не выведутъ ее изъ этого оцѣпененія.

Словно чего-то ждутъ...

Ждутъ нарожденія новаго вѣка...

Тихо кончается старый XIX вѣкъ, рожденный въ крови французской революціи, вскормленный потоками крови наполеоновскихъ войнъ. Мѣдныя трубы и чугунныя орудія напѣвали колыбельную пѣснь новорожденному вѣку; штыки сѣдой гвардіи расчищали ему жизненный путь; одинъ изъ величайшихъ гигантовъ военной исторіи осѣнялъ его своимъ знаменемъ.

---

*) 10 Апрѣля 1899 года.

Кровавый вѣкъ, желѣзный вѣкъ—по всѣмъ предзнаменованіямъ.

Аустерлицъ, Ваграмъ, Бородино, Лейпцигъ; Ватерлоо; защита Севастополя... Сколько крови, сколько труповъ!— Кровавый вѣкъ, желѣзный вѣкъ.

Желѣзный канцлеръ. Созданіе Германской Имперіи изъ крови, пролитой при Садовой, подъ Седаномъ. Милитаризмъ. Земля ощетинилась штыками поголовно почти вооруженнаго человѣчества...

Еще немного лѣтъ тому назадъ мы спрашивали себя, въ какой ужасной, братоубійственной войнѣ отойдетъ въ вѣчность этотъ героическій вѣкъ?...

Но не лязгъ желѣза, не громъ орудій, не побѣдныя трубы напутствуютъ отходящаго старца. Не потоки крови утоляютъ жажду его предсмертной агоніи.

Покрытый славными ранами, борецъ за освобожденіе человѣчества, за независимость, за объединеніе народовъ, умираетъ въ сѣтяхъ международной биржи. Его негодующій голосъ заглушаютъ іерихонскія трубы, да звонъ золота, за которое проданы плоды великихъ подвиговъ, а его предсмертную жажду утоляютъ слезы, горькія слезы голодающихъ отъ Гибралтара до Тихаго океана.

И здѣсь, какъ въ началѣ вѣка—трупы; сотни тысячъ, быть можетъ, милліоны труповъ. Но не покрытые боевыми лаврами трупы погибшихъ на поляхъ сраженій; нѣтъ, увѣнчанные мученическимъ вѣнцемъ скелеты людей, которыхъ земля, упитанная кровью предковъ, перестала кормить, устилаютъ путь грядущему, вѣроятно золотому вѣку.

Въ началѣ вѣка кровью погибшихъ на поляхъ сраженій написаны славныя страницы исторіи. Этими кровавыми жертвами воспитывался народный духъ, обновлялись государства. Ими долго будутъ гордиться народы.

Нынѣ на грудахъ безкровныхъ жертвъ голода воздвигается золотая цитадель позорнаго іудейскаго владычества.

Какимъ образомъ жалкая раса, не давшая человѣчеству ни одной геніальной идеи, ни одного научнаго открытія, не приписавшая себѣ, даже въ самоописаніи, ни одного великодушнаго подвига, — какимъ образомъ эта презрѣнная раса стала владычицею міра?

Этотъ своебразный народъ широко понялъ пророчество Второзаконія, главы VII:

22) «*И будетъ Господь, Богъ твой, изгонять передъ тобою народы сіи мало по малу; не можешь ты истребить их скоро, чтобы (земля не сдѣлалась пуста и) не умножились противъ тебя полевые звѣри;*»

23) «*но предастъ ихъ тебѣ Господь, Богъ твой, и приведетъ ихъ въ великое смятеніе, такъ что они погибнутъ;*»

24) «*и предастъ царей ихъ въ руки твои, и ты истребишь имя ихъ изъ поднебесной: не устоитъ никто противъ тебя, доколѣ не искоренишь ихъ*».

Человѣчество призвано очистить землю отъ дикихъ звѣрей, чтобы, своимъ трудомъ превративъ землю въ цвѣтущій садъ, уступить этотъ земной рай избранному народу.

Но какъ искоренить проживающее на землѣ человѣчество послѣ того, какъ оно приведетъ землю въ надлежащій порядокъ для его законныхъ наслѣдниковъ? Какъ вытѣснитъ ихъ избранный народъ, который трудъ считаетъ наказаніемъ, чуть не позоромъ, а для того, чтобы стоять въ бою, слишкомъ боится смерти?

— Данъ и ключъ къ неразрѣшимой, на первый взглядъ, задачѣ:

«*Ты будешь давать взаймы многимъ народамъ, а самъ не будешь брать взаймы; и господствовать будешь надъ многими народами, а они надъ тобою не будутъ господствовать.* (Второзаконіе, XV 6).

Пока государства Европы соперничали въ военной доблести, избранный народъ, исполняя заповѣдь Моисея, ссужалъ ихъ деньгами, необходимыми на вооруженія, достигая такимъ образомъ обѣщаннаго экономическаго гос-

подства съ одной стороны, съ другой — давая людямъ средства взаимною рѣзнею очистить землю для терпѣливыхъ наслѣдниковъ человѣчества.

Но народы утомились жестокостями войны.

Наступила продолжительная мирная эра. Вся воспитанная въ бояхъ энергія человѣчества превратилась въ трудовую энергію, направилась на земледѣліе и на промышленность.

Земля, упитанная кровью, воздавала сторицею за кровь и трудъ. Потребности земледѣльцевъ росли. По ихъ спросу возникали фабрики и заводы. Изъ земли выростали пышные города. Избытокъ товаровъ направлялся въ дальнія страны, постепенно увлекаемыя всеміpнымъ прогрессомъ. Національныя богатства росли. Старые долги становились едва замѣтнымъ бременемъ для богатѣющаго человѣчества. Экономическое господство грозило ускользнуть изъ рукъ избраннаго народа. Что дѣлать?

— Тогда изъ золота и серебра, которыми народы могли расплачиваться по своимъ долговымъ обязательствамъ, Евреи въ 1873 году выкинули серебро, объявивъ международными деньгами одно золото.

Народы, въ какомъ-то странномъ ослѣпленіи, несмотря на предостереженія выдающихся экономистовъ, одинъ за другимъ полѣзли въ золотую сѣть, разставленную имъ сынами Израиля, добровольно лишая себя права расплачиваться серебромъ, добровольно сокращая на половину запасъ международныхъ денегъ.

Денегъ стало вдвое меньше. Деньги стали вдвое дороже. Товары стали вдвое дешевле. Тѣ-же суммы долговъ и налоговъ стали вдвое обременительнѣе. По долгамъ приходится расплачиваться двойными количествами товаровъ, произведеній земли и труда. Напрасно человѣчество надрывается въ отчаянныхъ усиліяхъ; его трудъ ведетъ лишь къ истощенію, такъ какъ большая его часть идетъ на приращеніе денежнаго могущества міроваго кредитора, отмѣряющаго себѣ и трудъ, и товаръ двойною

мѣрою. Никакихъ количествъ производимыхъ товаровъ не хватаетъ болѣе на покрытіе процентовъ по долговымъ обязательствамъ. Приходится прибѣгать къ новымъ займамъ — народы изнемогаютъ подъ бременемъ возрастающихъ до баснословныхъ размѣровъ государственныхъ долговъ, которыми опредѣляется ихъ зависимость отъ племени Израилева.

Въ результатѣ — возникновеніе баснословныхъ денежныхъ богатствъ съ одной стороны, возрастаніе вопіющей нищеты и народныхъ бѣдствій съ другой.

Голодъ въ Испаніи, въ Италіи, въ Австріи, хроническое, при возростающемъ вывозѣ хлѣба, недоѣданіе и наконецъ острый голодъ въ Россіи, непрекращающійся голодъ въ Индіи.

А надо всѣмъ этимъ бѣдствіемъ возвышается въ сіяніи славы грандіозное изваяніе Золотаго Тельца, которому всѣ жертвы угодны, передъ которымъ все пало ницъ.

Нищета матеріальная порождаетъ нищету духовную:

Голосъ «неподкупной» печати, авторитетъ науки, гражданскій долгъ, совѣсть — все становится предметомъ торга.

За деньги печать отрицаетъ народныя бѣдствія, закрываетъ глаза на ихъ истинную причину, ученые проповѣдуютъ завѣдомо ложныя теоріи, субсидированные агенты морочатъ толпу несбыточными утопіями соціализма.

Силою денегъ Іудеи, чтобы отвлечь вниманіе общества отъ главной причины бѣдствія, выдвигаютъ въ подкупленной печати на первый планъ второстепенные вопросы внутренней политики, создаютъ политическіе процессы и министерскіе кризисы.

Во Франціи горсть еврейскихъ капиталистовъ держитъ подъ шахомъ французскую армію:

Въ другихъ странахъ представители именъ, составляющихъ гордость національной исторіи, приходятъ скло-

нить свою шпагу и свой гербъ передъ царями биржи, или ихъ ставленниками, чтобы приблизиться къ денежному ящику.

Нынѣ Іудей можетъ самодовольно повторить потомку славнаго рода слова «Змѣя Тугарина»: *)

.... Настанетъ тяжелое время,
И внуки твои будутъ внукамъ моимъ
Держать золоченое стремя.

Сколько крови, доблести и славы въ началѣ вѣка!

Сколько нищеты, позора и грязи въ концѣ!

Успѣетъ-ли старый богатырь передъ кончиною разорвать золотыя узы, или новому вѣку суждено родиться въ этой грязи, воспитываться въ культѣ Золотаго Тельца?

Въ этомъ, или въ будущемъ вѣкѣ новый Владиміръ-князь, возмущенный дерзкимъ глумленьемъ надъ трудящимся человѣчествомъ и надъ всѣми его святынями, крикнетъ, негодуя, на вызовъ Змѣя Тугарина:

Нужда хоть заставитъ пройдти чрезъ грязь,
Купаться въ ней свиньи лишь могутъ...

И найдутся-ли еще богатыри, которые повторятъ властное слово?

..... Не знаю.

---

*) Баллада Алексѣя Толстаго.

XV.

Справка о способахъ введенія золотой валюты въ разныхъ странахъ*).

7-го Іюня 1899 года новый Монетный Уставъ упразднилъ прежнюю россійскую денежную систему, основанную на серебрѣ, установивъ монетною единицею новый, золотой рубль въ 17,424 доли чистаго золота. Этимъ законодательнымъ актомъ завершена денежная реформа, и всякіе споры о ней, ставъ, до выясненія ея практическихъ результатовъ, праздными, прекратились.

Признавая всѣ преимущества, которыя доставляетъ нѣкоторымъ странамъ золотая валюта, нельзя, однако, отрицать того факта, что во всѣхъ странахъ замѣна серебряной, или двойной валюты единою золотою валютою, вызывая пониженіе товарныхъ цѣнъ, сопровождалась тяжкимъ сельско-хозяйственнымъ кризисомъ, который въ свою очередь отражался и на обрабатывающей промышленности. Этого факта и не отрицаютъ защитники золотой валюты, но указываютъ обыкновенно на послѣдующее паденіе цѣны серебра, вслѣдствіе его перепроизводства, какъ на обстоятельство, не позволяющее болѣе пользоваться бѣлымъ металломъ, какъ мѣриломъ цѣнностей, вслѣдствіе неустойчивости его собственной цѣны. Такъ поступаетъ и «Торгово - Промышленная Газета», давая въ № 241 отъ 31-го Окт. 1902 г. въ статьѣ «Новое паденіе серебра» цѣлый рядъ поучительныхъ свѣдѣ-

*) 15-го Ноября 1902 года.

ній о причинахъ паденія цѣны серебра, о времени, когда это паденіе началось и о причинахъ демонетизаціи бѣлаго металла.

Къ сожалѣнію въ эту весьма важную и поучительную статью вкралась странная опечатка, а именно, вмѣсто словъ: «*Десять* лѣтъ тому назадъ цѣна серебра въ Лондонѣ была $61^1/_8$» *) слѣдуетъ читать: «Тридцать лѣтъ тому назадъ» и т. д.

Сама по себѣ эта опечатка не имѣла-бы большого значенія, если-бы въ связи съ дальнѣйшимъ изложеніемъ не давала читающей публикѣ невѣрнаго представленія о фактической сторонѣ дѣла, столь близко касающагося ея интересовъ. Именно далѣе статья гласитъ: «Рѣшающимъ «для судьбы серебра годомъ былъ 1893 годъ, когда въ «Америкѣ были прекращены обязательныя закупки сере«бра и въ Индіи были закрыты монетные дворы для сво«бодной чеканки серебра». Здѣсь повторяется та-же ошибка на двадцать лѣтъ, ибо *рѣшающимъ годомъ въ судьбѣ серебра былъ и всегда выставляется 1873 годъ*, когда Германія, демонетизировавъ серебро, признала валютнымъ металломъ одно золото.

Далѣе статья указываетъ, какъ на причину паденія цѣны серебра на его непомѣрно возрастающую добычу. Дѣйствительно въ пятилѣтіе 1871—75 года средняя годовая добыча серебра составляла 1,969,425 килограммъ, а въ 1899 г. — 5,202,309; добыча серебра возрасла въ 2,6 раза. Но въ разбираемой статьѣ ничего не говорится о томъ, что въ пятилѣтіе 1871—75 года средняя годовая добыча золота составляла 173,904 килограмма, а въ 1899 году достигла 461,305 килограммъ. т. е. возрасла за тотъ-же періодъ времени въ тѣ-же 2,6 раза.

Какимъ-то образомъ совершенно одинаковое увеличеніе добычи золота и серебра могло вызвать пониженіе цѣны серебра почти въ три раза, совершенно не отразившись на цѣнѣ золота?

*) $61^1/_8$ пенсовъ за стандартную унцію.

Очевидно изъ изложеннаго, что пониженіе цѣны серебра произошло не вслѣдствіе его перепроизводства, а именно вслѣдствіе его демонетизаціи и сокращенія на него спроса со стороны монетныхъ дворовъ.

Истинную-же причину демонетизаціи серебра, средства, которыми она была достигнута, а также имѣющую міровое значеніе цѣль, которая при этомъ преслѣдовалась, постараюсь изложить ниже.

Когда англійское правительство въ 1816 году, по почину лорда Ливерпуля, демонетизировавъ серебро, приняло единую золотую валюту, оно этою мѣрою вызвало, по свидѣтельству парламентской коммиссіи 1822 года, острый промышленный и земледѣльческій кризисъ, путемъ вздорожанія денегъ создавшій значительныя выгоды для банкировъ въ ущербъ производительно трудящимся классамъ населенія.

Урокъ не пропалъ безплодно для банкировъ и для племени Израилева, живущаго эксплоатаціею производительно трудящагося человѣчества; опыту, сдѣланному Англіею въ 1816 году, надлежало дать болѣе широкое распространеніе. Къ несчастію французскій законъ 7-го Жерминаля 1803 года устанавливалъ для Франціи, а съ нею и для всего міра прочное, непоколебимое отношеніе цѣны золота къ цѣнѣ серебра = $15^1/_2 : 1$. Однако случай нарушить этотъ законъ, обезпечивавшій всему человѣчеству правильное пользованіе двумя валютными металлами, представился послѣ побѣды Германіи надъ Франціею: Молодая Германія видѣла въ полученной отъ Франціи военной контрибуціи неисчерпаемый золотой запасъ, а во Франціи новые люди, составлявшіе временное правительство, съ одной стороны не обладали достаточною опытностью, съ другой—нуждались въ деньгахъ для цѣлей выборной агитаціи. Этимъ историческимъ моментомъ племя банкировъ воспользовалось весьма искусно сначала въ Германіи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ, для увеличенія, путемъ сокращенія міровыхъ денегъ, до-

роговизны и силы денегъ. а вмѣстѣ съ тѣмъ и своего вліянія на экономическую и политическую жизнь народовъ.

Относительно Германіи заимствую свѣдѣнія изъ сочиненія «Reichsgold oder Weltgeld» Рохуссена *) отдѣлы I и II.

Въ Іюнѣ 1871 года германскому Рейхстагу былъ предложенъ проектъ унификаціи восьми монетныхъ системъ, господствовавшихъ въ новообъединенной имперіи. Всѣ эти монетныя системы были основаны на серебрѣ, за исключеніемъ города Бремена, имѣвшаго золотую валюту. Немедленно образовалась въ Рейхстагѣ «свободная коммиссія», возникшая сама собою изъ сознанія полезности своей дѣятельности, и съ величайшею поспѣшностью, уже 13-го того-же Іюня, просвѣтила рейхстагъ своимъ докладомъ, явно клонившимся въ пользу золотой валюты.

Противъ единой золотой валюты высказывались Морицъ Моль и д-ръ Гестнеръ. Но такъ какъ въ Германіи въ то время обращалось значительное количество золотыхъ кронъ и фридрихсдоровъ, а также иностранной золотой монеты, то они высказывались въ пользу двойной валюты, биметаллизма. Въ то-же время шла рѣчь о томъ, слѣдуетъ-ли выпускать золотую монету достоинствомъ въ 30 марокъ, или 20 марокъ, и какое слѣдуетъ отпечатывать на ней изображеніе: императора Вильгельма, Германіи и т. п. Послѣднее всѣхъ интересовало и весь вопросъ разсматривали, какъ вопросъ монетный, но отнюдь не валютный, въ которомъ понимали очень мало.

При обсужденіи «монетнаго закона» (какъ онъ впослѣдствіи и названъ: «Münzgesetz») члены рейхстага, Евреи Бембергеръ и Ласкеръ настояли на дополненіяхъ къ предложенному правительствомъ закону, а именно статьями

*) Reichsgold oder Weltgeld, von Thn Rochussen, Königlich-Niederlandischem Gesandten a. D. am Kaiserlich-Deutschen u. Königlich Preussischen Hofe. Berlin. 1894. Puttkammer u. Mühlbrecht. Verlag für taats u. Rechtswissenschaften.

10-ю и 11-ю, которыми разрѣшалась свободная чеканка золота за частный счетъ, а правительству вмѣнялось въ обязанность извлекать изъ обращенія крупную серебряную монету.

«Что касается до вопроса о двойной и единой валю-«тѣ, то онъ разрѣшится практически, когда будутъ опре-«дѣлены основанія чеканки серебряной монеты», такъ успокаивали рейхстагъ сторонники золота, и рейхстагъ вотировалъ *монетный* законъ, предполагая обсудить въ будущемъ вопросъ о *валютѣ*.

Когда 29 Марта 1873 года въ томъ-же рейхстагѣ, тотъ-же Морицъ Моль, уже съ большею настойчивостью указывалъ на убытки, могущіе произойдти отъ избранія единой золотой валюты, то Geheimer Ober Regierungsrath D-r Michaëles успокоилъ рейхстагъ заявленіемъ, что золотая валюта уже введена *фактически* на основаніи дополненій 10 и 11 статьями къ монетному закону 1871 года.

Относительно введенія золотой валюты въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и прекращенія свободной чеканки серебра во Франціи мнѣ писалъ, отвѣчая на мой запросъ, извѣстный знатокъ монетнаго вопроса. A. Chabry отъ 23 Марта 1899 г.:

«Вотъ исторія введенія золотой валюты въ Соединен-«ныхъ Штатахъ:

«Въ 1873 году конгрессъ принялъ предложеніе: ко-«дифицировать въ одномъ текстѣ, для удобства публики, «разновременно изданные *монетные* *) законы. Серебряный «долларъ былъ въ то время, какъ и съ основанія республи-«ки, legal tender—законною монетною единицею; всѣ преж-«ніе законы, которые предстояло соединить во-едино, при-«знавали его таковымъ. По невниманію, или умышленно, въ «новой редакціи закона серебряный долларъ не былъ упо-«мянутъ въ числѣ монетъ, которыя могли чеканиться по

*) Здѣсь также о *валютѣ* даже рѣчи не было.

«распоряженію секретаря казначейства. Новый законъ про-«шелъ въ конгрессѣ, который не далъ себѣ труда провѣ-«рить, точно-ли новый тексъ соотвѣтствуетъ старому, ко-«торый предполагалось воспроизвести. Президентъ Соеди-«ненныхъ Штатовъ въ то время, Грантъ, подписалъ, *не чи-«тая*, новый законъ, какъ простое повтореніе старыхъ, и «только послѣ подписанія закона замѣтилъ, что серебря-«ный долларъ пересталъ быть монетною единицею—legal «tender. Былъ-ли это обманъ, или случайность?—Сенаторъ «Бекъ (Beck) изъ Кентукки неоднократно объявлялъ, что «Грантъ узналъ объ искаженіи текста закона только послѣ «его подписанія, и что Грантъ *допускалъ*, какъ достовѣр-«ное (admettait comme certain), что все было разсчитано, «чтобы *выхватить* (surprendre) его подпись».

Во Франціи обманъ еще очевиднѣе. Продолжаю вы-держку изъ письма А. Шабри:

«7-го Сентября 1873 года *секретнымъ* письмомъ, кото-«рое никѣмъ, кромѣ небольшаго числа сообщниковъ, не «было читано, временно исполняющій должность министра «финансовъ Desseligny (министръ Magne былъ тогда въ от-«лучкѣ—онъ повидимому не рѣшался снабдить письмо «своею подписью) прекратилъ свободную чеканку серебра «для частныхъ лицъ. Desseligny исчезъ изъ министерства «финансовъ черезъ 15 дней; онъ и пробылъ-то тамъ всего «мѣсяцъ. Въ 1876 году, т. е. черезъ 3 года, Léon Say испра-«шивалъ у палаты разрѣшенія, декретомъ сократить или «пріостановить свободную чеканку серебра подъ тѣмъ пред-«логомъ, что оно понизилось въ цѣнѣ. Значитъ Léon Say «зналъ, что безъ разрѣшенія палаты нельзя было законно «ни сократить, ни пріостановить свободной чеканки, «иначе онъ не испрашивалъ-бы этого разрѣшенія. Но при «этомъ онъ осторожно умолчалъ о томъ, что прекраще-«ніе свободной чеканки серебра есть *уже совершившійся «фактъ*, и что именно этотъ въ теченіе трехъ лѣтъ не-

«законно существовавшій фактъ и есть причина пониженія цѣны серебра, которое онъ выставлялъ предлогомъ «для прекращенія свободной чеканки.

«И до сихъ поръ ни одинъ депутатъ французской па-«латы не знаетъ объ этомъ фактѣ. Слишкомъ долго «разсказывать вамъ, какъ я добился того, чтобы увидать «письмо, о которомъ идетъ рѣчь. Но доказательствомъ «того, что заинтересованныя группы знаютъ тайну обма-«на, можетъ служить тщательность, съ которою скрывает-«ся письмо Desseligny. Я не могъ опубликовать письма, «текстъ котораго мнѣ извѣстѣнъ неоффиціально. Поэтому «я оффиціально испрашивалъ его сообщенія. Мнѣ отка-«зали письмомъ, которое я сохранилъ, и въ которомъ го-«ворится, что я прошу сообщенія *секретнаго документа*».

Леонъ Сэй убѣдилъ палату: свободная чеканка серебра прекращена во Франціи. Примѣру Франціи послѣдовали Бельгія и Швейцарія...

Итакъ, секретный документъ, тщательно скрываемый отъ законодателя и отъ народа—вотъ закулисная причина міроваго денежнаго переворота.

Дѣйствительно, мы видимъ, что замѣна серебряной валюты золотою всюду происходитъ помимо воли законодателя, какъ-бы проводимая какою-то темною силою, дѣйствующею за кулисами.

Это и побудило извѣстнаго финансиста Alphonse Allard охарактеризовать всю совокупность событій, только что описанныхъ, мѣткимъ названіемъ: «le crime monétaire de 1873» (монетное преступленіе 1873 г.).

Даже въ Россіи, гдѣ и мысли, казалось-бы, не могло быть о томъ, чтобы финансовою политикою страны руководили какіе-либо другіе интересы, кромѣ интересовъ государства, демонетизація серебра предшествуетъ законодательному акту, установившему новую валюту.

Въ 1893 году, когда новое изданіе монетнаго Устава подтверждаетъ, что единственною законною и непремѣняемою монетною единицею Россійской Имперіи является

серебряный рубль,—въ томъ-же 1893 году монетный дворъ по распоряженію Министра Финансовъ прекращаетъ чеканку серебра за счетъ частныхъ лицъ, принимая такимъ образомъ мѣру, обезцѣнивающую эту законную монетную единицу.

Въ то время, какъ совершенно неподготовленная печать «всесторонне» обсуждаетъ предстоящую реформу, въ то время, какъ Государственный Совѣтъ неоднократно отвергаетъ проектъ Министра Финансовъ, принимается рядъ мѣръ въ области монетнаго законодательства, не предрѣшающихъ вопроса о валютѣ, но неотложныхъ, не могущихъ ждать всесторонняго обсужденія вопроса по существу Государственнымъ Совѣтомъ. А затѣмъ Всеподданнѣйшій Докладъ Министра Финансовъ на 1897 годъ оповѣщаетъ, что «основныя начала законопроекта о вве«деніи въ Россіи золотаго обращенія исподволь вошли уже «въ жизнь страны»... и что «размѣнъ кредитныхъ билетовъ «по курсу 1 р. 50 к. кредитныхъ за 1 р. золотомъ фак«тически уже осуществленъ». «Такимъ образомъ», заклю«чаетъ оффиціальный документъ, «нынѣ предполагается «лишь закрѣпить то, что въ сущности уже сдѣлано, и «что отмѣнять было бы опасно и даже невозможно».

Повсюду, какъ видите, одно и то-же:

Всюду золотая валюта вводится помимо сознанія и воли законодательной власти.

А сторонники золота въ каждой странѣ, гдѣ предполагается ввести золотую валюту, указываютъ на обезцѣненіе серебра, но при этомъ умалчиваютъ о томъ, что это обезцѣненіе бѣлаго металла есть результатъ его демонетизаціи, всюду проведенной въ обходъ закона.

Въ результатѣ золото, вслѣдствіе исключительнаго спроса со стороны монетныхъ дворовъ, значительно вздорожало. Выраженная въ золотѣ цѣна серебра и всѣхъ товаровъ понизилась. Зависимость производительно трудящаго человѣчества отъ банкировъ-кредиторовъ значительно возросла. Вліяніе ихъ племени на экономическую, а затѣмъ

на нравственную и политическую жизнь народовъ возрасло и продолжаетъ возрастать. Евреи въ Европѣ становятся правящимъ классомъ населенія.

Во Франціи еврейское, или погрязшее въ еврейскихъ гешефтахъ правительство возводитъ гоненія на католическое духовенство.

Въ Италіи военный министръ—Еврей.

Въ Россіи столицы кишатъ Евреями, а черта еврейской осѣдлости отходитъ въ область преданія.

Въ Англіи лордъ-мэръ Лондона, Еврей, нарушаетъ обязательную вѣжливость по отношенію къ румынскому посланнику за то, что румынскій народъ осмѣливается защищать свою страну отъ мирнаго завоеванія Евреями.

Лишь въ Германіи горсть аграріевъ, тѣсно сплотившись, отстаиваетъ еще родную землю противъ побѣдоноснаго вторженія избраннаго племени, не взирая на оскорбительныя издѣвательства либеральной и соціалистической прессы, руководимой Евреями.

Но эти защитники родной страны понимаютъ, какія преимущества даетъ Евреямъ вздорожаніе денегъ путемъ распространенія золотой валюты, и германскіе аграріи—биметаллисты.

Замѣченныя опечатки.

Страница	*строка*	*напечатано*	*слѣдуетъ читать.*
11	2-я снизу	***монетаная***	***монетная.***
13	9-я сверху	цѣнноетей	цѣнностей.
14	15-я снизу	зсмли	земли
»	9-я »	*раетратилъ*	*растратилъ.*
15	4-я сверху	землелѣлъ	земледѣлецъ
19	11-я снизу	металы	металлы
21	15-я »	конкуренціи	конкурренціи
48	12-я сверху	торжествуетъ	торжествуютъ
55	16-я »	перейти	перейдти
61	13-я »	найти	найдти
79	16-я »	отноженію	отношенію
105	13-я снизу	*Имиеріи*	*Имперіи*
109	1-я сверху	бдительнное	бдительное
117	1-я снизу	«Возстановленіе	«Возникновеніе
131	14-я »	Елисаветы Грешэмъ	Елисаветы, Грешэмъ,
133	7-я »	такое—же	такое-же
134	1-я »	цо	по
162	1-я »	1893	1897
208	17-я »	больще	больше
213	8-я сверху	попытается	попытаемся
216	10-я »	1894 г.	въ 1894 г.
228	5-я снизу	Какимъ-то	Какимъ это
229	3-я »	искуссно	искусно
230	6-я »	Бембергеръ	Бамбергеръ
232	2-я »	совэршившійся	совершившійся
233	11-я сверху	извѣстѣнъ	извѣстенъ.
234	2-я снизу	трудящаго	трудящагося.

